

ПЫЛЬ

The image is a book cover. At the top, the word "ПЫЛЬ" is written in large, golden, serif capital letters. Below the title is a painting of a landscape. A path leads from the foreground into a dense forest of tall, thin trees. The sky is a mix of blue and white, suggesting a hazy or overcast day. The painting is framed by a dark, textured border. On the left and right sides of this border, there are decorative elements consisting of a series of golden, teardrop-shaped motifs hanging from thin lines, resembling a string of beads or a decorative garland.

К. Проводив

Annotation

В первой части романа действие происходит в условиях пост-ядерного катаклизма. Герой по имени Здал живёт в затаившемся в таёжных лесах поселении. Однажды лошадь принесла умирающего незнакомца. Здал получил задание от всадника и это стало началом его подвигов в результате которых он узнал что же на самом деле случилось с миром в котором он живет.

Вступление

Сквозь тонкую пелену сизого неба, даже днём были видны звёзды, хвостатые кометы и пролетающие метеоры. Планету «Земля» окружала чёрная бездна и казалось, она вот-вот ворвётся в мир и поглотит его в чернеющей пустоте.

Не успевая сгорать в прохудившейся атмосфере, метеоритные дожди разбили инфраструктуру городов. Солнечная радиация пролилась через истлевший озоновый покров земли. Тех, кто выжил добивали банды обезумевших уже-нелюдей.

Существование цивилизации, как таковой, прекратилось. На смену пришла другая культура, опирающаяся на новую систему ценностей человеческого существования в условиях пост-апокалиптического периода.

«Радио»

— Сегодня, ха. Как и всегда, у нас в гостях ветеран после атомных выживал, один из основателей отряда «Жар-птица». Как обычно мы не знаем его имени и нам на это плевать.

— Меня зовут...

— Да заткнись ты. Все плевать как тебя зовут. Расскажи лучше сказку.

— Земля совершает последние ветки вокруг своей оси, чтобы наконец то избавить себя от паразитирующих на ней...хкхх... — перемежая слова с гортанным хрипом сказал ветеран.

— Только не надо подыхать тут. Выйди на улицу...

В ответ разразился старческий кашель, с рыком и харканьем.

— Эй... Стариканец, слышишь меня? Тебе уже 60 лет, я ни знаю ни одного человека, дожившего до 51 года, под нашим прекрасным пепельным небом.

Небо действительно чаще всего затянуто пепельными облаками, но, когда таковых нет, небо необыкновенное — манящее и запретное. Когда нет кислотных дождей и ржавых туч, можно увидеть сквозь тонкую атмосферную плёнку звёзды и огромную луну.

— Продолжаем. Ты такой старый, твоего отряда давно уже нет. Ты последний, зачем ты ещё живёшь? — ведущий эфира говорил быстро с насмешкой.

— Кх ээ кхрр... люди... можно выжить, если только...

— Старый, отвечай на вопрос. — голос ведущего нагло и небрежно перебил ветерана.

— Какой кхр вопрос? — задыхаясь от гортанного кашля спросил ветеран.

— Ты не сдох ещё почему? Может в своих походах вы нашли что-то? Но тогда, почему другие из твоего отряда уже разложились в ямах с помоями? А! — догадался ведущий, — Ты их всех убил. Убил и отобрал лекарство для долгой жизни. Предал всех своих товарищей. Ну ты старый даёшь... — надменно и лукаво протянул ведущий.

— Кхрр... Люди...

— Люди, люди, Ха. Всё конец передаче, завтра приходи если не подохнешь.

«Шум радиопомех»

***

— О! — парень прошёлся по пустынной комнате. На простыне из мелкодисперсной пыли чётко виднелись следы, оставленные не так давно. — Да, если здесь и были вещи они выметены давным-давно.

— Посмотрим ещё, — сказал Здал, как будто кому-то и усмехнулся себе.

— Это наверно туалет. — В маленькое помещение попадал свет из проёма под потолком. Из пола торчал огрызок трубы рядом была размазана грязь и лежало несколькодохлых крупных мух.

Парень заметил накарябанную на стене надпись: «ЛИЗА, делаю (слово не разобрать) з еду, — снизу подпись — «ЯР»...».

— Эх Лиза. Наверно красотка, рыжая, глазки зелёные, ножки длинные, сама высокая, стройная. Голосочек ангельский, губки сочные, сладкие... — парень мечтательно закрыл глаза.

Ржание лошади вернуло его на землю, в миг стерев мечтательные образа. С лица спала

довольная улыбка.

Самодельные мачете из раскроенного обломка трубы и крик со злым выражением лица, хорошие помощники в борьбе против уже-нелюдей. Хорошее оружие во многом потому что у Здала другого не было.

Лошадь недовольно фыркала, мотала головой из стороны в сторону дожидаясь хозяина. Упёрлась лиловыми глазами на Здала, как будто хотела сказать,

— Эй ты! Что ты там забыл, давай уже уйдём отсюда.

Здал всегда считался с мнением своей лошади. Голотея — была не просто выучным животным. Она была другом, она обладала чутьём. И если Голотея хотела поскорей уйти из этого места, значит надо было поскорей уходить.

Здал взялся за поводья и повёл Голотею по заросшей дороге собирая по пути шишечки конопли и полыни. В бумажные лоскутки, которые Здал нашёл в туалете — пристанище для призраков одиночества, он завернул собранный урожай. Папиросы аккуратно сложил в приготовленную, уже почти полную пачку и убрал в оранжевый рюкзак, пристёгнутый к попоне Голотеи.

— Продам, покурить всякую дрянь дурачков много.

Здал часто проговаривал свои мысли вслух. От давящей на мозги атмосферы, он боялся разучится разговаривать. Собеседников у него не было, а встреч вне населённых пунктов он избегал. Любой бартер мог закончиться конфликтом. Путешественники частенько при виде понравившейся вещи, внезапно превращались в бандитов.

На свободной, от селений, территории правила анархия — беззаконие и беспредел.

Здал давно был в пути. Прошло много времени как он покинул родное селение «Заповедный».

— В какую сторону нам идти?... Так мы пришли с севера или с востока... Голотея, ты почему не следишь... Пойдём туда!... - путник поднял руку указывая вдоль заросшей дороги, — Что-то мне подсказывает, что дороги куда-то да приводят. — Голотея мотнула головой, вырвав из рук поводья и фыркнула. — Ты что? А ну перестань, я принял решение. Слышишь. На меня смотри! И так отсюда уходим. — Голотея мотнув головой, подала в руки Здала поводья, смиренно пошла вслед за хозяином. Разбитая дорога больше напоминала широкую заброшенную тропу.

Высокие заросли и наваленные ветрами холмы непроходимой стеной преграждали путь.

— Нет, по дороге не пройти. Найдём какую-нибудь тропинку.

Лошадь застыла на месте.

— Тупик. Зря мы по этой дороге пошли. — он дёрнул её за поводья.

— Что ты смотришь на меня? — прикрикнул он на Голотею. — Словами надо было говорить! Ну всё, пойдём обратно.

Раздражённый собственным, неправильным выбором путник огляделся в поисках обходного пути и увидел, что у него за спиной возникли несколько человек — щуплых бродяг. У двоих в руках были дубины.

— Голик, ты хотела меня предупредить о засаде, — в нос проговорил Здал, почти не шевеля губами.

— Эй, одинокий путник. — один из оборванцев подошёл к Здалу. Вместо заплат на его штанинах были прилеплены на слюни и честное слово лопухи. Двое с дубинами остались позади. — Ты один, да?

— Да... Что ты здесь? Кто вы такие? — растерявшись от неожиданности выдал

несколько фраз путник с лошадыю.

— С тобой никого. Ты этот... одинокий бродяга. Совсем как я. Только я с-с. — он усмехнулся и кивнул головой в сторону дружков.

— Отлично. Что тебе с твоими товарищами надо? — более уверенно спросил Здал.

— Я, это... Обмен. — закатив глаза вспомнил он.

Здал вытащил и показал пачку папирос,

— Это всё что у меня есть для обмена.

Оборванец быстро выхватил пачку из рук Здала. Покрутил её, понюхал затем открыл и посмотрел на содержимое.

— Теперь ты покажи, что у тебя есть. — сказал Здал наблюдая за тем, с каким интересом босой торговец вертит в руках пачку.

Оборванец бросил взгляд исподлобья на хозяина папирос.

— Хорошо, — оборванец покрутил пачку папирос, — это хорошо. А ещё что у тебя есть?

— У меня? Больше ничего.

— Что это? — оборванец указал на рюкзак пристёгнутый к лошадиной накидке. Двое молчаливых помощников — тщедушных оборванцев с дубинами насупившись сделали пару шагов.

— В сумке ничего для обмена нет.

Пособники приблизились ещё. Здал сделал шаг назад.

— У меня есть хорошая вещь, незаменимая для одинокого путника, — Здал неторопливо достал мачете из ножен за спиной, и резко махнул, — Когда беспредел эта вещь бывает полезна. — Он махнул, расписав букву Х перед лицом оборванца желавшего обмена на безвозмездных условиях, — Но эту штуку я не обменяю и не продам. Уже столько раз она меня выручала. — Здал сделал колющее движение, ткнув бродягу в тощий живот. Тот беспомощно отшатнулся. — Ну, показывай, что у тебя есть? — Здал улыбнулся и вопросительно поднял брови.

Пособники, видя оружие в руках встреченного путника прекратили приближаться, а наоборот отступили.

— А у меня ничего нет.

— Значит верни мне моё.

— Твоё. У меня ничего... — растерялся разбойник.

— Верни пачку.

— Пачку? — дрожащим голосом произнёс бродяга, оглядываясь на лес явно планируя прыгнуть в чащу и затеряться там с украденным барышом.

Здал положил мачете заострённым ребром на плечо бродяге, — Верни.

— Парни... — простонал оборванец.

— Они сбежали. Теперь ты точно, как я одинокий. — Здал скорчил усмешку на лице.

— Мне не везёт. Я умираю с голода. Ребята... — громко простонал неудачливый грабитель, — меня кинули. Теперь меня загрызут дикие звери. — заплакал бродяга, упав на колени, — Мне нечего есть. Мне даже нечего одеть на ноги. Мне нечего есть. Я умру.

Здал убрал свой длинный нож с плеча босого неудачника,

— Ты что ревьешь? Ты же меня ограбить хотел.

— Я умру с голода. Простите я больше не буду. Я лучше умру с голода, но больше не буду. — навзрыд произнёс босой.

— Ну всё, перестань. Пачкой папирос ты всё равно не наешься. Отдавай.

— Я их продам. Я куплю еды.

— Ну... — Здал замешкался, — Ну, убегай.

— Правда?

— Нет! отдавай пачку. Сам найди себе что-нибудь, вон, весь лес твой. Давай!

Бродяга закричал как будто его режут, Здал смутился и отступил.

— Ты что?

Бродяга взглянул на Здала и нырнул в кусты.

— Вот гад.

Здал остановился на развилке, Голотея мотнула головой.

— Очередная засада. — громко рассмеялся Здал.

— Эх, Голик. Зря, всё зря. Столько времени эту пачку собирал. — Голотея фыркнула, толкнув Здала мордой. — Что не зря? Дурь — это всё. Да, может это и так. Но что мы сами будем есть. Ладно главное не отчаиваться, тем более мне это ничего не стоило. Папирос я ещё накручу, дело не хитрое, правда бумаги больше нет.

Здал погладил Голотею по вытянутой морде,

— Я совсем перестал тебя понимать.

***/Сон

— Мне как-то приснился сон, — искоса поглядывая в лошадиный глаз сказал Здал. — Ну так-то давно приснился, ещё в «Заповедном», перед тем как я собрался, куда мы там идём — в Москву.

Сон: «Беспроглядный, жидкий туман окутывал столбообразные ноги огромного мраморно-серого слона. На его спине, возвышаясь среди белых облаков, плавно качался помпезный трон — нет — скорей гнездо, украшенное драгоценными камнями и огненными перьями невиданных птиц. Женщина в одеянии из нитей солнца, словно богиня нежной, но страстной похоти восседала там.

В ладонях небожительницы лежали две горошины. Горошины эти были наделены смыслом и разумом. Одна горошинка чувствовала страсть, принимала на себя боль и тревогу. Вторая горошина заливалась плачем и страданием. Богиня держала в ладонях своих горошины, как держат в руках воду.

Облачная дымка рассеялась и обнажилась скала. Слон плавно причалил, к каменному выступу. Богиня грациозно сошла на плато. Над обрывом сквозь мглу небес был виден мир. Небожительница разомкнула ладони и дыханием ветра горошины разлетелись в разные стороны. И я чувствовал, что одна из этих горошин я. И я падал.»

— Когда я открыл глаза... Меня-аж озноб прошиб, такой жуткий сон. Не знаешь к чему это? — обратился он к лошади.

Здал сник в молчании, вспоминая сон стремящийся ускользнуть из памяти прочь.

***

Друг Здала и единственный спутник его Голотея. Лошадь с облысевшими от кислотных дождей черепом и задом. С пучком плёток вместо хвоста, с ключьями слипшихся волос на загривке.

— Эй Голик, там какой-то домик. И опять, и снова. Голотея, Голотея. — Здал бездумно и весело напевал всё что взбрёт ему в голову.

Едкий запах полыни витал над степью. Иней играл на солнце переливаясь разными цветами. С неба падал пепел, выделявая реверансы на ветру оседал на попоне Голотеи. Накидка из ветоши с элементами жести скрывала изуродованные кислотой бока лошади.

— Когда-то в таких домиках продавали топливо для машин, об этом рассказывали старейшины в моём посёлке. — Здал хорошо помнил, как покинул «Заповедный». Голик — ты меня слушаешь, я тебе рассказываю.

— На чём я?... Так вот, когда-то продавали топливо, дарующее жизнь железным машинам. Топлива было много, это был сок земли. До сих пор, с неба капает дождь с этим соком. Но именно потому что его было много, он очень быстро и закончилось.

Здал рассказывал истории — это был его хлеб. Он помнил, что рассказывали ему учителя — старейшины иногда он придумывал свои истории.

— Когда-то была цивилизация. Были машины, они были большими и ревели ни на что не похожими звуками. Было много пищи, и не было причин убивать за неё. Все были рады и можно было спокойно дышать полной грудью.

Сам он такого мира не видел, но мечтал, что, когда ни будь наступит такая пора. «Но надо уметь мечтать, и не забыть пожрать», — эту истину Здалу никто не говорил он понял это сам.

— А-ну... Уйди! — крикнул Здал.

Голотея уже опустила мясистые губы в бочку.

— Смотри. — Он плюнул в бочку, слюна не растворилась, а белым, пенным комочком скопилась на глади мутной воды.

— Смотри! — лошадь мотая головой начала вырывать поводья из рук Здала, — Хочешь, чтобы у тебя последние волосы выпали. — Он помотал лысой мордой за поводья, — Ну что молчишь!... Ладно пойдём. Хочешь пить, найдём родник или сделаем земляной фильтр — всё лучше, чем дождевая.

Через наполовину выкопанную цистерну, дыра в которой позволяла пройти насквозь, Здал добрался до входной двери.

— По всей видимости, кто-то здесь хотел окопаться. — он провёл рукой в затёртой перчатке по сваренным швам на стыках бронированной двери, — Здесь происходила не шуточная история когда-то. Н-да.

Дверь обросла мхом, клочья травы торчали из всех щелей, но дверь по-прежнему была непреступна и стояла не рушимой преградой.

— Нельзя! фу..., кому говорю!

Шкодливая лошадь, то и дело норовила хлебнуть гнилой водицы.

— Я понимаю, что тебе всё не почём, но вот ты сдохнешь, а мне что прикажешь Одному! Вслед за тобой?! Одну лошадь я уже потерял, чуть не сдох пехом идти.

От гневного ора Здала и не менее гневного выражения лица, Голотея обиженно фыркнула и отвернула плешивую морду.

— Ну прости. Я же о тебе беспокоюсь, это плохая вода.

Здал стоял за валунами из мусора, поросшего травой. Разряженный воздух передавал его слова эхом.

— Ты забыла от куда я тебя подобрал? Там среди заводского болота, ты там чуть копыта не отбросила химию жрала. А я тебя спас, забрал оттуда. А как я тебя спас от уже-нелюдей, которые тебя сожрать хотели? Забыла?! Ну, мы просто убежали тогда, но это была моя идея.

По-тихому, во все шесть наших, оттуда. — усмехнулся он, — Это я тебя спас, так что слушай меня! — Голотея развернулась и шлёпнула по своему заду плётками хвоста. — Ты что? Я же с тобой разговариваю. — Лошадь только заржала, шлёпнув себя по заду ещё раз. Здал улыбнулся, — Ну... Стой тут, я сейчас.

— Странно что ещё стены на месте. Значит ближайшее поселение не так уж и близко. А есть хочется. Хотя бы крыску какую.

***

Тем, кто родился под свинцовым небом воздух не казался горьким, а дождь кислым. Обвисшие ветви деревьев всегда были покрыты гнилью и плесенью, и они не знали другого и небо всегда для них было чёрным.

Но природа ждала, когда она сможет стряхнуть с себя грязь и плесень. И тогда она возродится: деревья поднимут грузные ветви и реки наполнятся родниковыми водами.

\\ЯР//

Лошадь неторопливо цокала по каменистой почве. Два неотёсанных бревна открыли для обзора деревню «Яр».

Прижимистые дома уходили в низину вдоль дороги мощёной каменной грязью. За деревней плотным рядом стоял хвойный лес, а над лесом сизый туман.

Въезжая в деревню Здал ловил на себе взгляды людей. Через небольшой промежуток времени его окружила толпа селян.

Здал рассказывал с подмостков о том с чем ему доводилось сталкиваться. Украшал истории о своих приключениях несуществующими злодеями, делая из собственной жизни сказку.

Даже взрослые люди верили в сказочных монстров, которые представлялись, ничем иным, как воплощение зла этого мира. И зло неизбежно побеждалось.

— В критичных ситуациях необходимо всегда сохранять рассудок и верить в собственные силы. — Здал произнёс вступительную речь входя в роль рассказчика.

— По заброшенной тропе. Потаённой в глубинах чащи лесной. Мы брели отвергнутые цивилизацией в поисках пристанища. Мы, это я и мой верный спутник Голотея, — Здал раскрытой ладонью указал на лошадь, стоящую рядом. Голотея повернула свою морду с лоснящейся кожей в профиль.

— Вдруг, впереди я увидел мутанта. Его тело было покрыто древесной карой, а его руки ветвились как корни деревьев. Не заметить его агрессивных намерений было нельзя. Он угрожающе стоял, раскинув длинные руки преграждая нам путь. Я остановил лошадь и огляделся по сторонам. — рассказчик сделал паузу пристально оглядывая зрителей с помоста, — Нас окружили! Я почувствовал, как дрожь прокатилась по коже Голотеи. — лошадь заржала и мотнула головой подтверждая слова рассказчика.

— Умей уверовать в свои силы. — сказал я своей лошадке. И ринулся на мутантов, — Здал выхватил мачете из-за спины и начал виртуозно размахивать оружием. — Вера в собственные силы даровала надежду. Но мутанты оказались сильнее чем казались на первый взгляд. Они не отступали, мои атаки оказались тщетны.

— Пусть первая атака не удалась. — подумал я, — Лучше не буду тратить силы и подожду их действий. — Здал направил хитрый взгляд в толпу.

— Терпение, лучше опрометчивых и поспешных действий. Но если долго ждать, можно пропустить момент и получить. — Здал шлёпнул себя по затылку.

— Одеревенелые мутанты окружили нас и начали хлестать своими разветвлёнными кистями. Выбив меня из седла корни деревьев обмотались вокруг моей шеи и груди. Я был обездвижен и обезоружен. Всё в том лесу подчинялось воле Зла. — Здал вынул из кармана бечёвку накинул себе на шею и начал себя душить, — Бессилие и лень начали пленять меня.

— Захваченный дрёмой от удушья, сквозь полузакрытые веки я видел приближающихся мутантов, сулящих мученье и гибель. — рассказчик смиренно опустил руки.

— Отчаяние первая предпосылка к проигрышу! Мачете был выбит из моей руки и лежал рядом с местом моего плена. Попытки дотянуться до своего оружия были безуспешны, скованный прутьями корней я доставал до него только кончиками своих пальцев. Медленно, но неумолимо мутанты приближались. Они тяжело передвигали свои конечности, будто вращая в землю при каждом шаге.

— Хоть и без прежних сил, но я не задавался.

— Голотея лягнула мутанта, разбив в щепки нарост коры у него на груди. — Здал достал из другого кармана горсть щепы и феерично бросил.

— Мутант упал рядом со мной, беспорядочно дёргаясь он случайно подвинул в мою сторону мачете. Подтянув оружие, я крепко вложил рукоять в свою ладонь. Разрубив путы корней, я сумел высвободиться.

Успех. Поражение миновало мою голову, а значит победа близка. Я влез в седло, но лес заявил о своих правах. Двухголовый медведь огромных размеров громом своего рёва испугал оставшихся мутантов и, что говорить, лошадь подо мной встала на дыбы от испуга. Мои ожидания обернулись крахом надежд на спасение! — Здал сделал театральный разворот на триста шестьдесят градусов,

— Медведь взревел в обе свои глотки и развернулся затылками ко мне. Казалось он сам хотел подставиться под удар. Но я заметил, что двухголовое чудовище уготовило лапу когти на которой, были больше и острее чем моё мачете. Стоило лишь приблизиться, как он бы разорвал меня на клочки одним махом своей зацепы. Медвежья попытка заманить меня в ловушку не удалась.

— Оставшиеся мутанты стояли, не решаясь подойти. Они боялись получить удар от меня — большим ножом или попасть под медвежью лапищу.

— Что делать?! — вскрикнул Здал, вознеся руки к небу, — Необходимо было принять смелое решение и отважно следовать своим намерениям.

— Тогда я понёсся напролом и рассёк своим оружием плоть одного мутанта. Того что по меньше. — усмехнулся рассказчик, — Под копытами Голотеи послышался хруст коры.

— Казалось путь свободен. Но вырваться вновь не удалось, двое мутантов оказались слишком близко. Цепкими и вьющимися десницами, мутанты словно накиннули хомут на Голотею. Мы оказались в тисках! — Актёр, исполненный драматизмом вознёс правую руку к публике. После небольшой паузы он воскликнул, — Но это ещё конец! Голотея была обездвижена, мы были пленены мутантами, медведь ринулся к нам.

— И я и моя лошадь выдохлись. И пусть без прежних сил, но мы продолжали бороться. Медведь обнажил клыки обеих пастей, но мутант, пленивший меня, оказался первой преградой на медвежьем пути. Лесной зверь врезал длинные когти в одеревенелый панцирь мутанта сдирая куски коры, оставляя зияющие следы когтей. Медведь разодрал существо.

— Оставались только медведь, раздирающий безжизненную плоть, ещё один мутант,

запустивший свою клешню в ноги Голотеи, и конечно оставались мы. Исчадие мутагена пыталось сбежать в страхе от неминуемой кончины. Но опутав Голотею, оно само обрекло себя на гибель.

— Не чувствуя усталости я начал рубить мутанта. Одеревенелое зло хотело поскорей распутать своё длинное хватало и скрыться. Но высвободившись мутант упал порубленный на дрова для растопки.

— Двухголовый Медведь был занят жертвой. Он не был злом, он был просто плодом леса и искал пищу. Лишать его жизни было не за что. Я спокойно покинул место бойни.

— В своей груди я постоянно сохранял надежду и веру, это и стало залогом победы.

— Бороться, даже находясь на грани — вот мой девиз.

В момент заключительной части Голотея повернулась в профиль так, чтобы серебристая кожа на облысевших местах казалась доспехами. Боевая лошадь победоносно била копытом.

— Эй артист! Наврал всё мутантов давно уже нет, а про таких про которых ты рассказывал и не было никогда. Да и рассказал ты паршиво. — прогнусавил тщедушный мужичок, — Вот смотри у меня есть книга, — он потряс ценной реликвией перед глазами Здала, — но я её никому не дам и не прочту никому, чтобы вот ты, — он сделал движение как будто хотел плюнуть в Здала, — не переврал ещё что-нибудь, и чтобы таких как ты не появлялось больше.

— А ты читать то вообще умеешь? Иди отсюда, крысиная морда! — не сдержался Здал.

— Милок, пойди поешь, суп сварили. — сказала убаюкивающим голосом бабуля. — У нас и картошечка есть, и зелень, и хрен всё своё.

— Спасибо, спасибо. А живёт ли у вас тут Лиза? Я одну надпись, интересную видел в своих скитаниях. — Аккуратно спросил Здал у бабули. Мужичок, который тряс книгой ожесточённо ответил, встревая в разговор:

— Нет! Не живёт.

— Она живёт в конце улицы в доме с белой крышей. Сказала бабуля.

— С белой крышей? Что за...? А что за надпись я видел? Не далеко от вашей деревни.

— Какую надпись?

— Про Лизу из Яра.

— Так это Михалка, сам и написал. Нравится она ему очень, а он ей нет. Вот и бесится. Вот и сочиняет всякие гадости, слухи пускает про неё.

— Ясно. А Михалка это кто?

— Рядом с тобой стоял.

— Вот этот... Где он? Куда делся?

— Тебя испугался, сейчас скандал закатит. Ты то красавчик, и говоришь складно. Лиза тоже красотка, лучшая баба в деревне. Лиза его не слушает, а он бежит во круг неё и кричит — дурачок. В деревне его никто в серьёз и не воспринимает.

— Ладно. Пойду послушаю что он будет кричать. А куда идти?

— Прямо иди и всё, у нас в деревне одна улица. Дом с белой крышей, не перепутаешь.

Небольшая деревушка, с пригорка была вся как на ладони. Видно, как пытались обнести деревню частоколом, но так и забросили эту затею. Редкие колья были разбросаны по территории.

Здал увидел последний дом на крыше которого скопился белёсый мох.

За много шагов Здал услышал крики из дома.

— Сегодня не выходи из дома, приедут Уральцы.

— Отстань! Уйди! Чего ты пришёл опять? — послышался натянутый женский голос.

Шлепок прозвучал вслед женской реплике, за ним короткий писк — Ай...

— Я забочусь о тебе, потому что я люблю тебя. Ты должна меня слушаться.

Здал слез с лошади и поторопился зайти в дом. Стучатся он посчитал ненужным.

Дверь пронзительно скрипнула и в пустой трущобе мгновенно воцарилась покойная тишина.

Здал появился на лоскутном коврикe в тёмной коморке.

Михалка удерживал рыжую девушку за волосы, понудив встать на колени и чуть ли не залезть под облезлый стол.

Тень падала на её лицо. В полоске света были видны нос, губы и глаза — жёлто-карие с чёрной каёмкой.

Лиза устремила взгляд на Здала. Через мгновение она попыталась вырваться из цепкой хватки костлявых рук Михалки. Дёрнулась в попытке встать из позы угнетённой рабыни, но Михалка с оскалом и скрежетанием гнилых зубов подавил попытку высвободиться, прижимая голову Лизы всё ниже и ниже к полу.

— Ты Михалка?... Поласковой с девушкой.

— Для тебя, шут, Михаил Константинович.

— Она же моложе тебя в двое. Отпусти её, я тебе говорю.

— Это не твоё дело. Уберись от куда появился! — Он схватил нож со стола и приставил к горлу Лизы. — Иди от сюда...

— А-ну-ка по-ло-ж нож и отпусти её! — Прерывисто и с каким-то не понятным акцентом сказал Здал, явно пытаясь сбить с толку психопата.

— Эй, ты что придурок? — Михалка чуть расслабил руку с ножом и на его лице появилась непонятная гримаса. — Уберись, это моя женщина...

— Отпусти! Ааа..., - Вскрикнула Лиза.

Здал был готов прыгнуть на Михалку. Но на деревенской площади зазвонил колокол.

— Ну что я говорил, Уральцы приехали. Сейчас шманать будут. — Михалка приотпустил Лизу и нож положил на стол.

— Что за Уральцы? — спросил Здал.

Михалка остался молчать с важным видом.

— Местная банда, — пропищала Лиза. — Они считают себя важным звеном Армии. А так они отморозки, назвались в честь железяки какой-то.

— А что за Армия?

Здал хотел подробнее расспросить про Армию, но Михалка, так и державший Лизу за стриженные одуванчиком волосы, швырнул её в угол, — Сиди дома, не высывайся!

— Слышишь ты. Сейчас, когда у тебя свободны руки, поговорим...? — сказал Здал.

— Ща не то слово как поговорим. — прогоготал Михалка.

— Уральцы обычные бандиты и уроды. А вот Армия...

— Армия уже-нелюдей поставила их следить за деревнями в округе. Собирать еду и новобранцев. — Михалка перебил Лизу, схватил Здала за рукав и вытащил из дома, — Сейчас поговорим.

На площади у самого въезда в деревню уже скопились люди.

— Ты куда меня тащишь. Отпусти! — Здал ударил Михалку по костлявому плечу.

— Если они тебя сами поймают, будет хуже.

— Что ты вцепился. Я и сам ходить умею. — Здал чмокнул губами, подав знак Голотее.

Лошадь мотнула мордой подовая свои поводья Здалу. — Да нет же... — крикнул он.

— У вас полное взаимопонимание, — противно захихикал Михалка, продолжая тащить Здала.

— Отпусти, — сказал Здал придавая крепости своим словам, — Я сейчас посерьёзней тебя ударю.

Сдержанный гром голоса Здала придавал правдивости его обещанию. Прямая улица широкой дорогой возвышалась к площади, где показалась тройка лошадей.

— Эй, сюда! — закричал Михалка, из последних сил вцепившийся в Здала. — Сюда!

Лиза помогала вырваться Здалу из цепких объятий Михалки. Отрывая цепкие крючковатые пальцы, она кричала:

— Отпусти, слышишь. Урод!

Лиза кусала Михалке руки, давила ему глаза, Голотея таранила головой, слепившийся комок человечины. Михалка с ногами залез на Здала и орал. Здал долбил Михалку кулаками по спине и голове, Лиза кусалась и пиналась, лошадь фыркала и бодала Михалку лысой мордой, а Михалка продолжал орать и звать Уральцев. Здал жалел, что подпустил этого уroda — Михалку к себе так близко. «Надо было ему сразу по башке врезать». «Лишь бы Голотея не лягнула. Всех зашибёт.» — пронеслась другая мысль в голове Здала.

— А-ну, на колени все! — Рыкнул командирским тоном, подоспевший бритоголовый мужик сидевший на громоздкой куче ржавого металлолома, запряжённого в тройку. Спереди железное колесо было обито деревом, а заднее скрывала солома, свисавшая из-под задницы Бритого. На груди металла была едва узнаваемая надпись — «Урал».

Рядом была приделана ячейка, набитая всё той же соломой. И словно из гнезда оттуда выглядывала женщина с длинным ломаным носом, скорей напоминавшим клюв. Её лицо было измазано яркой грязью, глаза подведены сажей. На голове топорщились чёрные волосы — торчали как иглы из ежа.

Кстати сказать, ёжь — свирепый хищник. Один укол его иглами влечёт заражение: от гнойной раны со смертельным исходом до обморочных припадков с пеной у рта и, как правило смертью в конце.

Токсичная атмосфера не оставила жертв, только хищные монстры населяли этот мир и каждый служил разносчиком радиации и неизвестных никому вирусов.

— Это новенький в деревне, убежать хотел. — сказал Михалка стелящимся голосом. И констатировал, — Я остановил.

Здал резким толчком оттолкнул Михалку, так что тот упал, и молча посмотрел на головореза, сидевшего растопырив локти. Лиза, стоящая за спиной Здала, обняла его за плечи. Голотея с интересом глядела на запряжённую повозку.

— Новенький? Убежать хотел, не поздороваться со мной даже. Ну ты хам. — Кажется расстроившись или наоборот, по большому плоскому лицу Бритого, с обвисшими щеками и широкими скулами нельзя было этого разобрать. Главарь банды как будто с насмешкой произнёс, — Ничего, мы тебе успокоим и манерам обучим.

— Он хотел убежать, я... — Михалка не успел закончить причитания.

— От меня не убежишь, видишь эту махину, — мягко ударил кулаком по баку, — Три!

Лошадиных! Силы! — громко произнёс головорез. — Беги, я тебя затопчу.

У Здала мелькнули мысль: «Бежать надо, но бежать некуда. Догонят и конец. А как же Голотея, а эта девушка, — нет.»

— Ты! Ты кто вообще? Чё жрёшь? Кто...? От куда у тебя этот рюкзак? — бритый хапнул пристёгнутый к попоне Голотеи понравившуюся вещь, — Я его себе заберу.

— Я путешественник. Рассказываю сказки, да истории.

— Чё с-казал? Какие сказки? — Головорез начал приподниматься с мотоцикла, — Ты это кому сейчас...

— Да шут он, кривляется и балаболит. — с судорожным наслаждением вмешался Михалка стараясь показать полную свою осведомлённость и нужность.

— Это хорошо... — протянул головорез.

— Скучно, — ляпнула женщина, сидевшая в люльке.

— Заткнись! — Бритый, посмотрел на Голотею, — Это что? Твоя лошадь? Г-ха. Рыжук тоже заберу. — резко сказал Бритый.

Поворачивая конницу на площадь, он прокричал:

— За то, что не сразу ко мне...

— Но! Вякнул Михалка и не став продолжать утопил в себе свои восклицание. Только протянул руки, в просящем реверансе, вслед удаляющемуся затылку. По вытянутым рукам ударила нога всадника одного из головорезов,

— Все на площадь. Быстро!

Бабуля приволокла мешки: с картошкой, с зеленью и неполную корзину с рыбой.

— Это чё?

— Это еда. — ответила бабуля вожаку головорезов, мило улыбаясь, показывая под чёрными усиками ржавые два зуба.

— Это чё?! — рубанул Бритый ещё раз.

Он слез с «Урала», головорез по кличке «Бритый», оказался ниже чем предполагал Здал. Ниже чем можно было предположить, судя по его здоровенной роже. Рыба уже пахивала. Бритый хапнул баул с продуктами и достал дряблую картофелину.

— Я чё не понял! — гневно прошипел Бритый. И после его слов Здал усмехнулся, озорное чувство предательски начало тянуть улыбку на его лице. Не сумев сдержать напор этого чувства просочился маленький, но звонкий смешок. Бритый повернул голову и уставился бычьими глазами на Здала, искривляя рот в страшном оскале.

— Да нет, я ничего. Просто ты не понял и из-за этого злишься.

— Да. И чё смешного?

— Не. Как бы, ничего. Просто, это... Твой гнев... — Здал, сдерживая смех, сморщил лицо, вытянул губы и опустил брови. Пытаясь мышцами лица, не пропустить ни одного смешка.

— Чё за...? — Бритый отвернулся к бабуле.

— Просто ты тупой. — И тут взрыв смеха было не сдержать. Здал залился ровным гоготанием и вслед смехом начали заражаться селяне и даже у опричников этой банды проскальзывала улыбка. Бритый высунул из-за пояса молоток, с новой деревянной ручкой.

— Гха-а! — громко передразнил Бритый. — Забыли, так я вспомню! — Смех моментально угомонился и со всеобщим помутнением заткнулся и Здал. Бабуля сгорбившись попятилась назад, закрывая голову руками, щебеча паническим голосом, о том, что еды

мало, картошка прошлогодняя, новая ещё не выросла.

Здал с Лизой стояли прикованные ошейниками к груде металла с табличкой «Урал».

— Лиза, а что забыли? — спросил Здал почти шёпотом, чувствуя, что его шутка до добра уже не довела.

Не оборачиваясь, глядя на растущее напряжение, Лиза коротко ответила:

— Марфу забыли.

— Марфу?

— Руки... Руки убери! — Рывкнул Бритый. Бабуля пыталась пятиться, но бритый схватил её за локоть не давая отойти ни в сторону, ни назад и гневно кричал чтобы она не закрывала голову руками. Селяне стояли не шелохнувшись, смотрели на истязания Бабули.

— Марфа в прошлом году отвечала за сбор еды для Армии и бандитов. — сказала Лиза.

Бритый повернул голову к Здалу и крикнул:

— Мы не бандиты. Мы управляющие этих земель. Армия поставила меня начальником здесь. А Марфе я в прошлом году гвоздь в голову забил. Вот такой, — он достал из кармана длинный, коричневый гвоздь, — Чтоб работала лучше. — Бритый упоённо заржал. Разговор перешёл на Здала, Бабуля опустила руки.

— Твои шутки оставь. Позже мы с-с пошутим.

Резко повернувшись Бритый с размаха ударил Бабулю в самое темечко. Жёлтая субстанция прыснула из проломившегося черепа долбило молотка застряло в разломанной кости черепной коробки.

Деревенские лишь вздрогнули от неожиданности. Никто не смел даже Охнуть. Они смотрели, смотрел и Здал, преступная мысль долбилась ему в голову: «Не ужели это моя шутка довела до убийства Бабули?»

— Ну чё шутник, — Упёршись в обмяклое тело ногой, Бритый рывком высвободил молоток. Бритый взглянул на Здала направил на него окровавленный молоток с долбила которого капало.

— Выберите нового человека, собирайте еду, к следующей неделе.

Лагерь Уральцев

В нескольких тысячах шагов от деревни «Яр», стоял лагерь Уральцев.

Здала и Лизу привели — пригнали как скот в пристанище ублюдков, которые могут убить за мешок картошки.

Лагерь стоял на возвышенности и можно было разглядеть всё что происходит в соседней деревне. Из густой травы, с редкими двухметровыми колосьями выросал барак. К бараку вела выкошенная, местами вытопанная тропа, вымощенная камнями вперемешку с помоями.

Скудное вонючее место. Прогнивший пол, брёвна с сучьями и корой застилали потолок. Ни каких стен и комнат только невысокие перегородки разделяли помещение на ячейки для человекоподобных мразей. Барак заполнял удрушающий запах гнили.

На середине барака потолок разделявший первый этаж и мансарду обрывался и открывалась дырявая крыша. Сквозь дырки в крыше сочился свет. Во время бури засыпало грязью и мусором с дороги, во время дождя был душ, а зимой, в лютые морозы, банда уходила в соседнюю деревню.

Коренастый головорез прижал Здала к стенке. Бритый утащил Лизу на второй этаж. Послышался утопленный крик, хрип и звук рвущейся одежды.

Размалёванная кукла — королева Уральцев, лазила по баулам с награбленным, озарившись услышанным что происходит наверху, она вскочила и пробежала на второй этаж.

Королева явно была недовольна её крик раздался по всему бараку.

— Заткнись! — смачная пощёчина утвердила однозначную просьбу. Послышался смиренный плач и звуки барахтанья в кровати на втором этаже. — Заткнись! Не это..., не плач. Приведите шутника! — в голос заорал Бритый.

Головорезы похотливо давились улыбками скаля гнилые резцы. Вонючий ублюдок взял Здала под мышку и притащил на второй этаж.

— Развяжи ему руки и свободен.

Ублюдок послушно выполнил приказ Бритого и поспешил вниз, разминая пальцы.

— Давай танцуй.

— Я не танцую. — потупившись взором ответил Здал.

— Чё?! — заорал бритый, — Танцуй я сказал или пой тогда. Вишь ревёт. Хоть заглуши.

И Бритый начал мусолить, своими грязными руками, обнажённое тело Лизы.

— Рыжая, ты меня люби. Это я жену ласкаю, а с тобой говорить буду кулаками.

Не человек — уже-нелюдь, с силой рвал последние лоскуты одежды на Лизе, оголяя извивающееся, белое тело. Он капал ржавой слюной ей на лицо, а из его рта воняло тухлой плотью. Лиза не в силах сопротивляется, сомкнула губы. Она выдохнула, испустив струю воздуха распыляя слюни Бритого пышным фонтаном. Захлёбываясь слезами, на коленях стояла жена бритого. Задыхаясь она открывала рот глотая воздух. Она уже не казалась смешным пугалом, как при первом знакомстве. Теперь это была женщина, обычная из тех, которые чувствуют и которые плачут. Клочки стянутых волос, которые топорщились на её голове, обрюзгли и превратились в нечёсанные косы.

Здал замер в шоке мгновение стало тягучим ломание белого тела продолжалось.

«С Бритым, я справлюсь, — внезапно отрезвившись подумал Здал, — Но внизу десятки головорезов. Скрутят, разорвут на части». Огненная буря закрутилась в животе Здала, поднимая к груди зной. Сердце забило сильнее, расчёсывая в груди дыру. В голове проскользнуло осознание того, что, сделав его свидетелем изнасилования, насилие осуществлялось и над ним, и кроме того он стал соучастником.

На Здала нахлынуло чувство омерзения он бросился на Бритого, елизившего животом над, потерявшей осмысленный контакт с окружающим миром, Лизой. Здал набросился на бритого и начал выбивать из его затылка, чёрствые, похотливые, мозги.

Истерзанная горячими слезами, пугало Уральцев, ударила Здала, чего он совсем не ожидал, дубиной по голове. «Дубиной» и от куда она её взяла из пола выкорчевала, либо такие как она, носят дубины, как дамский аксессуар.

Бритый спихнул с себя бессознательное тело Здала, скинул его с полога второго этажа. Высота была не большой. Бренное тело ударилось о перегородку ячейки, и упало в объятия головореза.

Падение было мягким. Здал смутно перенёс вертевшееся перед глазами тёмное пространство, деревянные палки, брёвна, затхлый воздух, ощущение невесомости и мгновенной паники. Здал попал в мир дикого головокружения, полного смятения, и выбраться из такой карусели было никак нельзя.

Упав прямо в руки, на секунду показалось, что в руки доброжелательные, милосердные, Здал быстро и полностью пришёл в сознание. Он упал в руки скалящего коричневые зубы головореза.

Солнце испустило огненную зарю. Ресницы слипались от слёз и загустевшей крови. Прохладный ветерок освежил сознание Здала.

Лиза лежала в склизкой грязи, перепачканная собственной кровью. Выродки пинали её по очереди, в воздух взлетали клочья мусора с помойной земли. Не было слышно дыхания Лизы, только корчи при каждом ударе выдавали, что она ещё жива.

Прозвучали выстрелы автоматной очереди, громкие и неожиданные, как будто лопались барабанные перепонки. Закат покрыл багровым цветом воплотившийся кошмар.

— Что здесь происходит? Что за самосуд! — посторонний командирский возглас пробудил Здала.

Подняв голову и разлепив глаза, пленный увидел всадников в чистой форме с винтовками и автоматами.

Один из всадников, по-видимому главный, приблизился к Здалу. Он осмотрел Лизу, которая оставалась лежать в грязи. Затем всадник взглянул на Здала, распятого между двух облысевших крон деревьев.

— Ты почто новобранцев портишь? — произнёс ровным тоном всадник, обращаясь к Бритому.

— Он отказался мне подчинится. Вместе с этой сучкой они хотели меня убить.

— Хотели убить... Так чего же не убили? Я тоже хочу и чего? — Подавшись лицом к Бритому всадник сказал, — За то, что ты убил бабку в соседней деревне, тебя надлежит казнить немедленно.

— Капитан! я не виноват, они еды мало заготовили.

Капитан выпрямился с превосходством и снисходительностью взирая на Бритого,

— Где провизия?

— Так бабка совсем ничего...

— Бабка, Бабка. Бабка! Где провизия?

Бритый само-оправдательно опустил глаза.

— Значит бабка всё съела, и за это ты её убил. Так? — Бритый искривил рот в ухмылке.

Капитан направил в лицо Бритому винтовку. Холодное дуло нацелилось между его глаз. Капитан сделал тычковое движение, Бритый шугнулся, попятился назад прикрывая голову руками, напоминая предсмертные муки той самой Бабули.

«Как всё похоже, перед ликом смерти.», — подумал Здал.

— В этот раз я тебя пощажу, но только в этот раз. — Капитан перевёл взгляд на Здала и когда увидел ответный взгляд, выразительно добавил, — Потому что наша цель не убивать людей! Уведите его, будет хороший рядовой.

Показав на Лизу, которая сидела на земле обхватив колени. — Дайте ей какую-нибудь одежду, она поедет со мной.

Глава 2 \Армия уже-нелюдей/

Под не докрашенной звездой на откатных воротах были вывешены жестяные буквы: Армия Генерала.

В голове Здала блеклой вспышкой мелькнули воспоминания. После приключения в бандитском логове и долгой дороги он слишком устал.

— Во славу Генерала Объединённой Армии. — Звучно крикнул Капитан, вскинув раскрытую ладонь. В ответ ему кто-то кивнул в будке над воротами.

Колесо за забором тяжело завертелось, металлическое полотно ворот отъехало, открыв территорию военной базы. Сотни человек бегали, прыгали, выполняли различные тренировочные движения. На наблюдательных вышках были заметны дозорные вооружённые автоматами.

Конвоиры с Здалом и ещё с несколькими освобождёнными от другой жизни прибыли утром. В воздухе стоял вкусный запах варёной картошки.

Опомнившись после долгой дороги и всего что приключилось на кануне Здал огляделся. Не Лизы, не Капитана, который увёз её на своей лошади, не было видно.

На балкон трёхэтажного особняка вышел человек сделать глоток утреннего воздуха. Одно лишь пребывание в этом чудесном доме, делало его привилегированным. Надеяло его верховенством над всеми, на кого он смотрел свысока.

«Слава Генералу!», — прозвучал над территорией военной базы голос по громкоговорителю.

С вышки прозвучала автоматная очередь. Все, кто находился на открытой местности, прекратили свои дела и устремили взоры на Генерала отдавая честь. Только один солдат не мог подать сигнал почёта Генералу. Он нёс тяжёлый боевой снаряд, обхватив его обеими руками.

Всё и все замерли в ожидании ответного приветствия.

Черты миловидного лица Генерала приобрели очертания настороженного охотника с застывшим взглядом на рядового со снарядом. Надзиратель шугнул солдата, замершего с ладонью у лба тот, помог поддержал снаряд. Высвободив одну руку рядовой натянулся как струна, прижав кончики пальцев раскрытой ладони к виску. Генерал окинул взглядом застывшую толпу. Лицо его преобразилось стало вновь добрым с округлыми щеками, чистым лбом и светлыми глазами. Генерал небрежно взмахнул рукой, это и было долгожданным приветствием.

***/Генерал

Вновь прибывших разместили на жёстких нарах под навесом из стальной сетки. От куда-то из далека с примесью картофельного отвара прилетал мерзкий запах человеческого пота и жжёной одежды.

Женщины готовили и стирали, выносили из домов над дверями которых были нарисованы какие-то знаки, тазы и ведра с грязной водой и помоями. Множество людей в одинаковых серо-зелёных одеждах копошились по всей территории городка, только повязки разных цветов на руках, хоть как-то разряжали густое месиво из людей. Где-то на задворках генеральского дома стоял, нечто вроде обычного сортира, куда заходили люди и выходили другие уставшие и обессиленные.

— Меня спасли от уже-нелюдей. — громка сказал Здал в надежде что кто-нибудь ему ответит.

— А мне по башке дали и притащили сюда! Гады.

— У нас в посёлке многих забрали.

— И что нельзя было отказаться?

— Нет, лучше даже не спорить.

Один парень постоянно ходил взад-вперёд и несуразно говорил: «Что это? А, палатка. Палатка. Все сидят. Ждём. Ждём. Сколько можно ждать. Да, ну ладно. Достали я не просился.».

— Я думал здесь все...

Здала по-приятельски хлопнули по плечу,

— Михалка! — Здал удивился и после всего пережитого даже обрадовался знакомому лицу.

— Привет, давненько не виделись. Плохо...

— Михалка, ты как здесь оказался. Тебя тоже забрали? — Здал перебил Михалку улыбкой и торжествующим голосом.

— Слушай! Я в Армию сам пришёл. Я уже давно работаю на Армию. У меня есть телеграф, я постоянно докладываю о том, что происходит в деревне. И это я сказал, чтобы вас освободили из банды Уральцев. — задрал голову ответил Михалка. Он сморщил лицо натянув кожу на маленький круглый подбородок, — Плохо что ты Лизу подставил. Здал отходя от радости встречи посмотрел на Михалку. Михалка хотел что-то сказать, но только икнул. Под приветственные речи надзирателей до-ознакомительной зоны, появился Генерал с офицерской свитой.

— Пыиветствую вас новобранцы. — Мягко, доброжелательно произнёс Генерал. Надзиратели и офицеры зааплодировали, тоже и Михалка начал повторять в след.

У Генерала был явный дефект речи, он не выговаривал или что-то ему не позволяло выговорить букву «Р».

— А вы..., - осадил Генерал взмахом руки аплодисменты своих воинов, обратился к новобранцам. Надзиратель пнул одного из выстроенных в шеренгу новобранцев и все в миг захлопали в ладоши. — Ду. аки. — устало, но звучна произнёс Генерал.

Михалка вышел из ряда шеренги, — Здравия желаю, господин Генерал. — Все новобранцы посмотрели на Михалку, и наверняка подумали также как Здал, «Вот подхалим криворотый».

Генерал посмотрел на Михалку ничего не выражающим взглядом. Михалка оставался стоять вне ряда, показывая остальным своё превосходство, показывая, что он близок к Генералу готов служить, и не ровня новобранцам.

Генерал сделал уже знакомый жест, взмахнув расслабленной рукой раскрывая ладонь. Михалка понял знак что должен встать в строй повинуюсь исполнил приказ.

— Пыиветствую. Если вы находитесь здесь, значит вы новобранцы. Значит вам выпала честь служить в моей Аымии. Если повезёт, кому-то из вас может выпасть честь уме. еть за Аымию. — Голос Генерала звучал громко, и даже вдохновенно, несмотря на его произношение, — Тепей скажите, может кто-то из вас пьютив Аымии. Может кто-то хочет освободиться и существовать как ы'аньше?... Ну...? — Спросил Генерал, обращаясь к новобранцам. — Смелей и вас немедленно освободят.

Один человек — мужчина сутулый, чуть плешивый, не старых лет вышел из строя.

Обернулся к товарищам новобранцам. «Вы что? Я не хочу здесь быть.», читалось по выражению его лица. Он повернулся к Генералу сказал равнодушным, усталым голосом:

— Я, господин Генерал.

И действительно, зачем сюда привели человека, который не намеревался служить. Возможно он хочет возвратится к своим родным, к семье. Никто не в праве задерживать и навязывать чужую волю.

— Что я?

— Я против. Ну, ха... — усмехнулся сутулый будто принимая происходящее за шутку, — Я хочу что бы меня освободили от Армии.

— Хобюшо, хоть у кого-то хватило мужества. Пыющайте. Освободите его, от моей Аымии! — Звучно отдал приказание Генерал.

Надзиратель вывел сутулого, у выхода его подхватили двое солдат и оттащили в сторону от ворот.

«Эй, вы ч... меня отпустили!», грохотнула короткая автоматная очередь.

Генерал пристально смотрел на новобранцев. В момент крика сутулого на лице Генерала проскользнула улыбка, а когда раздались выстрелы, он приподнял брови наслаждаясь концовкой маленькой смуты.

Генерал пристально смотрел на новобранцев. С его лица спали все чувства радости или печали, на нём была уже маска патриота, фанатичного тирана,

— Те, кто не с нами, те выаги. Сегодня наша задача укъепить землю, которая взыастила нас, выастила, дала жизнь. Земле, котоая так много для нас сделала мы должны ответить благодарностью. Те, кто пьютив Аымии — пьютив земли нашей. А значит пьютив нас. И меня, пьютив меня лично. Пъедатели!

Военные зааплодировали речи Генерала, переглянувшись новобранцы подхватили волну аплодисментов. Генерал поднял руку и вялыми пальчиками успокоил эмоциональную бурю бойцов. Вытянув губы трубочкой, Генерал качнулся в перёд, важно приподнял подбородок,

— Вы тепей пьедставители моей Аымии. Уыа! Бойцы.

— Ура... — громко прозвучало от Михалки. В шеренге он стоял не по росту, задира голову поднимая свой маленький круглый подбородок, выпячивая вперёд тщедушную грудь.

Все остальные новобранцы повторили громкое «Ура!», вслед за Михалкой.

Дальше продолжил офицер, приближённый к Генералу.

— Сейчас вас распределят по казармам. Там вам выдадут форму. После фильтрационной тренировки выдадут оружие и паёк. После отсева вы станете полноценными служителями Объединённой Армии уже-нелюдей.

Шквал аплодисментов.

В казармах не было окон только обшарпанные стены с обрушенной штукатуркой завешанные ветхой материей.

С серьёзными лицами новобранцы начали занимать койки, с холодными и тонкими подстилками вместо простыней и одеял.

Уже в казарме началась борьба за выживание, те, кто понимал, что, будет отсев и, что это вообще значило, уже сейчас беспощадно начинали давить податливых и слабых. Михалка пытался заявить о своей силе, говорил, что он сотрудничает с Армией, но против физической силы он противостоять не смог, его определили на лежанку из набросанных тряпичных лоскутков и горстки сена. Его недовольные пререкания и прочие возгласы от

получаемых просьб «заткнуться», прервал вошедший надзиратель:

— Чтобы защитить наши земли, чтобы нести добросовестно службу в Армии уже-нелюдей, мы должны создать новое общество, основным правилом которого «Выживает более сильный и приспособленный». Сейчас всем спать рано утром испытания на отсев.

***/ «Бросок мунтверга»

Утром при огромной луне, не собиравшейся покидать небосвод, ползло солнце.

Отряд новобранцев гонимые всадниками проходил испытание. Жестокие игрища, где проигравший, корчась от голода умирает, а выигравший столь же мучительно, получает паёк и место в рядах Армии Генерала.

Генерал в сопровождении своей свиты — офицеров высшего порядка, никогда не отходивших от него, появился на трибуне. Среди сопровождавших Генерала был Капитан, тот самый который спас Здала от Уральцев для неизвестно какой участи и увёз Лизу.

— Сегодня вы докажете, что вы заслуживаете быть бойцами моей Аымии. Вам пйидётся участвовать в жестоком сойевновании. В сойевновании за еду, за своё будущее, чтобы генеы-и-ювать — создавать будущее Аымии в дальнейшем. Кто-то из вас может погибнуть, это весьма печально, зато вы познаете на что способны. Утвеьдитесь в собственных силах. Покажете себя и узнаете своих товаьищей в боььбе не на жизнь, а на смегть.

— Бросок мунтверга, — Слово взял конный офицер, — Мунтверги, это мутировавшие человекоподобные существа прошлого века. Временами остатки этих диких уродов нападают. Они пытаются пробраться на территорию Армии. Ваша задача, во что бы то не стало, помешать противнику перейти рубеж.

На выполнение задания даётся восемь часов, не успевшие или не выполнившие условия задания подвергнутся наказанию. Правила броска просты: их нет, хотя, если вы их всё же нарушите, наказание — освобождение от Армии Генерала. Это шутка самого Генерала. В качестве наблюдателя, за вами будет следовать надзиратель. То есть Я.

— На каждом отрезке пути концентрационный пункт: синий, серый, коричневый и красный. На каждом пункте в кругу лежат камни цвета обозначения пункта — камни означают еду.

Синий самый первый, означает вода. Берите синие камни. За каждый камешек, вы получите стакан воды, когда донесёте до базы.

Второй концентрационный пункт — серый. Принесите серый камень, получите кусок хлеба.

Третий концентрационный пункт — коричневый — это картошка.

И последний пункт — красный, принесите красный камушек, — проскочило тут у надзирателя «ГГГ», и получите мясо.

С камнями, без камней вы должны вернуться на базу. Если кто-то не успеет вернуться на базу по прошествии восьми часов, значит тот уже не жилец..., в смысле значит участник выбывает из игры и освобождается от службы в Армии.

На базе всем выдадут заслуженный паёк. На выполнение задачи даётся восемь часов. Вперёд бойцы!

Взвод, сошедших с ума от голода, ринулся на встречу испытаниям. За спинами пустые рюкзаки из мешковины, на ногах испытуемых лёгкие и удобные, не смотря на то что потасканные, ботинки. Фуфайки грязно-непонятного цвета и форменные штаны.

Было легко и свободно, горячее солнышко и прохладный ветерок, небо над головой и

микро-вспышки от взрывающихся у самой кромки небосвода метеоров.

На первом концентрационном пункте, синие камни — скорей голубые, были маленькими и почти ничего не весили. В огромной яме их было бесчисленное множество.

Так что бери свою сумку и нагребай прямо в неё. Все как сумасшедшие, именно так и делали, и с первого же пункта бежали дальше с плотно набитыми рюкзаками. Один здоровый парень пронёсся мимо загребя в лопату своей ладони голубых камней. На втором пункте, никто даже не стал останавливаться, просто хватали по паре серых камней и бежали дальше. Серых камней было не так уж много, особенно по сравнению с пунктом воды. Но кто-то уже не в силах нести маленькие и лёгкие, но очень тяжёлые камни высыпал их из рюкзака по дороге. Надзиратель, который двигался на лошади по пятам за новобранцами — ныне испытуемыми, говорил, не скрывая улыбки: «Что напились уже?»

Путь до третьего пункта был длиннее, чем до первых двух вместе взятых. Подгоняемые голодом, помогая друг другу что бы не упасть и не быть придавленными камнями, которые несли за спинами. Преодолевая овраги и извилистую дорогу с кочками и клочками утопающих плешей новобранцы всё же добрались до третьего пункта. Всего несколько камней размерами с большие картофелины были на коричневом пункте. Последними кто добрались до пункта были Михалка, с изнеможённостью на лице и ещё один такой же щуплый. Михалка с собратом из новобранцев вцепились в последний камень-картофелину.

— Отдай, отдай! — ревущим голосом кричал Михалка, жадно и одичало, засовывая камень вместе с руками соперника, себе за пазуху.

— Послушай. Брат, давай договоримся. — сказал Михалка.

— Что? — щуплый ёрзал по земле не отпуская камень, вцепившись в него как будто врос.

Все остальные новобранцы, сделали небольшой привал и наблюдали за борьбой ещё некоторое время. Здоровяк поднялся и отправился дальше, за ним последовали и другие.

— Брат, остановись! Брат. Подожди... — Перешёл Михалка на молебные просьбы, но из оставшихся сил держал картошку. Соперник метал из стороны в сторону, вырывая камень из рук Михалки и попусту растрачивая силы.

— Подожди... Мы поделим с тобой вдвоём эту картошку. Вдвоём же легче, правда?

— Да... — прошептал щуплый, обессилив даже говорить.

— Нам не останется мяса. Мы позади всех. Отпусти...

Брат по полку новобранцев расслабил руки с лёгким дрожанием от боли окостенелых мышц. Михалка в тот же миг рывком ударил по голове соперника, этим же камнем, вскочил и убежал. Изнеможённый боец остался лежать на разорённом поле, на земле очерченной коричневой линией глядя в небо, сквозь которое был виден космос.

Длинные, шелковистые коричневой шерстью ноги лошади мягко ступили возле головы распластанного по земле. Овальное лицо надзирателя посмотрело с лошади, закрыв собой солнечный круг:

— Эй ты, вставай. Время ещё не вышло, испытание продолжается.

В безмятежной изнеможённости, испытуемый — новобранец открыл рот и начал глотать воздух, со сладкой пылью.

— Встать!

Все уже далеко ушли и было ощущение лёгкости, тело практически не чувствовалось. Звёзды сверкнули и с глухим треском упали на грудь щуплого.

Михалка догнал отряд, двигавшийся к последнему пункту.

— Мясо! Впереди болото, а за ним мясо. — он широко улыбнулся, оскалив грязные зубы.

Вдалеке послышалось стрекотание автомата, Здал взглянул на Михалку, тот улыбнулся ещё раз. Открыв рот Михалка провалился в болото.

До красного пункта дорога была ещё длиннее чем прежде. Бойцы задыхаясь бежали падали в грязь, где попрохладней и по мягче отлёживались и двигались дальше. Новобранцы проходили, утопая в болотах, перелезали овраги и насыпи.

Их путь пролегал по возвышенности над дальним двором, дальним и закрытым от глаз рядовых. Оттуда доносились крики и стоны истязаний и пыток. Звон стрекочущих лезвий топоров и гильотин. Словно ад был там внизу. Одно кровавое месиво — красная жижа с копошащими в ней чертями. Бежавшие видели, как казнят и как женщины, с серыми повязками на рукавах, собирали одежду с тел. Видели, как подвешивают свежие трупы и те же солдаты, которых видели вчера, только теперь с чёрными знаками отличия, сдирают с них кожу и срезают куски мяса. Увиденное здесь не случайность. Голод и страх заставляет смириться и бежать дальше.

— Сойдёте с дистанции и попадёте туда. — рявкнул надзиратель.

Надзиратель сам с омерзением на лице смотрел в сторону пыточных камер, огороженную стальными решётками. И сам боялся участи попасть туда.

— Это враги Генерала. — механически выговорил он.

В красном круге было несколько камней и как выразился надзиратель «камушками», их назвать было нельзя, каждый был размером с голову. Одичавшие новобранцы хватали, дрались, кусались выдирая большие красные глыбы из рук друг друга. Камней было мало, камни были тяжелы, некоторые сумели договорится, кому-то отдавали картошечные камни и уносили один большой красный. Здоровяк схватил два камня и зажав их, как мячи под мышками, ринулся к финишу. В след за ним по прямой, но длинной, как весь уже проделанный путь, дороге, хрипя двигались остальные члены отряда. Здал нёс красный мясной камень, подпिनывая его коленями не давая выпасть из рук. Михалка позади всех поспел на красный пункт. Он припал к оставшемуся камню, который больше никто не в силах был унести.

Солнце бросало последние жалящие лучи-стрелы как будто от обиды, что не узнает, чем закончится эта сумасшедшая гонка.

Здоровяк остановился и посмотрел на болото, преграждавшее, каких-то пятьдесят шагов до базы. Сзади подбежал товарищ, задыхаясь от знойной жары, голода и усталости. Совсем беспомощно он положил руку на один из красных камней в руках у здоровяка, скорей для того чтобы опереться и отдышаться. Здоровяк покосился на этого товарища, в глазах его ясно прочиталось, «Убери, если рука дорога!». И хоть Здоровяк не произнёс ни слова послание его было понятным.

— Да я только помочь хотел... Помочь через болото пронести.

День незаметно, но подходил к концу. Горизонт заполняло красным огнём исказился солнечный диск.

Надзиратель проводил встречающим взглядом ползущего до базы Михалку:

— Сдайте камни и получите еду.

Все выстроились в ряд вдоль длинной стойки. Здоровяк выпотрошил свою сумку, рядом положил два мясных камня. Михалка с рёвом упал на колени и начал молить что бы ему дали камней. Он неистово рыдал, задыхаясь от слёз. Глаза его были полны слёз и безумного

отчаяния, будто за его спиной и вправду стояла смерть и размахивала серпом у него над макушкой.

— А где твой рюкзак? — спросил один из воинов с достоинством прошедший испытание и заслуживший почётное звание солдата «Объединённой Армии уже-нелюдей».

— Мне было тяжело, я чуть не умер, — плакал Михалка, — надзиратель хотел меня застрелить! — с надрывом выкрикнул он. — Я бросил свой рюкзак, чтобы не утонуть в болоте.

Михалка прополз к Здалу вцепился в ногу ему, начал плакать навзрыд.

— Ну нет второй раз со мной это не пройдёт. Отцепись от меня. — Здал отпихнул ногой Михалку.

Михалка цеплялся руками и ногами, обвивал как лиана, и вновь очутился на спине у Здала, он продолжал реветь. Руками своими Михалка почти залез в чужую сумку. Здал в отчаянных попытках его отлепить бил его по рёбрам и ниже, лишь бы избавиться от этого паразита. Остальные видя этот цирк громко хохотали.

— Да дайте ему уже наконец кусок хлеба, пусть заткнётся. — Один из воинов среднего роста и такого же среднего телосложения с поджарым лицом рядом со здоровым парнем, с тем который принёс два красных камня.

— Это ты кому говоришь? — ответил Здал, — Мне?! Сам делись.

— Слушай, ну у тебя больше всех. — сказал средний Здоровяку.

Здоровяк в ответ лишь вопросительно посмотрел на него.

— Поделись.

— Нет. — Чётко и понятно ответил тот.

— Эй. Ну ты, не видишь, умирает же. Дай камней.

Здоровяк достал из своей сумки картофельный камень,

— Вот хорошо, вот молодец... — говорил под руку средний парень.

Не дав договорить Здоровяк сунул в лицо Среднему камень, который был в руке и негромко произнёс: «На». Удар пришёлся на всю площадь лица, парень отлетел на метр распластался по земле обнимая всё небо.

Михалка был на земле получив от Здала подзатылину. Не обращая внимания на стоящих вокруг него, он посмотрел на парня, лежащего без сознания, потом перекинул взгляд на оставленную одинокую сумку. Плавно перетекая по земле к стойке с камнями Михалка добрался до чужой сумы. Убедившись в том, что никто не предъявляет ему за то, что он трогает чужое Михалка с жадностью и ревностью, издавая истошные звуки, начал потрошить рюкзак своего заступника. Он дрожал и корчился в попытках обогнать время, распихивал по карманам чужие камни из чужого рюкзака. Злобно оглядываясь на Среднего, который лежал без сознания опасаясь лишь одного — что тот очнётся.

«Хоть бы он вообще умер. — озирался Михалка, — Кто он вообще такой! Какое право имеет!? Это всё моё.» — проносилось в его мыслях и читалось в глазах.

Парень очнулся разбросанный по земле, шатаясь он встал и подошёл к своему рюкзаку, в котором остались маленький синий и чуть больше серый камешки. Все уже получили еду, парень подошёл к раздающему и протянул ему два камня. Камень воды и камень хлеба. Ему налили стакан воды,

— Хлеб закончился.

Михалка с армейской миской подошёл к столу, за которым сидел Здоровяк. Поставил свою миску с едой рядом начал присаживаться. Здоровяк зачерпнул своей ложкой больше

половины всей еды из его миски. Михалка только посмотрел на него влажными глазами готовясь разрыдаться вновь.

— Брысь, вошь! — Сказал Здоровяк, не обращая никакого внимания на саму фигуру Михалки стоявшего рядом. Тот обернулся, поодаль стоял тот самый средний парень, которого он ограбил. Боясь, что и оставшуюся еду отберут, Михалка быстро затолкал оставшееся в миске себе в рот. Небрежно бросил миску на стол, где сидел Здоровяк, и подошёл к Здалу. Съев картошку — одну, с хлебом и водой, Здал принялся за мясо, понюхал и даже откусил, он всё пытался сообразить не человечина ли это?

— Ну как на вкус? — Спросил подошедший Михалка.

— Неопределённо. А это ты, убирайся...

— Не обычный вкус, да? Это же твоя лошадь. Как там ты её называл?

Здал вспомнил про Голотею, а Михалка тем временем продолжал:

— Я видел, как тушу твоей лошади разделявали и начинали жарить. Это как раз то мясо, которое ты сейчас ешь.

— Заткнись! Ты не мог этого видеть. Ты жалкое, гнилое говно. Заткни свою пасть иначе... Следующий кого приготовят будешь ты.

У пункта выдачи провианта стоял средний парень.

— Одна вода... Я же целый рюкзак принёс. — сказал парень с рдеющим синяком почти во всё лицо. — Пока я..., меня ограбили.

— Слабым и больным не место в нашем мире. Слабый — это больной, больной — должен умереть. Жалеешь слабого умрёшь вместе с ним. Зачем делился едой? — сказал Надзиратель.

— Я говорю, ограбили меня!

— Значит ты слабый, раз позволяешь себя грабить.

Средний посмотрел в безразличное лицо надзирателя и на тех, кто уже ел. Смахнул воду одним глотком и пошёл в казарму.

Важно посмотрев на новоиспечённых солдат, Капитан о чём-то пошептался с надзирателем. Это он, тот самый Капитан:

— Сегодня Генерал Армии, — Все встали и отдали честь, как по уставу. — За выполнение смотровой нормы, производит вас в солдат своей Армии. Запомните Идеологию нашей Армии, «Слабым здесь не место», ни в Армии, не в жизни. Слабость — это болезнь болезни мы истребляем.

— Славьте нашего Генерала, — продолжал Капитан, — Это именно Генерал настоял на том чтобы вам выдали полный комплект провианта. Именно Генерал закрыл глаза на то что многие из вас разбросали камни по всей дороге, а один из вас бросил свой рюкзак на последнем красном пункте, чтобы унести всего лишь один красный камень. Это делать запрещено! Я бы за такое урезал выдаваемый паёк всем. А за то, что и тот красный камень он утопил в болоте, я бы вообще к стенке поставил. Завтра утром, продолжал монотонно офицер, — примите присягу перед самим Генералом. Встать! — Резким и надрывистым тоном произнёс Капитан. — Встать, при упоминании Генерала. Сейчас отбой до утра.

Здал хотел расспросить Капитана про Лизу, но тот быстро ушёл.

Добравшись до своих коек, солдаты погрузились в коматозный сон. Только Здал борясь с заливающим глаза сном глядел на проржавевший полог второго яруса в темноте казавшийся вздувавшейся грязью, которая целила прямо в лоб и вот-вот должна была

капнуть. Он думал о том, что произошло, что он видел и что он съел.

В казарме вдруг заработало радио передавали новости из мира от которого осталась лишь пыль. Мир так называемых после-атомных выживал. Про сам Мир рассказывали мало, потому что толком никто ничего не знал. Люди жили не долго, а распад мира длится больше столетия.

Сквозь монотонный храп с тихим завыванием настройки радиочастот, выявились слова:
«Радио»

— Здравствуйте, здравствуйте вымирающий народец. Как и всегда, у нас в гостях ветеран после атомных выживал. Последний выживший член отряда «Жар-птица». Скажи, тебе что жить негде? Каждый эфир, один ты. Ты всех достал уже. Что же расскажешь нам сегодня. Какую чушь ты сочинил опять?

— На космодроме стоит, готовая к пуску...

— Эй ну ты что опят?

— Выведенная чтобы... Кх...рх, избавить от... хк. рхх... Погибель ждёт... — говоривший закашлялся.

— Это всё и так понятно, катаклизм, я бы даже назвал это явление какаклизма. Но на сегодняшний день, всё после-человечество волнует другой вопрос. Когда и как ты помрёшь. К нам ежедневно поступают заявки от желающих помочь тебе, сложить свои зассанные кости в могилу. И мы объявляем конкурс, «Кто лучше придумает, эффект умирания для этого старого, старого хрена». Торопитесь, не то он сам разложится.

— Кхх... С Восточного. Некто в масках и Кх... - ведущий перебил гортанный кашели собеседника.

— А сегодня с нами был, наш ещё живой старикан из поискового отряда «Жар-птица».

— Кх...рх

— И конечно нам всем интересно, когда же ты сдохнешь старикашка? Не скажу, что твоя судьба кого-то волнует, но ради приличия спросить надо.

— Они Кх. р... Они придут за мной, возможно я выступаю последний раз...

— Да, они придут за всеми нами... но за тобой первым. Ха, Ха, Ха... Не забываем про конкурс.

Дикий смех прекратил радиовещание.

«Шум радиопомех»

***

Стараясь не скрипеть ржавым настилом нар Здал поднялся и стал расталкивать спавшего на койке сверху. Он мягко потрепал Среднего за плечо, но кровать от малейшего качка скрипела матрац издавал звуки, режущие тишину. Здалу казалось под Средним сейчас проломится койка он упадёт на его кровать проломит и её тоже. Послышался сонный звук пробуждения Среднего.

— Проснись... проснись. — говорил шёпотом как можно тише Здал. Чуть ли не прислоняясь губами, к уху Среднего.

— Да слушаюсь... — Сквозь сон промычал Средний. — Что?

— Это я, — тихо сказал Здал.

Средний потёр глаза кулаками, распахнул закатывающиеся глаза, настраивая зрение.

— Мы должны бежать отсюда...

— Что? Что...? — заспанно ответил Средний.

— Надо поговорить, просыпайся... — Здал осторожно продолжал раскачивать за плечо парня, — Я видел, что они делают эти нелюди. И ты видел. Все видели, что они делают там на заднем дворе. Они срезают мясо с трупов, потом — кормят этим нас. Нас кормят человечиной, где тот которого застрелили на испытаниях. Его подадут завтра, а может мы съели его уже сегодня. Михалка сказал, что сегодня нас кормили моей лошадью, но я в этом да конца не уверен. — Слышно, как кто-то в темноте облизнулся и чамкнул губами.

Здал наморщил лоб,

— Сегодня было невыносимо и то что мы увидели на заднем дворе... Давай убежим вместе, на юго-восток, там территория свободная от банд. Средний молчал, медленно тускнея белками своих глаз в крошечной темноте казармы.

— Надо бежать, иначе скоро нас подадут к ужину. Здесь все враги, ты сегодня защищал Михалку, а он твой рюкзак выпотрошил и ничего тебе не оставил. Воду с хлебом тебе я подкинул.

Парень молчал, он повернулся на другой бок — спиной к Здалу. Здал недолго постоял, глядя на затылок Среднего обронил: «Я знаю зачем нужна Армия», — лёг на прогибающуюся с хрустом койку. Михалка лежавший на настиле из сена повернулся лицом к стенке и закрыл глаза.

***

Солнечная пыль развеялась по полю, веселясь и играя во влажном воздухе, наслаждаясь свиданием с утром. Кочки, поросшие выцветшим мхом, наполнились влажной свежестью. Восходящее солнце озарило, протоптанную, но всё же вязкую тропу.

В жухлую траву врезались копыта Генеральского жеребца.

Вслед за генеральской свитой, булькая и шлёпая ногами по болотистой трапе, шла колонна солдат. Отряд новоиспечённых бойцов Армии уже-нелюдей тяжело продвигался.

Бойцы с чёрной завистью глядели на степь, где ветер выл песнь свободы. А когда стихал ветер, симфонию вольности начинала сама природа. Волной звуков внезапно возникшей живности заливалась степь.

На протяжении пути встречались обломки бетонных плит и прочего громоздкого мусора. Замшелые монументы, обжитые местными тварями, стали будто родными природе.

Дорога вела туда, где дремучий лес укрывал ситом тени, голую землю.

Разведчик появился из глухого лесного занавеса.

— Генерал, в двухстах метрах от сюда, в лесном массиве обнаружен медведь! — громко и ясно доложил разведчик. — Один из наших погиб.

Генерал отдал приказ ближайшему офицеру, и Капитан отправился вдоль колонны новоиспечённых солдат, напрямиком к Здалу. Остановился напротив него:

— Рядовой, может быть вы хотите утвердить к себе доверие, а может оправдать уже возложенное на вас? — Капитан улыбнулся и протянул пистолет, — Вот возьмите оружие. Генерал приказал зачистить зону, что бы она была «свободной». - на последнем слове Капитан не стал сдерживать смех.

Вслед себе он слышал ехидные смешки Михалки: «Свободная зона.»

Здал услышал громкий голос Капитана: «Иди и ты найдёшь там освобождение.»

«Не нравится мне это слово, «Освобождение», так говорил Генерал одному из новеньких в палатке, прежде чем его расстреляли. Потом на испытаниях. Сейчас прозрачный намёк на мою.... Пора бежать!», — подумал Здал.

Под присмотром конного офицера Здал углубился в лесную чащу.

— Я нашёл труп. — крикнул Здал из кустов.

— Нашёл труп... — громко повторил надзиратель, чтобы услышал Генерал.

— Какой труп? — удивлённо сказал Генерал Капитану и в момент зрачки обоих расширились,

— Пусть несёт труп сюда! Надзиратель. Держать солдата в зоне видимости. — с истерикой в голосе закричал Капитан.

Лошадь офицера надсмотрщика подошла ближе, к кустам за которыми скрылся Здал. Почувствовался запах мути. Здал продвигался по заиленному дну стоячей реки к противоположному берегу.

— Это ты его привёл. Это была твоя идея скормить его медведю. — Генерал пригладил бороду вокруг рта, — Это и сейчас твоя проблема, Капитан.

Капитан проскакал к здоровяку,

— Ты хорошо себя показал на испытаниях, пойдём со мной.

Офицер из приближенных к Генералу сказал:

— Странно, зимой мы смотрели эти леса, никакой реки там не было.

Генерал коротко взглянул на офицера:

— Дурак, зимой река была под льдом. Дурак...

Михалка подбежал к Генералу. Михалка трепетно притронулся к шенкелю Генерала.

— Я. - писклявым голосом начал Михалка, — Я с ним разберусь, за ним должок. Генерал одобрительно махнул рукой, тот выхватил из сапога ближнего офицера нож и побежал, удаляясь в лес. Доносился лишь его истерический хохот.

Здал был на другом берегу, он бежал по высоким степным зарослям.

«Хорошо, что с собаками искать не будут. Они наверно уже всех собак съели.», — думал про себя Здал в слух он ничего не говорил, боясь сбиться с темпа. Кашляя от отдышки, но ускоряясь противно своей физиологии Здал продирался сквозь густые заросли.

Степь с высокими бьющими по лицу стеблями закончилась. Здал выпал на мягкую, сочную траву не реально зелёного цвета с ярко жёлтыми ромашками. Поляна контрастировала с чёрным небом.

Солнечное ядро выкатилось и зависло над линией горизонта. Радиоактивным зноем оно опалило полосу дальнего леса. Злая шутка подсознания, лишь в скоротечные и критические моменты жизни открывается подлинная картина мира.

Отторгнув от себя землю, Здал поднялся на ноги. Перед ним стоял Михалка с ножом в руках.

— Из-за тебя... — прогнусавил Михалка, — Ты отнял мою девочку. — мерзко, но смешно прозвучало из уст тщедушного человека. Здал невольно улыбнулся и даже усмехнулся.

— Прекрати. Остановись на секундочку. Мы вместе подумаем, как её спасти. — Здал пытался успокоить дыхание.

— Нет! — Михалка дёрнулся, пытаясь ткнуть ножом Здала.

— Спокойно...!

Здал достал пистолет направил на Михалку.

— Ой, ты меня напугал, — Михалка принял вид издевательской насмешки. — Я боюсь, ой боюсь. Стреляй! — он опять сделал выпад, — А потом я тебе в пузо ножом по тыкаю. Я

выпотрошу тебя, а потом за жарю... — Михалка ехидно загоготал.

Выпад и сразу ещё одно резкое тычковое движение. Здал спустил курок, но выстрела не произошло. У Здала на лице выступило отчаянное удивление.

— Что шут? Подшутили над тобой. Забыли зарядить. — За ехидничал Михалка и прыгнул на Здала.

Михалка думал, что нож — это серьёзное оружие, которое ему поможет. Нож действительно оружие серьёзное, но в руках сильного и умелого человека. Здал поймал руку Михалки в которой был нож и заломил её. Михалка заблажил. Его крик и отчаянный стон раздался эхом по поляне. Михалка вступая в борьбу надеялся на поддержку Армии, но Генерал думал иначе и предоставил ему полную свободу действий.

Пытаясь вырваться Михалка забился в эпилептическом припадке выскальзывая из замка Здала как рыба из рук. Здал прижал его крепче. Михалка дёрнулся ещё раз и ещё затем окоченев запрокинул голову. На его штанине проявилась небольшая тёплая лужа, а по посиневшей руке, сжимавшей рукоять ножа, потекла алая кровь.

Нож до сих пор оставался у Михалки в руке Здал отпихнул от себя мёртвое тело. Сказав себе, что его совесть чиста и поскольку нож был в руке Михалки — он сам себя зарезал.

— Да и человек то был гавнёвый. Так что нормально. Я не виноват. — поднимаясь произнёс Здал.

Когда он вновь был на ногах перед ним стоял Здоровяк,

— Прости, но мне за это дадут паёк. — покрасневшими от бессонницы глазами безразличным тоном сказал тот.

Здал попятился назад, не отворачиваясь от медленно надвигающейся на него горы. Здоровяк был безоружен, за исключением рук, которые были как тиски и молот. Стоило только одной рукой зажать Здалу шею, а второй ударить сверху, голова бы лопнула как куриное яйцо. И иной мир тут же спустился бы под ноги Здала.

— Паёк тебе выдадут либо из меня, либо из Михалки. — Здал пытался заговорить человека глыбу, чтобы хоть на чуток притормозить надвигающуюся смерть. — А ты думал чем они нас кормили вчера? Уйдём вместе. Сейчас!

— А, попался. Сбежать что ли хотел. Не хорошо, ну не нравится тебе в Армии, так и скажи. Генерал добрый, он тебя освободит. В миг освободит. — подоспевший Капитан нацелил пистолет на Здала, — Ну! Пойдём как раз шкурасдиратель подчинили. Суповой набор из тебя сделаем. Ха!

Капитан спешился и встал рядом со Здоровяком. Голова офицера была на уровне плеча Здоровяка. Под прицелом пистолета Здалу было некуда отступать. Здоровяк поднял кулак и виделся он Здалу как молот в солнечном ареале. Здоровяк со всего размаху ударил кулаком, словно клин вбил, в темя капитану.

У того опустились руки, подкосились ноги, так как будто от удара он вошёл в землю. Распахнулась челюсть, из рта вывалился язык брызнули и потекли ручьём слюни.

— Угу, — широко улыбнувшись просопел Здоровяк.

— Надо уходить. — тихо и растерянно сказал Здал.

Прискакавший надзиратель застал тело Михалки с распоротым и выпотрошенным животом. Медведь шарил в животе Капитана когтистой лапой. Вопросительно он поднял морду на всадника.

Срезая болотами и пустырями со ржавыми лужами, они запутывали следы. Писк любой твари, треск ломающихся веток, шелест травы возбуждали неистовый страх. Страх того, что найдут и не убьют сразу, а оставят дожидаться обеденного часа. За счёт страха впрыскивал адреналин, он позволял не чувствовать боль. Позволял бежать без усталости и голода.

Когда солнцестояние завершило свой цикл небесный желток прокололся и расплылся пылающей массой по горизонту. Вечернее небо затянули эбеновые клочья туч и словно губка впитали в себя кровь солнца, не оставив ни следа от зари. Небо с грохотом низвергло молнии заставляя смертных бежать склонившись. Небо разразилось, будто малое дитя, которому не уделяли внимания, пролило свой плач. Крупные капли дождя, разбиваясь о землю вырывая с корнями молодые побеги растений, оставляли рытвины как после пулемётного обстрела.

Здал и Здоровяк, спасаясь от кислотного дождя укрылись под ветвью могучего дерева. Огромной ладонью покрытой листвой величавое древо вбирало воду.

— Что дальше? Где свободные земли? — обратился к Здалу Здоровяк.

Сдувая стекавшую дождевую воду из-под носа Здал посмотрел на Здоровяка,

— Вся эта земля свободная. — сказал он.

Не успевая процедить влагу с очередным громыхающим извержением ветвь треснула. Здал успел отпрыгнуть. Он упал на маслянистую траву и неожиданно для себя покатился прочь. Издав скрежещущий рёв, могучая лапа задавила Здоровяка. Здоровяк был необыкновенной силы, и древо было могучим, но небо не пощадило никого.

Здал скользил по жидкой траве. Пролетал насквозь, через арки веток, сминал под собой кусты. Извилистая трасса выплюнула его вместе с потоком кислой воды в ров полный мути.

Захлёбываясь Здал не оставлял попыток ухватиться за оголённые корни. Склизкая жижа и окоченевшие от холода руки пророчили наесться досыта ржавой грязи и навеки поникнуть с головой в утробу глубокой ямы. Ливень превратился в изморось. Пласт грязь сошёл с лица земли и крупинки льда забарабанили по металлическому корпусу.

Вросший в землю монумент выступал пологой ступенью.

Здал упёрся во что-то твёрдое, зацепился за острый край торчавший из воды и вполз на ступень.

«Машина», — те самые аппараты, которые питались соком земли теперь медленно переваривались ею. Кузова их, ржавые насквозь, без стёкол и дверей, — часто встречались в селениях где успел побывать Здал. Но эта машина сохранила часть своего облика: треснутые стёкла ещё держались, корпус законсервированный в яме не успела прогрызть коррозия.

Здал заполз на пологий, прямоугольный выступ машины и пробрался во внутрь. На передних местах выглядывали из широких ворот и скалились черепа. На одном была нахлобучена шапка ещё одна лежала обвитая паутиной в ногах пассажира прилипшего к ремню безопасности. Оба были в форме, которая законсервировавшись в безвоздушном пространстве не поддавалась тлену.

— Подвинься, — обратился Здал к пассажиру и сдвинул кости.

Коченея от холода и сырости Здал снял одежду с рулевого. Молчаливые ребята с

зловещими улыбками отдали всё что он пожелал забрать.

Усталость успокоила нервно колотящееся сердце. Сухая одежда, хоть и с затхлым запахом, дала возможность согреться и ночь Здал провёл в крепком сне.

***

Он ещё не забыл, что стоит опасаться преследования Армии, но всё же Здал наслаждался утренним, хоть и тяжёлым, но свободным воздухом.

Здал листал ламинированную книжицу, которую нашёл, там, у приютивших его во время ненастья, когда внезапно на него нахлынули воспоминания.

— Голотея, я же предупреждал тебя будь осторожней. Неизвестно что с тобой теперь. Вряд ли мы ужинали тобой. Да этого просто не может быть! Когда меня уводили из лагеря Уральцев тебя с нами не было. — Здал говорил сам с собой, дороги он почти не замечал, — Лиза — кто она, я даже не разговаривал с ней никогда. Почему же я должен переживать за неё. Вся эта история из-за неё и началась. Из-за неё и той бабки которая не смогла продуктов наготовить. Не! я всё понимаю, это грабёж, но раз уж за хвост взяли... Ладно, Бабуля сама виновата, и я из-за неё попал. Хорошо Здравьяк помог. А Здравьяк... Он то вообще молодец, жалко его пришибло. С ним то ничего не страшно.

Все, кто встречались на пути Здала, так или иначе, страдали. Всплыло и то солёное чувство, когда пришлось убить Михалку. «Как бы там ни было он был человеком.», — Здал при этой мысли сплюнул, ощущая во рту вкус крови. «А если Генерал был бы на месте Михалки, как тогда поступить?», — мысли возбуждали сумбур чувств.

***/ Прощание

Когда Здал покидал родное селение старец Василий остановил его:

— Вы куда-то собираетесь молодой человек?

— Да, собираюсь. Я отправляюсь в Москву. — Огрызнулся Здал. Он никогда не путешествовал и сумки у него не было, по этому вещи он складывал в узелок, да и вещей то особо у него было не много. А таких которые пригодились бы в пути вообще не было.

— А вы хорошо подумали? — продолжил старец Василий, — Видите ли, в чем дело...

— Не надо думать, надо делать. Сказал же, он... этот, «Важное задание!».

— Думать надо всегда! — нетерпимо воскликнул старец, — О чём тебя учили?! И не перебивай никогда старших. Путник бредит, называет себя воином рассвета и к нам его занесло случайно. О какой Москве речь? Нет уж никакой Москвы давно. Радиация да уже-нелюди всё пожрали. — полыхая негодованием палил старец Василий — один из самых почитаемых мудрецов селения «Заповедный».

— Как нет? А от куда же пришёл этот человек? В этой странной одежде? — Здал опустил руки, — Почему вы меня не пускаете? С самого рождения вы воспитывали чтобы я был сильным духом. А самое главное верил в собственные убеждения и никогда не отступал. Так что же теперь?

— Потому! — старец Василий отстранил смурной взгляд, — Если ты сейчас уйдёшь, назад ты уже не вернёшься.

Здал стиснул брови.

— Если ты сейчас уйдёшь, назад ты уже не вернёшься. — повторил старец, — Не потому что мы тебя не примем, а потому что погибнешь в пути. Одно дело слова, которым мы тебя обучили и совсем другое то, что твориться там. Не просто так ушли мы сюда, окружённые непроходимыми лесами и болотами. Этот всадник забрёл к нам неизвестно как. Ему просто повезло.

— Не вернись! Значит будем прощаться. — Здал повернулся спиной к старцу.

И всё же мысль его тревожила: «Не с проста это. Не отпускают, хотят меня тут похоронить. Хотят, чтобы я как червяк ползал: по этой земле. Они сами виноваты, что людей в «Заповедном» становится всё меньше и меньше. Кто будет пахать, сеять, заготавливать еду на зиму. Погибает наше селение. Погибает.»

Здал продолжал медленно перебирать вещи выбирая какие взять с собой.

— Подожди. — Остановил его один из старцев. — Вот возьми. Рюкзак тебе в наследство от незнакомца. Так и не узнали его имя, придётся так и хоронить: известного по знаку «У» на спине. Ещё тебе его конь.

— Спасибо. — Здал поблагодарил старца.

— Старец Василий просил передать чтобы ты не брал его одежду. Если тебя с ней или того хуже одетым в неё заметят скорей всего тебя постигнет такая же участь, как и твоего незнакомца.

— А где сам старец Василий? Только с ним говорил.

— Он больше не хочет разговаривать с тобой. Сейчас тебе собирают продукты в дорогу, отправишься завтра, рано утром.

— И что бы тебя не мучала совесть. Людей в «Заповедном» много, без тебя не пропадём. — сказал неожиданно появившийся за спиной Здала старец Василий.

«Не ужели в слух пробормотал?», — подумал Здал и в который раз дал себе зарок быть внимательнее, чтобы мысли его оставались в голове, а не сочились в бессвязной форме из рта.

Здал принял в наследство коня и рюкзак — в котором нашлись фонарик, радио, карта. Сухо поблагодарив старцев, наскоро обнявшись с друзьями, Здал отправился по отмеченному на карте пути.

Расстояние до выхода из селения было небольшим, но шаги казались тяжёлыми и медленными. В голове стояли слова старца Василия: «Назад ты уже не вернёшься.», — не повернуть назад было уже нельзя.

В след его провожали взглядами старцы и малые дети, друзья и все остальные работали, расплывшись по селению. Казалось не было никому дела до человека, уходящего в путь, в который ещё никто не уходил и из которого ещё не возвращались.

— В моей жизни появился смысл, а вместе с ним и стремление жить. — «Жаль эти слова я не сказал Старцу Василию.», — подумал Здал, старец был ему вместо отца.

***/ «Садомерск»

«Садомерск 566 шагов» цифра пять была перечёркнута и подрисована цифра шесть. Ниже была прибита указательная стрелка с надписью: «Туда».

Солнечная волна озаряла посёлок. Даже уличная грязь казалась декорацией. В небе кружили птицы, казалось их щебетанье были слышны даже издали.

На стенах показались вооружённые люди.

— Путник. Ты кто такой?

— Я путник. Что за вопрос. — Усмехнувшись сказал Здал.

— Слышь шутник! — из бойницы высунулся ствол ружья, Здал был на прицеле. — Ты кто и что за странная одежда на тебе?

— А, я полицейский! Закон и порядок — это моя профессия. — он стряхнул пыль с

одежды и торопысь указал на нашивку на груди, лоснящейся под солнцем, куртки, — Я полицейский!

Люди держали в руках топоры, вилы, палки похожие на оружейные стволы. Настоящее ружьё Здал заметил лишь у одного — у того, кто его допрашивал.

Здал попытался ещё что-то сказать, но гром выстрела заставил его замолчать. Люди держали оборону на стенах «Садомерска». Человек с оружием в руках поднялся на смотровую вышку:

— Я глава этого города.

«Тоже мне города.» — усмехнулся Здал, но постарался сделать это про себя.

— Что? — взмахнул ружьё с плеча, направив на Здала. — Это Я здесь закон! и порядок тоже Я. Я глава — это города, убирайся от сюда. Одного клоуна мы уже впустили, на сегодня хватит.

— Да вы что? Я же...

— Я сейчас буду стрелять.

— Да вы... — Здал зажевал слова, — Я представитель государственной власти, — в его руках появилась ламинированная книжечка, — Вот закон, — Здал на вытянутых руках показал книжку и вычитал из неё что-то звучное. — «Представителя властных полномочий обязаны впустить и обеспечить провиантом и дать возможность оценить состояние граждан в сфере общественных взаимоотношений.» — Здал что-то хаотично прочитал из книжки и добавил от себя для убедительности, — Потому что я полицейский на всей земле!

— Это что ты? Хорошо выступать... Открыть ворота!

Изнутри посёлок не казался таким сказочным каким он представлялся Здалу ранее. Дома были покосившиеся с заколоченными окнами. Грязь была липкой и вонючей, а люди страшными и злыми.

— Чумной скиталец, в чудном наряде.

— Ещё один...

— Жрать нечё!

— Этот смешно говорит.

— Выступать буде...

— Но жрать всё равно нечё! Тот уже всё сожрал.

Жители посёлка «Садомерск» встретили Здала с возмущением и криками.

Среди мрачных лиц и тусклых глаз жителей выделялась пара. Двое влюблённых с ясными взорами, светлыми, приветливыми лицами. Он и она в этом городе были — как сироты среди неродного.

— Здал! — наголову выше любого из толпы прорывался Здоровяк. — Это ты. Я думал ты в болоте утоп.

— Здоровяк. — искренне обрадовался Здал, обрадовался ещё и потому, что не сходятся его мысли о печальных судьбах своих спутников. А значит и Голотея жива и с Лизой всё в порядке, вот только Бабуля не вписывается, но это исключение тем более она сама накосячила. — Да со мной то всё хорошо, это я думал, что тебя деревом придавило.

— Меня! Деревом? Это вот тем-то? Ха... — Здоровяк громко хохотнул, — Да оно трухлявое всё было.

— А...

— Что за странная одежда на тебе. — Не давая втиснуть и слово Здоровяк начал

говорить и закидывал его вопросами. («А такой молчаливый был при первом знакомстве, может что случилось с ним, той ужасной ночью» — подумал Здал.)

— Это такая специальная одежда.

— Специальная...? Это как? — подошли он и она, но вопрос задала она.

Унылая толпа, окружавшая Здала, помрачнела в лицах больше прежнего и разбрелась кто куда.

— Это такая одежда. Специальная.

— Как в Объединённой Армии? — сказал Здоровяк. — Ты что?! Ты уже к другим присоединился?

— Нет, ни к кому я не присоединился. В Армии своя форма. А я изначально следовал заданию. Да! До-того как попал в Армию Урала. — Отговорился Здал.

— У тебя своя банда. — восхитился Здоровяк.

— Это ближе.

Чавкая по грязи подошёл Глава города,

— Ты говорить то будешь? Хоть что ни будь. — он обратился к Здалу скользнув глазами по Здоровяку. — Мы уже доску приготовили. Идите в центр площади, там.

Всё это захолустье, было маленьким посёлком, гнездившимся вокруг площади, хоть Глава и называл это городом.

— На сцену... Давненко. А-а была ни была.

— После выступления, заходите к нам в гости. — Сказала миловидная девушка с прямым острым носиком, — Кстати, меня зовут Мила, а это мой муж Ян. А вы Здал и кажется — Здоровяк. Как ваше настоящее имя?

Здоровяк замешкался в ответе, покраснел и показалось что чуть не заплакал, только глаза его стали чуть влажными.

— Ну ладно, у нас будет ещё время обо всём поговорить.

— После вашего выступления, — добавил Ян.

— Мы живём вон в том доме с крыльцом на площадь. — Мила указала на дом ничем не отличавшийся от соседних.

Дома стояли вокруг площади и крыльцо каждого выходило на неё. Дом Милы и Яна выделялся среди покосившихся домов, с прогнившими крышами и мрачными сенями, разве что, скромными размерами.

Здал поднялся на помост, сооружённый из проеденных брёвен и наваленных на них досок. В руках он держал ламинированную книжечку. Рядом стоял Здоровяк. Он был словно каменное изваяние на фоне читающего с выражением и жестикующим Здала:

«Полиция предназначена для защиты прав, жизни, здоровья и свобод граждан.

Какой вывод вы должны сделать?

Прежде всего вам надо понять, что полиция не всемогущий карающий хлыст. Но полиция следит за соблюдением законов.

Каждый из вас должен стараться избегать ситуаций, которые могут привести к нежелательным последствиям. Потому что вы всегда сами и создаёт такие ситуации, в которых потом вынуждены находится жертвами.

Но всё равно, помните, что помощь должна прийти, и помощь обязательно придёт, но никогда не стоит забывать, что первый шаг, всегда делает сама жертва.

Моей первостепенной целью, призвано оберегать и защищать своих граждан. Потому что я полицейский всей земли. Несоблюдение правил, установленных полицией — то есть

мной — постепенно превращает общество в уже-нелюдей.»

Из толпы начали звучать выкрики и как из пушки выстреливать несуразные вопли и возгласы. Кто-то кричал про «Армию Генерала», кто-то просто грубо посылал в лес.

— Армия ведёт приступную деятельность, с ними мы будем бороться и обязательно победим.

Громкие не лестные послания донеслись до Здала.

— Иди подотри себе задницу своим листочком!

— Да! Здесь такова не надо!

Выкрики были агрессивными, жителям города «Садомерск» не понравилось, что говорил Здал, но с площадки его никто не гнал.

— Я вот помню один случай... — Здал тщетно пытался вставить слово, но его глушили крики, перерастающие в трёп между гражданами.

— Да утони ты в яме с дерьмом!

— Да это был случа-ай.

— Я то-ж помню...

— С Армией никто бороться не сможет.

— Она непобедима.

Здал молча смотрел как вокруг помоста шумела и ржала толкучка. Под всеобщие крики он улизнул со сцены, а Здоровяк остался стоять на помосте. Внезапно наступило молчание. Чувствуя, что находится под пальбой взглядов толпы, Здоровяк думал, — «Теперь я в центре внимания! Я должен, должен, должен... Что-то сделать то?» — Мысли путались и сбивались в ком. Здоровяк подвинулся на середину сцены и начал выпучивать глаза. Потом с размаха ударил себя по лицу и высунул язык корча лицо от боли.

Люди продолжали смотреть на идиотизм. Из толпы пялящих взоры на здорового парня послышалось: — «Во дурррак!». По площади разлился угарный смех. Разные реплики доносились из толпы:

— У него задница вместо головы!

— Нет. У него насрано в башке. — ржач новой волной заливал всю площадь.

— Да он же дэбил!

Здоровяк стоял, натянув глупую улыбку, под раскатами неестественного смеха. Все на площади кричали в один голос, что он тупой дурак, дебил и в башке у него насрано. «Вот это популярность!» Злоба и разочарование подкатывала комом к горлу здорового непрошибаемого парня.

— Эй! Ну ты долго ещё выступать собираешься? — Окрикнул его Здал. В один скачок Здоровяк очутился рядом с ним, дав себе обещание никогда и ни за что на свете не появляться на сцене вновь.

— Ну что, пойдём в гости. — сказал Здал, — Осталось только... Ты помнишь какой дом точно их?

Глава города возник, как обычно, из-за спины:

— Эй полицейский. Ты молодец. И ты тоже. — обратился он к Здоровяку. — У нас тут редко кто выступает. Армия близко, боятся, что забреют и проходят мимо нашего славного городка. Был у нас тут один, всё чаще на радио выступал.

— Ветеран? — спросил Здал.

— Да, да он. Трупик завонял недавно. Вони было. Мы его дом и заколотили и, и всё. Ну... вы ещё раз выступите? завтра.

— Посмотрим. — Сказал Здал, Здоровяк повторил грубым низким голосом, — Посмотрим.

— Вы сейчас куда? К этим что ли? Вы бы к ним не ходили.

— А что? Что-то не так с ними?

— Я вас предупредил.

Здал сделал вид что не услышал и вместе со Здоровяком они направились к дому Милы и Яна.

Ведро с отваром из сухих трав, щепы и непонятных корок Мила поставила в центр квадратного стола. Ян нацедил в чашку Здала, Здоровяк зачерпнул прямо из ведра,

— Потом опилки на пол не плюй. — предупредила его Мила.

— М-м, вкусный чай. — изумился Здал.

— Буквально от дома отрываю. — ответила Мила.

— Вы от куда пришли? И... всё что ты там говорил про Армию и про полицию — это всё правда?

— Чистая. Я вообще родом из маленького поселения далеко от сюда. Там у нас тихая спокойная жизнь. Старцы учат детей всему что должны уметь люди. У нас там много книг их переписывают чтобы у каждого они были, и все умеют читать и писать. У нас там можно жить и работать в своё удовольствие. Но воин рассвета дал мне задание отправляться в Москву и доложить, что Армия Генерала — на самом то деле это Армия уже-нелюдей; я сам это выяснил. Мне удалось побывать там и воочию убедиться, они там людей жрут. Так вот, надо доложить, что Армия скапливает силы, и для борьбы с ними необходимо действовать немедленно.

Здоровяк повернулся к Здалу всем туловищем и с восхищением посмотрел на него.

— Я сразу понял, когда тебя увидел, ты специально появился в Армии, чтобы всё, — Здоровяк развёл руками потряс ладонями в воздухе, — саму увидеть.

— Ну конечно, да. Иначе я не мог.

— Вы что не вместе были?

— Мы недавно встретились. Здоровяк помог мне бежать из Армии.

— И вам это удалось, не верится. — сказала Мила.

— Чёрт! Это и надо было рассказать, там, на площади. — сказал Ян.

Сложилось ощущение лёгкости и непринуждённости в разговоре. Мила пыталась спросить Здала про полицию, но Здал уходил от точного ответа. И Мила, видя его нежелание говорить об этом, больше не пыталась его спрашивать.

— Тогда, когда вы избавите нас от Армии. Всё население, этого городишки их любит. Армия часто здесь бывает. Но я и Ян... так не считаем. В смысле Армию мы не любим, да и население здешнее тоже.

— Конечно, — оживился Здал, — в этом и есть моя миссия. Стоит только дойти и доложить обстановку.

— Ну мы им покажем! — воскликнул Здоровяк, ударив кулаком по столу.

Мила испугавшись резкого удара, вскочила, но тут же залилась милым смехом.

— Аккуратней, стол не сломай... Ну вот...

Не рассчитав силы Здоровяк проломил квадратную столешницу. Ян успел поймать

ведро, почти не расплескав остатков заварки.

— Ой... Простите.

— Куда эти, твои простите! — ответил Здал.

— Ничего, всё равно мы с Яном уйти хотим из этого Садомерска.

— Я задумался. Как мы эту Армию... В клочки.

— Мечтатель сначала дойти надо.

— Дойдём!

— Ну...

— ...

— Я люблю лазить, там, по всяким заброшенным местам. — сказал Ян, — Есть здание в заброшенной части деревни. Её называют призрачной, все боятся туда ходить, как будто там черти живут. Там я видел такой же герб. — Ян указал на нашивку на куртке Здала. — Там ещё что-то написано. Чёрт, я не умею читать. Мила умеет, но она со мной не ходит... боится. — Мила посмотрела на Яна осуждающе (Зря Ян её упомянул). — Я спрашивал у ветерана, жил у нас в городе один, тут, ещё по радио выступал. Толи умер недавно, толи просто надоел уже, его в собственном доме замуровали. Двери и окна заколотили и-и и вот. Так вот он говорил, что это здание и есть полиция. Только он про это много не говорил. Сам про это знал мало. Эх, вот если бы Мила согласилась пойти...

— Я в твои развалины не полезу. — с надрывом сказала Мила.

— А пойдёмте все вместе. — Предложил Здал. — Нечего нам бояться, с нами Здоровяк — это его должны бояться.

— Нет спасибо, я лучше останусь.

Ян вмешался в разговор:

— Ну пойдём, хоть раз. Я и так тебя не о чём не прошу.

— Что? — незамедлительно последовал ответ Милы, — Да я и так для тебя всё делаю!

Не просит он меня... — Взглянув на Здала, Мила произнесла последнюю фразу.

— Мила, — сказал Здал, — тебе может быть интересно, боятся нечего.

— Это меня всем надо бояться! — проснулся Здоровяк.

— Поздно уже, может завтра с утра.

— У меня фонарик есть. — Сказал Здал,

— И у меня есть. — добавил Ян. — Какая к чёрту разница вообще, когда идти, большая часть здания ушла под землю. Там всегда как у чёрта в жопе.

— Если хотите идите сейчас, я пока приготовлю вам ночлег.

***

Стена из мусора отгораживала призрачную часть деревни,

— Это типа вместо забора? — оценил Здал.

— Типа да. Эта стена окружает «Садомерск».

— Вот откуда эта невозможная вонь! Я не хотел говорить, но как можно жить в такой помойке?

— Вот так... Зато эту стену никто не сломает.

— Я могу сломать эту стену.

— На-черта. Мы и так пройдем, дыра тут.

Мусорная стена была невысокой, но тянулась до конца деревни и заканчиваясь свалкой.

Ян, Здал и Здоровяк проникли на территорию заброшенной части деревни.

— Мёртвая зона.

— Ага. Мне «Садомерск» сначала казался чёртовой жопой, но, когда я впервые увидел это, — Ян восхищённо смотрел в безнадёжно увядшую даль.

Казалось всё что окажется между прессом безграничного чёрного поля и серым полотном облаков, обречено. И только у самой кромки горизонта стояли горы. Заплывшие белым туманом пики подпирали сизое небо.

— Я таких белых облаков ещё не видел. — сказал Здал.

— Никогда в жизнь. — подтвердил Здоровяк загнипнотизировано глядевший на белоснежное пятно, врезанное в мрачное небо.

— Над горами? Там живут... не знаю кто. Никого они к себе не пускают.

— От куда ты знаешь?

— Ходил туда. Я и хотел вместе с Милой туда отправится.

Здоровяк подобрал кусок каменной грязи и запустил в чёртово поле:

— Через это поле ходил?

— Через чёртово поле ходить нельзя. Толи зараза толи... Однажды я видел, как на это поле выбежал ребёнок. Шагов пять прошёл, потом ноги покрылись волдырями. Он, это, упал и пополз. Но соприкоснувшись с чёрной землёй с него кусками стала слазить кожа. Короче пять минут и зола покрыла его с головой. И чёрт знает сколько ещё проглотило это поле. Ни следа, ни хрена. Тока чёрная зола.

— Чей ребёнок?

— Чёрт знает. Чей-то здешний. Да никто и не заметил пропажу, я думаю. Может даже сами и-и отправили, родители. Меньше ртов. Здесь люди такие.

Коробка из бетонных плит утопала на ближнем краю поля. В пустых оконных проёмах выл жестокий ветер.

Все трое прошли по ржавой пластине, мостом лежавшей у подножья дома.

— Оно ушло под землю уже давно. Вот это, — Ян указал на пластину под ногами, — раньше болталось на крыше.

— Типа вывеска.

— Ну... Что-то типа, наверно. Я пытался её сбить. Кидал в неё всякий мусор. Но ничего. Потом здание немного осело ещё, оставался всего один этаж на поверхности, и эта херня сама упала. Когда-то на ней ещё можно было различить герб такой же как на твоей форме. И буквы, какие-то. Здал взглянул на вывеску, служившую мостом. Пластины покрывал толстый, пупырчатый слой налёта и ржавчины.

Через оконный проём падал лунный свет взбаламученная пыль висела серебристым облаком. Тряпьем на ветру повсюду висела паутина.

— Здание засасывает. Не знаю — чёртово поле его проглатывает.

— Долго оно ещё простоит?

— По лестнице на нижние этажи..., которые уже под землёй. Всё чисто, я уже там был.

— Долго? — переспросил Здоровяк вопрос Здала.

— Да чёрт его... Так что можно спустится.

Ян смело направился в крошечную бездну озаряя путь стрекотом динамо машинки и светом. Здал и Здоровяк шли следом.

— Откуда у тебя фонарик? Это же роскошь, а вы с Милой живёте в... городом не называть.

— Много городов видел?

— Да не так чтобы... Ни одного.

— От сюда, — ответил Ян Здалу, — Всё от сюда и всё в моём доме тоже от сюда. Местные очень любят заглядывать в мои окна, а потом распускают всякие сплетни. Как мы с Милой хорошо живём. Какие у нас модные вещи. Разные непонятные штуки... Не любят нас здесь, чужие мы... — Почерстившим голосом произнёс Ян последнюю фразу.

— Я бы и дом обновил, но что-то... Боюсь люди эти нас тогда точно на куски порвут.

— А у меня другой фонарик. Самозарядный. — видя, что Ян разнервничался, касаясь этого вопроса решил сменить тему, — Не знаю, правда, как устроен. Я его встряхиваю слышно там что-то щёлкает, и он светит.

Они спускались всё ниже воздух становился всё тяжелей.

— Всё. Ниже нельзя, затоплено. Ещё год назад можно было, на этаж ниже. Но... Чёртово поле скоро всё здание... под землю утащит. Скорей всего, мы здесь последний раз. — Опечаленно сказал Ян.

— Мы со Здравяком итак здесь последний раз. С рассветом мы уйдём из вашего города.

— Не получится у вас уйти.

— Не понял.

— Ты нам помешаешь?! — наехал Здравяк.

— У нас с Милой не получилось. Не отпускают.

— Кто?

— Жители. Мы им не нравимся. Так что, если что случится, мы виноваты и-и нам по задницам. Нас держат чтобы на нас злился. И мне с Милой хреново и им не скучно. А вы так вообще всем понравились. Вас точно не отпустят.

— Как не отпустят?

— Чёрт знает, заставят как-нибудь. Однажды, к нам пришли... группа. Эта — отряд «Жар-птица». Исследовать остатки прошлой цивилизации: заброшенные здания, там, раскопки вели всякие. Они, наверно, должны были знать почему мы все сейчас так живём. Но, их всех перебили. Остался один доживать свои дни и развлекать тут всех. И знаешь — он жил здесь без права покинуть «Садомерск». Он несколько раз пытался убежать, но его дом держали под конвоем, чёртовы дерьмоеды. А пару дне назад он всё. Умер старый. Теперь им нужен новый весельчак.

— Слышал я по радио вашего ветерана. Он всё правильно говорил про конец света. Но всё равно. Никто не имеет право меня здесь удерживать. Я представитель власти. У меня задание!

— Это мы ещё посмотрим, как они нас заставят. — воскликнул Здравяк, подбадривая Здала.

— Вот и объяснишь..., когда уходить будете. — с усмешкой сказал Ян.

— Кому объяснять?

— Всем жителям, этого ублюдского города. У них уже мозг издох. Это не люди, это живые мертвецы и им нужна свежатинка, — смеясь сказал Ян, как будто бы в шутку, но не смешную. Улыбка сползла и его лицо приобрело унылый вид в темноте казавшийся гримасой рыдающего клоуна. Ян шмыгнул носом и омрачённое темнотой лицо стало плоским.

Обыскав несколько комнат, они нашли много разных безделушек: настольные лампы, стулья, несколько курток полицейских, и прочих хлам.

— Вот будет подарок для Милы. — Ян открыл шкаф и вынул комплект женской формы.

— Ты что это только что нашёл? Ты же сказал, что уже был здесь.

— Да я был здесь. Чёрт, — Ян оскалился, — Ты знаешь... нельзя, нельзя было мне новую одежду тащить домой. Я же говорил. Люди бы, соседи бы неправильно поняли. А сейчас, сейчас, будь что будет.

— Ты чего так разнервничался?

— Здал, у тебя есть дубинка и пистолет? Это всё должно быть в комплекте, здесь так нарисовано. — Ян светил фонариком на плакат, на котором был нарисован полицейский в полном обмундировании.

Здал замешкался: «Я мог взять не всё? Надо было по лучше посмотреть там около скелетов.»

— Да, давай посмотрим, здесь должно быть. — сказал он.

Со скрежетом Здоровяк двигал стол.

— Эй! Ты что делаешь?

— Я стол нашёл.

— Долго искал? Их здесь в каждой комнате по три штуки.

— На черта он? — спросил Ян.

— Я вам новый стол нашёл.

— Соседи не поймут. Лучше не надо.

— Меня не поймут. — громко рассмеялся Здоровяк, — Так я объясню.

— Сказали тебе не надо, — вмешался Здал.

— Я же сломал.

— Ну и чёрт с ним. Чем беднее живём, тем к нам отношение лучше.

— Ну хотя бы стул.

— И стул не надо. Если получится уйти мы уйдём вместе с вами.

Пучок диодного света выявил из тьмы металлический шкаф.

— Может здесь? Смотри какая чёртова дура.

— Посмотрим.

Шкафчик оказался не такой простой, как наивно ожидалось. Его ковыряли и пинали, и долбили чем попало. Когда показалось что металлическая дверь уже хлюпко держится, прозвучал глухой хлопок. Будто воздушный пузырь, на котором как на подушке балансировало и удерживалось всё здание, лопнул. Здание рывком опустилось.

— Это что?

— Чёртово говно! Не знаю. — крикнул Ян, прислушиваясь, но продолжая, медленно и стараясь как можно тише, выдёргивать дверь шкафа.

— Надо уходить. — утвердительно и непререкаемо сказал Здоровяк. Схватил руку Здала в которой был фонарик поволок к выходу.

— А..! Подождите... — Вода начала омывать ноги Яна, — Чёрт, чёрт...

Здоровяк и Здал, следом за ними Ян, что было духу взметнулись на верхний этаж. Здание медленно проседало.

Коморку, через которую пробрались в здание, завалило землёй. Они остались на лестничной клетке. Лица их были противны уныньем и обречённостью.

— Мы погребены!

У Яна погас фонарь. Заплакав он разбил его о мокрый пол, подняв небольшой всплеск и капелька затхлой воды попала на щеку Здала. Запрокинув голову от брызг Здал воскликнул:

— Молодец! Но разбил зря. — Здал светил фонариком на решётку в потолке через которое было видно небо.

Здал забрался на плечи здоровяку — но решётка оказалась под замком,

— Что же везде...

— Надо было взять стул.

— Да заткнись ты уже со своей мебелью. — истошно крикнул Ян.

— Эй, держись в руках. — предупреди Здал.

Здал с Яном по очереди вырывали решётку. С каждой потерянной секундой пребывала вода. Чувствуя накал тревоги Здоровяк сбросил с себя Яна и сам опёрся на него как на ступень. С неистовым ором он вырвал решётку вместе с ржавым креплением.

Здоровяк, Здал и Ян, вылезли на крышу проваливающегося здания.

Чёрная земля утащила вместе с домом и отвалившуюся вывеску, служившую мостом.

— Как же нам сейчас...?

Чёрная земля уже завалила крышу, оставалось небольшое пятно. Но это было не на долго. До мусорной стены оставалось всего пару десятков шагов.

Здоровяк перекинул через плечо Здала, Ян оказался у него под мышкой. Широкими скачками он пробежал к прорве в мусорной стене.

Сбросив ношу Здоровяк упал на колени.

— Ты как?! Слышишь? Что с тобой. — закричал на него Здал.

— Всё со мной нормально.

— Раздевайся надо срочно осмотреть тебя.

— Всё со мной нормально мне только ноги замочило. Ты что на колени упал? Ноги не держат?! Ян, есть в городе лазарет? Должен быть!

— Всё со мной нормально, я молюсь.

— Что?

— Молюсь земле и небу. Мы спасены.

— Да ни чё не будет. Он же в обуви по земле ступал.

— Чё? — откликнулся Здал.

— Та девочка, про которую я рассказывал, она босиком шла.

— Так это была девочка.

— Ребёнок как ребёнок, ты их отличи.

Давно стемнело и не было видно ни зги. В облаке диодного света мелькали разные гады, больше похожие на взвинченные в воздух плевки грязи.

— Идите за мной, — глава города окрикнул их и помахал факелом.

Несколько человек с вилами и топорами показались из-за его спины.

Игла скверной мысли пронзила сознание Здала. Его сердце ещё не успело успокоиться, но запах гари предвещал уже новую беду. Здоровяк поглядывал на Здала не зная, что делать.

Из горы мусора торчал крест, а рядом к деревянному козлу была привязана Мила. Помост на площади превратился в эшафот.

— Мила! — ошарашенно крикнул Ян.

Его схватили под руки и потащили. Здал и Здоровяк взбунтовались и хотели ринуться в драку.

— Спокойно, — глава города размахивал факелом, — Эта пара обвиняется в неоднократных нарушениях устава города «Садомерск».

Ян орал и упирался его тащили к месту казни. Распяв на кресте его ноги укрыли мусором и хворостом.

— За многие нарушения, Ян приговаривается к смертной казни через сожжение, а жена его, Мила, к прилюдным истязаниям.

— Это неправильно, это самосуд! Я запрещаю! — Здал кричал, надрывая глотку. В руках он тряс книжицей, Закон «О полиции». В порыве он запустил ей в главу города.

Поражённые тьмой угрюмые лица заслонили Здала и Здоровяка,

— Вам же на первый всё сойдёт с рук, но вы будете посажены под арест без права покидать город. — Сказал Глава, поднеся факел к ногам Яна.

Мусор вспыхнул мгновенно. Кислая горечь наполнила воздух. Огненные светлячки взвились над эшафотом.

Милу держали за волосы, что бы она могла видеть корчи своего мужа, а когда она закрывала глаза её били по лицу и кричали: «Смотри! Смотри сука!».

Пламя полыхало, набираясь роста, Ян истошно орал, Милу насиловали. Их голоса рвали томное небо сплетаясь в унисон.

Одев маску бешенства Здоровяк одной оплеухой уложил двоих конвоиров. Третьему, угрожавшему вилами, он вlepил в ухо повалив в бес сознании. Здал вцепился в стоящего перед ним с топором.

Сшибая с ног увесистыми шлепками Здоровяк прорывался к эшафоту. Он поднимал над головой местных и бросал их в костёр пытаясь загасить пожарище.

Очухавшийся с вилами ткнул Здоровяка в грудь. Железо пронзило плоть. С другой сторону в голову Здоровяку прилетело дубиной. Местный хотел ткнуть вилами ещё раз, посильней, но, когда он их вытащил Здоровяк схватил его за горло и швырнул в огонь. По спине и по затылку его не прекращали дубасить. С разворота и с размаха Здоровяк ударил обезумевшего по макушке. Смерть настигла того мгновенно. Здал продолжал заламывать руки, державшие топор.

Не боясь огня Здоровяк обхватил распятого и повалил вместе с крестом отбросив в сторону.

Толпа продолжала напирать. Не было разницы было ли в их руках оружие или нет они навивали страх одним лишь видом неудержимо напирющей тёмной сути.

Здал вырвал топор и бил им по головам всех, кто приближался к нему. Обухом он сбил колодки и освободил Милу.

У Яна обгорели до дыр старые башмаки и штанины, Мила была в разодранном платье с обнажённой грудью и босая. Не замечая острых камней под ногами, они бежали, боясь обернуться, в помощь им пришёл старый знакомый Здала — страх. Свернув за угол заброшенного дома с заколоченными ставнями, они добрались до мусорной стены. Равнодушная Луна, освещала чёртово поле.

— Куда бежать? всё как на ладони. — навзрыд закричала Мила.

— Через чёртово поле никто не пойдёт.

— А мы пойдём?

Здоровяк перекинул через правое плечо Здала, через левое Милу и рванул через поле.

— А я как? — крикнул Ян, — А я! Черти... Я-то как... — заплакал он.

— Вернись. Вернись... — приказал Здал. — Я дам ему свои сапоги.

— Главное не касаться земли. Помнишь? — сказал Здал.

Здал не слезил с плеча Здоровяка. По очереди он совал в лицо Яну сапоги что бы тот

стягивал их сам.

Здоровяк молча и терпеливо ждал. Обезумевшие местные скопились в десяти шагах от них. Пересекать мусорный забор, границу города, они побаивались. Но это было лишь временно, казалось одна искра и толпа прорвётся и задавит их.

Прогремел выстрел напугав всех. Здоровяк, больше не дожидаясь никого, побежал через поле к горам у кромки горизонта. Ян захлюпал трусцой вслед, сапоги оказались ему не по размеру.

***

Луна была на пике своего восхождения её подпирали заплывший зарёй горизонт. На плечах величественных гор мерцали блики горного сока. Застывшие снега превращались из лунной слюды в белоснежные одеяния.

— Где форма?

— Какая форма?

— Ты нарыл несколько комплектов одежды для полицейских.

— Чёрт не помню. Толи я её оставил там, в здании. Толи... чёрт, да! Я её вокруг себя обвязал и-и выбрался одежда была со мной.

— Где форма Ян? — настойчиво спросил Здал.

— Её сожгли вместе с мусором.

Здоровяк стоял спиной и держал за плечом Здала,

— Нельзя так с формой. — сказал он, повернувшись к Яну подняв голову и выдвинув подбородок.

Не звука не издав, было видно, что Ян шевелил губами будто что-то говорил.

— Оправдываешься? Не поможет.

Чёртово поле, как будто отрезало, оно закончилось чёткой границей у подножья гор.

— Сюда. — крикнул Ян.

Под арочным окном, выбитым на отвесной горной стене была узкая металлическая дверь.

«Баф, баф, баф...», — по толстой металлической двери прозвучали глухие удары.

— Никого нет дома. Хи. Хи. Хи.

— Звук идёт сверху.

«Баф, Баф».

— Уходите. Мы же к вам не ходим чего вы к нам суётесь... — Опять одинокий голос и никого.

Ян подолбил в дверь через плечо Здала, отошёл и задрал голову в верх, целя словами в окна от куда падал голос, громко сказал. — Откройте полиция.

— Именем РФ откройте! — Сказал Здал.

— Что за РФ? — спросил Ян.

— Государственный закон РФ. — Здал не знал, что ещё сказать, на книжице было написано только это.

— Российская Федерация — подсказала Мила прикрывая разодранными клочками платья обнажённые груди.

— Именем... — не успел кончить Здал.

— Чё? Это... Фёдорыч! — раздался звук внезапно разбуженной паники, — Начальник...! — звук перестал быть совсем.

Через некоторое время из высокой арки высунулась голова. От тени массивного навеса она казалась совсем чёрной,

— Вы кто?

Ян оробел от прямого вопроса,

— По... Именем..., там это... Закон!

— Я полицейский, — заявил Здал. — Мы представители РФ.

— Российской Федерации.

— Точно. Производим осмотр территорий и граждан, живущих на них.

— России?! — воскликнула голова и скрылась, затем послышались торопливые выкрики, — Дождались, дождались. Воскрес мир...

Послышался скрежет распечатывания замков и засовов. Дверь отворил мужчина, стриженный под горшок, с острым подбородком и длинной козлиной бородой.

— Случились братцы... — протянув руки на встречу воскликнул облачённый в балахон, — Всё по предначертанному. По предсказанному всё случилось. Братцы! — восторженно кричал он, — Воспрянет мир новой мощью...

Здоровяк втиснулся в узкий и низкий коридор, сгорбившись он заполнял собой всё пространство.

— Не застрял? — усмехнулся над ним Здал.

Коридор был хорошо освещён, но без единого огонька или факела. «Фонарь!», — заметил Здал.

— Нет. Светятся стены. — сказала Мила.

— Чёрт, а они каменные.

Никто ни Ян, не Мила, ни Здоровяк и не Здал никогда в своей жизни, не видели такого чистого света. Свет был повсюду не было даже намёка на тень от чего ни будь, или кого ни будь.

— Ым. На самом деле всё очень просто. Это старая технология. — в спокойном темпе человек в балахоне, Фёдорыч так он представился позже, говорил с малозаметным прикусом. — Это старая технология, мы просто, э-э. Ну подключаем электричество и. Точнее. Проще говоря это... ох-х. Электропроводная краска. Краска, которая проводит электричество и отдаёт накопленную энергию светом. Свет излучается в обе стороны и создаётся ощущение что светятся покрашенные камни. Вот как-то так. Хотя я точно не знаю краска, стены это не моё.

— Вот это да. — изумлённо сказал Здал, — Впервые такое вижу.

— Старая технология. У нас этой краски на пять сотен лет вперёд ещё.

— И вы не думали ей поделится? — сказала Мила.

— Ничего нового у нас нет. Мы ждали и не могли рисковать. Раздать всё и остаться не с чем.

— Чего вы ждали? — спросил Здал.

— Так что, всё что у нас есть, всё старьё. Наследие прошлого, а нового у нас ничего нет. — Фёдорыч ушёл от ответа.

— Чёрт возьми. Энергия — это же... как фонарик я свой накачивал. Как? У вас наверно сотня людей эти штуки крутят. — Поинтересовался Ян, вспоминая свой разбитый фонарик.

— Э-э. Какие штуки?

— Ну эти... — Ян показал рукой как он накачивал фонарик.

— У нас есть угольная электростанция. Там на дне. Не знаю сколько людей там работает. Может и сотня, но вряд ли. И никто из них ничего не крутит, хотя... Может быть и крутят. Вот это всё электричество, там, шахты, уголь — это всё не моё.

— Но у вас есть своё электричество. Я раньше об этом только в книжках читал.

— У нас всё от угля: электричество, отопление — угля у нас много, навалом. — Фёдорыч посмотрел на Милу, — Углём мы тоже ни с кем делиться не собираемся.

Коридор вывел к обрыву. Круглые стены трубой огромного диаметра пронизывали гору. По центру на толстых тросах тянулся груз. Спираль, ограждённая парапетом резьбой, взвинчивалась по стенам. Стены были покрыты люминесцентной краской и всеобъемлющий свет заполнял пространство до самого дна. Казалось свет проникал повсюду, обволакивал и исцелял.

— Райские уголья.

— Чёртов рай без окон, без дверей. Без неба.

— Тебе нужно небо. Чёрное, закопчённое? — сказал Здал.

— Да хоть какое. Без неба как в могиле.

Они долго поднимались по стезе вверх пока наконец не добрались до платформы возвышавшейся над колодцем света.

На платформе их встретил уже другой человек в просторном одеянии. На голове у него был белый колпак со свисающими по плечам лентами, а на груди и до живота висел крест, выкованный будто из солнца. На лице этого человека, не было морщин, но густая пепельная борода, равномерно стриженная на скулах и подбородке, выдавала его почтенный возраст; а перстни на холёных пальцах высокий статус. Жестом он пригласил за стол, накрытый блюдами из рыбы и мяса, фруктами и овощами. На столе стояли графины с вином и чарки из того же солнечного материала что и крест.

— Пожалуйста, — произнёс он учтиво, — садитесь.

Пришедшие распределились во круг стола один Фёдорыч остался стоять подле.

— Вы, наверное, очень голодны? Пожалуйста...

В воздухе витал чарующий аромат, пленяющий пустые желудки. И все склонились, выражая уважение сытным тарелкам. Только макушки кивали в такт чавканьям.

— Да, путь сюда был долог...

На макушке Яна казалась проплешина, вид метавшегося то вверх, то вниз белого оазиса. по середине засаленных волос между оттопыренными ушами, заставил усмехнуться и тут же смутится гостеприимного хозяина. Но никто этого не заметил.

Здоровяк засунул окорок себе в рот, кусень был настолько большой, что не влезавшая в рот часть торчала, вырисовывая в воздухе замысловатые фигуры.

Мила кушала аккуратно, но быстро. Она перемалывала аппетитные кусочки рыбы, тонкими, стройными пальчиками брала пухлые пшеничные лепёшки, и успевала бегать глазками по остальным деликатесным блюдам. Насколько увлекательно было гастрономическое путешествие.

Только Здал ел мало, а прожёвывал долго. Склоняясь над тарелкой, он смотрел исподлобья на своих забывшихся товарищей и на хозяина этого застолья и пытался понять: «За что же так с ними?». Здал понимал, что нельзя много есть, сразу захочется спать — вот уже и Ян с Милой наелись и клюют носами. Он посмотрел на Здоровяка, «Вроде бодрый... Если что мы... — Здал огляделся: стены описывали идеальную окружность, по всюду были выщерблены тоннели, по спирали ходило множество людей. — Если что мы пропали.».

Подытожил Здал и засунул себе в рот кусок чего-то аппетитного и сочного прожевал, проглотил затем запил вином.

Здал не чувствовал голода и усталости сна, в его голове был лишь один вопрос, который мучал его, настойчиво требуя немедленного ответа: «За что это всё?!».

— Непонимание рождает подозрение, а подозрение выливается в тревогу, — уставившись на того, кто сидел во главе стола заявил Здал.

— Очень интересная мысль. И как же объяснить ваше высказывание?

— Старец, почему вы нас так встречаете?! — натужно выкрикнул Здал.

— Какой же я вам старец. — приглаживая бороду, окольцованными изумрудами, пальцами. — Мне всего сорок, ну может с хвостиком, но я никак, не старец. Здесь прекрасные условия для жизни и всё равно люди долго не живут. В низу угольные шахты и печи. От угольной дымки люди быстро стареют и умирают. А угольная пыль, она такая, вздымается до самого верха, проникает во все щёлки и поры. И потому старцев у нас просто нет.

Этот странный человек говорил долго протяжно, создалось впечатление, что он вообще любит поговорить.

— И всё же, ответьте на мой вопрос. — Здал пристально смотрел на человека на против.

— Я думал мы встретимся в библиотеке и там, я вам всё расскажу.

— Расскажите сейчас! — с надрывом сказал Здал.

— Хорошо! — так же резко последовал ответ и мгновенно тональность речи вернулась к медленной и протяжной норме. — Конечно, этого момент мы ждали сто двадцать лет и хотелось в торжественной обстановке..., - человек в рясе вознёс руки, как будто держал невидимый святой Грааль.

— Скажите прямо сейчас! — Здал привстал, Здоровяк покосился холодным взглядом на человека в рясе.

— Я знаю какой Вам пришлось проделать путь и что ещё должно выпасть на вашу долю, но не надо выходить из себя.

Хозяин не скрывал насмешки, он явно испытывал удовольствие, от такого общения. Но Здал смотрел на него как на врага Здоровяк потирал руки, проснулись Мила и Ян.

— Ну ладно. Меня зовут Константин, полностью Патриарх Константин. За долго до небесного гнева, на месте этого города был храм святой надежды. Конечно ничего похожего на нынешний город, но уже тогда, возникло пророчество «О перерождении земли» и строительство началось. Но название осталось, «Город Святой Надежды».

Мила и Ян повисли на спинках стульев и вновь засыпая слушали Патриарха. Здал внимательно слушал, покусывая лепёшку, Здоровяк продолжил обглаживать кость.

«Успокоение небес» (Патриарх Константин)

Почти полтора века назад на человечество, страстно возлюбившее только своё существо, сила невиданной мощи обрушила свой гнев. Великий свет опустил мир во тьму и не было надежды на успокоение и милость небес. Солнце нещадно пожирало огнём землю. Расстилая густые тягучие облака по холмам и равнинам, заполняя норки и закутки, не оставляя не единого глотка чистого воздуха. Жирные тучи задавливали и превращали в болото, когда-то крепкую и упругую землю.

Так наступили мрачные времена, длиною уже в сто двадцать лет.

Святому Иоанну было видение. Будучи очевидцем яростной вспышки небес и ослеплённым её великим гневом, и одарённым её великой милостью, святому Иоанну послано было пророческое ведение.

«И придёт спаситель и объединит вновь великую державу. И назовётся он защитником страждущих. И скажет он те слова, которых никто не будет помнить.»

Но до сих пор болью и рёвом всего человечества окутан наш мир.

Через миг, длившийся больше века, через ночь беспросветного мрака, длинную в сто двадцать лет на землю опустилась, медленно кружась в демоническом вальсе, последняя песчинка едкой гари. Из рассыпающих свой гнев небес, словно песок из ладоней самой нечистой силы. Наступил великий порядок.

И вот время пришло, обернутся земле новым светом появилась надежда. Успокоение небес наступит тогда, когда явится пророк. Природа стряхнёт с себя прах прошлого и начёт новую Эру, и начнётся Эпоха возрождения. И реки тогда прорвут плен масленых мешков, и потоки воды станут свободны.

Генерал

После хорошего ливня, рывшего землю узорами крупнокалиберных выстрелов, пепел укрывал ровным полотном истерзанную землю. По голень в выпавших осадках стояли офицеры, все одного роста, нет ни низких, не высоко торчащих. Ряды солдат с выражением уныния и обречённости на лицах примыкали к офицерской колонне. Перед ними на деревянных распорках стояла установка, напоминающая большую тёрку. Генерал указал на одного из солдат тому заломили руки и вывели из строя. Раздев до гола его приковали к шкурасдирателю.

Кожа облежала его острые рёбра. Человек истошно кричал конвульсивно дёргаясь, но оковы были беспристрастны. Грудина его трепетно дрожала, когда, выдыхаясь он обмякал. Его тело было в испарине и казалось по детски хрупким казалось можно было надавить пальцем, и оно бы хрустнуло продавившись насквозь. Но кожу нельзя было портить царапинами или рваными ранами, ведь скоро кожа потеряет свою регенеративную способность присущую только живым существам.

— Потом ещё из котлет кости выкавыйвай. — воскликнул Генерал.

— Что?

— Покоымить его не могли? Кости одни.

— А толк с этого какой? Только дерьма больше. — ответил мясник, подтачивая нож.

Он воткнул кончик ножа в затылок прикованного и сделал глубокий надрез. После отскоблил кожу и зашипнул кусок скальпа на брус шкурасдирателя. Накручивая скальп брус медленно опускался. Мясник делал надрезы по мере снятия кожи и подскабливал в трудных местах.

— Прикованный потерял сознание сразу, как только в него воткнулся нож.

— Везунчик. — усмехнулся генерал.

— Ни чё, ещё очнётся, когда его резать начну.

— Ну... А тепей опять я спышиваю... Слышите! — крикнул Генерал. Слюни вылетевшие из его рта вместе с гневным ором зависли на бородке, — Что пыоисходит? Что твоыиться с дисциплиной?! Жестокое наказание уже действуют? Вздумали

самовольничать?! Все меня слышали?! Жесточайшее наказание всем!... Почему плац не убьан? — Генерал встал истуканом и стоял целую минуту устало, оглядывая всех стоящих, — Куда смотыит офицеыский состав? — Генерал повернул голову и взгляд его замер на офицерах высшего порядка. — Я должен каждый день напоминать, что ли? Вся теыитобыя... Ничего не убьяно. — Генерал утёр уголки рта и смахнул слюни со своей бороды. — Солдаты самовольно покидают часть. Сбегают! — После непродолжительного молчания, разгладив лицо от морщин гнева Генерал спокойным тоном произнёс, — Мы их найдём и накажем. — И опять молниеносно взбесившись, — Обязательно найдём и обязательно накажем! И накажем тех, кто их укывает! Слышите?! Обязательно найдём и накажем.

Посреди плаца стоял стул, на который периодически то садился, то вставал распинаяв хлопья пепла Генерал. Симпатичный мальчик, с снисходящей с лица улыбкой, налил Генералу коричневую воду от которой шёл пар.

— Кто отвечает за убоуку? — держа чашку и блюдце, сказал уставшим тоном Генерал, глядя как в чашке расходятся микроволны от потоков собственных дуновений.

— Капитан Кокал.

— Капитан Кокал, подойти к шкухосдиателю. Немедленно!

— Капитан Кокал отсутствует.

— Как?! — внезапно оживившись взбешённо воскликнул генерал, — Я вам говою — что вообще с дисциплиной?!

— Господин Генерал, Кокал Мёртв!

— Мёйтв. Мёйтв говорите, — медленно произнёс Генерал и тут же придя в норму своего речевого тона, — Почему я узнаю об этом последним!

— Капитан Кокал умер сегодня ночью от лихорадки.

Генерал пригладил бороду скользя ладонью по щекам и шее и тихо сказал, как бы сам себе:

— Вот, главное: солдатам ничего — этим уйодом, а хорошие людидохнут один за дхугим, да ещё и от болезней всяких, потом их даже не съесть.

В доме Генерала возник офицер:

— Господин Генерал. — вытянулся по струнке прыщавый офицер, — Территория очищена.

— Кого ты мне пйивёл?

— Вот лучшая женщина из дома офицеров. — словно куклу, офицер толкнул девушку.

Обнажённое тело женщины прикрывала полупрозрачная лента перекинутая через плечо. Девушка прижимала руки к груди, глаза её были устремлены в пол.

— Волосы сбрили, что бы не завелись вши. — продолжил офицер.

Генерал поцеловал её плечи. Девушка стояла истуканом. Генерал расправил ей руки, обхватил пятернёй её череп задрав голову поцеловал в губы.

— И откуда бёгутся такие кыасотки? — сказал генерал, заигрывая с девушкой.

— Её привели из банды уральцев. — громко сказал офицер, напоминая, что он ещё здесь.

— Ты здесь ещё? Пошёл вон!

Генерал махнул пальцами, а его брови искривились,

— Подожди. Это вместе с теми солдатами, котоые сбежали, убив наших людей?

— Так точно. Её привели вместе с неким Здалом, потом она была наложницей капитана Кокала. Потом она была общая женщина в доме офицеров.

Офицер, который привёл её был подтянут и физически правильно сложен, но лицо его было усыпано гнойными волдырями, а как только он открывал рот, комнату быстро заполняло зловоние разлагающейся плоти.

— Ыыы. Ты её тыюгал?... Нет, не отвечай, настыюение испытишь. Она будет жить в моём доме. Тепей — она моя личная собственность.

Мальчик с чайником хотел что-то сказать, но только успел открыть рот как Генерал рывкнул на него,

— А-ну иди в угол, понадобится позову.

Выходя из комнаты Мальчик скорчил физиономию передразнивая своего хозяина.

— Дезертиров обнаружили в городе «Садомерск».

— Отлично, выдвигаемся в «Садомеыск» завтыя с утыя. — Генерал погладил упругую грудь, — Ты была его да? Я поймаю его, и ты мне в этом поможешь.

Лишь крохотная улыбка промелькнула на лице Лизы. Её знакомство со Здалом было не долгим и не было ни единого момента чтобы они успели насладиться близостью, но Лиза хорошо запомнила красивое мужественное лицо Здала, его светлые глаза.

Лиза была в смятении не зная, как принять эту новость. В первые, когда она повстречала Здала: её били, таскали за волосы, потом насильовали, потом опять били, и опять насильовали, потом она попала в Армию где её сделали наложницей. «А где был Здал, когда... Он сбежал и наслаждается свободой — этой шлюхой. Меня превратили как раз в неё. — задумалась Лиза, — Его поймают и накажут.». Она уже не пыталась надумать почему он не спас её, но в ней не осталось ненависти и ревности. Равнодушие наполняло её мысли: «Он сбежал ему сладко, там, на свободе, а я здесь сосу по приказу.» — Лиза наморщила уголки глаз её шея была напряжена улыбка исказила её лицо, одна за другой закапали слёзы. «Ненавижу его! Ненавижу!» — крикнула Лиза. Генерал посмотрел на неё и усмехнулся.

— Не думай о нём. Я поймаю его и пощады он от меня не дожждётся.

Капля воска обожгла гладко выбритый череп Лизы. Она выдохнула съёжившись, прильнула к груди Генерала. Генерал держал подсвечник над её головой.

— Думай обо мне. — заклинал Генерал.

— Утыюм выдвигаемся в «Садомеыск». - резко и громко сказал Генерал, — Тепей оставьте нас, ну!

Колонна всадников и два полка солдат ворвались в город «Садомерск». Солдаты тут же разбрелись по улочкам.

Позвать управляющего, — рывкнул один из прислужников Генерала. Из толпы донеслось:

— Управляющего, которого вы поставили в нашем городе... нашего главу убил один из ваших же солдат. Такой здоровый и тупой. Такой дурак, даже имени своего не знает — не знал, так его и звали Здоровяк.

— Это дезертир. Кто ещё с ним был? Их должно быть двое?

— Ещё один был, тоже не нормальный. Одет странно как-то был. Назвался, себя называл полицейским. Выступал тут, говорил какую-то чушь про полицию и что есть закон, и он призван его защищать. Он ещё говорил, что это вы во всём виноваты. А потом ни с того ни с чего, они взяли и убили нашего главу города, да ещё нескольких человек зашибли.

— Где трупы?

— Так мы их, это того...

— Они точно мёртвые были? Чем их убили?

— Точно... Он ещё говорил, что это вы во всём виноваты.

— Где эти преступники, дезертиры, убийцы?

— Они сбежали, через запретную часть города. Побежали к дымящимся горам через чёртово поле. Дальше за ними не следили.

— Как? Почему?!

— А как? Через чёртово поле все боятся идти.

— Я вас всей деревней сейчас!!!

— Оттуда бежать некуда они в горах укрылись. Это точно.

— Как они через это ваше чёртово поле прошли?

— Не знает никто... но они босыми ногами боялись ступать, одного на руках несли...

Или двоих? Все видели они сапоги одевали перед тем как по полю идти.

— Что за дымящиеся горы?

— Никто не знает... Что там никто не знает. Туда ещё никто не ходил, и никто оттуда не приходил никогда.

— Значит ты пойдёшь первый.

— Но... Он же говорил, что это вы...

— Что Я!

— Во всём виноваты.

Генерал уставился на горы, над которыми пушистой шапкой стоял белый туман.

— Никто туда не ходил.

— Ага, никто.

— А беглецы пошли.

— Ага, пошли.

— Значит они думают, что за ними побоятся идти.

— Ага, побоялись.

— А мы пойдём! Ты первый пойдёшь.

— Я...?

Первого пустили того, кто много говорил и мало знал. Робко он проскочил, отмерив несколько шагов, потом остановился и закричал.

— Всё нормально.

На поле укрытое золой ступила конница за ней дивизия солдат.

Всадники проехали минут десять прежде чем лошади начали падать. Люди, соприкоснувшиеся с золой голыми частями тела, покрывались иссиня-чёрной паутиной, кожа раскрывала поры до такой степени что становилось видно жилы, артерии и вены. Люди умирали в считанные минуты. Зола погребала людей и лошадей за секунды.

***

Ян брёл по галереям, не думая куда и зачем натёкался на различные помещения иногда выходя непонятно как на спираль центральную. Он спустился до глубин спирали. В воздухе стоял густой туман, из угольной дымки который казался белоснежным от всепроникающего

света. Трубы врезались в массивные горные стены — всасывали угольную паргу. Ковши добывали из недр уголь сбрасывали его в огромные чаны.

Ян стоял на платформе с низким парапетом, внизу слаженно работал завод по добыче, сортировке и переработке угольного сырья, и последующей выработке электроэнергии.

Он вышел через галерею к винтовой лестнице, поднялся вверх к узким ходам и натолкнулся на Здоровяка.

— Привет. Где пропадал?

Ян молчал и казалось хотел отвернуться от Здоровяка.

— Ты что такой? На тебе лица нет.

Ян потупил взгляд.

— Подожди. Здала не видел?

Ян с неприязнью посмотрел на Здоровяка.

— Он сейчас занят. Трахает мою жену.

У Здоровяка сползла улыбка, он выпучил глаза, не находя места куда смотреть.

— Я тут видел один кабачок... — наконец сказал Здоровяк. — Ян ты что молчишь? Я говорю: выпить бы сейчас надо.

— Это чёртова пещера меня давит. — Без какой-либо интонации, абсолютно монотонным голосом произнёс Ян.

— Пойдём в винный. А?

Путник в тёмную ночь подошёл к воротам, сокрытыми за горнами ступнями. Не громко постучался... «Откройте».

— Кто здесь?

— Я бегу из «Садомерска». Меня преследуют. Впустите!

— Никого тут нет.

— Спасите умоляю! — голос путника сорвался в рёв, — Людоеды, они идут за мной. — заплакал путник.

— Нет! Дверей нет ни для кого.

— Открыть. — обречённо сказал Фёдорыч.

— Но...?

— Патриарх приказал. Отворяй вход.

— С вами всё хорошо? — спросил привратник, — Я отведу вас в общую комнату. Там вы сможете отдохнуть.

— Нет вы знаете, будет лучше, если я пережду ночь, где-нибудь недалеко от выхода и на рассвете покину эту обитель.

— Так нельзя. Следуйте за мной.

— Устрой путника в сторожке. — приказал Фёдорыч, — И тебе в компании не скучно будет.

Фёдорыч пришёл к Патриарху Константину.

— Ты опечален?

— Это конец нашей эпохи. — сказал Фёдорыч.

— Это не конец. Это возрождение.

— Мы жили и были счастливы, мы могли бы и дальше так жить.

— Только мы всего лишь песчинка в мире.

— Но ведь и песчинка имеет право на существование?

— Конечно и мы были наделены этим правом. Но без предназначения у нас не было бы шансов прожить ту жизнь, которой мы жили до сих пор.

— Да отец наш.

— Так давай же примем всё что суждено и не будем противиться предназначению.

— Да, — Фёдорыч проронил слезу, — отец наш.

— Давай же выпьем.

— За предназначение. — глухо сказал Фёдорыч.

— Нет, за счастье!

Незнакомец поднялся с кушетки, скрип прорезал глухую ночь,

— Путник, ты чего не спишь? — В полудрёме спросил караульный.

— Да мне бы жажду утолить... — Приблизившись к караульному в руке незнакомца блеснуло стальное перо.

Спустившись по крутой лестнице, путник приник к каменной стене. Спавший на каменном выступе охранник издавал прерывистый храп, его последним звуком был не громкий хрип из захлёбывающиеся глотки.

Тихо, почти беззвучно человек с кошачьей грацией приник к неприступной двери. Скрежетание замков порвало тревожную атмосферу тишины.

Дверь отворилась перед входом стоял Генерал с широкой улыбкой. Лазутчик приставил палец к губам.

— Да ладно. Их во сне убивать не интересно. Все должны знать за что я их наказываю. И боятся. Боятся начинать пьяно сейчас! — проорал Генерал, отошёл в сторону и в узкий проход с напором хлынул поток солдат «Армии Генерала».

Спираль центральную оглушил тревожный колокольный звон. По катакомбам разлетались автоматные очереди и взрывы.

Выбегающих безоружных монахов косили очередями свинца. Светящиеся стены окропились кровью и свет установился алым.

Солдаты зачищавшие галереи, выходили на спираль центральную вмещающую глубокую пустоту и бросали вниз бомбы и артиллерийский снаряды. Пламенные головы пожирала с ужасающим воплем дно колодца. Дым поднимался вверх, коптя белые стены.

Лишившись источника питания люминесцентная, краска постепенно угасла. Только вспышки автоматных очередей продолжали на мгновения освещать густую темноту.

— Что случилось! — крикнул Генерал.

— Возможно это система безопасности. — ответил один из офицеров. — Аварийное отключение света. Враг думает, что мы заблудимся в этих катакомбах.

— Не выйдет!

Волоча за собой Лизу Генерал шёл по спирали. Несколько солдат с прожекторами освещали спираль.

Здал с Милой выбежали на звуки криков и взрывов. Мила остолбенела она попала под мушку автомата. Щуплый урод оскалил гнилые резцы приготовившись выжать курок. Здоровяк подоспел сзади схватив дуло автомата отвёл выстрел в сторону затем поднял за горло и кинул тщедушного солдата разбив ему голову о стену.

— Куда сейчас?!

— Надо идти за Константином. Он должен знать, да и спасти его надо. — сказал Здал.

— А Ян? Где он?! — крикнула Мила.

— Он пьяный спит.

— Где?

— Здесь недалеко.

— За ним, быстро! Потом за Константином. Где? Показывай!

Здал застыл на месте, он нос к носу столкнулся с Лизой. Лысая голова улыбнулась, сказав одними губами: «Прости.». Через мгновение Генерал отодвинул её. На Здала был направлен воронённый ствол,

— Я же говорил. — улыбнувшись произнёс Генерал, — Я же сказал, что поймаю. Лиза, что ты там хотела с ним сделать?

— Здоровяк, бери Милу и дуй за Яном, встретимся все там. — быстро сказал Здал не спуская глаз с Генерала.

— Вы уже не встыетитесь, если только в могиле. А Лиза молочика, моя умничка... — злорадствуя над Здалом говорил Генерал.

Света от прожекторов не хватало чтобы осветить все закоулки катакомб. Генерал держал на мушке Здала из галереи напротив его взяли на прицел ещё несколько автоматчиков. За генералом стоял солдат и держал обоими руками громоздкий прожектор.

Лиза, стоявшая за спиной ничего не ожидающего Генерала, взяла каменную статуэтку из неосвещённой интерьерной арки. Размахнувшись, метя в голову Генерала, она не смогла удержать тяжёлое изваяние и выронила его.

Статуэтка угодила на руки солдата державшие прожектор. Прожектор упал на линзу перекрыв поток света. В темноте раздались выстрелы. Автоматные очереди шерстили во всех направлениях. Несколько вскриков ознаменовали попадание.

— Не стелять! Не стелять!... - крикнул Генерал и продолжал кричать птясь. Забившись в угол закрыв голову руками Генерал орал пока не настроили освещение.

— Где? Где?! Где эта лысая твай?!!!

— Генерал вы ранены?

— Что? А-а!!! — увидев и прочувствовав как из бедра хлещет кровь заорал Генерал.

— В лазарет срочно!

— Нет, пе. пе. вязать... Забинтуйте потом лазарет! Сначала я хочу посмотреть, как все сдохнут.

Здоровяк с Милой бежали без глаз только вспышки от ударов о стены добавляли красок. Завидев свет Здоровяк прижимал Милу к полу и выждав пока свет прожектора пройдёт мимо, они двигались дальше. Ещё слышались где-то глухие автоматные трели.

— Мы не можем дальше идти. — сказал Здоровяк в один из тех моментов, когда недалеко виднелся свет.

— Что? Что ты говоришь? Ты хочешь остаться здесь? — едва слышно сказала Мила.

— Нет. Я запомнил дорогу сюда. Надо возвращаться. Яна мы уже не найдём.

— А-ну отпусти меня. А-ну! Пусти сказала! — не боясь быть замеченной Мила отбивалась и вырывалась из захвата Здоровяка.

— Без Яна я никуда не пойду. Я одна за ним пойду.

— Нет. Мы должны вернуться. Здал ждёт нас.

Дождавшись исчезновения света Здоровяк встал и направился назад, таща за собой Милу. Он бежал (вслепую) так быстро насколько мог.

— Пусти! Пусти! — кричала Мила. — но Здоровяк ничего не слышал, — Ты эту лысую девку знаешь? — выкрикнула Мила будто забыв о муже. Ответа не было. Здоровяк не мог ничего ответить, он ломился вперёд, сворачивая только тогда, когда натёкался лбом на каменную стену. В голове Здоровяка стояла тупая безмятежность. Он помнил только одно: надо найти Здала.

Нижние этажи полыхали. Туда перестали закидывать бомбы, но горели синем пламенем запасы угля. В пещере при винном стоял резкий запах селитры и жара была как в каменной печке. Пьяный Ян сидел на скамье в абсолютной тьме и всё же он закрывал лицо и глаза руками, что-то пытался выговорить или выкрикнуть.

Здоровяк двигался быстрыми шагами, Мила не успевала двигаться также быстро и большую часть времени он её тащил.

Здоровяк хотел взять Милу за другую руку, но не успел. На них упал свет прожектора.

— Солдаты ложись!

Здоровяк не успел в этот раз поймать руку Милу. Она оказалась далеко от него, и он уполз на четвереньках в соседний ход, сокрытый тьмой.

Солдат Армии улыбнулся и направил ствол автомата на Милу.

— Не шевелится! — автоматчик приготовился выжать курок.

— Ай-на, какая красивая девушка... — сказал офицер, — А где сам этот, которого Генерал приказал поймать?

— Они... по, по...

— Где?! — вскрикнул офицер.

Автоматчик ткнул ей в живот стволом, другой солдат направил ей в глаза свет прожектора.

— Здесь побежали. О... она с ними была.

— Кто она? Где дезертиры?!

Офицер дал пощёчину девушке,

— Отвечай?! — следом пошла втора пощёчина.

— У Константина... Они, он... пошёл к Патриарху.

Здал направлялся в крошечной тьме с вытянутой рукой полагаясь лишь на внутреннее чутьё. За собой он тянул Лизу. Позади он слышал быстрые шаги и гудящее дыхание. Солдаты не ходят по одиночке и без сопровождения прожекторов Здал понадеялся, что это Здоровяк. Он прижал Лизу к стене сам встал в упредительную позу выставив руку вперёд ожидая столкновения. Проход был настолько узок что один человек средней комплекции заполнял собой почти всё пространство, Здоровяк же втискивался в узкие коридоры как пробка в винную бытылку. Здоровяк нёсся при столкновениях с любыми преградами он менял курс не снижая скорости. Чувствуя скорость приближение Здал крикнул:

— Эй! Кто идёт?

Шаги и выдувание воздуха слышалось уже совсем близко,

— Стой кто идёт?! А-а!!!

Здоровяк сшиб Здала смяв вместе с ним и Лизу.

— Ты. — Здал ощупал лицо Здоровяка в темноте. — Стой, говорю тебе стой! Куда несёшься?

— Я.

— Где Мила?

— Мила?

— Где?! Она была с тобой!

— Я не помню...

— Соберись.

— ... - Здоровяк только шумно дышал.

— Всё нормально? Как ты себя чувствуешь?

— Норм... Я, это... Да. — путанно произнёс Здоровяк.

— Так, я за Милой.

— Она там.

— Где там?! Её что поймали? Здоровяк я отправил тебя с ней, чтобы ты её защитил.

— ...

— Беги с Лизой, следи за ней, идите к Патриарху. Просите, что бы он вас вывел из этих пещер. Я выберусь позже с Милой.

Здал хотел отойти, но его руку крепко держал Здоровяк.

— Я найду! Приведу её! — громко сказал Здоровяк.

Лиза вцепилась в Здала и просто завизжала.

— Ну всё! Здоровяк охраняй Лизу, идите к Патриарху Константину. Я буду позже!

— Никуда, никуда... — Не выпуская Здала из цепких объятий визжала Лиза.

Совсем не далеко прозвучала автоматная очередь и крики солдат «Армии Генерала», но света прожекторов не было видно.

— Отпусти меня и выбирайтесь сами. — сказал Здал.

— Они всех убьют. — хлюпая носом сказала Лиза.

— Ладно. У меня задание. Надо идти они действительно близко. Все к Патриарху. Быстро! — приказал Здал.

— Генерал, мы поймали вот эту женщину, сообщница дезертиров.

— Салют. Новая пассия да? Молодец, всё новых и новых кясоток мне поставляет. А лысая? Нашли лысую?

— Сбежала. Дезертиры тоже. Темнота осложняет поиски.

— Искать! Лысую убить на месте. Куда от сюда, можно сбежать? Может ты знаешь? Скажи мне... Ну, не ломайся.

— Генерал. Я уже допросил её. Беглецы направились к общинным залам к местному управленцу — Патриарху. Мы их найдём, им не уйти!

Свечи горели в покоях Патриарха. Размытые пучки света выявляли углы изящной мебели.

— Константин, надо бежать! Армия!

— Патриарх Константин, — он поправил Здала поджигая от горящей свечи ещё одну подтаявшую на блюде, — Тебе надо Здал — это твоя миссия. Наш город «Святой Надежды» исполнил своё предназначение. Всё так как было предназначено. Всё так как должно быть. Здал, теперь тебе и твоим друзьям дорога на вершину гор, а дальше к монастырю. Там тебя встретят.

— Вы что дурак! Уходим быстро...

— Я Патриарх! Ты должен проявлять ко мне уважение. Ладно пойдёмте скорей. Вот потайной ход, — Патриарх раздвинул книжный шкаф словно дверцы, — ход выведет на

вершину. Поторопимся... — Патриарх всунул Здалу Свечу на блюдце и отправил его в тёмный туннель, заросший паутиной.

— Константин, — громко сказал Здал, — Что будет с городом? Патриарх.

Сбивая ноги, держась друг за друга, они шли по крутой лестнице в узеньком проходе.

— Нет. Эй!!!

Бесконечная лестница закончилась стеной облепленной паутиной.

— А-а!!!

Сдирая паутину и долбя по стенам поднялся ор и визг.

Здал хотел, чтобы все замолчали, ему показалось что стена впереди, не стена, а заглушка — дверь, но стоял такой невыносимый шум что проще было орать в унисон чтобы не оглохнуть.

Стена начала гнуться с треском. Замурованная дверь разломилась и на лестницу ворвался слепящий свет.

Казалось, что они очутились в былинно-сказочном месте, где: облака стелились по пшеничным полям, среди заснеженных гор крутились мельницы, на лужке при озере паслись белые овечки.

— Приветствуем вас. Нам сообщил Патриарх Константин, что вы скоро появитесь. — Каждое слово монах произносил с улыбкой. Здал хотел его спросить знает ли он, что сейчас творится внизу. Но ему другое пришло на ум.

— А где этот Константин то?! — сказал Здал. Здоровяк взглядом выразил скорбь.

— Вот сумасшедший. Он же сам... Зачем он так поступил? — заревела Лиза.

— Там в низу что-то происходит, поторопимся, — монах указал на пики заснеженных гор из которых сочился чёрный дым.

Патриарх запер потайную дверь. Облачённый в архиерейское одеяние он уселся за стол и налил в хрустальный бокал вино. В двери его покоев ворвались солдаты. Почтил Патриарха Константина своим визитом и Генерал.

— А, сам Генерал пожаловал. Наслышан про вас...

— Уничтожить его! — после короткой очереди, Генерал рявкнул, — Обыскать, эти... ушли от сюда.

— А где Мила? — расплываясь в облаках возник Ян.

— Мила? — Здал почувствовал дрожь по всему телу. — Как ты здесь оказался?

— Где Мила Здал?

— Она в плену. Милу забрал Генерал, когда она пошла за тобой. — сказал Здал.

Ян стоял по пояс в густом тумане его облик навивал уныние. И хоть призрачная фигура оставалась немой Здалу захотелось ответить.

— Сейчас мы не можем этого сделать. Мы... не можем её спасти, это самоубийство.

— Знаешь, что? — голос был спокоен и долетал до Здала эхом.

— Что?! — крикнул Здал, — Это ты виноват, она пошла за тобой потому что ты напился непонятно где.

— Здесь наши дорожки, в разные стороны.

— Но мы должны выполнить возложенное на нас...

— На тебя... Ты уходи.

Монах с полысевшей головой и кривым носом начал объяснять, как они доберутся туда

куда им нужно.

— А куда? Куда? Константин ничего не объяснил, я думал будет ещё время.

— Вы отправитесь туда куда следует. Туда где Вы должны появиться.

— Я не понимаю объясните.

— Сейчас Вы осуществите прыжок. На вас, на пассажира оденут наружный позвоночник...

— Я пассажир? Мы...

— Да. Система понесёт вас сама. Стоит вам подпрыгнуть вас тут же притянет сетка магнитосферы земли и понесёт туда куда нужно вам.

— Но я просил объяснить не это, а куда мне нужно?!

— Это не важно. В рабочем состоянии лишь одна траектория. Всё по предсказанному, всё так как наставлял Патриарх.

— Кого он наставлял. Да вы что все здесь... Все с ума по сходили что ли?! Константин Ничего не сказал мне куда и зачем мне дальше.

— А по какой причине Вы очутились здесь Вы забыли?

— Я...? Там «Армия» внизу.

— По какой причине Вы покинули родных.

— Да нет у меня родных.

— Разве?

— А! Я в Москву иду с важным заданием.

— Настолько важным что Вы про него забыли. — улыбнулся монах.

— Да так вышло. Но я не забыл. Навалилось просто.

Монах одел на Здала полукомбинезон, защищённый жёсткими вставками, приспособлением «сумка кенгуру» (назвал его монах) к груди Здала была прицеплена Лиза.

— К сожалению, Вы не сможете отправиться вместе. — монах обратился к Здоровяку, — Система «Прыжок» не унесёт вас троих, а второго комплекта у нас нет. Здоровяк осунулся.

— Эй. Не переживай, мы ещё встретимся. Ты сумеешь отсюда выбраться и иди в Москву. Там я тебя встречу.

— Может я... — Здоровяк кивнул в сторону Лизы болтавшей ножками словно ребёнок на груди Здала.

— Нет. Сказал же этот нельзя ты слишком большой, система не вынесет.

— Фы-ы, — прозвучало носом от Здоровяка. — Да я бы и так с тобой не пошёл дальше. — Здоровяк задрал штанину, показал ногу, захваченную чёрными прожилками. — Чёртово поле.

— Ничего ты крепкий пройдёт. А этот лысый хрен так и не сказал куда мы отправимся.

Лиза боднула его головой,

— Ты чего? — он посмотрел на её бритую до блеска голову, — А, ты думаешь он намекнул что мы и отправимся в Москву.

Из того же потайного прохода, вырвались солдаты Армии и сразу принялись беспощадно расстреливать всех попавшихся на глаза жителей высокогорья. Монахи ввязались в бой с солдатами, но у них не было никакого оружия и расправа над ними, всего лишь, давала небольшую фору Здалу. Генерал выполз из потайного хода и сам с нескрываемым удовольствием отстреливал мирных жителей.

Генерал с подмогой солдат приблизились к закованному в полукомбинезон Здалу.

Монах заканчивающий приготовления к пуску системы был застрелен Генералом на месте.

— Не уйдёте. — с усмешкой сказал он. Лиза истошно истерила и проклинала генерала.

Здоровяк подбежал к мёртвому монаху, прогремел выстрел, но Здоровяк рывком бросил шлем-маску в Здала и прыгнул на троих солдат стоявших у обрыва. Прихватив их с собой Здоровяк сорвался в пропасть.

— Мне бы таких солдат. — прошипел Генерал.

Здал поймал шлем одел его и оттолкнулся от земли. Система резко унесла в даль, никто из солдат державших его на мушке и спохватится не успел.

— Стыеля! Стыеляй! Ст... Сука. — нервно крича Генерал, не сумев быстро выговорить и просто начал орать, паля из пистолета в небо, — Та, та, та...

Ударившись об воздух, система остановила набор высоты затем пассажиров стремительно понесло по небу.

Через линии рек, через окошки полей с вкраплениями озёр Здал с Лизой неслись по небу на огромной скорости. Задыхаясь Лиза тянула руки к шлему Здала, но он отводил их и старался сам закрыть ей лицо руками. Как только он одел шлем, автоматически произошла сцепка с полукомбинезоном, разряженный воздух вбирался в жаберные рёбра и в шлем поступал кислород. Как отцепить шлем Здал не знал. Поэтому он пытался прикрыть лицо Лизы руками, так ему казалось ветер будет меньше её обдувать, и она сможет спокойно дышать.

Здал посмотрел вниз, под ногами оказалась туманная глубина — он сразу вспомнил свой давнишний сон. Голос богини из сна теперь был так похож на голос Лизы. Хоть голоса богини Здал и не слышал, но у неё точно должен был быть голос Лизы. А Здоровяк сорвался со скалы словно та горошина, брошенная в глубокую даль туманного ничего. Чувства, давно забытые Здалом вспомнились новыми ощущениями и растревожили его нутро.

— Лиза. Лиза! — Здал потрогал её за щёки, голова Лизы покрылась инеем она больше не тянула к нему руки. Здал попытался открыть маску на шлеме, пытался стянуть сам шлем, но ничего. Затем ему удалось свернуть шлем, Здал едва удержал его, когда из наплечников полукомбинезона в виски ударил поток воздуха.

Здалу мгновенно ошпарило лицо холодом он начал задышаться как будто его окунули в ледяную воду. Дрожащими руками он надел шлем наголову Лизы. Шлем присосался к «Сумке кенгуру».

Раздался пронзительный звук. Система «Прыжок» резко остановилась, сделав ещё несколько толчков вперёд, будто нащупывая невидимую ось, начала экстренное снижение высоты по прямой.

Здалу казалось от свободного падения душа поднималась и забивалась у гланд. Невольно он выдохнул со звуком У-у-х. Примерно в два человеческих роста от земли система плавно начала торможение и уже на землю Здал спрыгнул ровно с той высоты на которую изначально подпрыгнул.

— Лиза... — будил её Здал.

— Восторг. — прошептала она.

— У меня от такого восторга чуть кровь носом не пошла, ты что говоришь? Ну ладно мы выжили.

— Мы спустились с неба. Это чудо!

— Всё, пришла в себя?

— Это свобода! — крикнула Лиза, потирая голову щуря глаза от боли.

— Тише, свобода громких слов не любит.

— Не понимаешь, это свобода! — закричала Лиза, раскинув руки по сторонам.

— Замолчи.

Здал стянул с себя одну лямку полукомбинезона, но почти сразу понял, что лучше начинать с «Сумки кенгуру».

— Так, давай одну ногу перекидывай... Тише. — насторожился Здал.

— Что? — всхлипнула Лиза, находясь в неуклюжем положении на груди Здала.

— Замолчи сказал. Мне кажется здесь кто-то есть.

Здала с Лизой не заметить было нельзя, уж слишком шумно они радовались удачному приземлению.

— Эй! Стоять! — крикнул куст, нацелившийся воронёным стволом на Здала.

— Лиза, вот если бы ты не орала... — Сказал Здал почти шёпотом, но с надрывом.

Здал завертел головой по сторонам и никого не смог заметить. Попятившись он нырнул в кусты.

— Где шлем? Сейчас опять улетим.

— Не знаю, ты его снимал.

— Где шлем Лиза!

Вихляя между деревьев Здал с Лизой в сумке спрятались в овраге,

— Так, шлем ты всё равно потеряла давай хоть, выбираться из этого костюма.

Они выбежали на очень широкую дорогу, которую пересекал мост. Под вторым ярусом дороги стояла кирпичная постройка, Здал не мог припомнить чтобы ему хоть раз доводилось видеть подобное сооружение в нетронутном виде.

На встречу Здалу с Лизой вышел человек с автоматом на шее, в оранжевых штанах со светоотражающими полосками и аналогичной куртке. В окнах дома показались ещё люди с оружием:

— Кто такие?

Здал от волнения задыхаясь и путаясь протараторил:

— Я из Заповедного, раненый в форме, воин рассвета, Гесолин...

— Я ничего не понял. Давай по порядку. При чём здесь Гесолин?

— Я... — Здал сглотнул постоянно озираясь, — нас преследуют!

— Ничего не бойся, только меня. Вот там, — охранник указал на дом, — ещё несколько человек с оружием. Понял!

— Да.

— Тогда говори.

— Меня зовут Здал.

— Так, я спрашивал причём здесь Гесолин.

— Я из селения далеко от сюда, бегу от Армии Генерала.

— А Гесолин при чём?! Ты говорил с самого начала.

На дорогу вышла группа людей в камуфляже. Это были именно те люди, от которых бежали Здал с Лизой. Здал завёл себе за спину Лизу и пятясь, они начали отходить к сторожке. Охранник заметил настороженность Здала вскинул автомат, подогнув колени, издал звук: «Тра. Та. Та. Та. Та.». Люди в камуфляже, не стали играть с охранником, а только подошли:

— Вася Ё.... Ты что? — сказал крепкий и высокий мужик за спиной которого висело длинноствольное оружие.

— Да вот. Этих вон, попугать хотел. Шутка...

Камуфляж приблизился в плотную к Здалу:

— Ты кто?

— Я Здал, бе...

— Она кто?

— Она со мной, мы бе...

— Почему убегали от нас?

— Так...

— Я приказал стоять. Почему бежали.

— Я не знал. Мы убегали от Армия.

— Что здесь делаете? — Этот мужчина в камуфляже говорил быстро, вопросы задавал короткие выстреливал ими автоматной очередью и требовал немедленного ответа. Не давал ответить раскрыто или оправдаться. Всё это начинало затрагивать нервы Здала.

— Гесолин! — выкрикнул Здал, почувствовав, что этот некто — Гесолин, пользуется среди этих людей непререкаемым уважением.

— Он говорил что-то про Гесолина. — вмешался охранник.

— Стоп. Что ты говорил про Гесолина?

— Стоп. Зачем? Почему? Раскомандовался! Я сюда шёл долго, через разные передрыги, что бы ты меня сейчас допрашивал тут? — Переклинило Здала он выпалил скороговоркой, уже точно понимая, что попал туда куда нужно. — Я буду говорить только с Гесолиным. У меня к нему важное послание.

Мужчина в камуфляже посмотрел на осмелевшего Здала:

— Очень важно?

— Важно очень. Да! — Ответил Здал дерзя камуфляжу.

Лиза из-за плеча с опаской посмотрела, на Здала, прижалась к нему в мыслях молясь: «Хоть бы бить опять не начали.»

— Вы прибыли неизвестно откуда, знаете что-то про Армию, и хотите, чтобы я отвёл к Гесолину.

— Да, иначе...

— Иначе я буду пытаться вас прямо здесь на дороге! Узнаю требующуюся мне информацию потом расстреляю. Потому что мне кажется вы шпионы.

Лиза запищала.

— Как? — растеряно произнёс Здал, — Я же встретил война рассвета. Гесолин ждёт меня, должен. Ведь было пророчество.

— Что ты несёшь? — камуфляж напряг скулы и хищно сощурился, — Ну пойдём к Гесолину, только учти дорога длинная, идти будем быстро, должны дойти к вечеру.

Здал с Лизой шли рядом с камуфляжем, спереди и сзади шли ещё несколько человек с оружием в такой же экипировке. Шли долго, сначала дорога вела вдоль пустых полей, заросших дикими кустарниками, вскоре начали появляться дома, и домища. Через несколько часов, когда солнце устало висеть на небе и потихоньку ложилось на горизонт группа уже шла в городе; высокие дома закружили голову и мгновенно сдавили грудь Здала. Это был восторг, это была цивилизация, которая считалась давно и безвозвратно погибшей. Дороги в каких-то улицах были разбиты, не убраны, укрыты пеплом, но это были улицы города мечты Здала. Здал с Лизой закружили головами. Не смотря на то что солнце уступало место бледному диску на улицах было много людей.

Здал с Лизой ловили на себе удивлённые взгляды, смотрели не столько на лысую Лизу, сколько на Здала. В чудном облачении он шёл под конвоем. Люди расступались, уступая дорогу с опаской глядя на шедших.

— Лиза, — сказал Здал, — на тебя все пялятся, зря ты шлем сняла.

Лиза опустила головы и пнула Здала по ноге.

— Ну что? Москва. — Внезапно заговорил камуфляж и уже каким-то другим тоном, по-домашнему как-то, как с гостем.

— Да... — неясно и не громко ответил Здал.

— Сейчас к Гесолину придём, увидишь его резиденцию вообще ахнешь.

***

Мужчина, лет сорока, сухого телосложения, с овальным лицом, небольшим ртом и плоскими губами, оценивающим взглядом встретил посетителей.

— Товарищ Гесолин, — строевым тоном начал докладывать мужчина в камуфляже, — этот человек говорит, что у него есть сведения об отряде «Воссоединения».

Хозяин кабинета строго свёл брови, поджал губы и обратился к Здалу:

— Какой информацией вы обладаете?

— Здравствуйте, меня зовут Здал. На счёт отряда «Воссоединения» я впервые слышу.

— Итгор?

— Этот человек утверждает, что встретил воина рассвета.

— Ах вот даже как. Пожалуйста поподробней.

— К нам в селение «Заповедный» попал раненый человек, в оранжевом комбинезоне с буквой «У» на спине. Он ничего конкретно не сказал. Не успел. Он только просил доложить в Москву Гесолину, что Армия Генерала набирает войско. Больше ничего. Он умер, я передал его послание...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Встреча всадника рассвета:

«Здал находился один в поле, бурча себе под нос, жалуясь на несправедливость и негодуя такой жизни:

— Работать, одному — за что?! Ну чуть-чуть там это. Да, но с кем не бывает! У меня же день рождение, ненавижу это место! — Здала передёрнуло, он с силой мотнул воздухе тяпкой. — Нет. Нельзя так думать. Здесь мне много всего дали, обучили всему. Это в конце концов мой дом. — Здал успокоился и с умиротворённым лицом продолжал работать. — Родителей правда нет, спеклись, вот на такой же работе! — И опять приступ гнева и скулы застыли, обнажив зубы. Глубокий вдох, гнев спал всё опять в норму.

— Ладно, если не мне здесь работать, то кому тогда? Все же слабаки! Перевернули вчера бочку. Случайно. С кем не бывает? Я так вообще не причём. За что тогда? Главным окучивателем. У меня же день рождение, могли бы и понять. Ха... — усмехнулся одинокий земледелец, — Смешно. Никто скорей всего не огорчается. Ждали пока что ни будь такое произойдёт, чтобы меня запрячь. Всё это специально...! Хочу поскорей уйти от сюда. Хочу, хочу. Нет. Не хочу, надо. — Здал, с похмельной головой продолжал монотонно окучивать картофельные ряды. Делал это нехотя, с лицом праведника, страдающего во имя всеобщего блага. Здал хоть и не хотел работать в поле, но выполнял работу хорошо, что бы никто и в мыслях не подумал, что он сдался из-за такой пустяковой проблемы.

Поникши головой Здал продолжал работать, когда, неподалёку тяжело врезая копыта в землю остановился конь. Всадник, капая из рта кровавой слюной, беспомощно подался грудью вперёд приклонив голову к гриве своего жеребца.

Не выпуская тяпку из рук Здал пошёл на встречу незнакомцу, перешагивая ряды картофельных кустов. Всадник завалился на бок Здал бросил тяпку и рванул к нему. Всадник свалился, застряв одной ногой в кожаной петле стремени и распластался подле Здала.

Новость о раненом путнике в оранжевом костюме молнией облетела «Заповедный». Собрались местные поглазеть на нового человека, пришли и старейшины.

— Ну-ка, дорогие. Идите-ка работать. Не на что тут смотреть. Человек как человек. —

старец Василий буркнул людям, заслонившим вход в лазарет.

— Убит немного, человек то... Здал, ты зачем труп приволок. Вчера дел натворил, мало тебе? — Ляпнул кто-то из толпы. Общий гогот подхватил фразу всеобщий смех начал окутывать Здала.

Здал не любил, когда смеялись над ним, хотя сам любил подшутить над другими. Вообще Здал считал, что он как никто другой знал, когда самое удачное время для шуток. Были исключения, такие как с бочкой, но это и не шутка была, а пьяная опрометчивая выходка. Здал считал себя невиноватым потому что его подставили.

— Ну будет вам. Действительно плох человек. — Старец склонился над телом незваного гостя, — Эй человек, теперь всё хорошо, ты среди друзей. Скажи, что ни будь.

Отрезвившись холодной водой, незнакомец приоткрыл глаза,

— Я должен... а... пред... Гесолина. — После кратковременного бреда незнакомец снова потерял сознание.

— Перебит позвоночник, как до сюда добрался непонятно. — осмотрел его медик, — Сейчас ему нужен покой.

Незнакомец пришёл в себя подозвал к себе Здала, дежурившего в ночь:

— Это ты меня сюда притащил?

— Да я. — «Не притащил, а принёс», — сказал про себя Здал. — Это лазарет.

— Ты чем ту... занимаешься? — Медленно и протяжно, хриплым голосом спросил незнакомец.

— Я дежурю, вдруг вам плохо станет.

— Нет, чем ты в этой деревне занимаешься? Ты же вроде пастух или земле... Кх... На грядках ковыряешь-ся.

— Ну вообще-то, здесь у нас все работают в поле. Вот сейчас я дежурю в лазарете.

Незнакомец замолчал, собираясь с мыслями. Молчание продлилось какое-то мгновение Здал продолжил говорить:

— Но я хочу уйти из «Заповедного» — это селение наше.

— Хочешь жизнь посмотреть?...

— Не знаю, думаю, что надо что-то менять.

— Я воин рассвета, у меня важное задание. Я должен доложить в Москву... — Он говорил долго, тщательно выговаривая каждое слово, как будто это и было самым важным в его присутствии здесь, важней того, что может случиться с его жизнью в дальнейшем.

Здал смотрел на этого человека, казавшегося в полумраке санитарной палатки побледневшим, из его рта доносились слова, которые он хотел уловить с первого звука.

— Задание? — наострившись ещё больше спросил он.

— Да... С позвоночником ерунда, просто ушиб сильный, а вот огнестрельная рана серьёзная, ваш врачуга сказал...

В лазарет зашёл старец Василий, чтобы расспросить незнакомца от куда он прибыл и с какой целью:

— О чём это Вы? Что за задание?

Здал опустил глаза с нежеланием делится сокровенным.

Временами задышающимся голосом, продолжал говорить больной,

— Иди в Москву... передай Гесолину... Армия уничтожила отряд... Воин рассвета.

— Он бредит, — сказал старец, — Так бывает, от серьёзных ран и переутомления. Иди отдохни, ему тоже надо отдохнуть.

— Я не устал! — бойко выкрикнул Здал. «Вот вечно так, только о важных делах заговорили, старики разные лезут. Надо вот вмешаться...» — подумал Здал, но в слух этого говорить не стал.

— Тогда иди поработай, ещё картошку надо до окучить.

— Что? — не поверил своим ушам Здал.

— Шучу. Всю ночь сидел здесь иди спать светает скоро. На счёт картошки я пошутил. Не вздумай выходить на поле, знаю я тебя дурная башка. Уснёшь в поле тебя там какой ни будь гад укусит, потом ещё тебя лечить. Этого не надо. — Старец посмотрел на незнакомца, — Он сейчас в горячке, будем надеется, но наш врач говорит, что по всем симптомам ему не долго осталось. В него стреляли и пуля задела жизненно важные органы.»

— Ну вот так я встретил воина рассвета потом я добирался до сюда по дороге я загремел в Армию Генерала. — Здал рассказал, что он видел там и как ему удалось бежать из Армии.

— Вы добирались до Москвы и видели, что не все города под властью Армии?

— Не все, но многие и почти везде есть их шпионы.

— Очень интересные и важные наблюдения.

— У вас интересная Форма.

— Да, — Здал стряхнул грязь, прилипшую к куртке. — Форму воина я не стал одевать... брать с собой, опасно, а эту я нашёл, когда сбежал из Армии.

— Это правда, если бы Вас встретили, там на дальних рубежах, в нашей форме, то больше никуда не пришёл бы. — сказал Гесолин поднимая вверх брови, — Главное, что цель выполнена! Послание дошло до получателя и будьте уверены, ответ не заставит себя ждать!

С суровым лицом на повышенных тонах Гесолин яро жестикулировал, поясняя свою точку зрения, Здал не понимал к кому он обращался.

После того как Здал передал послание он почувствовал наравне с удовлетворением от выполненного задания как порвалась последняя нить связывающая его с «Заповедным».

— Прав был старец Василий, что «Не суждено вернуться домой.» - вслух подумал Здал.

— Что дальше, я не знаю. Меня отправил Патриарх Константин не знаю куда, наверно сюда. Хотя точно не знаю что-то пошло не так, и система бросила меня в лесу. Кстати где полукомбинезон? И шлем?

— Наши спецы разбираются с этой штукой, но, по-моему, она больше не послужит. — сказал мужчина в камуфляже.

— Вы не знаете, что дальше делать? — Гесолин посмотрел жёлтыми белками своих глаз на Здала, — Ничего, сегодня вас устроят как почётных гостей, а завтра мы обсудим... Мы решим, говорю, как быть.

Здала отвели в Здание неподалёку и устроили в комфортабельной квартире Лиза уже давно была там. Здал и думать про неё забыл пока был у Гесолина, но теперь ничего не могло помешать им быть вдвоём.

На перине возле печки с дымоотводом за окно Лиза влажными от счастья глазами рассматривала лицо Здала. По потолку ползали тени от гарцующих лепестков огня, пробивающихся через печную щель. Лиза задала вопрос Здалу на который он ответил молчанием. Тогда она, захлестнула свою руку ему через шею:

— Если бы мы с тобой не встретились, ты бы меня спас?

— Спас. А сейчас надо спасти Милу.

— Кого? — она схватила его за волосы.

— Та девушка которая была со мной, когда ты навела на меня Генерала.

— Что ты говоришь. Генерал силой приволок меня, он сам тебя нашёл.

— Ну а сейчас у твоего Генерала Мила.

— Почему у моего? Ты мой! А кто она тебе? Эта Мила.

— Мы через многое с ней прошли.

— А-а. Ты наверно забыл из-за чего мы попали к «Уральцам».

— Конечно не забыл. Ты понравилась главарю банды, а я за тебя заступился. Потом твой любовник Михалка всех нас сдал Армии Генерала.

Лиза завизжала так громко и пронзительно что Здал закрыл уши, вскочил и выбежал в соседнюю комнату.

Зал совета: заседание.

Голос Гесолина разбавлял полумрак зала:

— Мы получили подтверждение отряд «Воссоединения» захлебнулся во враждебной среде бушующей на севере страны.

— Пока ещё не нашей страны.

— Да не нашей, но пока. Больше нельзя медлить, «Армия Генерала» переходит в наступление и это стало ясным для всех. Кровожадные уже-нелюди захватывают населённые пункты!

— Оттягивать неминуемую битву не представляется возможным. Они первыми напали на нас и теперь от нас ждут решительных действий.

— Про решительные действия и про создание новой военной компании, так легко рассуждать, повесивши свои животы на спинках стульев. А что конкретно нам делать?!

— Необходимо отправится в города собирать воинов в наши ряды, и мы победим обезумевшего тирана.

— План уже давно в действии, а мы до сих пор не готовы к войне?

— Таков и был план, всё должно быть естественным, неожиданным.

— Будем набирать в наши ряды воинов с ближайших городов. Что касается этого — нового человека, мне кажется он будет нам полезен, предлагаю отправить его вместе с начальником внешней разведки набирать людей по направлению к Воронежу.

— Точно, — перебил голос уронив с грохотом стул, в нетерпении подхватить речь. — заодно и проверит его, подходит ли он, этот Здал, нашим идеалам.

— Но есть опасения. А вдруг он засланный. Вдруг он шпион «Армии»!

— Согласен. Уж очень складно у него всё. В Армии был, сбежал. Его догоняют, он убегает.

— И думать нечего он шпион!

— Значит он и будет мобилизовать войска, но под присмотром контрразведки. Даже если он шпион он будет на нас работать! хотя бы для того чтобы себя не выдать. Будет сообщать о наших действиях Генералу Армии, пускай.

— Пускай дрожит от страха эта сволочь, его конец близок.

— До конца этого лета, мы должны покончить с Армией и Генералом.

— Они должно быть поистрепались, постоянно ведут масштабные боевые действия. Здал — пришелец наш, рассказывает, что они буквально затопили один город взрывами не жалея боеприпасов. Должно быть у них их бессчётное множество.

— Такого не бывает. Они либо научились их делать — боеприпасы, чего не может

представится — они же уже-нелюди, либо щедро растрачивают запасы. Идиоты, что и так понятно — они же уже-нелюди. Скорей всего все их запасы уже на исходе. Мы имеем дело с деградантами и уничтожить — это варварское племя не будет архисложной задачей, но как к любой операции и даже не военной необходимо относиться со всей серьёзностью.

В зале, освещённом огнём из камина и множеством свечей за длинным столом в абсолютном одиночестве Гесолин пересаживался со стула на стул, вскакивал, размахивал руками и кричал, что-то записывал скомкивал листы бумаги и кидался в стулья на против.

***

С усталыми от бессонницы глазами, но, как и при первой встрече энергичный словно буйный больной, Гесолин встретил Здала в своём кабинете.

Гесолин страстно рассказывал об идеальном городе и идеальной стране которые он хочет сделать:

— И возможно, на развалинах бывшей цивилизации мы наблюдаем ту самую, когда-то бывшую утопию.

«Мы нашли сокровища ушедшей эпохи — это книги в которых говорилось об идеальном государстве.

В утопическом государстве всё должно быть построено по чёткому плану, что бы никто не смог нарушить систему государственного устройства.

Законы очень часто меняются в зависимости от изменения убеждений законодателей. Но закон! — это твёрдая система мер, которая служит прочностью нашего государства. Наш закон, позволяет быть человеку свободным, свободным абсолютно, а не в рамках дозволенного или необходимого государству.

Необходимы в нашем государстве разделения по классам. Те, у кого есть способности управлять, те управленцы, а те, у кого способности служить — те войны. Точно также и ремесленники, и крестьяне — которые призваны для того, чтобы обслуживать и обеспечивать питанием город. Классическое разделение и нет ни каких проблем;

Все женщины должны быть. Нет! Обязаны быть жёнами, няньками или прачками. Конечно согласно найденным трактатам гениев прошлого, все женщины должны быть общими, и дети не должны знать своих отцов, а отцы, индивидуально, своих детей. Как в древней Спарте, — там новорождённых отнимали от родителей и воспитывали отдельно, так что никто не знал где их дети, а дети своих родителей. Молодёжь уважала стариков — потому что любой мог быть их родителем, а старики и взрослые любили всех детей, как своих — потому что, каждый мог быть их сыном. Но всё же, на совете мы решили, что это нам не подходит, не поймут этого наши люди. И решено, было оставить классический уклад семьи.

Бедных и богатых нет, потому что бедные не смогут достойно выполнять свою работу, а богатые возомнят о себе и обязательно начнут подминать под себя закон. Поэтому и нет частной собственности.

Это всё и есть основа нашего нового мира, столица которого будет здесь в Москве.

Вообще в библиотеках города, мы находим множество книг. И из книг мы много берём, что нам кажется полезным для города и будущего государства. И мы возьмём только лучшее из опыта прошлого человечества. Человечества! Когда-то существовали и другие государства, соседние страны и страны на других континентах, государства существовали в древности, они существуют и сейчас — наверное, но мир ещё не возродился. Государства,

как и люди умирают и рождаются и каждое оставляет после себя знание и опыт. И всё это в книгах.

Мы узнали из книг, много интересного. Мы нашли «учебник по географии 7 класс» это говорит о том, что разделение по классам было гораздо шире чем мы себе представляем и не всем людям по классовой принадлежности предоставлялись знания. Всё-таки какие были умные люди, но что могло произойти, что привело к таким последствиям.

Мы нашли книги, в которых говорится, что это здание, в котором мы сейчас находимся, на протяжении многих столетий было центром развитого государства. До сих пор неизведанные подвалы этого здания, таят в себе нечто. Иногда, по ночам слышится вой, а иногда, и, скрип ступеней деревянного пола подвальных этажей. Может это дикие, а может и нечто другое...»

Гесолин заметил задумчивость на лице Здала:

— Мы это общее собрание совета. Мы! — это люди, которые умеют думать и заботиться о благе и процветании нашей державы.

— Вот Вы, да что там Вы, ТЫ! говоришь, «полицейский», форма на тебе, стараешься следовать тому закону, который нашёл — это хорошо, префектуры нужны, нужны те, кто наблюдает за порядком и пресекает правонарушения, но необходимо подстраиваться под нынешнюю среду. Нельзя ещё законы прошлого подстраивать под реалии нынешнего мира. До утопии нам предстоит ещё горы работы.

— Кто... Что нужны? — Здал конечно прочитал тот закон о полиции, почти до конца, но тут, слова, которые он услышал, были ему непонятны. Только интуитивно звучные слова выдавали очертания смысла. — Подстраиваться? Закон есть закон, и на всей земле его обязаны соблюдать. — Здал говорил твёрдо, всё по книжке. Гесолин посмотрел хмуро на Здала, отметил лёгким кивком рвение защищать законность.

— Всё правильно. Но у нас ещё будет время поговорить, как собеседник вы мне нравитесь. А сейчас познакомьтесь, — Гесолин указал на дверь. Здал обернулся за его спиной стоял мужчина, тот который был в камуфляже. Теперь он был в обтягивающей, прошнурованное мышцами тело, одежде. — или вы уже знакомы — это Итгор.

— Приветствую. Там в лесу у нас был не лучший повод для знакомства.

Теперь без камуфляжа, этот человек предстал совсем другим, рассудительным и даже вежливым, чего не приходилось ожидать после первой встречи и тем более от военного.

Гесолин дал небольшую характеристику рекомендуя Итгора.

— Начальник разведывательного управления. Предпочтительное оружие СВД, специалист по диверсиям. Ещё много чего, одним словом контрразведчик.

— Да мы уже познакомились. Я принял его за преследователей из Армии и убежал.

— От меня невозможно убежать, просто было предчувствие. Не всегда я действую — «сначала бей потом спрашивай».

— Здал. Это всё-таки разведка, а не тупые охранники. В общем теперь все дела вы будете решать вместе, и он будет сопровождать вас везде.

— Какие дела? Сообщение я передал.

— Всё не так просто. Идёт война, отряд «Воссоединения» должен был проинспектировать территории на севере и объединить свободные от Армии уже-нелюдей города.

— Так вы берёте меня в «Воины рассвета»? Но у меня теперь другое задание. Не менее

важное, а может и более. Я... я кстати не знаю куда мне дальше идти.

— «Воин рассвета» — это кодовая фраза, которое означает что Армия перешла в наступление. Всё остальное что ты говорил не имело абсолютно никакого смысла.

— Так значит я добирался сюда ради двух слов?

— Да. И ты их передал, и это очень важно. Теперь и мы будем готовиться к войне и ударим первыми.

— Мне надо подумать. Я же сказал теперь у меня другое задание.

— Тогда мы скажем по-другому. Есть подозрение что ты шпион «Армии Генерала». А это значит, что тебя пристрелит Итгор как врага прямо здесь. Прямо сейчас.

— Я не шпион. У меня задание.

— Отряд «Воссоединения» разбит не известно где искать останки, ты каким-то образом получил послание, чудом спасся от Армии и неизвестно от куда и непонятно как попал сюда. Сам то себе веришь?

— Нет, но всё было именно так.

— Либо ты работаешь с нами...

— На вас.

— Либо, — Итгор вынул небольшой пистолет с коричневой рукояткой. — Ну что, сдал?

— Чё?! Никогда не смей передразнивать моё имя! Что надо сделать?

— Не терпится доложить Генералу? — посмеялся Итгор.

— Вот только думал, что хороший человек. Нет в лесу сложилось правильное мнение — обыкновенное говно с оружием. — выдал Здал.

***

— Лиза собирайся, надо срочно уходить.

— Но куда? Здесь так хорошо.

— Собирайся! — крикнул Здал.

Лиза заплакала села на перину у печки.

— Давай быстрее. — нажал Здал, — Времени нет!

— Если хотите погулять по Москве, — дверь со скрипом отворилась, опёршись о дверной косяк стоял Итгор, — не советую делать это в одиночку. Дикие вылезают из всех щелей чтобы поохотиться, утащат и сожрут.

— Дикие? — испуганно произнесла Лиза.

— Это люди, когда-то укрывшиеся в катакомбах под городом; хотели переждать катаклизм. Они там обезумели живут в темноте как крысы. Недавно начали расползаться по подвалам, по заброшенным зданиям — вообще они есть там, где темно. Город растёт, люди обживают всё большие и большие территории. Дикие попривыкли к местным. Некоторые горожане пытаются даже приручить диких, возвратить к свету, к человеческой жизни. Очеловечить, хах. Так что местных дикие не трогают, а вот чужого в миг утащат и сожрут. И вряд ли вам кто-то поможет.

По улицам чудесного города вьюжил пепел.

— Наверно, когда-то здесь жили счастливые люди. — произнесла Лиза.

— И сейчас живут и потом будут. — ответил Итгор.

— Потом?

— После нас.

Лёгкий кашель Лизы, перешёл в харканье мокротой с кровью.

— Лиза, что-то случилось? Ты заболела?

— Чешется, чешется. — Лиза расчесала горло затем заскрежетала глоткой после чего раскашлялась ещё сильнее.

— Вернёмся. Есть у вас врач? — Обратился Здал к Итгору.

— Устала я за эти дни.

— Ну ка посмотри на меня. — Итгор взял Лизу за подбородок и попросил её открыть рот. — Это серьёзно.

— Возвращаемся!

Врач не сказал, чем больна Лиза, лишь утешительно и обречённо покачал головой, и настоятельно порекомендовал лечь в больницу на дальнейшее обследование. Лиза отказалась вновь расставаться со Здалом, и он сидел рядом с ней в комнате с печкой с дымоходом за окно.

Когда её вновь осматривал доктор в дверях появился Итгор:

— Нас ждут. — не громко произнёс он.

— Выздоровливай, — Здал пожелал Лизе, та лежала в испарине не в силах произнести ни слова. — Доктор, э-э. Я не знаю, как сказать, но постарайтесь. Пожалуйста.

***

— Как ярые противники тирании, мы объявляем войну Генералу и Армии уже-нелюдей. Тем более необходимо обеспечить защиту от нападков врага, которые по данным разведки неминуемо должны случиться, и принять меры для контрнаступления.

— Экономика войны, как на счёт этого? — ответил мордovorот с не пропорционально худым туловищем. — Любая армия должна быть обеспечена пайком я не говорю уже о расходах на экипировку бойцов и обеспечение тягловой силы для тяжёлых орудий.

— Мы не думаем, что вопрос корысти уместен, когда речь идёт о сохранении развитого общества. Тем более что не мы её начали — войну!

— Но мы можем обороняться, враг не пойдёт дальше своих территорий. Экономически не выгодно вести всеобщую мобилизацию и начинать обширные боевые действия.

— Враг уже нападает! Армия Генерала — это на сегодняшний день основная преграда, которая служит помехой для развития нового государства в том числе и экономически выгодного. Если мы понесём затраты для достижения победы, то со временем окажемся в выгодном положении, нежели если позволим ему властвовать на территории севера — тогда мы будем нести убытки всегда. И даже есть опасения что со временем Генерал накопит силу для подавления Москвы. Тогда на всяком развитии можно будет ставить крест.

— За Генерала уже сейчас весь север. — сказал Здал.

— Ты пытаешься нас отговорить? — обратился к нему Гесолин и казалось от его лукавой интонации Итгор потянулся за оружием чтобы расстрелять Здала на месте.

— Нет. Я только хочу предупредить что надо основательно подготовиться. В селениях и деревнях живут запуганные люди, которые рады будут свержению Генерала. Но пока он жив север будет за него.

— Значит мы должны, обязаны свергнуть Генерала. Но для этого необходимо мобилизовать наши собственные войска. Как ты знаешь мы считаем, что ты шпион Генерала.

— Нет!

— Замолчите и не перебивайте. Чтобы оправдать своё имя и, если потребуется смыть предательство кровью вам требуется довершить незаконченную операцию отряда

воссоединения, вам вместе с Итгором. Надеюсь вам это удастся.

Здал посмотрел на Итгора, на его лице не выступило ни малейшего признака удивления. Значит всё уже решено, Здала просто поставили перед фактом,

— Ну конечно я же предатель. — шёпотом вырвалась мысль.

— Итак, первый пункт где необходимо осуществить призыв войск город Воронеж. По дороге набирайте бойцов тоже в наши ряды. Те города за нас, проблем быть не должно, транспортом и экипировкой вас снарядят непосредственно перед отправкой. На все не более тридцати дней, должно хватить.

— Не нравятся мне эти пункты опять. Как на испытаниях в «Армии».

— Не смей! сравнивать развитое общество Москвы с... Вам будут предоставлены лучшие лошадиные силы. В сопровождении с группой Итгора проблем не должно быть. И да, Здал мы будем наблюдать за тобой и набирать войско параллельно с других мест. Так что можешь передать Генералу.

— Я не шпион! Я сам бежал от Армии они меня на шкурасдиратель отправить хотели! Ладно, я конечно пойду, но у меня есть и другое задание. Патриарх Константин говорил, что... Ну что-то он мне говорил.

— Сейчас у всех одно задание, а у вас тем более об этом уже было сказано. Когда вернётесь из Воронежа, мы подумаем, и вынесем решение, что делать дальше. Сейчас у нас более важная задача!

— Как раз...

— Военную кампанию нацеленную на свержение Генерала и уничтожение «Армии уже-нелюдей» объявляю открытой. Действуйте!

— Гесолин распорядился выдать тебе форму отряда «Воссоединения».

— Я в отряде?!

— Не радуйся громко. Весть о том, что противник разгромил отряд облетела ближайшие города, в том числе и «Воронеж» если на тебе будет форма люди будут сочувствовать. Это поможет.

«Воронеж»

При каждой остановке по пути к Воронежу Итгор выбирал дома и устраивал там призывные пункты. А Здал проводил агитацию, рассказывал про козни Генерала и зверства что творятся в Армии уже-нелюдей. Но большинство людей прекрасно понимали, что такое Армия и Генерал, все знали, что Армия уничтожила Отряд Воссоединения и все пылали жаждой расправы над ненавистными уже-нелюдьюми. Ведь в отряд входили люди чуть ли не со всего Подмосковья и боль расправы над отрядом была почти для каждого утратой близкого. Поэтому даже женщины рвались отомстить за сынов которых даже не знали. Здалу лишь оставалось подкинуть хворосту в костёр общей ненависти.

Люди рвались в бой всадники и пешие, с оружием и без — некоторые отправлялись сразу в Москву, с вестями об успехах миссии Здала, многие вставали в ряды шли за Здалом и Итгором дальше.

— Неужели Генерал такой дурак чтобы навязать себе войну с Москвой, он же осознаёт, что силы превосходят над ним.

— Когда ты убежал при нашем первом знакомстве я и представить себе не мог что из тебя выйдет толк. — отвёл тему Итгор. Он усмехнулся и вообще казался в отличном настроении.

— Наше первое знакомство, тот глупый допрос и попытки вывести меня из себя. Мне и представлять не надо было что ты из себя представляешь. Кстати я про что, когда я в Армии бы сам Генерал мне не казался дураком, а вот прихвостни его...

— И кстати это удалось — вывести тебя. — перебил Итгор, — Ты тогда сдал и выдал всё... и себя.

— Что?! Никого я не выдавал. И не сдал! И никогда не смей так говорить про меня! — Здал нервно заскрежетал зубами, — Я передал послание из-за которого пришлось бросить родину.

— О как. Родину бросил.

— «Заповедный», я там родился.

— Я на счёт что из тебя выйдет толк ошибся, у нас родину не бросают. Ещё пыжишься что тебя предателем называют.

— Я не... Неправильно выразился. Мне пришлось покинуть родное поселение чтобы передать послание. И что за слово дурацкое «пыжишься».

— Так ты ведёшь себя так. Что-то обижаешься, кричишь. Нервы свои показываешь.

— Ничего подобного.

— Я что тебе придумываю всё.

— Ладно...

Обрюзглыми лапами деревья раскинулись по улицам Воронежа.

— Мы призываем людей встать за Москву в войне против Армии уже-нелюдей. — громко сказал Здал. Они вдвоём с Итгором стояли у крыльца жилого дома, который Итгор выбрал сборным пунктом для призывников. Стену дома подпирало дерево его грузные ветви укрывали крышу.

— В этом городе Каждый ненавидит уже-нелюдей, но сегодня у нас пир. — сказал житель Воронежа, встретивший Здала с Итгором.

— Мы не можем ждать, противник набирает войско для нападения на Москву. А дальше будет... если Армия Генерала раньше через Воронеж не пройдёт.

— Угрозу я понимаю, но обо всём мы поговорим за столом. Прошу, прошу...

Длинные столы стояли на деревянных стеллажах, расставленных по всей протяжённости центральной дороги.

Здала с Итгором усадили рядом напротив воронежца, который казался главным с кем можно было контактировать по всем возникающим вопросам и предложениям. Рядом с ним сидели ещё люди с важным налётом на лицах — весь градо-управляющий комитет был за одним столом.

Харчи были нескромно навалены на столы, как будто каждый притащил всё что у него было до последней крошки.

Пища была не того качества что Здал пробовал в городе «Святой надежды», но рассказывать он об этом поостерегся. Да и зачем оскорблять гостеприимных хозяев. Чем богаты они были, тем и угощали. Здалу оставалось только удивляться этим людям. Ещё сохранились не жадные люди. Не те с крысиными повадками готовые удавить и предать даже за камень лишь цветом, отдалённо походящий на пищу. А может люди не сохранились, а просто Гесолин прав и это новое поколение, стоит лишь объединить страну и такие люди будут повсеместно.

Здал много пил чего-то крепкого похожего на самогон и ел похожее на обугленных

крыс и жаренных жуков. Но всё было вкусно и Здал не чувствовал опасности рядом с ним сидел Итгор который не пил. Здал заметил, как Итгор зажевал всего один зажаренный хвостик. Но Здал был пьян и рассказывал Итгору как он, надежда человечества, пришёл в Москву и ему нипочём не Генерал, ни его Армия.

Холодный и быстрый словно обстрел ледышками заморосил дождь. Ледяные крупинки били сбоку, целя точно в висок и в ухо.

— Может переберёмся под крышу? — сказал Итгор обращаясь к воронежцу сидевшему, напротив.

— Пора хоронится по лодкам. Бабы а-ну детей собирай!

Дождь бил с такой скоростью что жалило будто иглами. Морозящий ливень развёл слякоть. Женщины с визгом помогали мужчинам поднимать над столами крыши. Здал смеялся для него это было всё пьяным розыгрышем. Как тогда, когда он с друзьями выбил клинья из-под цистерны с водой. Вода тогда разлилась по всему «Заповедному» и все также орали.

— Да ладно вам, — сказал спящий в тарелке Здал, — это же шутка.

Ему снился сон что все вокруг него бегают, паникуют, а он кричит что это же розыгрыш, это шутка. Во сне он увидел, что по ручьям пролитой им воды стекают лица друзей и теплится алым рваные края скальпов.

— Встать! Здал! Кому заказано подъём! — Итгор орал на Здала хлеща по щекам, гостеприимный воронежец устало смотрел на них поддерживая угол крыши.

Здал от ударов Итгора как кусок безжизненного мяса скатился под стол.

Плоты были большими каждый вмещал не меньше пары десятков человек. Были и такие похожие на ковчег на них умещалось до сотни.

Мальчик лет десяти серьёзно смотревший на поднимающуюся воду сбросил с плота обвязанные верёвкой камни и начал замерять по узелкам уровень воды.

Здал проснулся от небольшой качки. Он подполз к краю плота и уставился на воду:

— Э... Где мы?

— Потоп просыпайся.

— Что происходит?

— Потоп. — повторил Итгор.

— Всё же было хорошо.

— Вот так у нас погода меняется в Воронеже. Только было хорошо, и на, чтоб не расслаблялся. — воронежец плеснул в Здала водой из-за борта.

— Э-э мужик... — заспано огрызнулся тот.

— Ты сё проспал мы уже знакомились. Меня зовут Гусь. — он повернулся носом по ветру и опустил голову себе на плечо длинная его шея выгнулась.

С ветвей отошли воды потоки грязи растекались по улицам, уровень воды поднялся до первых этажей.

Следивший за уровнем воды мальчик с неизменной серьёзностью на лице громко сказал:

— Они появились!

— Что? Кто они? — спросил Здал с слепыми глазами на похмельном лице.

— Про что ты говоришь мальчик? — спросил Итгор.

— Паразиты. О паразитах говорит мой сын. — сказал Гусь.

Здал зачерпнул заборной воды, умылся и произнёс:

— Это же которые в мусоре живут?

Мальчик украдкой отвлекся на всплеск воды произведённый Здалом.

— Нам что-то необходимо знать? Спросил Итгор заметив, что действие Здала привлекло внимание Гуся.

— После того как Лёга, сын мой, сказал, что они появились от воды нужно держаться подальше.

— Про кого вы говорите? Паразиты? Где они? Паразиты живут в хламе.

— Это хищники? — задал вопрос Итгор оставив вопросы Здала без внимания.

— Да. Они появляются во время наводнений. Пожирают всё что попадётся. Так что руки не суй в воду. — сказал Гусь, обратившись к Здалу, — Обглодают. А может и хуже, из воды по выныривают.

— А могут?

— Ещё как могут. Лёга то как их увидел? Сами выпрыгивать из воды начали. Дохнут они что ли без воздуха? Потому их в водоёмах то и нет, иначе рыбаки то их давно извили. Но я ещё не видел, чтобы они на суше кого-нить загрызли, охотятся только в воде ну или если выпрыгнут, то в воздухе.

На длинном плоте впереди человек подошёл к краю. Нагнулся чтобы зачерпнуть воды в посудину как нечто похожее на взлохмаченную голову, выпрыгнуло из воды и сбило нерасторопного в воду. С криком ему на помощь подбежали несколько человек, но тот даже не сумел протянуть руку чтобы спастись. За несколько мгновений от него не осталось и кругов на воде.

— Теперь вы понимаете да? Что пока вы не разберётесь с паразитами...

— Дай угадаю — вы не сможете оставить свои дома. Верно?

— Паразиты... Мы должны защищать свои семьи.

— Хорошо, именно для этого мы здесь. — умывшись грязью забортной воды сказал Здал, — Помочь вам, чтобы потом мы общими усилиями освободились от тирании Генерала.

Итгор промолчал Здалу показалось он сейчас скажет, что их миссия не спасательная операция, а воинский призыв. Но раз промолчал значит подумал, что люди на отрез откажутся оставлять свои семьи без защиты. Да и возвращаться людям будет некуда если паразиты всех жителей изничтожат, а города нужны, нужен тыл. Он военный, он всегда должен думать так.

Итгор посмотрел на Здала и почти незаметно качнул головой:

— Вода долго стоит?

— Долго. Пару дней один раз стояла после хорошего проливня.

— И всё это время паразиты в воде.

— Да жрут всё. Но вроде нет, не всё время. По мне думается день максимум, потом сами куда-то деваются. Не знаю растворяются может.

Здал с Итгором расспросили людей и сначала узнали, как часто случаются потопаы и что паразиты появляются лишь во время него, но в водоёмах их нет и не остаётся от них и следа, когда вода сходит.

— Они как будто с неба выпадают вместе с дождём. Там, где ловят рыбу один раз попался полудохлый паразит — даже сопротивляться не стал, а как будто уснул лишь его вынули из воды. — сказал мужик с соседнего плота.

— Потопаы то из-за чего происходят?

— Дождь же льёт.

— Дождь везде льёт, из-за чего потопа только у вас? — спросил Здал.

— Потопа не только в «Воронеже», при обильных дождях уровень воды в стоячих реках и водоёмах поднимается, но почва быстро вбирает излишки воды. — выдал Итгор.

— Причём здесь потопа? Надо разобраться с паразитами! — вмешался Гусь.

— Да как при чём. Они же появляются только во время наводнений. Единственное что я думаю они спят где-то в городе, а когда начинается потоп они просыпаются. И мне кажется, что спят они в том месте из-за чего потоп и возникает. Вот так.

— Потоп из-за того... земля не успевает впитать!

— Тогда всё понятно. Однажды я попал под ливень, — как раз, когда бежал из Армии...

— Ты был в Армии уже-нелюдей? — удивился Гусь.

— Да на шкурасдиратель отправить хотели. Собственной лошадью накормили. Ну короче я укрылся под деревом и вроде всё отлично ветви влагу впитывали на меня ни капли не упало.

— Ты это к чему?

— К тому. Ветвь сломило и пролилось сразу целое озеро, получилось небольшое наводнение. Ясно?

— Нет.

— В городе много деревьев они служат источником наводнений. — сказал Итгор.

— Нет... Разбирайтесь с паразитами, а не с деревьями.

— Проблема не в паразитах, а в потопах! — Заявил Здал.

— Да что ты говоришь! Ещё никто не утонул.

— Я — мы только выяснили что паразиты появляются во время наводнений. Не будет наводнений не будет угрозы паразитов.

— Угроза будет! Паразиты найдут новый способ нападать.

— На нас сейчас нападает враг гораздо серьёзней. Давайте решим эту проблему побыстрей. — утвердил Итгор.

— Хорошо. Что же вы предлагаете?

— Надо осмотреть все места где могут таиться паразиты. Мне кажется с неба они падать не могут, значит они спят прямо в городе у вас под носом.

— Когда сойдёт вода?

— На этой неделе уровень воды не высок, к утру уйдёт. — крикнул Лёга.

— Где в городе можно укрыться? Есть свалки, или...

— Свалка одна в вечно гниющей яме.

— Не там влажно, там паразиты пережидать в спячке не будут. Они же возникают сразу по всему городу лишь дождь пойдёт.

— А, да.

— Значит они прямо здесь в городе.

Утром первым делом Здал с Итгором обратили своё внимание на деревья, раскинувшие взлохмаченные и обрюзглые от влаги ветви со вздутыми комьями грязи.

— Посмотри... — указал Здал на бугристую ветвь. — На что походит? Паразиты в спячке на деревьях. Ты скажешь об этом Гусю.

— Это будет для него не новость.

— Почему ты так решил?

— Потому что мы только приехали и уже выяснили источник проблемы, а они здесь всю жизнь живут.

— Зачем убирать деревья они укрывают город и дома от ветров. С ними теплей. — ответил Гусь на восклицания Здала.

— Во время дождя к вам в дома стекает грязь с этих деревьев.

— Да уж лучше в грязи чем околеть!

— Деревья слишком большие они впитывают в себя всё что выпадает с неба потом враз проливают из-за этого случается потоп.

— Опять потоп! Ты реши, что с паразитами.

— Паразитов нет в реках, они возникают только во время потопа, это значит надо решить вопрос как раз с потопом. Всё же связано.

— Руби ветви! Остальное оставь. — неоспоримо сказал Итгор.

— Что?!

— Да. Оставим голые деревья.

— Нельзя! Нельзя!

— Нужно! Паразиты находятся в ветвях в комках грязи, во время мокрых осадков их смывает, и они охотятся, жрут. При следующем наводнении вода унесёт их вместе с ветками подальше от города, а там они сами сдохнут. А если новые ветки отрастут и в них опять заведутся паразиты вы знаете что делать.

— А если нет?

— Сами они обратно не придут. Если тебе будет спокойней можешь их сжечь. Руби!

— И что, они будут где-нибудь в лесу жить...

— Ты что думаешь их сейчас в лесах нет? Руби кому говорю.

— Ну вообще мы се об знали, что они набирают вес и уходят в спячку в деревьях. Нам удавалось вылавливать паразитов во время наводнений, и мы замечали куда они деваются, когда вода сходит.

— Так что же вы?

— А чего мы...? Жечь деревья что ли? Пожары будут и на дома перекинута.

— Ну хотя бы просто срубили деревья ведь и потопа и паразиты из-за них.

— Потопа-потопа... ну срубим и дальше то что?

— П...

— Околеем все мы тут, ветры город наш сдуют.

— Проблема решена: источник паразитов найден, как от них избавиться ясно. — вмешался Итгор, — Пора двигать в Москву.

— Но солдат сейчас мы не сможем дать. Надо устранить причинённый ущерб от вырубki деревьев. Штормовой ветер — а они частые в наших краях — и всё... Будем строить укрепления.

— С этим справится небольшая бригада. Как и с вырубкой деревьев.

— Но...

— Всё! Пора.

Они уходили из «Воронежа». Здал и Итгор были конные за ними тянулась лента солдат по четыре человека к ряду.

— Не ожидал от тебя такого, люди за тобой идут.

— Это ты меня похвалил?

Итгор ничего не ответил даже щетину не почесал он смотрел вперёд как будто кроме ветра ни чего и не слышал.

— Это я думал, что ты будешь против помочь людям, что твоя задача набрать людей на остальное тебе мимо. — сказал Здал не дождавшись ответа.

— Нет.

— Что нет.

— Моя задача инспекция городов и своевременное устранение опасностей.

— Это было своевременно? Паразиты в Воронеже.

— Нет. Это надо было сделать раньше. Но раньше я не входил в состав отряда «Воссоединения».

— Так это и моя задача? Я ведь теперь тоже в отряде «Воссоединения».

— Не совсем, ты говорил, что у тебя другая миссия.

— Похоже, служить и есть моя миссия.

***

Как только прибыли в Москву Здал сразу отправился к Лизе. Ей стало лучше жар спал, кожа разгладилась.

Волосы её отрасли и распушились рыжим одуванчиком, её лицо стало гладким лишь тонкая, незаметная ниточка морщинки у рта оставалась напоминанием о жаре болезни. Долго они пробыли вдвоём за закрытыми дверями. Они лежали на мягкой перине вглядываясь друг в друга и прислушиваясь к шёпоту огня и треску в печи.

Лиза позвала его, как будто просила дополнительного внимания.

— Что? — ответил Здал на её вопросительный взгляд.

— Ты мне так и не ответил.

Здал посмотрел на неё, показалось, что в таком долгом молчании нависла предгрозовая тишина и стали видны набухающие чёрные ниточки в зрачках Лизы.

— Что? — переспросил Здал.

— Когда мы встретились, там, в том горном городе. Ты был с другой девушкой. — Лиза говорила мягко, но с оттенком, каким не сразу понял Здал. — Ты хотел уйти с ней. — Ровно, холодно и скользко, продолжала тянуть свой мягкий голосок Лиза. На её лице не отображалось ни каких чувств и эмоций, как будто, она просто озвучивала факт. — Тебе было тяжело я знаю. Это я в лагере на всём готовом ни в чём не нуждалась. В роскоши жила. — пронзительно она смотрела на Здала.

— Что мне тебе ответить? Всё время... Не было ни минуты чтобы я не вспомнил о тебе.

Здалу не удавалось даже подумать об этом, он изначально шёл с целью, которую обязан был выполнить. Он не мог её спасти, и он не мог ей этого сказать.

— Ты...

Раздался стук в дверь, Итгор разрушил цепкую связь Лизы и Здала:

— Выходи есть дело.

Мозг Здала пожирало едкое чувство; Лиза убивала своими вопросами; Осознание бездействия разъело сознание. Здал без колебаний простился с ней, и выскочил к Итгору не успев натянуть штаны.

— Пойдём к Гесолину?

Итгор ответил каменным взглядом пропустив вперёд себя голозадого Здала.

Зал совета

— Этот Здал отлично себя показал в походе в Воронеж. Доложила разведка.

— Как же иначе, ему пригрозили расстрелом.

— Как бы там, но всё равно: именно такой человек и нужен. Он отправится в Питер с разговором к нему. К самому Сикулину!

— Совершенно согласен. Человек правильный способен убеждать, правда молод ещё и неопытен. И до сих пор не понятно агент ли он Генерала.

— Что тут непонятного, конечно агент. Но старается, если узнают, что это он набирает солдат в нашу армию ему путь заказан, сам Генерал его и прикончит. Поэтому он старается. Он отличный кандидат, мы должны его использовать. А что неопытен, в этом я не уверен, он же шпион. Но в Питер мы его конечно с Итгором отправим.

— Точно, за одно и проверим, подходит ли этот Здал под наши идеалы.

— Вы повторяетесь.

В большой зале при тусклом свете свеч, Гесолин разговаривал сам с собой, он был один, ходил вокруг большого стола, на котором стояла шахматная доска, в пепельнице дымились три папиросы. Гесолин рассуждал тут же парирую собственные высказывания, находя всё новые и новые аргументы, создавая внутри личностную полемику.

***

— Добрый день... — загадочно глядя на Здала поприветствовал его Гесолин.

— Здравствуйте, ну что задание выполнено...

— Задание не выполнено, вы постарались конечно-но...

— Но? Есть какое-то, но? — Здал взглянул на каменное лицо Итгора, который опять же ничуть не выразил удивления, потом перевёл огорчённый взгляд на Гесолина.

— Людей мало, с таким войском, какое есть сейчас, войну нам вряд ли удастся выиграть. Вы заинтересованы в том, чтобы мы одержали победу над Армией уже-нелюдей?

— Конечно.

— Я и сам понимаю, что поручать Вам это задание рискованно, но другого пути нет. Врага необходимо ликвидировать.

— Почему? Что рискованного?

— В соседнем городе, огромное скопление человеческого актива — это необходимо использовать. Но между нашими городами недопонимание.

— Я не понял, это риск?

— Без них нам войну не выиграть и даже напротив они только и ждут пока мы оставим Москву без прикрытия, чтобы захватить наши дома. Тогда уже надо будет воевать с соседями, причём за родной город.

— Вы что меня не понимаете или не слышите?

— Это ты не понимаешь. В «Армии уже-нелюдей» огромное скопление боевого ресурса, а в Питере человеческих единиц они раздавят нас с двух сторон если мы ничего не предпримем. С одними надо договориться, а других победить с помощью первых. Договорится с «Питером» можно у них там всеобщее поклонение религии, проповедника зовут Митрий Сикулин. Вот если попытаться убедить всех, что нет никакой религии о которой говорит Сикулин и подменить её чем-то другим, я тут прочёл, что очень хорошо помогают репрессии, тогда, угроза «Питера» перестанет быть совсем. Но, это сейчас невозможно, условий для такой революции нет. Оставим на будущее. В нынешнем положении будем пользоваться другие методы.

— Но...

— На тебе форма отряда «Воссоединения» оправдай это. Всё это приказ, выполнять.

— Не имей привычки оспаривать приказы. — сказал Итгор, когда он и Здал вышли из резиденции Гесолина.

— Да я и не думал. Просто...

— Ни каких просто. Слушай. В Питере будь осторожен, там мы можем встретить религиозных фанатиков. А сам этот Митрий Сикулин не столько глава или управленец города, сколько проповедник, втирает в уши Гражданам Питера, а те от его речей давно превратились в уже-нелюдей.

— Так зачем нам армия уже-нелюдей? Мы же всё ради... для того чтобы против них и сражаться.

— Да люди они, пока ещё. Просто им настолько мозги промыли.

— А.

— Здал, хорош под дурачка работать.

— Чего?

— Непонятно! — сказал угрожающим тоном Итгор.

***

— Итгор, а ты всё знал?

— Всё.

— И когда мы были в походе.

— Догадывался. Ситуация с Питером большое раздражение для Москвы, может прорвать. Этот вопрос уже давно пора решить.

— А почему не сказал? Обсудили бы.

— Нечего говорить и обсуждать нечего. Приказ был, значит надо выполнять. Тем более Ты потенциальный враг.

— Да пошёл ты. Я не враг.

— Может и так, но подозрение есть.

— Что же таскаете меня повсюду. Вышвырнули бы из Москвы или прикончили. Раз я враг.

— Гесолин прав, пока на тебе форма, изволь соответствовать.

— Вы где такие слова берёте?

— Москва столица и обязана быть образованной.

— Сказал бы я тебе...

Группа уродливых и грязных бродяг то отставая, то обгоняя шла следом. Они о чём-то шептались, изредка взрываясь громким смехом. Один из них, статика осанки выдавала его надменное положение среди своих товарищей, приблизился к Здалу.

— Привет, — несмело обратился человек, оторвавшись от своей группы на два шага. У этого человека был вполне обычный голос, лицо его было замазано грязью, виднелась черта, землистого цвета у скулы и родинка во лбу.

Здал неслышно пошевелил губами: «привет», и сделал лёгкий кивок головой. Итгор шедший с другого плеча Здала посмотрел на прилипшего и настороженно свёл брови. Некоторое чувство недоверия и опасности отразились в его глазах. Может это была осторожность, а может и профессиональное чутьё.

— Нечего есть... Э-э тяжело пищу найти правда? Мы, вот весь лес обшарили, не нашли ни чего почти. — сказал бродяга.

— Да это правда, не легко в наше время. Но, кто ищет, тот найдёт. — Улыбнулся Здал, желая приподнять дух новому собеседнику.

— Так, всё правильно... — бродяга покрутил головой, переглянувшись со своими товарищами. — У нас тут лагерь не далеко, ещё остались съестные припасы, выпьем поговорим. Ага? Пойдём? — предложил человек с родинкой, внезапно оказавшийся хорошим парнем, предложившим в нелёгкие времена пищу и кров.

Итгор сделал вид что ничего не слышал, впрочем, это было его естественное состояние.

— Спасибо мы спешим правда. У нас дело важное, а на обратном пути обязательно.

— Да ладно, на пустой желудок то. Да и выпьем чутка, веселей потом идти тебе будет.

— Итгор, что зайдём не на долго?

— Нет.

— Да ладно, хорошие люди, зачем обижать, предлагают ведь.

— Нет.

— Эй, тебя как зовут?

— Здал.

— Зачем обижать, — бродяга повторил его же слова с той же интонацией, — Если он не хочет пусть идёт дальше, а мы на чутка сядем, выпьем.

— Нет так нельзя мы вместе вышли и дойти должны вместе.

Итгор молча посмотрел на навязчивого, нового товарища, тот в свою очередь не ответил взаимностью, но должен был видеть взгляд Итгора своими большими выпуклыми глазами.

— Здал, да ладно, ты его догнать успеешь, на чутка совсем сядем...

— Ну если только, как ты говоришь «чутка».

— Куда? Нет! Нельзя, мы должны двигаться дальше.

— Итгор да ладно, я быстро, только что бы людей не обижать.

— Что бы людей не обижать, — повторил вслед новый товарищ, — А ты иди, он тебя потом догонит. — он взял за локоть Здала, и увёл в сторону, окружив своими товарищами.

— Вот молодой придурок. — выронил фразу крайне возмущившийся Итгор и отправился следом.

В оконцах водной глади заплывшего гноем озера отражалось свинцовое небо. Шатёр укрытый матовым полиэтиленом взгромоздился на плечи посреди лесной чащи.

Здала усадили в деревянное кресло, сделанное из толстых веток деревьев. Он провалился задом до самой земли, а колени упёрлись ему в уши.

Ловя на себе недовольные взгляды новых знакомых незнакомцев в палатку зашёл Итгор. Он подошёл к Здалу, бросил оценивающий взгляд на позу в которой оказался тот — ноги Здала оказались перекинуты через рейку кресла. Незнакомцы переглянулись.

С родинкой во лбу громко смеясь предложил Итгору занять такое же кресло, как он сказал, «почётное место для гостей», указывая на рядом стоящее кресло. После твёрдого отказа к Итгору сзади подошли незнакомые товарищи и попытались взять под руки, чтобы усадить в кресло, но от Итгора будто веяло холодной решительностью. Один из тех, кто пытался его приобнять получил локтем в живот.

Человек с родинкой занервничал, хотел было вспылить, но быстро успокоился и достал из-под лежака, на котором устроился сам, большой пузырь, с мутной брагой.

— Эй тебя ведь никто не звал. Ты сам пришёл. Прояви это... Не обижай короче. Понял? — сказал вожак, но подойти всё же не рискнул.

— Ну-у, меня зовут Умерь, забыл сразу сказать. — продолжил он.

За знакомство Здал махом опустошил стакан, налитый до краёв. Итгор ещё раз кинул неодобрительный взгляд на него. Отбросив бесполезные мысли о опрометчивых и глупых поступках Здала, он оценил опасную ситуацию и уже продумывал стратегию отступления.

Незнакомцы выпивали и громко спорили, но кто-то всегда оставался стоять за спиной Итгора. Здал больше не пил он просто сидел в кресле и отстранённо наблюдал за непонятностью этого места. Из сумбура громких споров этих людей нельзя было понять ни единого связного предложения.

— Кого, ты что ли?

— Нет.

— Это они-то? Да-а.

— Да Я!

— Это, это надо выпить и съесть!

— ...

Внезапно Умерь вытянул руки вверх, в груди Здала засосало, вся эта история достигла наивысшей точки напряжения. Сцена, которая была разыграна перед Здалом и Итгором, стремительно подошла к своему завершению.

Все вдруг замолчали, с застывшими зверо-масками на лицах. Умерь вытянул голову из своих плеч на встречу Здалу сидевшему в кресле на против:

— Ты вообще чё такое? — спросил он без крика, но с напряжением. В пьяных глазах Умеря застыло безумие.

Здал предпочёл оставить безобразно пьяного Умеря без ответа, и со словами: «Нам уже пора.» — попытался встать. Но вылезти из кресла не получилось. Ноги, перекинутые через рейку, онемели, и первый и последний выпитый стакан браги ударил в голову, как только Здал начал активно ёрзать в капкане. Здал не то что из кресла вылезти не мог у него не получалось даже адекватно пошевелить руками всё затекло и тело оказалось непослушным.

— Куда! — Прокричал, скаля гнилые зубы Умерь. Родинка у него во лбу — замшелыми гребешками шевелились в такт нервно дёргающейся головы.

Итгор оглянулся назад, товарищи Умеря снимали со стен колья для подпорки шатра, Умерь достал из-под своего лежака небольшой топор с подгнившей деревянной ручкой:

— Никуда не пойдёте!

Итгор схватил Здала за плечо и потянул на себя. Кто-то из товарищей наигранно успокаивал взбесившегося Умеря, говоря ему чтобы тот успокоился. Здалу с Итгором сказали, что всё нормально так бывает, «Просто выпил чуть больше нужного, вы сидите отдыхайте. Сейчас он успокоится.».

Итгора опять стали приглашать занять место в кресле, но колья из рук уже не выпускали, а лишь перехватывали по крепче. И всё же к Итгору подойти никто так и не решился. Вытянуть Здала из кресла-капкана не удалось.

Умерь громко пыща раздутыми ноздрями поднялся над ним, а тот который пытался успокоить Умеря сказал: «Ну ладно, уже пора значит.», — и вынул из-под лежака второй тесак.

Соратники Умеря, заполонили пространство вокруг Здала и Итгора перекрыв путь к выходу.

Вооружённый отряд мог спровоцировать конфликт с, и без того, беспокойным

«Питером» поэтому Итгор отправился без своей группы бойцов. Они были вдвоём только Итгор и Здал. Но об этом Итгор даже не задумывался он решал задачу как выйти из сложившейся ситуации теми силами, которыми располагал.

Пытаясь выбраться из капкана-кресла Здал заговаривал Умеря, но Итгор заметил и не понять этого было нельзя: развитие событий двигалось только в одну сторону и желания пообщаться там не было и в помине.

Итгор схватил хмельного Здала за шиворот и потащил вместе с креслом, прилипшим к его заднице.

Двое у выхода перегородили путь:

— Куда собрались? Затеяли это всё, и смыться хотите!

Итгор расчехлил винтовку и выстрелил в Умеря без предупреждения. Умерь упал. Обезумевшая толпа дрогнула и замерла. Набросанные в углу тряпки приподнялись на картонной крышке из землянки вылезли ещё пять уродов с ножами и палками. Но тут уже вся власть перешла к стрекоту огнестрельного оружия Итгора.

— Возьми что найдёшь. Быстро! — приказал Итгор.

— Я уже. Топор, тесак, тряпки...

— Тряпки нахрен выкинь!

Подчерк Итгора оставлять за собой сгоревшие враждебные постройки. Палатку быстро закидали ветками и подожгли.

Весь остаток пути Итгор читал лекцию Здалу, по поведению в агрессивной среде, по выживанию, про обитателей здешних лесов.

— Ну и последнее: Я же говорил! Меня надо слушаться беспрекословно, если они в городе не живут, значит они уже-нелюди. Они бы тебя в этом же кресле запекли и съели.

— Ты что думаешь я первый день живу? Я до Москвы дошёл чёрте знает откуда. Да ты о тех местах даже не слышал какие мне пришлось повидать. Я сразу понял, что это уже-нелюди, ещё раньше, чем ты. Как только увидел их на дороге сразу понял, что неприятности от них будут. На тебя посмотреть хотел. Что понервничал? — усмехнулся Здал, — Вот тебе, а то неизвестно за что меня держите: шпион не шпион. Я бы и сам рад служить, я только за этим и пёр в Москву. Обстоятельства изменились просто.

— Как можно...? Нет ты не шпион, я ошибался. Все ошибались. Ты просто дурак. — успокоившись закончил Итгор.

Питер

Кислый запах доносился ещё на подходе к городу, но сам город, во всём своём величестве, был умопомрачительно прекрасен. Наверно организм не так быстро бы привык к смраду, если бы мозг не был увлечён красотами этого города. На Здала в оранжевом комбинезоне и Итгора в камуфляжной экипировке никто не обращал внимания.

— Покупайте рыбу,

— Лучшая пища нашего века...

— Спасает от радиации...

— Помогает сохранить мозги от разрушения...

— Оберегает от плохой атмосферы, нечистой среды...

Говорили утробными голосами продавцы угольно чёрных камней. Кто-то из продавцов пытался сказать громче, кто-то пытался говорить чаще, это было заметно по неуловимой

мимике их лиц, но ни у кого ни того ни другого не получалось.

Здал с Итгором подошли к одному из продавцов:

— Покупайте рыбу у меня, — сказал сумрачно бледный продавец, — Едят рыбу нормальные люди, пойманную на экологически чистых глубинах, там, где низкий радиационный фон. Я поймал рыбу в заводи, про которую никто больше не знает. Потому что я никому не сказал. Покупайте рыбу. Покупайте рыбу. Лучший способ чистки от радиации.

— что за способ? — спросил Здал.

— Жарим. Радиация оседает на чешуе поэтому при ловле рыбы, надо вовремя содрать с неё шкуру и обжарить. Радиация испаряется при термической обработке. Так Митрий Сикулин говорит. Покупайте рыбу.

— Митрий Сикулин говорит... Мы как раз его ищем. Где нам его найти?

— Проблема его найти? Покупайте рыбу.

— Можно, я бы перекусил. — Сказал Здал, почувствовав на себе взгляд Итгора.

Итгор посмотрел на обжаренный до черноты ломоть:

— Это рыба, жаренная? — он ткнул пальцем в кусок угля.

— Это обжарка. Внутри ещё горячая рыба.

— Ладно, что у вас за деньги?

Продавец замер.

— Обмен. Что вы хотите? Эй проснись...

— Мне кажется мы здесь единственные покупатели. Они здесь годами сидят по непонятной инерции.

— У меня есть папиросы. Манятся будешь?

Итгор повернулся к Здалу,

— Не разу не видел, что б ты курил.

— Да это я раньше, по пути... А сам я не... Тебя угостить чтили?

— Травы нарвать и в бумажку завернуть я и сам смогу. Будешь курить последних мозгов лишишься.

— Да иди ты не курю я.

— Ну что, обмен? Ещё есть топор...

— Дай. — Продавец рыбы выхватил из рук Здала топор, — Папиросы дай. — потребовал продавец.

Здал обменял хлам на кусок угля, внутри которого по заверениям продавца, запечённая рыба и информация. Митрия Сикулина оказалось найти очень просто, надо было всего лишь идти прямо по мостовой пока он сам не покажется.

Руки Здала были черные, рукава оранжевой куртки тоже были в угольной саже, но Здалу всё же удалось разломить кусок каменного угля. Внутри ничего не обнаружилось.

— Это что? Итгор нас обманули!

— Повторяю: у этих продавцов мозги промыты они потеряли счёт времени и сидят там неизвестно сколько. Даже если бы тебе и продали что-то похожее на рыбу, съесть это я бы тебе не дал. Если ты хочешь есть, у нас припасов ещё на несколько дней, сегодня мы уже ели. Терпи до завтра.

Пройдя через двойную арку, украшенную золотом, до слуха донёсся, усиленный эхом площади, голос:

«Каждый человек изначально прикован к этой земле, он узник жизни от рождения. Ибо никто не способен выпотрошить свой желудок или выдрать из себя эти (свои) лёгкие. Как не в силах утолить вечную жажду вкушать воздух и пищу.

Все вы узники, ибо ничто не может быть свободно в мире.

От рождения, женщины вынашивают детей в утробе своём, словно в клетках, и до смерти.

Даже жизнь птицы, свободно парящей в небе, зависит от взмаха крыла. Ибо, окутывая её фигурку притяжение земли тянет...»

Высокий и тощий Митрий Сикулин, он был похож на обглоданный рыбий скелет, завораживающе говорил во всеуслышание площади. Заметив подошедших, он обратил к ним своё послание:

«А вы! даже, не задумываясь убиваете живое. Все действия ваши ничтожны. Ещё не родившись вы впитали, жадно, грехи своих матерей. Вы пожираете жизнь. Богу стыдно за вас, и хочет он сделать вас чище.»

— Это он про тебя Итгор.

Пропустив каверзу Здала мимо своего внимания Итгор обратился к проповеднику:

— Нам нужна помощь вашего войска.

Сикулин немо взирал со своего постамент на пришлых.

— Приветствуем Вас от имени Гесолина Московского главы правления. Мы прибыли чтобы сыскать вашей помощи в войне с Армией уже-нелюдей. Генерал угрожает нападением на Москву, а после захвата Подмосковья угроза встанет перед Питером. На вооружении Армии уже-нелюдей военная база с огромным количеством вооружения. Единственный выход, мы должны общими силами покончить с ними пока они сами не решили покончить с нами. Скажу от себя лично: на моих глазах Армией уже-нелюдей был уничтожен город до основания. Нужна ваша поддержка. — Здал проговорил на одном дыхании.

— Хорошо. Я понимаю, но... — глухо произнёс Сикулин.

— Армия уже-нелюдей набирает силы. Скоро будет поздно. — Здал прервал только начавшую тянутся речь Митрия Сикулина.

— Но вы должны меня слушать. Есть в моём городе подземная структура. Там живёт также много людей, как и в моём городе. Прежде всего нужно разобраться с ними, а потом думать о войне.

— Но уже-нелюди на подступах...

— На помощь вы можете рассчитывать только если поможете мне. Если вы станете спасителем моего города, то и во мне вы найдёте помощь.

— Это не наш враг, а наш! То есть наш — общий. «Армия» пройдёт, захватывая всё на своём пути, а там: монстры, мутанты, людоеды.

— Вашу тревогу я разделяю. Ну хорошо, но войска у меня мало и пока есть проблема никто из Питера не выйдет. Включая вас. Решите мою проблему и у вас появится дополнительная армия в подмогу в вашей войне.

— Надо ещё посмотреть годятся ли те люди для войны.

— Для войны годятся любые. — Сказал Итгор.

— Вам удастся уговорить губернатора подземной структуры, Лёзю Метостоя, заключить пакт «Согласия и примирения» и мы выступим огромной непобедимой силой.

— Вот почему Гесолин отправил тебя на задание вместе со мной.

— Чтобы проверить меня.

— Нет. Потому что ты умеешь складно говорить. Гесолин разглядел это в тебе. Вот только он не разглядел, что других талантов у тебя нет.

***

Они спустились по длинной лестнице, Здал неоднократно повторил, что этим грязным ступеням не будет конца. Они будто погрузились в сырую темноту и если наверху вонь витала в воздухе, то здесь её надо было пить носом. Жидкий воздух насытил организм и постоянно хотелось отлить.

В кругу тускло освещённом оранжевым костерком сидели двое. Бороды запутывались на их лицах оставляя лишь мерцания огня в маленьких глазах.

Молча и угрюмо сторожа бросили взгляд на подошедших. Затем поднялись и направились в темноту, по-прежнему не проронив ни слова Итгор и Здал последовали за ними. «Двигаться цепочкой.», — приказал Итгор. Он насторожился и не отвечал Здалу, когда тот восторгался местом, в которое их вывели сторожа. Хоть после города «Святой надежды» Здал и перестал удивляться многому, всё же его поразило увиденное.

Из мрачной глубины падал тусклый свет и ложился на улицу между высившимися горами нагромоздившихся друг на друга лачуг.

— Куда идти...? А где эти товарищи? — удивился Здал, а Итгор по своей профессиональной привычке шуметь не стал.

Конвоиры, шедшие за спинами Здала и Итгора испарились, также безмолвно, оставив гостей по среди мрачно освещённой улице.

— Щц... Сначала надо оглядеться. — спокойным голосом, не нарушая своим баритоном тишину произнёс Итгор.

Муравейников было три или четыре — невозможно было разглядеть целостной картины города в тусклом освещении. Не было видно потолка или того что удерживало бы над городом метрополитена тонны земли и улицы «Питера». Была только бесконечная тьма над головами.

Казалось в этом месте была ночь. Не было ни теней, ни шорохов. Не единого намёка на присутствие в этом городе живых людей.

— Свежачком пахнет... — сказал Итгор.

— Что?

— Запах мочи.

— Не понимаю.

— Значит здесь есть живые люди.

— Конечно есть. Они нас сюда сами и привели.

— Мало-ли куда нас могли привести.

Здал напрягся от воспоминаний недавних событий в палатках у озера он начал принимать слова Итгора с предостережением.

Итгор подтолкнул Здала плечом и тихо сказал:

— Пойдём. — Показывая кивком головы в ту сторону, где мелькнула тень.

— Туда? Что там?

Итгор быстро и бесшумно двигался вперёд ничего не отвечая, Здал следовал за ним.

— А я ничего не заметил, куда мы... Эй! — Здал увидел в той стороне куда спешил

Итгор серую фигуру.

— Человек, эй... — крикнул Здал, — Мы ищем...

Но человек спрятав голову в плечах, спешно исчез в тёмном переулке.

— Это что было?! Зачем нам таиться? Эй люди... — крикнул Здал.

— Значит так. Идём прямо по освещённой улице никуда не сворачиваем. Вряд ли начальник этого города будет сидеть в тени. Идём в ногу. — скомандовал Итгор.

Пройдя уверенным, широким шагом по улице мимо навалов лачуг серых и пустых, они уткнулись в массивное здание с узкими окнами.

— Наверно это и есть резиденция Местоля?

— Кого? Ты хоть помнишь для чего мы здесь? Мы пришли вручить Метостоя послание от Митрия Сикулина. — сказал Итгор.

— Всё помню тебя проверял.

Здал постучал в приоткрытую дверь:

— Добрый день, есть здесь кто?...

Подошёл человек, не высокий и худощавый,

— Что вам надо?

— Мы пришли с дипломатической миссией с поверхности, от Митрия Сикулина, нам необходимо поговорить с Метостоем. Мы правильно попали?

— Да, — негромко ответил мягким, но показалось что больным голосом привратник, — Следуйте за мной.

Скорчив улыбающуюся гримасу Метостой протянул руку Здалу:

— Приветствую дипломатов.

— Метостой? — сказал Здал принимая рукопожатие.

— Меня зовут Лёзя, Метостой — это по названию рода... фамилия. Вы уже посмотрели наш город, здесь очень много всего интересного...

Этот Лёзя Метостой, рассказывал много всего и говорил непрерывно. Спрашивал, не посещали ли каких-то там достопримечательностей. Рассказывал, какие в Метрополитене есть прекрасные места. Говорил, как им повезло, что зашли к нему именно сейчас и вообще посетили Метрополитен в это время. Ещё много всего он говорил. Речь Лёзи была сумбурной и сбивчивой он говорил для того чтобы говорить и не давал вставить слово. Он задавал вопросы и тут же сам на них отвечал. Казалось, что от выговоренных слов он сдувался и его фигура, приплюснутого шара, подчёркивала это.

— Наверно Вы не наговорились за жизнь. — хамовато сказал Здал.

Лёзя Метостой замолчал и наконец появилась возможность изложить цель визита.

— Многого я Вам не скажу. У нас одна единственная цель, передать послание Митрия Сикулина.

— Пакт о единении, — сказал Итгор.

— Точно. И сказать о том, чего хотят люди уже давным-давно: Питеру и Метрополитену пора объединится.

— Там наверно формируется общество.

— Цель — объединение города, — подтвердил Итгор.

— О-о, а я знаю, что там наверху, — сказал Лёзя Метостой, — Там правит, этот религиозный фанатик.

— Да и люди ему верят.

— Верят? Он фанатик и люди его ходячие трупы, а люди, которые живут в моём городе

все спокойные и тихие, и никакой религии нам не надо.

— Ладно, но... Город ваш так и останется вашим.

— Будет союз с городом на поверхности. — подсказал Итгор.

— Вы всё-таки считаете, что мы одно и то же?

— Мы прибыли из Москвы. И у нас там тоже есть подобные подземные сооружения. По древним документам это всего лишь придаток к городу.

— К какому городу?

— К Питеру конечно.

— А в Москве? Что вы делаете с вашим подземным городом в Москве?

— Мы его закрыли. У нас там живут дикие. Но всё равно они находят лазейки и выбираются наружу. Придёт время мы и к ним нагрянем с таким же предложением, как и к Вам сейчас.

— О-о, знаю я про их... про них. Дикие. — Метостой покачал головой.

— Ладно. — отрезал Итгор.

— Митрию я не верю. Обман всё это — ваш пакт. Кто провозгласил его пророком? Он сам?! Сейчас Я найду какого-нибудь дурака. Чего ж дурака, великого мошенника я найду, а лучше сам им стану. Ещё нужна будет красивая легенда и, что бы имя такое красивое было, что бы отражало всю боль земли и все страдания человечества. И вот я уже посланец свыше, а может вообще воплощение высшего, светлого, всесильного на земле. А вы этого не знали. Вы вообще не знаете того что знаю я. — довольно улыбнулся Лёзя.

— Подписав пакт вы сможете обсудить эти вопросы с Митрием Сикулиным. Уверен вы найдёте общий язык.

— Я знаю, что люди знают нет ты не понял, я знаю, что конкретно люди знают. Ты думаешь, люди живут уже больше века в условиях после-ядерного катаклизма, и никто не о чём не догадывается? Уверяю многие знают, просто скрывают эти знания. Известно давным-давно, но для правильного становления мира, кому-то не надо, что бы все всё знали, сейчас царит то самое время, когда, тот, кто обладает знаниями, тот бог. И это время попытаются продлить, никто не хочет терять контроль над людьми, дикари или уже-нелюди — это просто остатки своего времени постепенно они переродятся, осознание правильной грамотной жизни войдёт в их умы, но сейчас нужна цель, необходим враг и этот враг такие же, как и они сами, отличные лишь только тем что выросли в других условиях.

«Где-то похожие речи я уже слышал» — подумал Здал:

— Наверно всё по тому, что люди разных классов, да?

— Ты где такое услышал?

— От Митрия Сикулина.

— От Митрия... грубо, но глубокая мысль. Вообще должно быть так. А почему же тогда, они, эти самые люди из других классов, знают, а ты дурак? Да всё именно потому, что сейчас ты знаешь ровно столько, сколько тебе позволяют знать. Именно я позволяю.

— Так...

— У меня тут есть компьютер — наверно первый раз слышишь это слово? В общем в этой шпуге содержатся все знания что есть вообще...

Лёзя Метостой рассказал, что объединится можно было уже давно и он ждал, когда же Митрий созреет для того, чтобы наконец то сделать первый шаг.

— Сейчас, что-то там наверху не так. Сикулину необходима поддержка. Его подминает Москва; стоит только выйти из Питера с своим войском как ему тут же предложат

навязчивое покровительство. Митрия Сикулина отодвинул от власти, а я, как был здесь, так и буду и всё здесь моё, и покровитель здесь тоже я, и бог, и центр земли.

— Нет, — вмешался Итгор, — Если Москва захочет присоединить к себе Питер, то сделает это. Способов предостаточно, а вас выкурят отсюда. Как представитель военных сил Москвы, считаю необходимым доложить: первое, все военные активы является достоянием Москвы; второе, Метрополитен ваш, является инфраструктурой города на поверхности; Третье...

— Вы представитель военных сил Москвы?

— Так точно. — подтвердил Итгор.

— И говорите, что всё в Питере включая Метрополитен её собственность?

— Так точно.

— Москва превосходит Питер, вместе с Метрополитеном по боевой мощи? Слышите, вы оба, Питер вместе с Метрополитеном! Когда здесь начали жить люди, когда мы здесь обустроились, это место стало больше чем обычный придаток. Это наш город, и я глава этого города. Запомните это! А, я что...? Если вы такие сильные, зачем вам наша помощь? Ведь всё не просто так.

— Мы в большой опасности, Армия уже-нелюдей набирает силу. Вашей помощи просит Митрий Сикулин, люди про которых вы говорили устали ждать от Метрополитена неизвестно чего. Тем более Митрий Сикулин просто ищет контактов с вами. — сгладил Здал.

— Просто. Всё у вас просто, как вас там? Сдал. Просто Сдал.

— Здал и прошу не путать. Я никогда не...

— Хорошо, хорошо, — ехидно улыбнулся Лёзя Метостой, — Но есть маленькое, но. У нас тут люди здоровые все не то что с поверхности.

— Видно какие здоровые здесь люди. Попрятались все будто в мёртвую зону попали.

— Это всё ерунда. Времена лёгкой депрессии. А люди то действительно устали жить под землёй, лишь немногие — да почти никто не видели небо и солнце. И если это поколение, удастся удержать, то следующее уже нет, обязательно прорвутся на поверхность. Некем мне будет управлять.

— Ну, вот вы сами и говорите, что надо заключать Пакт «согласия и примирения».

— Да, остаётся одно, выходить к Сикулину на мировую, чтобы мой Метрополитен мог дышать, но всё ж жить будут по моим законам.

— Мы рады что удалось найти общие интересы в непростой ситуации.

— Но... Вот если бы вы кое-что сделали, весь Метрополитен был бы вам благодарен. Если вы конечно ещё не сдались?

— Что?! Я никогда... Нет, в смысле, конечно, что сложно что ли. Мы вот с Итгором враз управимся. Что нужно сделать?

— В заброшенных тоннелях, это уже не Метрополитен, не мой город, живут некто, непонятные существа, непонятно от куда они там взялись, непонятно как они там вообще существуют, они выползают на поверхность, убивают людей утаскивают их. К нам они не суются, наверно света боятся. Свет в тоннелях горит круглосуточно, но где света нет, там есть они. О как я счастлив, что свет отрезал им дорогу к моему дому. Сикулин думает, что это мы портим жизнь на поверхности, а нам ничего этого не надо, у нас всё есть. Так вот, надо узнать кто это, желательно доказательства принести, чтобы на поверхность показать, оправдаться, так сказать. Если вы сходите, сможете всё уладить... А то жители с

поверхности только и ждут, что бы мы вышли для их суровой расправы. Мы их пустим к себе, а они перебьют нас всех, сволочи.

Так слушайте что нужно сделать:

— Недавно, ну как, давно уже была обнаружена ещё одну платформа ярусом ниже, она оказалась запечатана за гермоворотами и куда она ведёт не совсем понятно. Там понятное дело всё заброшено и не освещается. Но лазейки наверх там должны быть, иначе как эта нечисть оттуда лезет.

Лёзя отметил путь, по которому им необходимо двигаться и пообещал связаться со станцией на их маршруте, что бы их встретили и проводили до нужного места.

— Я про классовую борьбу от Сикулина ничего не слышал. — сказал Итгор, когда они уже шли к отмеченной точке.

— Потому что он ничего про это не говорил, на самом деле я слышал об этом от Гесолина. Надо же соображать, что говорить. Ясно почему тебя дипломатом не выбрали.

— Это неважно, мы должны выполнить задание. — Итгор толкнул Здала в плечо, — Сначала надо спрашивать, что за дело предлагают, а уж потом соглашаться, кстати, «Да всё сделаем», — передразнил Итгор.

— Выхода то всё равно другого не было, надо же Лёзю с Митрием свести как-то. Вот единственный вариант.

— Он вроде так и не дал согласия заключить пакт. Так что это не единственный вариант, а возможно вообще не вариант. Наивный ты Здал, удивляюсь, как тебе выживать до сих пор удавалось.

***

Они спустились по лестнице, прошли по нижнему тоннелю вдоль голой дугообразной стены. Их уводили на нижний ярус метро, туда, где свет заглушался тьмой.

Конвоиры, которые вели Здала с Итгором, разговаривали между собой, так увлечённо, что можно было спокойно обсуждать план нападения на Метрополитен, они бы всё равно не услышали. Они разговаривали про своего товарища:

— Так, н-знает, как свою зовут. Он приходит спит с ней и уходит.

— Кем он работает, то?

— Да я не... Вроде в... на пошиве вроде.

— На пошиве? Не, там же одни женщины.

— Я го. рю, не знаю!

— На. рно, на фермах или узлы чистит. Кто с гукашами работает, те не разговорчивы.

— Точно. Точно с гукашами работает.

— Всё, определили человека? — вмешался Итгор, — Вы тут с ума по сходили. Сидите как крысы; а там на поверхности солнце, небо, да радиоактивное, но хоть какое, всё равно небо, а вы крысы.

— Ты бы молчал, бы...

— Ведите давайте нас к вашим неприятностям, молча!

— Дальше идите сами. Мы zde... будем ждать.

— Что? Митрий приказал отвести нас...

— Мы привели, дальше нет. Не пойдём.

— Куда идти то?

— ...

— Чего делать, пошли вниз.

— Куда, ещё ниже.

— Есть ещё куда, пока с другой стороны не вылезем. — Итгор указал на гермодверь в проёме у развилки туннелей.

Тьму расторгли пятна света фонариков Итгора и Здала выявились непонятные конструкции и незаконченные строения. Окружение кишело звуками.

Итгор приготовился для поиска цели. Здал не замечал, но у Итгора уже давно в руках было взведённое оружие. Он был готов молниеносно среагировать: застрелить, зарезать, переломить голыми руками хребет, загрызть наконец если ничего другого не останется — любого представлявшего опасность.

Лестница в круговой жестяной оправе уходила в рёберные потолочные дуги. Нечто прыгнуло на неё и покарабкалось вверх, скрываясь от света фонарика. Затем следящая продолговатая фигурка вскарабкалась по лестнице, а после, сбившийся комок с грохотом и стрекотом вцепился в лестничный ход. Здал замер, а Итгор исчез в темноте словно превратился в пыль. Озираясь в поисках товарища Здал оступился и нечто выпирающее из иссини чёрного комка блеснуло в его сторону. Сквозь, на мгновение, замёрзшую тишину раздалось тихое стрекотание. Чёрной маслянистой рекой на Здала хлынули твари.

Возникшая из тьмы рука схватила Здала за шиворот. Итгор поволок его туда где ярче горела лапа. Так и оказалось, что только свет их и смог спасти. Эти существа плодились и жили в крошечной тьме и выползали на поверхность, только тогда, когда наступала беспроглядная, заплывшая тучами ночь.

Одна из тварей, абсолютно лысая, с матово чёрной кожей, похожая на здоровенную опалённую крысу с вытянутой острой мордой и тонкими длинными пальчиками на коротких лапах устремилась ещё в тени вонзить свои когти в тело Здала. Одним патроном Итгор вышиб твари мозги, та сбилась у границы тьмы и света. Здал накрыл мёртвую тварь мешком, не прикасаясь голыми руками к мерзкой тушке, потащил за собой. Холщовый мешок пропитался слизью и оставил за собой маслянистую и вонючую линию.

Здал показал Метостою добытую тварь,

— Ну что, задание выполнено, теперь приступим к главному почему мы здесь. Выйдем на поверхность и всё расскажем. Сикулин поймёт. Сами говорили, «Люди уже давно всё понимают».

— Да уж нет, мы с Митрием Сикулиным, конечно, бы договорились, но люди то не поймут если угроза останется не уничтоженной. А угроза есть и угроза исходит из-под земли — то есть оттуда где мы живём, проще говоря, от нас. Так люди то поймут.

— И...?

— Надо сказать, что угрозы с Метрополитена нету. Угрозы и не было, бы! Эти твари сверху пришли, я уверен... Но надо всё равно сказать, что все угрозы ликвидированы нами!

— Прямо вами. Но что-то мне подсказывает, что не вами, а нами — мной.

— Я уже сам во всём разобрался, там надо открыть шлюз. Легкотня. Шлюз открыть и всё, и все эти, нижние заброшенные станции, затопит. Правда, им больше, ничего не останется, кроме как выйти наружу, то есть наверх, а там на свету они беспомощны.

— Главное, чтобы день был не пасмурный. — сказал Итгор.

— Точно.

— Но ещё не известно, как они себя поведут, когда прижмёт. — Возразил Итгор.

— Судя по трупу, который вы мне принесли, они слепые, поэтому им и комфортно только в темноте. Откройте шлюз, сделайте то, что я прошу, это будет настоящее дело и я выполню условия вашего пакта.

— Как вы по трупу определили, что они слепые?

— Ну, это всё просто, у них глаз нет. Глазные впадины залеплены какой-то пеленой. А ещё как-то раз, одна из этих тварей проникла в город, как неизвестно, она бегала, билась головой о стены, точно, как от света пыталась убежать.

— Так значит, этих тварей вы уже видели и всё равно нас отправили.

— Ну да, но вы же справились, вот я и говорю, что для вас это пустяки. Шлюз откроете они выйдут наружу, а вы их там и встретите и всё. Дело то, даже не вспотеете.

— И шлюз открыть и наверху встретить, это что за намёк, вы предлагаете нам разделится что ли, что бы кто-то из нас один отправился в логово этих тварей, а второй их на себя принял, там на верху. Вы правы, вспотеть тут не успеешь...

— Это же ради всеобщего блага, никто из наших людей с этим заданием не справится, а вы легко. Вы же убили оду тварь уже, до вас их все боялись, а вы хлоп и всё, вы герои, вы молодцы, ой какие вы... А после этого мы тут же, сразу же, объявим перемирие с поверхностью. Я даже вместе с вами потом поднимусь к Митрию Сикулину, и мы заключим Пакт «согласия и примирения».

— Это точно?

— Слово вам своё даю. Кстати вы приволокли сюда труп за ним след остался как бы не набежали эти твари сюда. Так что не забудьте закрыть за собой гермодвери.

— Итгор, скажи зачем нужны такие солдаты, которые, даже собственный город почистить не могут.

— Во-первых, в любой армии полно трусов, выбора нет, хочешь жить сражайся, а во-вторых, это приказ.

С сопроводительным письмом от Лёзи Метостоя к Митрию Сикулину отправился Итгор. По имеющимся картам метрополитена были проведены расчёты где будут открыты шлюзы и где могли бы выползти твари. Было принято решение, завалить большинство колодцев оставив всего один единственный лаз. По распоряжению Митрия Сикулина из резерва городского вооружения взяли пулемётную установку. И это было не стремление помочь, а показ перед представителем вооружённых сил Москвы мощи независимого города-государства.

Метостой сказал, что шлюзы можно было бы открыть и раньше, но неисправность механизма требует ручного вмешательства и Здал отправился к шлюзовым камерам. В назначенное время он должен был открыть шлюзы и тогда потоки реки «Невы» начнут затапливать подземелье хищных тварей. За пять минут Здалу будет необходимо успеть выйти на верхний уровень метрополитена, где будут ждать люди, которые помогут запечатать гермодвери. Нижний ярус будет затоплен.

Ждавшие Здала угрюмо поглядели друг на друга, может страх возникший внезапно, а может зов изуродованной психики посмотреть, как это бывает, когда уверенного в себе человека оставляют умирать; немо согласились друг с другом закрыть гермодверь.

После того как шлюз был открыт и из широких труб прорвалась вода Здал рванул к выходу на основное звено метрополитена, но услышал лишь звуки запечатывания

гермодвери. Ветер с клубнями пыли накатила на Здала. Вода заполняла нижний ярус и к Здалу нёсся поток тёмных тварей. Здал полез через единственно оставшийся лаз. Здал лез наверх в едва различимую точку свывше. Не рассчитывая дыхания и не прекращая движения не на секунду, он взбирался за ним цепляясь когтями карабкались твари. Постепенно точка света, знаменующая выход, превратилась в чётко очерченный пучок света.

Длинный ствол скорострельной установки было нацелено на любое существо, которое должно было показаться из люка. Итгор надел наушники, предвкушая пулемётный гам.

Добираясь до выхода на поверхности Здал заорал, что бы его не подстрелил поджидающий товарищ. Здал орал всё громче и громче, его голос смешивался с мерзкими звуками ползущих вслед за ним тварей. Здал выкинул левую руку из люка и его раскрытую ладонь тут же прострелили. Страх снова помог Здалу. Переизбыток адреналина лишь зачекотал простреленную ладонь. Здалу дали выползти, он отпрыгнул в сторону, завалившись ничком и спешно отполз от начавшейся у его пяток искромётного грома выстрелов.

Время замедлялось и глухо слышалось как работает механизм перезарядки и подачи патронов громоздкого орудия. В воздухе повис запах палёной кожи.

Наступила тишина, по началу показавшаяся не привычной, но через несколько минут отмеревшие стрелки начали рассматривать кучу опалённого фарша. Итгор подошёл к Здалу, которому уже залатывали руку:

— Всё нормально?

— Да. Ты смотри, прямо в центр ладошки попали, в углубление.

— Ты вообще? Радуйся, когда ты показался, у меня же патрон на исходную встал, если бы начался пулемётный огонь, у тебя не то что от руки ничего не осталось! Ладно. — успокоив нервы сказал Итгор, — Почему ты вылез через люк? Почему не по плану?!

— А я не знаю, это надо у Лёзи спросить, почему перед мной закрыли гермодверь.

Но Лёзю Метостоя было уже не спросить, его торжественно встретил Митрий Сикулин. И окутавшись мертвенно бледными телохранителями тучей поплыли в резиденцию Сикулина. Здал с Итгором ожидали у закрытых дверей здания в котором скрылись их августейшие рожи.

— Митрий, может стоит дать им ответ... Как вы считаете?

— Да. Я думаю вы правы, абсолютно. Эта угроза, эта армия уже-нелюдей. Когда-то в прошлом уже были подобные войны и не представляется огромного труда разбить этих без того умирающих существ.

— Очень точно сказано Митрий. Если будет в будущем, а она обязательно будет, Я говорю про войну, то мы сможем проанализировать боевую мощь противника как нынешнего, так и будущего, и надо понимать, я говорю про Москву.

— Так-так, проанализировать, понять и спрогнозировать. Нам стоит изменить текущую политику, чтобы в будущем обойти проблемы, которые могут возникнуть при наступлении не учтённых событий. Правильно я вас понял Лёзя?

— Абсолютно Митрий. Если наши дела в политике затрагивают интересы соседей и в этом видится минус, который очевидно проявится в будущем, то мы можем сейчас заложить инструменты для создания механизма который послужит нейтрализатором этого политического минуса.

— И это будет самая грамотная политика, Лёзя, и этот механизм необходим нам.

— Да. Надо понимать, что в первую очередь я говорю, про то что надо посмотреть на боевую мощь потенциального врага и понять в каком направлении закладывать инструменты.

— Значит необходимо участвовать в военных действиях плечом к плечу с Московскими силами.

— Пускай думают, что мы их поддерживаем.

Прислужник Сикулина вынес запечатанное сургучом письмо, адресованное Гесолину и вручил его Здалу.

— Этот человек готов исполнять приказы. Он также зомбирован идеей и готов за не бороться на смерть. А вот Здал интересней. Он мягкий и чистый — лепи всё что в голову взбредёт.

— Согласен с вами Митрий.

***/**Война**

Здал едва успел повидаться с Лизой перед тем как отправится к Гесолину. Лиза замерла, увидев его в дверном проёме, не сразу заметив перевязанную окровавленным бинтом руку Лиза бросилась на грудь Здалу.

— Очень много я хочу тебе сказать...

— А я буду тебя слушать. — ответила ему Лиза.

— Но, война. Мне надо идти, Гесолин меня ждёт.

— Ты вернёшься? Я так скучаю, и когда ты здесь, сейчас, я скучаю. Я знаю, что ты сейчас уйдёшь и уже, уже. Я не отпущу тебя...

— Хорошо.

— Что с рукой?! Ты ранен?

— Всё хорошо.

В этот раз в зале совета находилась ставка верховного главнокомандующего. Среди командармов присутствовал и Здал. Он не сразу заметил Итгора, но помнил, что тот начальник разведки и должен был присутствовать там.

— Нельзя давать врагу отсрочку. Войска готовы необходимо немедленно начинать наступление.

— Прежде каков план нападения?

— План такой: по центру ударным полком войска поведу я, — Командарм Варень, бывалый стратег заслуживший почёт в боях против нашествий уже-нелюдей приложил ладонь к своей груди, — Мой полк, нападающий под прикрытием системы «Длозр». Малочисленная разведывательная, диверсионная Группа Итгора пойдёт вперёд, расчищая дорогу от мелких скоплений врага для стремительного прохождения основных сил. Рота Здала будет прикрывать с флангов.

— Не подведи, — неожиданно возник Итгор, — на тебя возлагают большую ответственность. В твоей роте будет больше всего людей, но всё равно ты должен быть осторожен.

— По расчётам местности правый фланг окажется наиболее уязвим, поэтому и понадобится прикрытия....

— Короче говоря я со всеми теми людьми которых завербовал в Воронеже — мясо!

— Не перебивай! Если прикажут станешь мясом. Резона тратьте беспричинно человеко-военный ресурс — нет! А значит любой приказ — это необходимость. Приказ понял?

— Понял.

— Резервы противника могут подтянутся от куда угодно и в случае чего, рота Здала обеспечит неприкасаемость Центра. Ничего не должно помешать концентрации основных сил для осады на Армию уже-нелюдей. Любой ценой. От группы армии Питер вестей до сих пор нет.

— Сикулин обещал, они должны помочь.

— Будем надеяться, но пока нам придётся рассчитывать только на собственные силы.

— Итак, первым выдвигается Итгор его группа пойдёт впереди, разведывая обстановку и устраивая маленькие, нежиденькие сюрпризы подавляя мораль врага.

— Специфический юмор. Но всё же неужели Генерал такой дурень что отважился замахнуться на Москву? И я не пойму кто на кого наступает.

— Так всё! Выступаем через восемь часов.

***//Война

Группа Итгора растворилась на пересечённой местности. Только вдалеке слышались приглушённые хлопки. Основные силы Московского войска проходили мимо догоравших постов противника. Трупы встречались редко, работа диверсионного отряда Итгора заключалась в уничтожении стратегических объектов и вражеской техники. Хотя при возможности Итгор старался убрать и живую силу противника. Деморализованные бойцы Армии уже-нелюдей, только от одних его действий разбегались или сдавались в надежде встать в резерв армии Москвы, но сдавшихся и пленённых ставили в штрафную линию, расчищая ими путь впереди. Тем, кому удавалось бежать разбредались по лесам. Но оставшись на своё усмотрение люди превратились бы в разбойников, тем более Армия уже переделала их в уже-нелюдей. Поэтому не желавших встать под знамёна Москвы кончали на месте.

Армия Москвы двигалась на север ткнув под брезентовую вуалью, секретную установку которая должна была стать залогом победы.

Здал затаил надежду что сможет заглянуть в родное селение, но до «Заповедного» несколько дней пути, а отступать от планов нападения было нельзя. Здал послал конный отряд с весточкой от него.

Всё дальше и дальше продвигалась армия Москвы освобождая города из-под контроля Армии Генерала. Здал видел горы над которыми не осталось и следа белоснежного пятнышка. В мыслях он почтил город «Святой Надежды».

Армия приблизилась к базе вражеской Армии. Солдаты подкатили секретное оружие. Реактивная система залпового огня на базе тяжёлой грузовой машины которую тянула вереница лошадей.

На поворотном основании размещался пакет из 40 трубчатых направляющих с боевыми снарядами. Наведение и пуск осуществлялся ручными средствами.

База Генерала размещалась в выгодном положении она стояла на возвышенности. Подавить мораль врага за счёт секретного оружия не удалось за стенами базы стояли зенитные орудия.

Во главе бойцов Армии Генерала стоял один из воинов среднего роста и такого же

среднего телосложения с поджарым лицом, это был средний парень, которого когда-то Здал звал с собой. На его лице казалось ещё рдел след, от камня которым вlepил ему Здоровяк. Видно он знал свою судьбу. Здал хотел пойти к нему чтобы переговорить, но побоялся что противник его застрелит, как только он начнёт приближаться, а свои только убедятся, что он предатель. Тогда его точно застрелят в спину.

Первые залпы орудий обратили большую численность живой силы в шок. Из холодной земли вырастали полыхающие цветения застывая в воздухе; Всплески земли от ревуших бомб рождали воронки. Противник отодвигал линию фронта от стен базы.

С левого фланга бледной волной на поляну, погрязшую в бомбёжках, хлынули солдаты. Они были форме, которая висела на них как на вешалках. Не обращая внимания на фонтаны фугасов, они двигались чуть быстрее обычной походки. Подступая к базе врага, солдаты подрывали собой стены. Их было тысячи они окружали базу. Солдат разрывало в клочья сотнями, но течение обморочной силы не прекращалось.

«Это армия Питера.» Бойцы основных сил Москвы с ознобом смотрели на происходящее. Загипнотизированные бойцы шли на базу смешивались там с костями, кровью и грязью уже-нелюдей. Рота Здала которая должна была идти в наступление вопреки планам командования остановилась, глядя на кишачую смертью массу.

Было видно, как уже-нелюди в панике бежали, но их встречал звенящий рокот пулемётных установок.

Когда пулемётный гвалт прекратился боевых машин Питера уже не было видно обморочные войска тоже исчезли с поля недавнего боя.

Горы трупов в кровавой подливе в каждом буераке. встретило воинов Москвы.

Здал ворвался в усадьбу Генерала. В гостиной стоял Мальчик, увидев яростного Здала он макнул в чашку пакетик, тот распустился в кипятке коричневым облачком:

— Пожалуйста, мой новый господин, настоящий чай.

Пыща нетерпением Здал отхлебнул и захлёбываясь спросил:

— Где Генерал? чего он меня не встречает?! — Громко, с ожесточением крикнул Здал.

— Здесь много съестных запасов, я хорошо знаю этот дом, я вам всё покажу. — Улыбался мальчик, со слезливыми глазами, как будто вымаливая у Здала взять его себе.

— Где генерал?!

— Генерал с-бежал, я знаю куда, я вам скажу, я вам всё скажу.

— Ну говори!

— Гене... а вы возьмёте меня с собой?

— Говори где Генерал?

— Генерал сбежал больше я ничего не знаю.

— Урод! с ним была женщина — молодая девушка, Мила?

— Опять эта... Я говорил от них неприятности, одни неприятности. Сначала какая-то лысая, потом вот эта.

— Где она? Он с ней сбежал? Говори! — Здал крикнул на женственного и кокетливого парня выбив из его рук поднос с чашкой и чайником. — Говори!

— Когда мы спали, она проснулась раньше всех, она, по-моему, вообще не засыпала, связанная по рукам и ногам лежала. Как-то развязалась и ударила Генерала, прямя во сне, бронзовой лампой. И сбежала.

— Сбежала! Куда от сюда можно сбежать?

— Я никому не говорил, а вам скажу, я вам всё скажу.

— Не выводите меня!

— Она в генераторной. Я не кому не говорил, чтобы её не нашли и не привели опять сюда, нам итак в кровати тесно было.

— Так, ну ты! рот свой заткни. Что за генераторная?

— Я же сказал: лампой ударила, вы наверно не знаете, что такое лампа. — улыбнулся Мальчик. — Я вам всё расскажу.

— Сейчас бить начну, говори! Где эта генераторная?

— Прямо за этим домом будка, там генераторы. Там на износ работают, света дневного не видят, ничего они там не видят. И женщин тоже — понимаете? Боюсь, как бы не напрасно вы туда пошли. Даже Генерал туда не ходил.

Здал побежал к будке, он прекрасно помнил тот загадочный туалет, который видел, когда бежал в борьбе за еду.

Туалет стоял на огороженном участке. Здал пробежал мимо срезанных труб, торчащих из земли, которые испаряли дымок искажающий воздух.

— Здал, ты куда? — крикнул Итгор.

В будке был колодец, уходящий вниз на пару человеческих ростов. Сначала спустился Здал, а за ним спец отряд Итгора.

В полумраке стояли агрегаты с серебристыми катушками и медными бобинами. Сетка рабица поддерживала потолок и скрепляла стены. Всё было мертво в тишине.

Разгибаясь из-за трансформатора возник голый человек.

— Ты! Иди сюда. — подозвал его Итгор, спецы заняли выгодные огневые позиции. — Сколько здесь людей?

— Да я один, там ещё умирают... — сказал измождённый.

— Женщина есть? Где она?! — Быстро выкрикнул Здал.

— Женщина, да. Идите за мной.

Итгор одёрнул Здал, он с группой спецов следили за обстановкой и поэтому не спешили.

В глубине комнаты с низким потолком, измождённый остановился. Спиной он закрывал стену, обвитую трубами.

— Где... Где Мила?! — Резко и громко крикнул Здал.

— Где те трое, о которых говорил? — добавил Итгор.

Голый человек стоял впереди, спецы прикрывали лестничный проём.

— Все ушли с базы и надзиратели, от сюда, разбежались. А нам что делать мы не знаем, уйти боимся, за самоволку накажут, а есть нам нечего — Жалобно, с капелькой притворства сказал измождённый.

— Где?! — крикнул Здал оттолкнув голого.

За тщедушным телом открылась груда голых тел, сбившихся на горстке сена.

Здал наклонился к телам пытаясь увидеть в клубке человеков лицо Милы. Краем глаза он успел заметить летящую ему в голову кочергу.

— Я видел, что нам конец. Сбежал. От сюда живыми уже не выходят, наши даже искать бы не стали в генераторной. Скидал тела в кучу. Я сначала хотел залезть между тел и притворится мёртвым, но это так мерзко. Они ещё не совсем дохлые воняют, шевелятся. Я просто засел в углу, когда услышал, что вы уже близко. — щуря глаза от головной боли Здал услышал голос Среднего.

— Где она?

— Всё нормально Здал. Твою девушку нашли. Она жива. — сказал Итгор.

— Я вижу ты хорошо устроился. Начальник Армии Генерала.

— А как? Ты знаешь, как по-другому выжить в этом мире?

— Тебе уже никак, я предлагал тебе уйти со мной. Где Генерал?

— Значит так со мной. — Средний опустил голову, — Генерал в Садомерске, больше ему некуда бежать.

Генерал

Вот и Генерал познакомился со страхом. Хвостом утирая промежность он сбежал в «Садомерск». Когда в город зашёл Здал с вооружённым отрядом бойцов Москвы местные попрятались по домам. На площади, которая так и осталась эшафотом протрубили чтобы все жители собрались.

— Меня тошнит, я не хочу видеть их снова. — сказала Мила прячась за спиной Здала.

— Не бойся, сейчас ты их даже не узнаешь.

Местные окружили площадь, их лица были испачканы грязью до неузнаваемости.

— Что с ними?

— Просто они нас узнали.

Здал не успел ни чего спросить, как ему чуть ли не хором начали кричать где, укрылся Генерал — этот злодей и нехороший человек, со своей бандой, недобитых уже-нелюдей.

Генерала вывели из дома,

— Офицеры то твои тебя сдали, видно знали, что ты их сожрёшь, когда приспичит.

— Если бы мне, кто ни будь, — сказал Генерал без картавости, — если бы мне тогда сказали, что я буду Генералом... Что меня ждёт такое... Хотя я всегда хотел большего, даже сейчас, когда вот она смерть, я всего лишь испытываю голод.

— Ты мерзкая сволочь! Тебя казнят на глазах у тех кому ты причинил боль.

— Я? Вот родители мои были по настоящими мерзкими. С детства они нарекли меня Пёти. Заботились обо мне, но однажды я проснулся от теплоты и чужих слюней у себя во рту. Открыв глаза, я увидел, что ко мне присосалась мать и всё ничего, но она начала кусать мой язык. Отец стоял рядом в руках он держал тесак. Острые резцы матери пронзили мой язык, она откусила его кончик. Я откинул её и удрал, не замечая, как плещет кровь из рта. Я бежал и, не знаю, страх гнал меня. Тебе тоже знаком этот господин? Со страхом, пожирающим волю знакомы мы все. Правда? С тех пор я бродил по сёлам, я искал еду пытался воровать, но меня ловили и жестоко били. меня прозвали Хищин — не знаю почему мне дали такую кличку, но по всей округе меня стали называть: Пёй Хищин. Как-то я встретил умирающего путешественника грабители перебили ему обе ноги. О, как он кричал и молил о помощи. Но он бы всё равно умер, а мне очень хотелось есть. Заострённым камнем, ножа у меня тогда не было, я отрубил его ногу. Убивать его не пришлось, как только камень врезался в открытую рану на лице путника промелькнула гримаса невыносимой боли и он сам откинулся. Я тогда в первые попробовал человечину и это перевернуло мой мир. С тех пор, мой желудок отказывался принимать другую пищу. Ну и меня зауважали. Я торговал свежим, сладким мясом. Многие недоумевали, где же я брал редкостное лакомство. Один парень со своей матерью выпрашивали меня, пытливыми вопросами они строили догадки: «Где-то место с неиссякаемым запасом пищи?». Они приглашали меня к себе, угощали разными блюдами. Какое же было удивление на лице парня, когда он попал в мой капкан и мы с ним встретились уже при другом свете солнца. Мать его не в силах убежать и вообще что-либо сделать смиренно приняла мой нож. Но что было в их глазах? И страх, и

разочарование, и гнев, и мольбы о пощаде. Потом я наткнулся на бандитов, к тому времени я уже научился читать и имел состояние. В банде я быстро укоренился и стал их идейным вдохновителем и главарём. Сначала я продавал в сёлах мясо, втирался в доверие, узнавал секреты и тайны, а потом их грабили. Но один, по кличке Бритый, устроил бунт, и мне пришлось уносить ноги. Удача не оставила меня я наткнулся на старую военную базу. Там жили какие-то отморозки, они разводили лошадей и ели их. Лошадей ели! Это же стратегический ресурс. Я быстро взял власть в свои руки, мои вдохновенные речи заставили встать людей рядом со мной. В наших руках оказалось много оружия и, вскоре мы подмяли под себя все ближайшие селения. Тогда же я познакомился с Гесолиным. Я знал, что за ним войско мощней моего и поэтому потакал ему. Но видно время пришло.

— За смерть отряда Воссоединения, за всех людей которых ты увечил и убивал тебя повесят прилюдно.

— Какой отряд? Я не за что в жизни не напал бы на Московских военных. А людей я хотел проучить за то, что били меня прозвища мне давали...

Неожиданно прозвучал выстрел. Челюсть Генерала скосило вывернув наизнанку, тело мешком отбросило в сторону. Мила сделала ещё два выстрела в разmozжённую голову.

— Мерзость! Мерзость! Гад! — лицо Милы побледнело она закрыла глаза при виде расколотого черепа Генерала.

Здал крепко обнял её и вынул из её рук пистолет. Через некоторое время её удалось успокоить.

— Это дом, в котором жил ветеран. — Мила указала на прижимистую хибару на отшибе.

Здал с бойцами оторвали доски распечатав дверь вошли во внутрь.

В воздухе витал спёртый запах, как у заболоченного пруда перед грозой, это был запах старого человека.

Сонную задумчивость Здала разбавил скрип и шорох, это не бойцы, зачистив территория они ушли, с своим командиром — Итгором разъяснить местным жителям как теперь жить. И не Мила, она не любила посещать заброшенные места Итгор выделил ей охрану для сопровождения пока она не пришла в чувства, и она отправилась смотреть свой бывший дом.

Здал увидел пробивающийся свет, через узкую щёлку. Он попытался открыть дверцу в подпол, но дёрнув убедился, что заперто изнутри:

— Сейчас, подождите чуть-чуть...

Дверь в подпол отворилась Здала обдал запрелый запах, старик пригласил спустится к нему,

— Спасибо, но будет лучше если Вы наконец покинете своё укрытие.

— Да, хочу увидеть небо. Через заколоченные окна я видел, что творилось в городе, но выйти боялся иначе мне бы точно помогли умереть, а так хоть ещё немного проживу.

— Это Вы выступали по радио?

— Это правда? Ну скажите это правда, что генерал и его Армия уничтожены?

— Да...

— И теперь, когда покровителей Садомерска нет я смогу нормально дожить. — ветеран расплылся в улыбке, — Я помню, как вы сбежали из этого городка, ночью через заброшенную часть города. Это я стрелял, у меня есть ружьё, был бы пулемёт всех бы положил. А так в суматохе, только главу хлопнул, и никто и не подумал, что это я, я же

считаюсь счастливым и мёртвым.

Ветеран рассказывал всё что знал, он рассказывал с удовольствием что есть слушатель.

— Мы — наш поисковый отряд «Жар-птица», часто находили непонятные обломки один раз мы нашли объект без видимых повреждений. Но эти же штуки искала команда неизвестных. Они сразу открывали огонь если хотели что-то забрать. У них была слишком мощная амуниция и по боевой мощи, вряд ли кто-либо смог бы им противостоять, поэтому только их заметив бросали всё и ждали пока они сами уйдут. Невозможно было определить, что это за люди их броня полностью скрывала тела и лица.

— И что? Ничего вы не добыли в ваших поисках?

— Всё что мы добывали, всё что нас интересовало, оказалось, ни в меньшей степени интересовало и этих. Наш отряд перебили, наверно мы что-то нашли, я даже догадываюсь что! Если это то, про что я думаю, значит они были с кхм-кх-кх. — старик закашлялся.

— От куда?

— Когда, мы только обнаружили сведения, про бефазор нас тут же шлёп-шлёп. Я один остался в живых из нашего отряда: Проказа, Хлис, Фылда, Яша и я Дердюга.

— Так вас зовут Дердюга?

— Да, точно, меня так звали. Звали кхм. Я чудом уцелел, скорей всего меня просто не заметили. И я боялся выступить по радио под своим именем, а потом я его просто забыл.

— А как Вы оказались в Садомерске?

— Кхм. Бежал долго и оказался.

— Я слышал по радио, вы хотели всё рассказать.

— Котись они все! Кхм. Я пытался всё рассказать, но меня считали сумасшедшим. Меня бы здесь... Слушай, были запущены ядерные ракеты, при чём сразу из всех уголков мира, и ракеты эти были взорваны в небе, что и привело к такому хаосу. Вот уже больше века с осадками, последствия этого катаклизма, выпадают на землю.

Здал хотел спросить: «Откуда он это знает? И точно ли так будет?», но Дердюга задавил его своим взглядом.

Земля скоро завершит цикл само-очистки от полученного атомного ущерба, скоро земля оправится и уже в этом веке, все климатические и природные качества, которые ранее были на земле, придут в норму.

— Откуда?

— А?

— Откуда Вы всё это знаете?

— Мы находили документы в которых говорилось об этом. Мы узнали, что есть город святой надежды, который оттуда перенесёт в горный монастырь, там Бефазор — это какой-то подземный перемещатель он должен вывести на космодром Восточный.

Ракетноситель сверх тяжёлого класса Русь выведена на стартовую площадку номер один, приготовлена к пуску. Именно тогда и появились, бойцы, расстрелявшие наш отряд.

— Где этот храм? Кажется, я должен туда отправиться.

— А мне кажется, что ты самоубийца. Зачем тебе?

— Тут такая история проще не рассказывать. Где храм?

— Вон там, — Дердюга указал на горы за краем чёртового поля.

— Там город надежды. Я там уже был, уже-нелюди уничтожили его.

— Уничтожили... а как же? Где находится второй храм я не знаю. Он называется Дивногорье где-то в Воронежской области. Больше не объясню.

***

— А ведь ты мне не ответил тогда.

Итгор не обратил внимание на слова Здала, на его лице отражалось глубокая задумчивость.

— Генерал успел кое-что рассказать. Как я и думал он оказался не таким дураком чтобы навязывать себе войну с Москвой.

— Что он тебе сказал? Что ни в чём не виноват. Генерала надо было пожалеть вместе с Армией уже-нелюдей?

— Нет.

— По приказу Гесолина я устроил засаду на братский отряд.

— Ты даже не отпираешься?

— Я по-твоему кто? Жертв не должно было быть. Но так случилось, они подумали, что мы уже-нелюди и дали отпор. Там уже либо мы, либо они. Пришлось, последний выживший скрылся. Надеялись он доберётся до Москвы, но он попал к тебе в селение.

— Я выполнял приказ. Я и сейчас обязан исполнить приказ, — Итгор навёл оружие на Здала, — если ты не пообещаешь мне забыть эту тайну. Тебе я доверяю мне достаточно одного твоего слова.

— Пошли к Гесолину, я хочу поговорить с ним. — сказал Здал отвернувшись от Итгора.

— Ты хороший товарищ.

— В своих не стреляю.

— Это было необходимо. Уничтожать отряд было не по плану. Но тогда и чистки уже-нелюдей тоже бы не было, и они бы продолжали грабить города, деревни и жрать людей. Пойми жертвы были необходимы. Если бы мне приказали быть на месте отряда воссоединения я бы даже не раздумывал.

— Конечно, тебе только приказ дай. Пойдём к Гесолину.

— Гесолина больше нет. У него был удар. Он умер в зале совета, почти сразу, как только мы выступили.

— Я, когда его в первый раз увидел сразу понял, что он так кончит.

— Нехорошо говоришь.

— Это нехорошо?!

— Он делал всё ради процветания.

— Ладно. Гесолина больше нет, наверняка он должен был знать где находится храм Дивногорье. — сказал Здал.

— Думаешь Гесолин часто просматривал секретные карты? Это я, разведка. Я нашёл этот объект и скажу тебе где он без всяких договоров.

— Это ещё не всё. Из Заповедной прибыли разведчики.

— Неужели. Почему мне сразу не доложили, — с возбуждением воскликнул Здал, — Как там, как все? Что просили передать?

— Здал, была война.

— И что? Что передали из дома?

— Заповедного больше нет.

— Что сказал я не понял?

— Селение порушили уже-нелюди.

— Не понимаю. Что?! Как вообще такое может быть?!

— Скорей всего, когда искали тебя. Ты рассказывал, что тебя преследовала Армия.

Он говорил мягко в голосе его было сострадание и от этого Здалу становилось противно. Раньше он бы сказал твёрдо, без малейшей нотки сожаления в голосе, он бы просто озвучил факт, который необходимо принять и забыть. Задушить в себе воспоминания вот что нужно было Здалу, а не сочувствие.

— Прав был Василий, когда говорил, что назад я уже не вернусь — возвращаться больше некуда.

Дивногорье

Здал вернулся в Москву вместе с Милой, познакомил её с Лизой, которая опять болела. Она сказала, что это у неё от волнения, как сильно она ждала Здала.

— Это ты что ли? Это она? Вот она?!

— Меня зовут Мила.

— Пока мной пол вытирали в Армии ты с ней шарахался?! — завизжала Лиза.

— А с меня так там пылинки сдували. Ты вообще была личной любовнице Генерала...

— Куда? — Устремились девушки взглядами на Здала который хотел улизнуть.

— Дальше. У меня ещё есть дела.

— Я с тобой.

— И я.

— Я должен идти дальше один.

— Никуда без нас не пойдёшь...

— Один сказал! — крикнул Здал.

— Ты хочешь меня бросить.

— Опять. И не тебя, а нас.

— Я не хочу ни кем из вас больше рисковать. Не хочу, а... и не хотел кстати никогда. Я ненадолго, ждите.

— Ненадолго? Час-два?

— Месяц?!

Здал посмотрел на девушек, которые в истерике пытались что-то донести до его ума, глупо улыбнулся и вышел.

— Пойдём к новому главе Московской власти для тебя есть должность. Я буду рад такому товарищу как ты. — встретил его Итгор.

— Уже есть новый?

— Возник сразу ещё Гесолин не остыл. Столица не может без лидера.

— Нет, меня ждут другие дела.

— Ты в Дивногорье? Я не смогу отправиться с тобой.

— Я и не зову. Прощай.

— Вы вернулись. Мы победили, Ура! — воскликнул Гусь.

— Паразиты вас больше не тревожат?

— Не наводнений не паразитов...

— Это ещё не конец, теперь мне надо попасть в горный храм.

— Э-э в Дивногорье что-ль. В..., туда никого не пускают, но пойдёмте.

— Меня пустят.

— Наверно, ещё тогда я хотел вас туда отвести. Прошёл слухок, что вас там и ждут.

— Именно меня?

— Да, во всяком случае под описание вы подходите. — Гусь взял коня за поводья вскоре позади появились люди в рясах.

— А где кстати ваш товарищ, с которым вы были раньше?

— У него теперь другие дела.

Монахи Воронежского Храма встретили Здала и проводили его к настоятелю.

Потолок в комнатухе был настолько низок, что находится в ней возможно было только пригнувшись, словно в длительном поклоне свету, который падал из окна, прорубленного в горном пароде. В залитой светом кровати лежал настоятель. Он был на пороге смерти и дышал только чтобы встретится с тем, кого считали миссией посланного волею свыше.

Здала подвели к кровати умирающего:

— Вы знаете, мне дух святой спел песню на ушко, что вы прейдёте. Я уже на пороге к братьям святым, там ждут меня друзья мои. Я ждал здесь только вас. Знаешь, машины не могут убивать, машинам нет смысла убивать, как лопате нет смысла копать — копает человек, только для разумного существа есть в этом смысл, смысл. А машинам воевать нет смысла. Ради чего...? Что же? Это бессмысленно само по себе. Для каких войн такое оружие, война в которой нет смертей, в которой не убивают людей, бессмысленна сама по себе. Зачем вообще нужна такая война. То есть, никогда такого не будет, чтобы машины, уничтожали людей, только для того, чтобы остались одни машины. Что это? Для чего это? Значит будет новый шанс.

Настоятель закрыл глаза и с умиротворением перестал дышать. Что он пытался донести, Здал не понял и долго ещё туман стоял в его голове. Надо было наверно сделать выводы, но разве путешествие закончено и итоги стоит уже подводить.

Не дав даже оглядеться в стенах храма, Здала подхватили под руки и спешно повели по узкому проходу, который уводил в сырую глубину. Факел монаха осветил захваченные плесенью стены.

В канаве заполненной водой мерцающими лодочками отражался свет факела.

— Это и есть подземный перемещатель? — спросил Здал смотря на торпеду в канаве.

— Снаряд в земляной трубе заполненной водой. При ускорении на законечнике активируются невидимые взору винты, уплотняя воду и делая защитный буфер. Воздушная прослойка тонким слоем облегает корпус Гипро-снаряда, а повышенная плотность, образовавшаяся на кромке, даёт дополнительное ускорение, — но это старая технология, которую списали, как только сделали. Для вас подготовлена более совершенная техника.

Монах стянул серую вуаль с огромной стеклянной пилули,

— Что это?

— Самое современное и надёжное. Сделано по типу примитивной беговой дорожки. К вам будут подключены датчики и как только ваш организм достигнет нужной кондиции, вас мгновенно перенесёт туда куда вам нужно.

— Давай прямо. Мне нужно на космодром!

— Именно, именно. Всё случится очень быстро минуя любые перегрузки.

— Кажется со мной случаются уже что-то подобное.

Здал оттолкнулся ногами. Через минуту консоль беговой дорожки загорелась он ощутил покалывание в сердце. Толчок и резкое торможение чёрной полосы ознаменовало прибытие.

Над Здалом прилипшим к поручням бефазора стояли люди.

Здал открыл глаза. Он лежал на кровати под тёплым одеялом, кошмарным бредом мелькали в голове воспоминания. В помещении было темно, казалось всё спит. Здал смутно различил образы похожие на предметы интерьера. Из темноты вышла девушка с кружкой.

— Добрый день.

— Добрый. — Он поднялся с кровати, с него спало одеяло. — Почему я...?

— О-м. Резко не вставайте вы перенесли тяжёлые перегрузки.

— Что со мной случилось?

— Над вами пришлось поработать. Тот способ, которым Вы прибыли чуть не запёк вас в мундире.

— Прикройтесь хотя бы одеялом. — Раздался голос, доносящийся из темноты, громкий твёрдый с хрипотцой. — Вы находитесь на космодроме Восточный здесь не принято разгуливать голышом.

— Космодром. Значит не сон. — Здал поднял одеяло.

— Куда-то собрался? Подожди-те, мы должны разьяснить некоторые моменты.

— Да. Спрашивай и я пошёл, у меня задание.

— То есть..? Ты не можешь ни куда от сюда уйти, Ты прибыл с опасной территории, да ещё как. От куда точно не известно, это сейчас выяснять будем, но всё, что вне нашего города и космодрома при нём, считается дикой территорией.

Здал посмотрел на коренастого мужчину, вышедшего из темноты:

— Где я?

— Космический городок, при космодроме Восточный. О чём ни будь говорит?

— Всё правильно, что ты мне здесь? — воскликнул Здал.

— Что правильно? Мы выгоним за ворота города и всё.

— Где девушка с кружкой? Я пить хочу.

— Она ушла, теперь мы вдвоём до выяснения обстоятельств. И так, ты дикарь с вымершей земли. Всё ясно, теперь тебя надо выгнать.

— Сам ты дикий. Земля возрождается. И у меня задание.

— От куда ты, и как сюда попал? — человек с лицом сокрытым темнотой, играл тембром, прощупывая Здала вопросами.

— Из храма. На какой то штуке, Бе... что-то там штука.

— Мусорщик на Бе-штуке, звучит здорово. — не улыбнувшись сказал человек. — С какой целью сюда прибыл?

— Кто мусорщик? Я не понимаю, у меня задание.

— Какое задание?

— Необходимо произвести пуск ракеты, стоящей на стартовой площадке.

Из темноты мелькнули белки глаз.

— Какой ракеты?

— Сверхтяжёлого класса, — смело сказал Здал, — Стоит на первой стартовой площадке готовая к пуску.

— То есть ты конкретно, пришёл неизвестно от куда...

— Я прибыл из Москвы.

— Ты говорил храм?

— Единственно как можно было сюда добраться — через Бефазор — точно. Он находится под храмом.

— Значит из Москвы в храм и к нам, чтобы запустить ракету.

— Тебе что от меня надо? Я должен запустить ракету. Целые города возводились и рушились, только для того чтобы я выполнил своё задание. А ты мне допрос..!

— Отвечай иначе я сказал, что будет. Это будет уже в любом случае. Тебя выкинут за ворота. Итак, я знаю где Москва и представляю, как она далеко от нас.

— Ракета стоит сто двадцать лет, и она должна быть готова к пуску. Больше ничего не скажу.

— Зачем?

— Что зачем?

— Ракету запустить.

— Вы лучше меня знаете зачем.

— Это, ха, почему это я должен знать?

— Потому что, неизвестные, собирают по всему континенту обломки космических кораблей.

— Про что вы говорите я что-то не понимаю.

«Что происходит? Может Дердюга ошибся, а Патриарх Константин имел в виду под пророчеством войну с Армией Генерала. Не зря значит долетел именно до Москвы. Тогда никакой миссии больше нет. А как же наставник и Бефазор...?» — Здал сник в задумчивости.

— Не торопитесь Молодой человек. — быстрыми громкими шагами к Здалу приблизился человек в белом халате и очках в роговой оправе, — То, что вы говорили здесь — правда?!

— То, что я говорил здесь — правда.

— На стартовой площадке действительно стоит ракета Русь, уже век стоит в мобильной башне.

— Значит... — Здал шумно сглотнул — Ну проблем возникнуть не должно, запустим ракету, уничтожим врага, и я отправлюсь домой. Так?!

— Всё так, если не маленькие, но!

— Что их много?

— Их? Вы имеете ввиду — но? Во-первых, ракета стоит очень долго и все системы расстроены, а некоторые, в частности система автоматической навигации утрачена и не возобновима; во-вторых, просто так пуск ракетносителя никто не разрешит; в-третьих, Вы, молодой человек, назад уже не вернётесь, тот способ, по которому Вы сюда добрались лишь в один конец. Да и способ та тот после вашего использования вышел из строя.

— А группа неизвестных? Они отсюда я знаю точно, я уйду с ними.

— Про что Вы говорите? Группа зачистки. Даже если бы они реально были, то не взяли бы вас с собой это уж точно.

— Да я и не просился. Хотел узнать, они точно отсюда. Вы ответили, спасибо. А добраться до дома я и сам сумею.

Человек с укоризной поглядел на Здала,

— Практически вся Сибирь одно сплошное болото. И если пробраться через топь Вам удастся, то прорваться через тамошних обитателей крайне сложно. А для вас будет

невыполнимым. Даже хорошо вооружённые бойцы группы зачистки избегают тех мест.

— Значит путь обхода есть. За меня не переживайте я ещё не из таких передрыг вылезил. — Здал улыбнулся, показав зубы. — Ракету подчиним, и запустим, никого и спрашивать не станем.

— Не понял. Как это вы спрашивать никого не будете? — неожиданно отозвался грубый голос дознавателя.

— Степ Андрейч, не надо, это всё вы неправильно можете понять. Проведём заседание правления.

— Заседание правления. У вас тоже это есть? Как в Москве.

— Что значит, как в Москве? У нас своё правление. Мы его избрали, управлять городом и Космодромом, может только Правление. — врезал Степ Андрейч. — Пройдём за мной.

— Степ Андрейч, куда вы меня ведёте и где та девушка, которая ухаживала за мной?

— Потому что вы дикарь из неблагополучных земель.

— Сам ты дикарь, а я вас всех спасаю.

Они шли по коридору,

— Здал, да? — Неожиданно мужчин остановил женский голос.

— Вы что-то про меня сейчас говорили, да?

— Да и... да. Я говорил.

— Бинтива, не следует разговаривать с этим человеком. — перебил Степ Андрейч.

— Спасибо, я всё прекрасно понимаю. Я сама провожу до номера. Вы можете следовать за нами. В паре шагов за нами, — уточнила девушка. — Если не доверяете ему, или быть может мне.

— В номер? — удивился Здал.

— Что бы не запутаться для вновь прибывших у нас тут пронумерованы комнаты временного пребывания.

— Ага, я понял, для дикарей. Мне уже объяснил, вот он, — Здал показал на Степ Андрейча, — Под каким я номером?

— Будете острить, мы вас быстро определим за воротами без номера.

— Степ Андрейч, подальше отойдите. Человек получил стресс, он перенёс огромные перегрузки, а вы его пугаете. Здал, так что? А, я же вас догнала, вы забыли свою форму. Мы её продезинфицируем и скоро вернём, хорошо? — девушка мило улыбнулась и похлопала длинными ресницами. — Так что вы говорили?

— Я говорил, что вы за мной ухаживали, когда я был в отключке. Можно сейчас я буду за вами ухаживать?

— Ещё чего! — Опять вторгся Степ Андрейч.

— Степ Андрейч, подальше отойдите! пожалуйста.

Девушка оставила Здала без ответа и только подойдя к двери номера, на которой была табличка с выгравированной цифрой один, сказала:

— Меня зовут Бинтива Син, приятно познакомится Здал.

***

Здал остался один в номере. В комнате кроме кровати и стола, на котором лежали искусственные цветы, заплетённые в венок, ничего не было. Массивное дерево за окном с решёткой заслоняло лучившийся свет.

Постучавшись и не дождавшись приглашения человек в халате и очках зашёл к гостю.

— Не ловко получилось, при нашей первой встрече. Меня некому было представить.

Меня зовут Георг. Просто называйте меня Георгом. А вас зовут Здал, да?

— Да.

— От куда Вы к нам?

— Я говорил. Из Дивногорья.

— Нет. Вы говорили из Москвы.

— Я много через какие города прошёл прежде чем оказаться здесь. А мне тут!

— Для жителей космодрома другой страны не существует. Поэтому необходимо знать кто ещё обладает информацией о нашем существовании.

Здал вдруг понял, следующее его неаккуратное слово поставит под угрозу чью-либо жизнь. Отряд зачистки уничтожит любое напоминание о «Восточном».

— А Вы сами то, кто?

— Я глава инженерной службы космодрома.

— Инженерной службы. Это что типа технарь? И заткнули Степ Андрейча.

— Я глава, прежде всего, инженерной службы. Мы обеспечиваем работу всех систем космодрома. А ещё я вхожу в совет. Так-то. Да и потом любой технарь из моей службы важнее чем какой-то дознаватель. Хотя Степ Андрейч конечно же не простой дознаватель.

— Тогда какие проблемы?

— Никаких проблем.

— Запускаем?

— Что запускаем? Ракету?

— Это единственное почему я сюда прибыл.

— Я уже говорил. Во-первых, необходимо добиться согласия совета.

— Ну?

— Для начала ответьте. Кто послал и от куда вообще информация о Восточном?

— Я всё скажу, допустите к ракете.

— Вы знаете какой груз несёт ракета?

— Да, конечно.

— Тогда должны понять почему мы так просто не допускаем к ней. Тем более незнакомца с диких земель.

— Земля не дикая.

— А у меня другие сведения. Армии уже-нелюдей воюют друг с другом.

— Армии уже-нелюдей больше нет, я её уничтожил.

— В порядке исключительной важности группа зачистки соберёт данные о Вас. Потом решим, как нам поступить.

— И долго? Времени нет. Там над нами...

— Ну. Таковы правила.

— Чего вам бояться. Я даже не знаю, как по-другому обойтись с ракетой. Не сломаю же я её. Но опасение моё что вы хотите взорвать её. Заряд, который она в себе несёт уничтожит всё.

— Уничтожит всё враг. А вообще всё так. Я хочу взорвать ракету, но сначала её надо запустить. А то я не знаю где там запал.

— Ну хорошо. Дело планетной важности. Я вам поверю.

— Что мне верить, без меня это прекрасно знаете.

— Ладно! Соберём совет.

Степ Андрейч уже не присутствовал на заседании, зато пригласили Здала.

На заседании совета был поставлен вопрос о запуске ракетоносителя Русь.

— Корабль интервентов необходимо уничтожить, таково ещё прежнее предписание.

— Какое предписание?! По чему мы должны исполнять императивы прошлых веков, тем более уже несуществующего государства. — сиплым голосом проговорил человек с смуглым лицом.

— Поддерживаю абсолютно. Наш город при космодроме Восточный провозгласил о своей независимости более ста лет назад. Мы суверенная республика и не подчиняемся никому!

— Но вы не можете просто так взять и отделиться.

— Это почему это?

— Раньше я считал, что есть множество обособленных сёл и городков, но сейчас то я знаю точно, когда-то было одно большое государство и всё что мы сейчас имеем, это всё его имущество.

— Имущество! Имущество Вы говорите? Что здесь Ваше имущество?

— Я говорю, что здесь имущество прошлого государства.

— Нет любезный. Вы хотите сказать, что здесь всё должно быть общим и вы имеете право.

— Именно, — без всяких колебаний сказал Здал.

— Да облизнись псина дикая. — закричал квадратно-лицый председатель. — Мы граждане этого города и только мы владеем здесь всем и имеем право здесь на всё.

— Но...

— Нет! Нет!

— Тогда и вас скоро не будет. Ведь не случайно ракету вывели на старт, был план. Какой-то!

— В ракету Русь заложен термоядерный заряд в 150 мегатонн. Это была последняя надежда на спасение. Ракету вывели на старт, но запустить так и не решились. Все ядерные заряды детонировали над землёй разрушая тем самым атмосферу планеты. Если бы ракет взорвалась в пределах планеты это стало бы последнее, это стало бы концом человечества. Вот она и стоит, никто её и тронуть не решается. — внёс свою лепту Георг. Он обладал среди первых представителей правления прерогативой, и когда говорил за ним записывали. — Молодой человек прав, ракету необходимо запустить. Вражеские остатки, если они там ещё остались, необходимо ликвидировать. По всей видимости они уже не смогут подрывать наши ракеты, значит давать им время восстанавливать силы нельзя. Итак, я считаю, что запуск необходим. Кто за то, чтобы ещё подумать?

Решение ещё подумать было принято единогласно. Вопрос отложили на неопределённое время. Пообщаться с Георгом, Здалу не удалось, как только брифинг был окончен, главу инженерной службы окружила охрана и со всей свитой он удалился.

Степ Андрейч подошёл Здалу,

— Ну, всё нормально? Этот, — Степ Андрейч указал на парня с военной выправкой, — будет приставлен к тебе на время пребывания в городе. Как только станет ясно с пуском ракеты тебе дадут знать. Тебя, вас, не привык ещё с дикарями уважительно разговаривать, офицер проводит в номер.

— Этот — какое у тебя имя странное.

— Я недавно служу просто. Степ Андрейч моё имя ещё не запомнил.

— Мне то как тебя называть?

— Алек.

— Ясно Алек. Бинтиву Син ты знаешь?

— Конечно. Кто её не знает, Дочь Георга Сина.

— В смысле. Это который Георг, глава инженерной службы?

— Нет, это который Георг Син. Всё. Мне просто сказали, поменьше с тобой говорить.

— Кто?

— Степ Андрейч. Ты просто ему не нравишься. Ты вроде нормальный парень. Но он приказал с тобой не говорить.

Алек остался в карауле возле номера Здала.

— Куда-то хочешь сходить?

— На собрании мы с Георгом недоговорили.

— И ты так просто хочешь с ним встретиться? Просто договорить.

— Да. Есть проблема?

— Не думаю, что у главы нашего города есть на это время. Просто если вы с ним о чём-то не договорили, значит он не хотел об это говорить. Всё тут ясно.

Оставшись в номере один, Здал выдернул из венка, который лежал словно набухшая кочка, несколько цветков. Затерев мягкие искусственные лепестки ему удалось освежить цветы. Здал стянул красной лентой, взятой с того же венка букет.

***

Утром Здал открыл дверь за порогом стоял Алек.

— Ты что всю ночь здесь был?

— Да. Это просто приказ.

— Да ты чего? Заходи.

— Не. — Алек наивно улыбнулся.

— Сказал бы сразу, я б тебе стул вынес, если заходить не хочешь. Чё на ногах то всю ночь.

— Не. Я у стеночки.

— Круто. Заходи чаю выпьем.

— Эт-т можно.

— Ни чего, я, когда сюда добирался ещё и не только на корточках — на бегу спать приходилось.

— Завтракаете. Эй ты, твоя смена закончилась. — сказал Степ Андрейч Алеку. — Пройдёте на космодром. Здал.

— А?

— На космодром говорю. И на счёт одежды, в своей форме не ходи-те, может быть недопонимание, со стороны граждан. Вам штатскую одежду принесли.

— Понял.

***

— Группа зачистки выполняет чёткое предписание, «открывать огонь на поражение, при любой угрозе». Документы, которые нашёл поисковый отряд «Жар-птица», несли в себе огромную угрозу для нашего города, группа зачистки — Катаплазма находилась в тот момент по близости и молниеносно приняла решение о ликвидации. Они выполняли свою работу. Поисковый отряд был уничтожен. А как Вы узнали про Восточный, про ракету, и вообще такие сведения, которых даже здесь мало кто знает?

— Вы так боитесь себя выдать?

— Я с вами откровенен и жду взаимности.

— Отряд был уничтожен не полностью. Есть ещё уцелевшие, и они по-прежнему крепко стоят на ногах.

Здал не хотел выдавать ветерана поискового отряда, который мог попасть в расход из-за опасности добытых знаний. Ведь Здал помнил, что сказал ему Георг ранее, «группа Катаплазма на задании», а значит где-то там возможно уже ищет Дердюгу и у них чёткие инструкции.

— «Катаплазма» добывает сведения различной важности, ликвидирует потенциальные угрозы.

— Да они могут ликвидировать и информацию чтобы сохранять тайну.

— Вместе с источником.

— Ну... Как источник то ликвидировать. С распространителем если только.

— А, я?

— У нас сейчас другие вопросы.

— Когда прибыл в ваш город, я встретил красивую девушку.

— Здал, вы сюда прибыли не для этого.

— Для чего, не для этого? Для этого не пребывают ни куда, так случилось. Её зовут Бинтива. — Здал посмотрел на неоднозначную реакцию Георга и точно убедился, что это тот самый Георг по фамилии Син, — Замечательное имя правда?

— У нас другие вопросы! На планету напали космические интервенты. Огромный корабль нашипигованный как червивое яблоко, беспилотными истребителями.

— Во. А ещё недавно говорили, что надо подумать.

— Я такого не говорил! Не перебивайте меня.

— Война была недолгой исход был предопределён сверх развитием интервентов. Если бы не случай. Наверно наша планета всё же имеет астральное значение для вселенной.

Огромный метеорит нёсшийся к земле, угрожавший расколоть планету надвое, по неведомой причине отклонился от своей траектории и врезался в Флагман пришельцев, уничтожив мозговой центр корабля. Всё это удалось понять из документов прошлого, а также изучив обломки беспилотников, которые до сих пор падают с орбиты. На данный момент огромный кусок флагмана ещё может хранить в себе жизнь. Потеряв управление, он дрейфует на орбите земли искусственным спутником, беспилотные истребители, те что не разбились на земле, также потеряв центральное управление рассеяны по орбите. Разбившиеся беспилотники — это абсолютный хлам, вреда от них не больше чем от мухи, но они подробно пишут в цифровом коде чёрных ящиков свой некролог. Так что любого пришельца можно прочитать, а самое главное, что сигналы о своей гибели они посылают в космос. Понимаешь, кто угодно может прочитать эту информацию, стоит лишь настроиться на нужную частоту. Также нашли куски мозгов и самого флагмана, что-то удалось расшифровать. А ты говоришь девушку встретил. Может влюбился ещё.

— Во-от. Вот и надо решать вопрос поскорей.

— Надо. Обязательно надо. Когда началась война, все страны кто имел ядерное оружие запустили его в космических интервентов, но именно этого от человечества и ждали. Я об этом уже говорил на заседании. В итоге: озоновый слой почти разрушен, всё живое на грани вымирания, волны радиации до сих пор колышут стрелки в счётчик. Потому то и страшно запускать ракету с ещё более мощным зарядом.

— Я готов взять всю ответственность на себя. Тем более Константин сказал, что всё получится.

— Кто сказал?

— Константин, Патриарх один. Было ведение что я приду и спасу мир.

— То есть Вы надеетесь на предсказание?

— Нет, но до сих пор всё шло ровно. Я уверен всё получится.

— Ладно. Степ Андрейч. Этот ты как здесь, где Степ?

— Да Георг Син! — отозвался Алек.

— Проводи Здала в его номер. А Степу передай, что б не переключивал свои обязанности на подчинённых. Следить за Здалом должен он лично, без всяких там.

Здал и Алек шли по широкому тротуару.

— Не в духе Георг сегодня.

— Ага. Знать бы почему.

Знакомая оранжевая куртка и штаны со светоотражающими полосками. Здал подошёл к человеку, который подметал улицу. На руках его были истёртые до дыр перчатки. Рядом стояло ведро с совком и прочим инструментом для уборки.

— Привет, — поздоровался Здал.

— Новенький? — уборщик вытер нос грязной перчаткой, — Значит бери инструмент и иди на ту сторону улицы.

— Какой инструмент?

— Свой. Что нет? Вон в ведре возьми, но смотри мне!

— Мы же из отряда воссоединения.

— Чё ты больной что ли? Иди работай сказал!

— Спокойно, этот человек не уборщик. — Заступился Алек. — Степ Андрейч сказал же одеть штатское. Просто чтобы не возникло недопонимания среди граждан.

***

В номере ждала Бинтива. Она сидела за столом и разглядывала плешивую шапочку, оставшуюся от венка пытаясь понять, почему Здал изувечил интерьерную клумбу.

— Бинтива. — обрадовался ей Здал.

— Здравствуй, как тебе наш город?

— Здорово. Ты наверно счастлива здесь?

— Разве похоже? Я живу в этом городке всю жизнь, здесь скучно, людей мало, все друг друга знают и каждый нудит. Я хочу отгадывать этот мир, я хочу знакомится с людьми, а мне говорят, чтобы я сидела здесь. Разве это справедлива, да? Это правильно да? Я даже готова с Катаплазмой уйти, лишь бы уйти. Лишь бы посмотреть, что там, в мире.

— Там суровый мир.

— И всё да? Это всё что там, за воротами Восточного да? Это всё что ты там видел? Ты нудный.

— Там было моё родное селение, его уничтожили уже-нелюди из-за меня. Так что там одни дикари Степ Андрейч прав. Я тоже дикарь если не смог никому помочь.

— Но ты же говоришь, надо запустить ракету. Ты преследуешь цель, очень важную для тебя и как говорит мой... и как сказал Георг, очень важную для всей земли. Да? Тогда не говори, что ты дикарь, это не так.

— Здал, а помнишь ты сказал, что я за тобой ухаживала, а теперь ты будешь за мной

ухаживать?

— Конечно помню. Это же я сказал.

— Да. А, как ты будешь за мной ухаживать?

— Там откуда я, я бы защищал тебя от уже-нелюдей Я бы добывал пищу для тебя и заботился о тебе. — Здал задумался на мгновение, вспомнив Лизу с Милой, как же он защищал их и заботился о них: «Сволочь я.», — подумал он про себя.

— Почему? Мне кажется ты очень хороший человек. Да?

— Э-э, не ужели в слух сказал? Бинтива, послушай, я честно хочу за тобой ухаживать, ты нравишься мне. Ты чудесная, ты мечта, но ты должна знать. Я знаю, что, ты... что Георг не глава инженерной службы, он тут типа самый главный.

— Глава города, да. Но он ещё и глава инженерной службы тоже. Ну и что?

— Да нет, ничего. Просто что б ты знала, что я знаю. С самого начала от меня это скрыли. Наверно для чего-то. Ты я понял тоже не хочешь об этом.

— Зачем? Я не сказала потому что ты меня не спрашивал, да. Но об этом здесь знают все. Я тебе ещё скажу, я его дочь. До этого не сложно догадаться у нас фамилия одна. Или ты и вправду дикарь, догадаться для тебя проблема? Тебе же кто-то уже сказал, да?! Вот поэтому не люблю об этом говорить.

— Ой прости. Я вообще много говорю. Когда я путешествовал я так на пищу и ночлег зарабатывал. Привычка, ни как избавиться не могу.

— Вас было слышно далеко от сюда, что-то случилось? — Степ Андрейч и Георг подошли к раскрытой двери номера Здала.

— Ничего, папа, не случилось.

— Ясно. Здал нам удалось получить разрешение на старт.

— Теперь вы должны готовиться. — слово взял Степ Андрейч.

Когда дверь закрыл за собой последний вышедший посетитель Здал вспомнил про букет. Ему хотелось побежать за Бинтивой и подарить, хоть и причин для этого больше не было. Здал открыл шкаф и достал небольшой букет.

***

— Здал ты же знаешь, что Бинтива моя дочь, не будем этого скрывать.

— Я этого и не скрываю. Я ничего не скрываю, с самого начала, как только прибыл сюда. Зато от меня всё скрывают.

— Ну ладно. — Георг нахмурился, и далее говорил серьёзным тоном. — скоро состоится запуск, необходимо уточнить детали:

— В термосфере, огромный обломок космического судна. Ракета больше века стоит, все системы проверили, и не всё удалось восстановить. Понимаешь?

— Не совсем.

— Не перебивай. Необходима ручная навигация. Ничего сложного, как только ракета преодолеет стратосферу, её необходимо будет навести, при помощи пульта управления. Всё остальное сработает в автоматическом режиме.

— А как я вернусь?

— Не... В спускаемый модуль уже внесли программу посадки.

— Куда?

— Хотел домой, вот. Капсула спускаемого модуля совершит спуск по относительно запланированной траектории. Модуль упадёт рядом с Москвой. — Георг отвернулся от Здала, взял время на отдыху. Они прошли немного бок о бок и Георг продолжил:

— Сюда, на космодром, ты уже никогда не попадёшь останешься ли ты жив, ни я, не мы все здесь не узнаем, но во что бы то не стало, подорвать обломок вражеского флагмана — надо. Готов?!

— Готов!

— Тогда поехали.

Монументальное строение, разверзло врата. Здала поднялся на верхушку башни, за ним закупорили люк, и он несколько часов ждал старта, пока отъедет башня, пока состоится контрольная проверка всех систем ракетносителя.

— Здал. — раздалось по бортовой консоли.

— Слышу.

— Главное запомни: скорость летательного аппарата, необходимая для создания достаточной подъёмной силы, необходима больше первой космической скорости, используй ежесекундное кратное увеличение скорости. При такой нагрузке, отделение спускаемого аппарата, крайне затруднительно и по расчётам в семидесяти процентах приведёт к летальному исходу. Иначе ничего не получится.

— А раньше то...!? А, ладно.

— При переходе с первой космической на параболическую, необходимо уже успеть навести корабль на цель и отсоединиться в спускаемом модуле. Иначе это сделать будет невозможно. И главное, смотри не ослепни, взрыв будет такой сила, как будто ты рядом с солнцем. Ка понял?

— Бинтине передайте, что бы зашла в мой номер, там на подушке подарок для неё.

Клубни дыма взвились за длинным языком пламени. Здала вдавило в кресло, с каждым отделением ступеней он проваливался всё в новые и новые этапы пустоты. От перегрузок его спасал только облегчённый костюм, для космических полётов. Он облегал его тело словно вторая кожа и электрическими импульсами вкалывал стимуляторы.

Кругом была чёрная бездна, только на оболочке земного шара закручивались облака.

Здал направил корабль на громадный обломок флагмана, который испускал щупальца энергии, будто пытаясь нащупать голову, оторванную метеоритом. Набрал нужную скорость Здала вдавило в кресло. В авто-режиме произошёл отстрел спускаемого модуля. Здала опалила, едко оранжевым взрывом спускаемый аппарат шарахнуло с немыслимой силой, швырнуло в густые пенные облака, от вспышки казавшиеся, то неестественно белыми, то молниеносно превращавшимися в блестящие серебряные горы.

Пролог

Возможно Здал огрубел за время своего путешествия. Встречи с Армией Генерала и с ним лично, с Гесолиным и Итгором, с Митрием Сикулиным и Лёзей Метостоем не прошли бесследно. Всё это воспитало Здала, он доказал себе всё что хотел и теперь хотел только одного — поскорей вернуться туда, где его ждали.

Глава 6 \Сибирская топь/

Обгоревший при входе в атмосферу Земли шар обрушился в заболоченную лунку. Здал открыл внешнюю крышку. Капсула под натяжением строп парашюта накренилась отверстием для выхода к загустевшей пенке болота.

Приземление прошло как нельзя удачней, Здал выжил. За время, проведённое на орбите он успел соскучиться по земле, поэтому обрадовался даже, оказавшись замурованным в болоте.

Погрузив ноги в затянутую слизью воду, он окунулся с головой и вынырнул с другой стороны шара. Спускаемый аппарат упал в Сибирском заболоченном архипелаге. Цепляясь за окаменелые куски торфа Здал выбрался на узкую полосу лабиринта твёрдой земли.

Поплутав по цепочке тропинок, Здал остановился.

Чтобы не заблудиться, в качестве ориентира он решил выбрать капсулу спускаемого аппарата. Оглянувшись по разные стороны, в надежде увидеть её и оценить траекторию своего передвижения, он заметил лишь очертания круглой боковины шара, всасываемого в болото. Сбоку он заметил нечто зелёное, ползущее в его сторону. Бросил взгляд в ту сторону и бросился бежать, не разбирая пути, подалее, хоть к какой-нибудь возвышенности. Продавливая под собой землю в его сторону полз крокодил.

До сих пор Здал видел такое животное только на картинках и там оно казалось добрее. Наводя цепенеющий ужас к Здалу приближалось чудовище.

Не разбирая куда ступать Здал уматывал, хоть и каждое неаккуратное движение сулило увязнуть в трясине и тогда уж точно от крокодила ничего не спасло бы.

Среди деревьев спокойней, есть где укрыться. В лесу всегда можно найти чем подкрепится, лес — это жизнь. Тёмно-зелёные острые макушки деревьев возвышались, и давали надежду укрытия под своими ветвями, это лес — почти как дома. Он бежал к возвышенности где росли небольшие деревья с облысевшими кронами.

До слуха Здала донеслись ликующие голоса. Недалеко он увидел полуразрушенный, накренившийся к озеру дом. Оголённые лестничные пролёты открывали этаж за этажом. Здал насчитал пять.

Раздетого до гола мужчину подвели к обрыву последнего этажа. Дикарь с непонятной маской на лице и пышной пепельной шевелюрой проорал непонятный клич. Ударом в спину мужнину вытолкнуло в пропасть над озером, затем раздался оглушительный гонг. Зловещий удар гонга повлёк за собой ликование болотных жителей, скопившихся по берегам. Привязанного за ноги трянуло у кромки воды, макушкой он всплеснул воду. По уши погружённый в омут человек остался висеть головой вниз. Болотные жители издавали непонятные крики глядя на извивающееся тело.

Привязанный нашёл такое расположение своего тела, чтобы его голова лежала на поверхности воды. Он сумел подтянуться к своим ногам и ухватится связанными руками за основание верёвки привязанной к лодыжкам. Человек подвешенный над водой, оскалил зубы смеясь над дикарями. С каким усердием его пытались казнить, но он не сдавался. «Такое стремление выжить, заслуживает жизни.» — в слух подумал Здал.

Верёвка врезалась в лодыжки, кровь брызнула рубиновой пылью на напряжённой

голени скопилась смачно красная капля и полетела в воду.

Как только капля крови коснулась воды из невозмутимой глади вырвался крокодил навстречу подвешенному. Защёлкнув голую плоть чудовищная тварь содрала половину туловища жертвы. Порванное тело с оголёнными ещё сокращающимися сухожилиями трепыхалось наполовину в воде. Толпы дикарей возликовали.

Гегемон с дымчатой шевелюрой пепельно-горелых волос, взглянул на ошметки человека. Взмахнув рукой, он громогласно проговорил нечто хвалебное небесам. Дикари взорвались мольбой, упав на колени. Они повторяли последние слова гегемона. Натяжение верёвки ослабло окровавленная раскройка пленного плюхнулась в воду.

Ощущение тошноты пробурило Здала с живота в грудь. Он вспомнил Лизу, когда в лагере Уральцев его сделали свидетелем насилия. Он вспомнил как в Армии уже-нелюдей нашёл Милу под завалом трупов. И вот, он опять наблюдал как стая болотных дикарей, издевательски казнят человека. Что делать, сохранять спокойствие и хладнокровно наблюдать?

Чувствуется как в груди что-то растёт и набухает, когда-нибудь оно даст о себе знать. Когда-нибудь всё насилие увиденное, совершённое, или полученное вылезет из глубин душевного океана на поверхность и станет призраком повседневности, ужасом окружающего мира. Призраки уже начинали петь унылую песню сумасшествия.

Здалу показалось самым правильным решением собрать свою волю в монолит и постараться уползти подальше от очень уж близкого соседства со смертью.

Он снял с себя облегчённый костюм и измазался грязью уделяя особое внимание лицу, чтобы хоть малость быть похожим на жителя болот.

***

Плешивая степь с заболоченными низинами, — здесь сохранилась свирепая красота природы. На клочках земли растут одинокие облысевшие ели. Где-то разгневают в болоте повалившиеся кроны деревьев. Болотные кочки прерывистыми тропками лежат между проплешин земли и островками мха. В дали распостёрлось поле. Только ветер колышет высокую траву и даёт понять, что это всё одно сплошное болото.

Тяжёлые тучи проплыли по небу чередой открывая фантастический космос. С каждым мельканием сакрального и безвременного, болотная живность, выползшая из-под коряг, гнилых щеп, плавающих островков мха и тины, начинала урчать всё сильнее и сильнее. Всё пространство наполнялось звуками: кваканьям, скрежетом — будто посылался сигнал высшему разуму, сообщая, что от долгого варварского царствования рода человеческого осталась лишь пыль, настала пора великой справедливости.

Здал дополз до трёх сосен, растущих на твёрдой почве. Перед ним оказался худой забор. Плотно прижимаясь к земле, он наблюдал за поселением дикарей дугой уходившее в туманную даль болотных испарений. Шум колотящегося сердца прерывал икание дикого болота.

Забор из прутьев гибких стволов деревьев с привязанными перекладинами из жидкого как мокрая вязь дерева служил ограждением для загона скота.

Дикарь завёл в ограду большое снаряжённое животное, и ещё не расседлав его побежал в припрыжку держа в вытянутой руке деревянную штуку, похожую толи на дудку, толи на курительную трубку странной формы.

Озираясь нет ли случайных глаз или пасти притаившегося крокодила по близости, Здал попытался сломить казавшийся худосочный забор. Но хлюпкие прутья надломить, перегнуть

или разорвать не получилось. Здал выбрал жердины по тоньше разогнул их и потянув животное за уздечку вывел за ограду.

Большое животное ростом с коня, в холке может и повыше, с большими лопатообразными рогами — это был лось, прекрасное и умное животное. Широкими копытами лось быстро передвигался по болотистой местности.

В голове Здала пульсировала лишь одна мысль: «Быстро, быстро и подальше!».

***

Здал долго был в пути он замёрз и умирал от голода. Найти пропитание в лесу, для него выходца из таёжного поселения, было не сложно, но страх того что дикари идут по пятам заставлял двигаться без остановки.

Лось нёс Здала по густому мрачному лесу. Солнце зашло, уступив место крошечной тьме.

Здал пытался выполнить движения, чтобы разогреть тело, но был верхом и сильно дёргаться было нельзя.

— Снял с себя форму космонавта и утопил в болоте. Зачем? Дурак! — укорял себя Здал, — Надо было её с собой нести. Взял бы просто под мышку, нет, надо было топить. И всё. Сейчас бы оделся. — Здал понимал, что в тот момент это было правильное решение. Потому что, попавшись с комплектом одежды чужеземца неминуемо следовала бы казнь. А голое тело и грязь давали хоть какую-то надежду что его примут за своего, по крайней мере он сам так думал.

Дико хотелось есть, Здал поглаживал лося. В «Заповедном» он не раз пробовал лосятину так что своего спасителя Здал знал на вкус.

Ветви деревьев закрывали луну Здал заблудился. Он обессилил от голода и был в полуобморочном состоянии. Лось медленно шёл по своей тропе. Сон заливал глаза, и Здал не сразу разобрал куда шлёпает по сырой земле его уже ведущее, а не ведомое животное. Заметив пляшущие тени костра Здал встряхнул головой.

Огонь — это хорошо, это тепло, это ночлег. Огонь — это дикари!

Здал начал панически одёргивать лося, стараясь не произносить не звука или хотя бы такие звуки, какие как казалось Здалу, должны произносить дикари:

— Уммм, — Взявшись за рога он начал поворачивать голову лося. Но лось подошёл уже слишком близко и настал тот момент, когда поздно поворачивать назад. Сидевший у костра, немо поприветствовал окинув взглядом животное с наездником.

Здал был вымазан в болотной грязи, которая кусками отваливалась, оголяя белое тело. Не зная, что сделать он скомандовал: «Прр», — но лось проигнорировал подобную ахию, заложив под себя передние ноги улёгся. Здал сделал вид что именно этого он и добивался от своего ездового. Он и дикарь, сидевший рядом у костра, обменялись взглядами.

Слабый огонь костра освещал торс и немного смуглого лица человека. Казалось если огонь затухнет новый знакомый растворится в темноте ночной.

В посудине из пористого металла, этот материал был знаком Здалу в «Заповедном» многие предметы быта делались из металла, получаемого из легко добываемой болотной руды, аппетитно шипели кусочки пищи. Стоял резкий запах кедровых орехов. Здал узнал аромат, его глаза невольно передёрнулись на пищу. Увиденное не обмануло его ожиданий. Он обнаружил в сковороде, искажённой формы, продолговатых личинок древесных жуков, катаясь по раскалённой сковороде они загибались в кольца.

Аромат свежеприготовленной пищи возбудил аппетит Здала, без того ноющий желудок

взбунтовался. Смуглый заметил голодный взгляд нового приятеля и протянул ему миску с жареными личинками древесных жуков. Здал скорее взял и с явным удовольствием съел всё что ему было предложено.

После совместной трапезы местный зарылся в приготовленную лежанку из сухих трав и уснул, так показалось. Здал расслабился, но прежде чем последовать примеру хозяина костра задумался: «Что это? Неужели принял за своего, камуфляж из грязи сработал, да ещё и темень помогла. Может и принял за своего. Не разглядел, а может разглядел, просто пожалел, он же всё-таки человек. Всё же надо дать себе установку, проснуться через два часа, за это время я выплюсь выспитесь, и лось и надо будет уходить. Часа через два как раз будет светать, уйду тихо и быстро.», — подумал Здал и не заметил, что остаток мыслей протекали уже во сне. Проснулся он, как и запланировал по раньше ещё в темноте над землёй возвышался туман жидкий и холодный. Тлели угольки, во круг было всё тихо, ни мошки не комара, всё было тихо и спокойно.

Долго удерживать трезвость ума Здал не смог. Он пытался сказать себе встать и идти, но какая-то извилина в его мозгу, сладко отвечала: «Да, да, да. Сейчас встанешь и пойдёшь, и выйдешь, и уйдёшь. Всё так и будет если надо. И будет так, раз надо так...». Собственный организм, снова вырубил сознание Здала.

В крохотный промежуток сна Здалу приснился Итгор. У него получалось, делать всё по собственной установке — говорил себе проснуться и просыпался. Здал наивно полагал что и у него получится также. Получилось...!

Он очнулся от сна, когда до него донеслись громкие голоса: женские и мужские, хриплые старческие и грубые басистые молодые. Здал лежал с закрытыми глазами пытаясь уловить хотя бы одно знакомое слово. Но тщетно, ни одного слова он разобрать не смог. Голоса говорили на незнакомом языке быстром и обрывистом.

— Эй, нэна претворятся, я знаю, что ты нэ спишь. — К Здала будил мужчина, низкий и сутулый, — Встань, пой со мной.

Щурясь от сна и солнца колющего из листвы деревьев Здал недоумевающе поглядел на окруживших его людей.

В ночи он забрёл в поселение, но уже не болотных дикарей, а лесного народа. Точней его принёс лось, который знал дорогу, и шёл конкретно туда куда нужно было ему, лосю, а не туда, куда вёл его Здал, думая, что это он правит ситуацию.

Здала не вели насильно, а скорей сутулый приглашал его проследовать за собой. Их путь пролегал по широкой дороге через посёлок. Место проживание смуглого народа располагалось в лесной чаще и увиденное для Здала не было удивлением; обычные лесные постройки. И люди здесь ходили в привычных одеждах.

Они шли по широкой протоптанной тропе. Травы на дороге не было только песочная пыль, которая взбивалась от каждого шага. Здал шёл босиком в отличие от своего ведущего, который был в сандалиях. Здал заметил это только когда маленькая шишка больно врезалась ему в середину стопы. Между деревьев вихляли тропки вглубь уходили прислонившиеся к деревьям хибарки. Ото всюду скапливались люди они смотрели в лицо и в след Здалу. Сотня глаз ощупывали его взглядами. Кто-то перебегал с места на место пытаясь разглядеть Здала с ног до головы со всех сторон. Чувствуя собственную уникальность Здал с гордостью шествовал по середине широкой тропы. Его разглядывали как диковину, Здал отвечал деланным взглядом. Здал шёл окружившая его толпа стеной двигалась вместе с ним. Даже сутулый за которым следовал Здал шёл впереди в нескольких шагах оборачиваясь время от

времени.

Тропа вывела на большую проплешину. На расчищенном участке стояли пни из которых были сделаны скамейки, столы, детские качели и турники. В центре поляны стоял четырёхстенный двухэтажный дом с резными перилами и ставнями.

Это был центр поселения и Здала привели к главе.

Дети, бесновавшиеся в играх, остолбенели при виде Здала. Взрослые подбегали и уводили их или подзывали своих чад.

Большой во всех смыслах человек в мантии из шкур диких животных стоял возле крыльца дома в центре площади. Взмахом руки он пригласил Здала зайти, сутулый остался снаружи.

В большой светлой зале стены были завешены гобеленами с незаурядными орнаментами и сюжетами. Хозяин указал на стол, стоявший в центре деревянной комнаты и как только Здал сел из-за его спины вынесли блюдо из личинок древесных жуков, приготовленных с грибами и сочными листьями. Блюдо было подано в большой костяной тарелке. Напротив, Здала сидел большой человек. От расплывшейся улыбки хозяина дома подтянулись в улыбке и четыре его подбородка. Здал удостоился чести отведать пищи из одной тарелки с большим человеком племени.

Лицо его напомнило Здалу, одного из жителей его родного селения, такое же смуглое с пухлыми щеками, такими же раскосыми глазами. В «Заповедном» его двойника, называли Татаринном. Странное имя, но и человек по своей внешности был странным, по тому что не был похож на других в «Заповедном», а здесь Здал был не похож на других.

— Я Абубакер. Мы будем есть из одной тарелки.

— Я Здал. Это должно быть честь для меня. — с проявившейся улыбкой ответил Здал.

— Ты смелый, ты храбрый. Ты важный человек для всего нашего народа — это честь.

Здал молчал, улыбался, рассеяно смотрел на медную физиономию большого человека.

— Спасибо, но не думаю, что так считают все из... всех ваших людей. Пока меня вели к вам со мной никто не разговаривал. Даже не попытались разговор завести.

— Я Абубакер, я хан этого племени. Я буду говорить с тобой первым. — Хозяин поглядел на Здала кивком предлагая первым отведать приготовленное блюдо. — Ты сумел вернуть нашего поши. Ты смелый, храбрый воин.

— Спасибо. Я сам спасался как мог. Кого я вернул повторите пожалуйста?

— Поши. Болотные крадут наших поши. Ты привёл домой.

— А, лося. — Здал отвечал спокойно, он пытался относиться ко всему холодно, без эмоций успокоить себя от бешенства пережитого.

— Я Абубакер. Ты смелый. Ты поможешь нам.

— Я смелый, но я спасался. Пытался убежать подальше. А лось притащил меня в родное стоило.

— Скромность благородного война признак.

— Эээ, да.

— От куда ты взялся Здал? — добродушно спросил Абубакер.

— Вы всё равно мне, не поверите.

— Нэ поверю. Почему? Ты солгал мне до этого?

— Нет. Просто это прозвучит сказочно. Хоть мы и живём все как дикари, но всё же никто не поверит, что человек может упасть с неба.

— А ты что с небес упал? — в голосе Абубакера прозвучало вдохновение руки невольно

вознеслись, растопырив пальцы.

— По правде говоря я упал с высоты стратосферы из орбитального космоса и пронзил облака находясь в люльке спускаемого аппарата.

Большой человек вкрадчиво посмотрел на собеседника:

— Я Абубакер и хоть я нэ понял твоих слов, но я верю тебе. — Абубакер размашисто вознёс указательный палец и разболтал им воздух, — Потому что мы нэ дикари.

— Когда меня сюда вели я заметил взгляды на себе. Что за удивление?

— Ты нэ обычный. Ты пришёл со стороны болот. Там для белого смерть, там смерть для любого даже из наших. Но ты пришёл оттуда. Люди думают, что ты наделён силой.

Лыба расплзлась по лицу Здала, — Чёт куда я не зайду все так думают и свою работу на меня скидывают. Похоже я наделён чрезмерной наивностью.

Абубакер ответил улыбкой:

— И потом ты странно выглядишь. Ты не на кого не похож.

Здал посмотрел на себя и опомнился. Он был гол, в коростах грязи которые песочили и оставляли за ним шлейф пыли. Когда его разбудили незнакомые голоса и сутулый конвоир повёл его в глубь незнакомое поселение в голове Здала был сумбур мыслей, замешанных на увиденной накануне казни и панике.

— А-а! Вот я, мастер камуфляжа. — побагровев выпалил Здал. — Там на болотах все так ходили, по-другому оттуда было не выбраться. — оправдываясь сказал Здал.

— Я Абубакер. Я бы просил тебя избавления от страшных существ. — внезапно сказал татарин, когда Здал только засунул в рот и прикусил зажаренную до золотистого цвета с миниатюрными усиками толстую продолговатую личинку.

— Я не понял. Что вы от меня хотите?

— Я Абубакер — соратник бога. Я вождь племени заболоченных. Я дам воду, она отравит страшных существ.

— Вы хотите, чтобы я, избавил вас от тех страшных существ, которых я видел. От которых я спасался сам. То есть вы говорите про крокодилов.

— Я Абубакер. Ты убил всех крокодилов. Хочу так!

— Вы безусловно важный человек, и я понял, что вы Абубакер, и что вы главный здесь. Но я не понял, мне что, в рот каждому крокодилу наливать? Воду эту, вашу отраву...

— Я Абуба... Ну хорошо, мы поддерживаем хорошие отношения с деревней дальше от наших краёв. Мы торгуем с ними, я хорошо знаю язык, я умею общаться. Я Абубакер. Они помогут выбраться. Дойти куда ты пожелаешь. Но только если ты нам поможешь. Надо отравить воду, где крокодилы. Это просто. Просто вылить отраву в заводь где обитают они.

— Что все крокодилы?

— Не все, а приручённые. Мы с болот, те, которые живут по среди самой топи, научились командовать крокодилами при помощи манков. Они используют своих крокодилов как оружие.

— Вы с болот. Это как?

— Мы — и те, кто живут здесь и те, кто на болотах один народ.

— А...

«Прирученные крокодилы, обитают там, наверно в том самом пруду, где совершалась казнь. Опять туда, в то зловещее место.» — Провалился в ступор Здал на некоторое время, но отрезвился, как будто голову пробил мысль:

— А почему вы кого-нибудь из своих не пошлёте?

— Нельзя! Это запрещено, предки накажут за это. Все мы вышли из тех болот отравляют воду, которая раньше дала нам жизнь: беда, преступление, грех.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Опять тот же разговор, те же просьбы человека, который не хочет марать руки.

— Воду, в которой разводят крокодилов, отрави. Помоги нам, тебе поможем мы. Только ты сможешь справиться с этой проблемой, только ты. Тот поши, которого украли из нашего поселения, привёл его обратно ты.

Они жили в непосредственной близости с деревней и неплохо говорили на нашем родном, вели торговлю с людьми и имели неприятельские отношения с дикарями с болот. Сами себя они называли «Заболотные», а дикарей с болот, тех, которые казнили человека отдав его на растерзание крокодилу называли «Болотными».

— Кислые болота проели мозги их. Отравляющие испарения исказили зрение их. Они живут в болотах и говорят со страшными на одном языке.

— С крокодилами. Но Вы говорили, что болотные дикари приручили крокодилов с помощью манков.

— Нэ дикари. Болотные люди из моего племени. И это самое грозное оружие на болотах; у каждого взрослого есть специальный манок, в случае опасности и днём, и ночью, на сигнал манка приползёт крокодил. Крокодилы могут пройти везде по любой топи, но живут только в одном отведённом озере «Тимсха». Его и надо отравить. Большинство крокодилов всегда там.

— Большинство?

— Те, которых приручили, да. Они в болотной стае. В одном большом озере «Тимсха».

— А те, которых не приручили?

— Они дикие.

— Но не мене опасные! Же? — к Здалу вернулась здоровая нервозность.

— Их отравить нэ надо.

— Да вопрос то не в этом...!

— Взамен, я Абубакер обещаю помочь выбраться домой.

— Из этой топи...

— Это нэ топь. Там топь. Тебе дадут одежду, продукты. Тебе достанут лошадь.

— Одежду бы прямо сейчас, если можно.

— Нельзя. — умеренная добродушность Абубакера приобрела резкость. — Ты пойдёшь на болота в том в чём пришёл оттуда.

— Ясно. Где вы собираетесь достать лошадь то?

— Поменяют в деревне людей одного поши на одну лошадь. Того поши которого вернул нам ты.

Здал согласился, но не только потому что ему очень нужно было вернуться. По телу его пробежали мурашки, а в голову закралась мысль, — «Я не сдал. Не сдал.»

Он вышел из родного «Заповедного», только для того чтобы доказать самому себе что не сдался, что не сдал. Он выполнил поставленную перед собой задачу, но легче ему от этого не стало. Вопрос самоутверждения будет преследовать его вечно.

Когда Хан Абубакер и Здал вышли на крыльцо дома на площади вокруг дома было тьма народа. Абубакер объявил о спасении болот от агрессоров и захватчиков. Это Здал понял из предыдущего разговора. Речь Вождя была непонятна на диалекте местного народа.

Многие из жителей яро выступили против отравления священного озера. Это было видно по озлобленным лицам и крикам в сторону Здала.

— Что происходит? — спросил у Абубакера Здал.

— Несколько человек грозятся уйти к дикарям и рассказать о отравлении.

— Тогда может не стоит раз для вас это так важно.

— Я Абубакер. Я разберусь.

Хан приказал привести пойманного дикого крокодила на площадь. В центре на удрушающих поводках объявилась огромная запечённая на солнце в болотном котле тварь.

— Что же, отравлять плохо, губительно для нашего мира. Вот как плохо. Но иная нас сожрут крокодилы или за пытаются болотные ими же. Так мы хотя бы сохраним жизнь себе и нашим потомкам. Если кто-то хочет уйти к болотным дикарям пройдите сначала через того, с кем столкнётесь там.

— «Тимсха» дала жизнь... — доносились выкрики из толпы. — Предки проклянут нас. Мы все будем обречены на вечные страдания.

— «Тимсха» отнимает наши жизни. Предки не будут злы на нас избранный пойдёт к священному озеру.

— Его сожрут, мы будем молится за это... «Тимсха» не позволит себя отравить...

— Никто не хочет отравить озеро. Избранный освободит его от крокодилов, лишит оружия болотных дикарей. Кто против? Ныряйте в пасть крокодила прямо сейчас. Такая участь ждёт нас всех если мы будем ничего не делать.

Смуглый народ притихши смотрел на застывшую фигуру чудовища.

— Если хотите можете идти на болота, но мы уже не такие как они, подумайте, что они с нами сделают. — последнее слово осталось за вождём.

— Вы уже не такие...? — сказал Здал, глядя на чудовище взятое в ножницы поводков.

Абубакер удостоил риторический вопрос Здала молчаньем. Позже в преддверии сумерек Здала снарядили канистрой с отравой, снова лямки врезались в плечи, как это было когда-то, кажется, что недавно в лагере Армии уже-нелюдей и смысл остался тот же — выжить. Под налётом тьмы Здал отправился в закопчённое, загнивающее место. Было уже не страшно основная возложенная на него задача была выполнена, и Здал, не думая о постороннем сконцентрировался только лишь на выполнении текущей задачи.

Ночной ветерок покрыл зябью кожу Здала. Лес в ночи полон холодного жидкого тумана. Следуя к болотам его начал колотить озноб.

Наконец-то топкие болота, бурлящие соками своих недр укрытые тёплым газом ржавых испражнений. Всадник остановился окинул взглядом долину, усеянную червоточинами глубоких луж. Тени казались воплощениями ужаса, каждая кочка угрожающе смотрела на Здала и ползла под пристальным взглядом. Лось, ранее объезженный Здалом, чувствовал почву под копытами выбирал твёрдую дорогу.

Тропинка меж серебра с чугуном болотных луж в свете луны вывела к озеру «Тимсха». Луна сияла над гладью воды, вышка от куда свершали казнь накануне стояла смурым наблюдателем. «Тимсха» спало, ожидая новых жертв. Здал опорожнил канистру, а лось мирно стоял в сторонке.

Свершив диверсию Здал зашвырнул ещё не целиком опорожнённую канистру в озеро. Резким всплеском громыхнул шум у подножья болотца за спиной. Нога лося угодила в огромную молниеносно накинувшуюся пасть крокодила.

Но лось большое, сильное животное. Противостояние лося и крокодила, вызвало

беспорядочное сочетание звуков. Лопатообразными ветвями рогов лось попер на крокодила, агрессор наверняка успел пожалеть о своём решении напасть на столь могучего противника. Лось не прекращал динамично и мощно бодать медлительного, временами заклинающего хладнокровного. Раззявив пасть, драконий потомок застывал на десяток секунд после делал рывок и опять замирал в угрожающей позе. Лось же не единожды не прекращал атаки.

Громкие всплески нарушали тишину в перерывах которой боялись квакать даже лягушки.

Глядя на поединок в голову Здала прокрались опасения, не увидит ли кто его самого. Откуда ему было знать, ходят ли лоси, по ночам к заводи где полно крокодилов. Ходят, но только вместе с гостями.

Лось ударил крокодила рогами с разинутой пастью ящер зашипел. Ещё удар. Лось поддел рогами крокодила и перевернул брюхом кверху. Крокодил ударил хвостом вскользь по морде лоса. Брюхо ящера скрыла муть лось убежал, оставив своего седока квакать с лягушатиной.

Громкие ошибки могут выдать. Здал сторбился на согнутых коленях. Как бы ещё не попасть в пасть крокодилу и возможно тому же самому, — «Как тот лось мне вряд ли удастся отбиться». Здал насторожился, вглядываясь в тишину. Когда опять стало слышно икание болота он сглотнул слюну и осторожными шажочками начал движение в ту сторону от куда пришёл.

Сутулясь, вглядываясь в землю, Здал ступал, стараясь держаться подальше от кромок заболоченных лунок.

Близок конец узенькой тропки впереди возвышался туманный остров твёрдой земли. Здал выпрямился, глубоко вдохнул, как будто до этого не дышал совсем, и с пониманием, что задание выполнено успешно и он вернулся на базу, скривил губы в лёгкой улыбке. В этом прекрасном душевном состоянии он получил крепкий удар в затылок.

***

Ветерок порхнул тёплой свежестью болот. Здал слепо похлопал веками выкатывая глаза. Попытался ощупать занемевшей рукой больную резь в затылке. Шок ударил его судорогой. Он обнаружил свою недееспособность. Не то чтобы его шокировала травма, просто до него не сразу дошло что он в плену.

— Ничего, жить бушь пока. Кожу поцарапал. — скалясь сказал дикарь.

Этот был самый настоящий выходец с болот. Лицом он был похож на тех, которые из лесного посёлка, но без привычной одежды. На нём была накидка из лоскутов шкур наискось закрывающая тощее, вонючее, толи от шкур, толи от него самого тело цвета смолы.

Здал пришёл в себя. Прижав колени к груди одновременно упёршись ими и спиной в деревянные тросы, растущие из земли, он был втиснут в маленькое пространство. Его прессовал частокол из жидкого дерева обвязанного шипастой лозой. Высокие жерди открывали просторное сизое небо. Накрепко сплетённые лозой прутья было невозможно ухватить, не говоря уж о том, чтобы разогнуть.

Шипы впились в спину и ноги было не шевельнутся. С усилием выдирая смачные куски розовой плоти Здал пару раз попытался встать, но все попытки были тщетны. Он замер в позе эмбриона.

Молодой дикарь сидел на подобии переносного пенька и смотрел на ползущие по Здалу алые ручейки:

— Ты зачем пришёл? Ты хотел, что-то сделать со священным «Тимсха» местом где

живут крокодилы?

— Кх... — Здал попытался сказать но не смог вымолвить ни слова. Глотка пересохла во рту першило, но кашлянуть или отхаркнуть он не мог, при малейшем движении шипы впивались в плоть всё глубже. — Крокодилы. Ты их не боишься? — измученно произнёс Здал.

— Я ничего не боюсь, я Крокшма. Крокодил мой друг. Крокодил, это самый чуткий из всех, кого я зная.

— Знаю.

— Что-о?

— Говори правильно, «из всех, кого я знаЮ!».

— Я всегда говорю правильно, это твой язык не правильный. Я-а говорю, даже крокодилы понимают. Твой язык не понимают!

Здал молчал он огляделся где находится и что вокруг него болота с кишашими в них крокодилчиками, ещё маленьких как рассказал охранник, всего до двух шагов.

— Меня зовут Крокшма — это значит большой и страшный, зубами рвущий плоть врагов. — после непродолжительного молчания гордо сказал парень дикарь.

— Красивое имя, Крокшма, а меня зовут Здал.

— Я не интересно, как тебя зовут!

— Тогда я знаю Абубакера, это интересно? Значит — соратник бога.

— Абубакер плохой, это мой враг! Соратника я не зная.

— Соратник — это друг, кто такой друг ты знаешь?

— Зная. Друг мой — мой крокодил. Абубакер — ... крокодил бога.... Х-хорошее имя у такого плохого Абубакера.

— Твой друг крокодил и всё. У тебя так мало друзей?

— Мне не нужен много друзей, мне нужен крокодил.

— А твой отец? Он хороший? Если у тебя нет друзей, тебе не с кем поговорить, ты можешь говорить со своим отцом.

— У меня есть крокодил, мой отец, мой наставник. Я должен ему. Говорить некогда. Война.

— А ты хорошо разговариваешь.

— Я часто охраняю шмат.

— Кого?

— Тебя, плоть! Это ты угнал из загона нашего поши? Мы привяжем тебя, тебя.

«Привяжут, я и так в клетке, из которой не представляется возможности выбраться, а ещё и привяжут... Зачем? А! Привяжут за ноги и забросят вниз головой в пасти крокодилам. Всё веселей.», — подумал Здал над последней фразой Крокшмы, — Уу...

Привязать должны. Дикари это делают со всеми, кого поймают. Одна надежда, что яд вылитый из канистры в пруд где разводят крокодилов, подействует и все крокодилы передохнут.

— Ты сейчас можешь позвать своего крокодила чтобы с ним поговорить?

— Мне запретили звать крокодила. Из-за тебя шмат. Ты угнал поши которого я должен был охранять.

— О, так это был твой лось там в загоне?

— Э-этот был лось мой отец. Я должен был охранять его. Из-за тебя мне запретили вызывать крокодила.

— Кто тебе запретил, ты же большой и страшный?

— Мой наставник.

— Как разве он больше и страшней, Крокшмы?

— Он Зуритбур, м-мой отец и наставник, я слушаюсь его.

— Так это он привязывает людей и бросает их с вышки? Значит он ваш вождь, а ты сын вождя.

— Нет. Мой отец не наш вождь. Зуритбур добывает шмат и поши. Наш шаман привязывает шмат. Голос предков говорит так делать. Наш вождь, Абубакер. Его прогнали, он разговаривать с людьми из деревня. С неправильными людьми из деревня. Он научился говорить с вами и нас пытался научить, но шаман сказал, что предки его прогоняют. Предки...

— А... Ваш голос предков сказал. Значит правит у вас шаман?

— Нет. Нами никто не правит. Предки говорят нам что делать.

Здал словно ушёл в астрал, глаза его были прикрыты все мышцы тела расслаблены. Он позволил боли пройти через собственный организм без сопротивления. Больше не чувствуя своего тела, он поймал миг блаженства. Этому его никто не учил, просто больше ничего не оставалось и внутреннее чутьё подтолкнуло его к этому неосознанно. В лёгкости интонации он продолжал:

— А говорить с предками может каждый?

— Нет, только Яшмар. — с вскипающим раздражением отвечал Крокшма.

— А... Значит вами правит Яшмор.

— Яшмар! Нет, нами никто не правит! Яшмар наш шаман.

— Всё понятно. Вы повинуетесь предкам, а предков слышит только Яшама, или как там его...

— Яшмар! Он слышит, и он передаёт, что говорят нам предки. Хватит! Я сейчас скормлю тебя крокодилу. Замолчи!

— Не замолчу. Мне так и так уже конец. Я же видел, как вы человека в пасть крокодилу бросили с вышки.

— Шмат...!

Яшмар хотел власти и добился своего выдавая себя за шамана слышащего голоса предков. Он укрепил свою власть при помощи кровавых представлений и прогнал Абубакера — вождя который хотел научить свой народ общаться с людьми, вести торговлю с окрестными деревнями. Не многие ушли вместе с бывшим вождём, большинство приверженцы суеверий, крепнувших на зрелищах раздираемой плоти так и остались дикарями с болот.

Сами по себе они не были злыми, у них просто был плохой воспитатель.

Крокшма долго сидел молча, выкатив глаза он рассматривал Здала. Бешенство его стихло и, наверное, вновь захотелось испытать свою силу запугивания или просто стало скучно. Он внезапно заговорил:

— Я поймал тебя и мне снова разрешат говорить с моим крокодилом. Хочешь я позову его и скажу, чтобы он порвал тебя шмат. М-мы с ним разговариваем на одном языке. М-мы понимаем друг друга.

— Ты врёшь мне. Абубакер рассказал, что для дрессировки крокодилов вы используете манки. Дай мне свой манок, и я смогу управлять твоим крокодилом.

— Свой манок у каждого... Ты не сможешь управлять моим крокодилом.

— Проверим. Давай свою дудку.

Ложь Крокшмы стала явной, и он при-позоренный рассказал, что Абубакер уже не первого человека посылает к крокодилей заводу, и все всегда попадались...

— Ты угнал поши, из-за тебя отец разгневался на меня. Отец сказал, что зря дал мне имя, зря разрешил мне управлять крокодилом.

— Замольчи. Нельзя говорить с шмат, — Жилистый с серьёзным никогда не улыбающимся лицом Зуритбур раздул лопатки и широчайшие мышцы спины в плаще на голое тело он казался как змей с капюшоном.

— Вот, я поймал. Это он угнал поши. Поши не достал, его сожрал крокодил. — подскочил Крокшма и учтиво обратился к отцу, — Теперь я могу вернуться домой?

— Так это ты угналь поши?

— Если бы, тогда в загоне, Крокшма не побежал отдавать тебе твой манок я никого бы не угнал. А лось..., поши убежал, его не съели.

— Зная. Заболотные мне уже отдашь за тебя поши. — говорил он гораздо хуже, чем его сын молодой Крокшма, но жёстче. В его голосе было дикарская ярость.

— Хорошо, значит отпустите меня.

— Я возьму поши, но мы всё равно привяжем тебя. Ты осквернил «Тимсха».

— Нее... — Здал аж заикнулся, — ты взял поши в обмен на меня, значит меня надо отпустить. — Здал очнулся от своего брэнного состояния и боль вновь затерзала его.

— Я возьму своего поши, а тебя ми привяжем потом отпустим.

— Что...? Зурик, это не твой лось. Ты украл его.

— Это мой поши. Что я беру моё.

Клетку хитро разобрали без деликатности выдрали вместе с шипами окутавшую Здала лозу. В застывшей форме эмбриона его тело повалилось наземь руки безвольно распластались по земле. Средневековая пытка, если бы Здал был в том возрасте, когда растут кости то наверняка бы сросся в скрюченном виде.

Какие бы внутренние силы организма он не задействовал, адекватно шевельнуться не получалось.

Двое коренастых дикарей ухватили его за подмышки и потащили. Ноги волочились по холодной земле камни, кочки, прочий окаменелый мусор сбивали в кровь бесчувственную плоть. Зуритбур с Крокшмай следовали позади.

Здала подтащили к осевшему до половины первого этажа дому. Стены были в пятнах проедавшей плесени, из чёрных дыр оконных проёмов зловеще выл ветер. Дом застыл, сгорбившись над озером «Тимсха».

На шею Здала накинули хомут и потащили по заросшей мхом лестнице. Его тащили вверх по провисающим лестницам. Бетонные пролёты ходили ходуном. Ржавые арматуры выпирали из разбитого бетона. Едва успевая перебираться под собой ступени Здал скоблил животом по крошащейся поверхности обдирая кожу. Поводок тянули непрерывно, если Здал не успевал хомут затягивался и его тащили как дохлую тушу.

Здала втащили на последний этаж. Горы мусора: отпавшей штукатурки, бетонной крошки, грязи наметённой ветрами с болот, — горами были разметены по углам. В потолке зияла дыра, пробивающаяся пучком небесного света. Торцевой стены не было открывался вид на обширную крокодилей заводь. Перед выступом плиты в пропасть над болотом висела боксёрская груша, вытертая до неузнаваемости цвета. Из продолговатой неровно набитой кишки из разодранных краёв торчали бульжники. Позади стояла рамка с человеческий рост

в ней грузно висела металлическая вогнутая пластина.

Задыхающегося от удушья Здала поставили на колени. Пред ним стояла фигура, облачённая в мантию с длинным как сложенные крылья воротником. Голова шамана была спрятана в нутро человеческой грудной клетки. Промежуток между глаз до рта был закрыт широкой костью грудины от которой росли, обхватывая голову, пять пар рёбер и ещё четыре расходились от грудины закрывая скулы открывая накрашенный пунктиром рот. Между рёбер цвета ржавчины с молоком были видны глаза, один глаз был затянут будто паутиной второй же зиял чёрной дырой. Седые густые брови лезли ломанными ветвями промеж рёбер. Комки пепельных волос Яшмара свисали из-под рёбер оседали на вороте.

Сразу было понятно куда притащили Здала, это была та самая вышка с которой осуществляли казнь. Но когда его поставили перед пропастью над крокодилей заводью, виделось всё совсем по-другому. Озеро «Тимсха» окружали скучившиеся по берегам дикари, круглые шляпки хибар как грибы выростали одна над другой и тонули в размытой испарениями степь с проплешинами и калеками деревцами. Теперь Здал был в главной роли, а не наблюдателем из кустов.

Воспоминания о увиденной казни и представления того что тоже будет и с ним будоражили его сознание. Бешено колотилось сердце изнутри содрагая тело.

Перед ним был многометровый обрыв, а внизу болото, кишачье крокодилами. «Эти Заболотные, со своими крокодилами. Гады!», — слеза поползла по грязной щеке Здала, мысль передёрнула его так что от нервной и гневной истерической вспышки он едва устоял на ногах.

***

Здал стоял перед пропастью ноги и руки его были крепко связаны.

Шаман подошёл к краю провисшей над обрывом плиты. Когда он открыл рот показалось, что под солнечным сплетением скелета образовывалась чёрная и глубокая дыра; Яшмар проорал речь вознося руки.

Яшмар поднял на высокий воротник пепельные волосы, так, что казалось, столб пепельных осадков служил мостом прямо в небо и боги касанием своим вкладывали в голову шамана мудрость и великий разум даровавшую власть над чужими жизнями.

Здал видел в пруду ребристую продолговатую спину ящера и вспухший кончик его морды, то всплывающий, то исчезающий без малейшего намёка на своё присутствие в мутной водичке. Крокодилы ждали Здала у своей кормушки.

Здал храбрил себя ожидая, когда, после воодушевляющего ора дикарской речи Яшмара его бросят и он полетит вниз головой в пасти так и не сдохшим от яда крокодилам, но, когда грушу — мешок, набитый крупной галькой, качнули и Здала ударило в спину выплюнув в бездну он так и не был к этому готов.

При паническом падении Здала в его ушах гроыхнул трубный гул: протяжный, призывающий, загробный. Его потрянуло, ошпарив макушку о стеклянную гладь «Тимсха». Стянутые лодыжки переломило, и он едва удерживал себя в сознании. Заунывный клич продолжался. Казалось зловещее гудение распространялось повсеместно.

Скованной болью Здал висел, покрыв глаза в заводи. Он сумел вдавить голову в плечи.

То, что Здал слышал был не предсмертный вой зовущих его призраков. Подгоняемые громким рёвом рогов из высокой камышовой степи вылетели, словно стрелы с огромными рогами, лоси. Дикари, свистели в сверкающие металлические или отполированными до блеска деревянные бочонки на палочках. Большие, с гребнями на длинных и толстых спинах

крокодилы выползали из заводи.

Крокодилы свирепо бросались на лосей, перекусывали им ноги, челюстями рвали их плоть и утаскивали, топя в болотах, лоси же наspiговывали ящеров рогами, таранили их спихивая обратно, в Заболотные лужи.

Сами Заболотные не показывались, а только где-то там, оттуда, не известно от куда, трубили оглушительный боевой клич. Лоси громко сопя выдыхали воздух поднимая верхнюю губу, из дали казалось, что они ржут как лошади.

Стало понятно почему Заболотные ни где не показывались, боевой гул заставлял лосей чувствовать опасность, понуждал видеть перед собой врагов и атаковать их. Разъярённые звери неслись, обнажив лопаты и пики своих рогов сметая всё и всех на своём пути.

Крокодилов в заводи не было все уползли по зову манков. Здал не мог пошевелиться от боли заливающей глаза. Он забыл даже думать выполнить тот трюк, который видел из кустов, когда зверски казнили человека. А ведь не раз представлял себе, когда сидел в клетке, как выгнется и схватится руками, связанными за спиной, за верёвку, привязанную к ногам. Боясь даже дрогнуть, любое движение вызывало жгучую резь в сломанных ногах Здал медленно, аккуратно дыша вонзил голову в воду до переносицы не было сил даже удерживать её на поверхности. Здал не на что не надеялся, а просто хотел немного подольше остаться живым.

Он не видел, не мог этого видеть, лоси побеждали в схватке с дикарями и крокодилами.

Яд пролитый в озеро «Тимсха» не успел подействовать в полную силу, но пресмыкающиеся уж не могли быстро и долго двигаться, болотные били их полками заставляя атаковать. Лоси поднимали на рога сонных крокодилов скидывали их жёлто-землянистыми брюхами кверху. Яшмар видел грядущее поражение в битве, опустив высокий воротник с дымчатой шевелюрой, он выдернул клин, держащий напряжение верёвки на которой повис Здал.

Никакой способ лежания на воде не помог бы, и не было ни какова способа пассивного выживания. Даже мысли в таком направлении привели бы только к одному, «Ещё чуть-чуть и судорожные корчи заморозят тело в окоченении и затянут на дно.»

Здал жадно заглатывал муть пытаясь урвать хоть чуток воздуха. Мысли долбили в голову яркими образами и вспышками: «Такая вкусная прохлада. Всё бы отдал, чтобы её не пить. Ведь ещё недавно сам влил в неё яду.»

Лось, который убежал, испугавшись крокодила в ночи оставив Здала у места отравления, тот самый лось, которого ранее Здал вывел из загона дикарей и угнал туда, где он был украден ещё раньше, догрёб копытами до утопающего. Здал вцепился зубами за рога потом прикусил пучок вонючей шерсти подбородком и телом втаскивая себя на холку животного.

— Лось... Лось я люблю тебя. — заплакал Здал упав на берегу.

Заболотные послали помощь своему диверсанту, который всё же исполнил просьбу Абубакера. Либо это животное помнило своего благодетеля, что было мало вероятным. Но всё это было неважно. Здал лежал на берегу озера «Тимсха» оголённая кость была погружена в воду. Прислонив ладонь к коричневой грязи побережья, он загнипотизировано упёрся в неё расфокусированным взглядом.

Крокшма подбежал к лежащему на боку по пояс в воде Здалу. Застыв на миг перед сбившимся в комок Крокшма развернул тело уложив Здала на лопатки и вытащил из воды.

— Ты прав был. Слышишь? — произнёс Крокшма.

Здал сузил один глаз, лицо его было заляпан грязью, усмирив широкий зрачок он увидел перед собой молодого дикарь с ножом в руках. Не было не сил, не желания что-либо делать. Здал лежал грудой тухнувшего вяло размышляющего мяса.

— Нэ бойся. Я спасу тебя.

Здал улыбнулся искренней улыбкой схожей с улыбкой блаженного. Крокшма распорол верёвки ломившие кости и ими же стянул кровоточащую конечность Здала:

— У меня есть одежда того который был до тебя.

Здал не находил сил подняться одна нога распухла, а сломанная вовсе казалась вывернутой в обратную сторону острая кость, подмытая грязной водой, выширала, раздирая плоть ступня болталась как кожаный мешок с костями и мясом.

Предложенная одежда была похожей на ту, которая была на людях, про которых рассказывал ветеран из поискового отряда «Жар-птица» и Георг говорил про людей в такой же одежде.

— Не понимаю почему ты мне помогаешь, но спасибо тебе Крокшма. — прищуриваясь от боли Здал накинул на себя куртку и намотал во круг бёдер штаны одеть их как подобает он не стал даже пытаться.

Крокшма — молодой, сообразительный и не такой уж и дикарь как про всех Болотных думал Здал, понял, что смысла противится переменам нет. Вновь вернулось время Абубакера. Крокшма оказался с задатками лидера и сумел уговорить нескольких молодых амбициозных дикарей и даже своего отца Зуритбура отказаться от устаревших убеждений и последовать за собой. Скоро и все оставшиеся из племени кислых болот обязательно перейдут на сторону хана Абубакера.

***

После того как была закончена битва в болотах пришли люди Абубакера с самим соратником бога. Яшмара поймали, он прятался в разрушенном здании. Шамана окружили и Здал был первым перед ним. Двое, которые вытаскивали его из клетки, а потом тащили с хомутом на шее к месту казни теперь держали Здала на лопатках. Здал был распят на плечах своих надзирателей ноги его не касались земли.

Здал пытался выпилить глазами истинное лицо Яшмара. Не сдержавшись он рванул маску с головы шамана. Двое из болотных его едва удержали.

Кости оказались крепкими и зацепив клочок седых волос больно ранили Яшмара. Пискнув и понутив лицо, он стоял как проказник в окружении воспитателей.

— Яшмар, что это? — удивлённо спросил Абубакер.

— Это парик, — ответил Здал. Яшмар обиженно сопел на раненой щеке налилась горошина крови. — А это...? — Здал задрал голову Шамана, — Краска или...? Да, обычная грязь я такой же мазался недавно! — Здал с шлепком приложил пятерню к лицу псевдо-дикаря смазал грязь с слегка смугловатого участка кожи. — Ты не дикарь! Не с болот.

— Кто ты?! — выпучив глаза возопил Абубакер. — Эй! — Большой человек махнул рукой и Яшмара подхватили.

Его бросили в озеро «Тимсха» отталкивая палками от берегов не давая выбраться из заводи крокодилов. Грязь стекла и стало очевидным, что в заводи барахтался человек больше схожий с Здалом чем с здешним населением.

— Кто ты?! — воспалил хан.

— Я Шаман. Я... Я знаю больше чем все вы! — прокричал Яшмар цепляясь за ноги которые отпихивали его от берега.

— Яша, как ты оказался шаманом? — спросил Здал разочарованно улыбаясь.

— Я последний. Я из отряда Жар-птица. Я...

— Нет. Из этого отряда в живых только один человек, и это не ты.

— Нет! Не может быть я последний!

— Кто?

— Проказа, Хлис, Фылда, Дердюга и Я.

— Да... — сонно удивился Здал. — Ты то, кто?

— Я. Ты угадал, я Яша. Я самым молодым был, мне не успели дать прозвище.

— Яша — Яшмар, м-да... — вздохнув глубоко с шестерёнкой в гортани, Здал произнёс, — Допустим.

— Пустите... Здесь крокодилы.

— Я Абубакер, это священное Тимсха. Оно смое с тебя грязь.

— Яша, последним из отряда останется Дердюга.

— Он жив?! Отпустите меня, я поеду к нему.

— Я Абубакер. Как ты попал сюда?

— Просто. Я просто стал шаманом.

— Как?!

— Пустите я всё расскажу. — затребовал Яша.

— Нет. Говори. — приказал соратник бога.

— Мы... неизвестный отряд нас и покромшил. Мы попали в засаду. Убили всех только мне удалось скрыться. Я так думал. Мы были в Воронеже в каком-то храме, там мне попала карта. Я её себе забрал, не стал никому показывать. Мало-ли. А когда всех перебили я следовал по ней, думал найду райский уголок. А попал сюда. Я проник в поселение и вырубил здешнего шамана ободрал с его лица кожу замаскировался под него сам. Потом сказал, что этого человека требуют духи и дикари сами скормили его крокодилам.

— Ты назвал людей моего племени дикарями. За это крокодилы съедят тебя, а останки поглотит Тимсха.

Никто не стал вступаться за Яшу бывшего шамана.

***

Здал провёл в лесном поселении ещё полгода. Сломанная конечность загноилась, осколки раздробленной кости дали воспаление. Последние месяцы Здал провёл в кошмарном бреду. За всё это время он ни разу не уснул крепким сном только временами проваливался в тревожную дрему на грани безумия. Больную ногу отняли, но отравленная вода из озера «Тимсха» попала в раскрытую рану и уже была в организме Здала. В испарине и бреду его сознание умерло раньше, чем остановилось сердце.

До Москвы не дошла весть о победе человечества и о полном поражении космических интервентов. Со слезами на глазах Мила не встретила Здала неожиданной бедой что Лиза ушла из жизни. Не хорошо ушла: заплывла язвами и задыхаясь в лихорадке угасла. Врачи сделали всё что могли, но что они могли... Обнаружилось, что у неё было неизлечимое заболевание, которое передавалось через кровь или при соприкосновении слизистой с инфицированным источником. Это заболевание передавалось способом, которым грешило всё встречное грозившее насилием. Вскоре, цепь связанных звеньев привела к той же участи и Милу.

— Всем привет. — сказал Ян за его спиной стояли бойцы нового Московского подразделения, — Жаль, что вам не пришлось дожить до сегодняшнего дня. Мила, хоть ты и

ушла от меня, но я всегда... и несмотря ни на что буду помнить. — Ян положил цветы ей на курган и сел рядом.

Чудесная погода, и небо уже стало голубым, солнце радуется каждым лучом и на долго ещё останется в небе след победоносного падения Здала.

«Радио»

— Как и всегда, у нас в гостях ветеран после атомных выживал, один из основателей отряда «Жар-птица». Добрый день.

— Кхм. Добрый день.

— Сегодня мы получаем много положительных вестей от жителей разных городов и поселений, об некоем Здале, который невероятными усилиями помешал заполнению нашего общества бандитами головорезов. Он развил наше самосознание и объединил всех тех, кто до этого вёл обособленный образ жизни. Он вывел на путь прозрения, на тропу добра и счастья. Скажите, что вы считаете по этому поводу?

— Я понимаю про кого идёт речь, Здал заходил ко мне в поисках знаний.

— И что, вы ему помогли? Он узнал от вас, что хотел?

— Конечно, он бы не смог свершить того что сделал, без моих знаний, без знаний, которые добыл наш поисковый отряд «Жар-птица».

— Значит, во многом люди должны благодарить вас в том какие изменения произошли на сегодняшний день?

— Ну уж не столько во многом, но от части, да. Я внёс свой, кхм, вклад в общее дело.

— А Здал, что с ним сейчас, вы поддерживаете с ним связь?

— Он счастлив, наконец, он выполнил возложенные на него задачи и теперь у него тихая спокойная жизнь со своей любимой.

— Здорово, люблю когда всё хорошо заканчивается. Ну а мы прощаемся с вами, до новых встреч друзья. Дорогой ветеран, счастья вам. — Попрощался всё тот же диктор, который и всегда вёл передачу по радио в городе Садомерске.

«Воскрешение»

Яркий луч пробуравил землю. Из рыхлой земли вырос гроб.

Скелет Здала был преобразован в костную муку после чего помещён в колбу с питательным раствором. Комок слепленный из полученного материала остался в колбе заполненной новым раствором. Сформировавшееся тело было переложено в камеру.

Здала разбудил солнечный свет, он открыл глаза и не одной мысли ему не пришло в голову. Отходивший от онемения организм ударило ощущение колик и жжения. Осознание нещадно влетело в голову Здала. Не церемонясь за сохранность психики, его протащило через воспоминания. Два десятка лет его жизни промелькнули перед глазами за пару минут. За это время его организм испытывал физическую боль пережитого. Здал вспомнил, что произошло на болотах, как сонливая, добрая, нежная темень залила глаза, окутав его немотой. Он вспомнил миг, когда жизнь покинула его тело. Затем задавив головной болью на него обрушился поток мыслей, моментально улетучивающихся в забвение.

На мгновение наступило состояние абсолютного блаженства.

Здалу показалось знакомым это место: «Должно быть Восточный.», «Я же улетел с космодрома! Ладно, надо срочно встретится с Бинтивой и объяснится.»

Через некоторое время, когда сознание полностью завладело его мозгом Здал не смог узнать место, в котором оказался. Он подошёл к стене и погладил гладкую поверхность,

затем ударил кулаком, ему понравилось ощущение, будто он сделал это первый раз в жизни, и он подолбил в стену ещё. На руке Здала появилась кровь, на нежной коже появилась ссадина.

Рядом с ним проявилась дверь. Здал испугался, его тело пробил озноб: «Где я?», — подумал он, а затем сказал в слух, но с первого раза сказать не получилось, гортань онемела, и он попытался издать горловой кашель. «Где Я?», — громко крикнул Здал. Но томное урчание в ушах заставило его предостеречься впредь издавать громкие звуки.

Здал услышал мягкий звук. Дверь, которая до этого преграждала ему путь, обмякла и листом закаталась в узкую полосу вверху проёма.

Он увидел человека, стоящего перед входом в комнату, лицо его было гладким, узкие глаза были едва различимы под широкими надбровными дугами. Этот человек казался похожим на всех, кого встречал Здал, но, когда он пытался припомнить кого-то конкретного этот индивид переставал казаться даже человеком.

В центре как будто в невидимой сфере вращался зал наполненный людьми.

— Вы же напали... Вы напали первыми! Не было выбора! Мы не хотели войны, никто не хотел. — закричал Здал, но ему никто не отвечал.

Провожатый сопроводил Здала через ниспускающиеся ряды к центру, на небольшую платформу.

— Да ладно я понял, что вы молчите! Я взорвал ваш корабль. Или нет? Они напали и пришлось! И пришлось! Я не жалею... Да! — Хоть к словам Здала относились без внимания и стояла абсолютная тишина он всё равно продолжал кричать.

Чувство что он попал туда, куда мечтают попасть лишь религиозные фанатики заставило его почувствовать проникновенный страх.

Зал казался бесконечным хоть Здал и помнил, что он вращается внутри какой-то сферы. Как будто у него была своя гравитация. Ряды полные до бесконечности нависали друг над другом. Здал посмотрел на немые лица и подумал, что это всё люди и наверняка он с кем-нибудь даже встречался.

На ступени платформы появилась женщина с серым цветом кожи и крупными не моргающими глазами. Её лицо казалось гладкой округлой пластиной.

— Тема нашей беседы звучит не радостно, но именно вы можете найти в нашей беседе повод для гордости. — сказала женщина холодным голосом, — А наша тема, «Кто такие — эти люди, которые так по-варварски обходятся с собственной планетой? Кто эти люди, которые не хотят продолжения собственного вида? Чем эти люди заменяют радость быть благоразумными, гуманными людьми, и главное — почему они это за радость то не считают?». Слушание ведёт Синоко Бо. Вашему вниманию удостоивается видеть межгалактического судью единого верховного созыва Синоко Бо. На возвышенной трибуне появился некто похожий на человека.

— А я напоминаю тему нашей беседы: «Что значит, быть человеком с планеты земля?».

— Что же вы такие беспомощные, что за вами надо ухаживать? Планета, подчёркиваю, ваша планета в упадке, и кто-то что-то должен для вас делать?! Что же вы такие беспомощные? — раздалась реплика с трибун. Откуда именно выкрикнули Здал не сообразил — от куда-то с лева. На трибунах воцарился шум, подобно шелесту, сквозь который отчётливо доносились конкретные высказывания.

— А что вы лезете, планетяне сами выбирают направление своего развития. Имеют право! — с правой стороны парировали первое высказывание. Здал не успевал за

говорившими, как только он смотрел в сторону от куда была слышна речь, там были видны только молчащие, безразлично смотрящие на него головы.

— Извините, когда живёшь в непосредственной близости, хочется ухаживать за местом своего обитания, а вам не хочется? Вам хочется всё порушить, вы просто варвары. Не смотря на то что, вы сумели выйти за орбиту своей планеты, вы остались варварами.

— Тогда мы зачем живём и развиваемся? Чтобы вот так просто по чьему-то решению быть уничтоженными, чтобы цикл нашей жизни можно было вот так просто взять и прервать.

Здал находился в центре сумасшедшего слушания. Он утопал в подушках, над ним кричали трибуны, людей на которых было не видно, и голоса сливались с его собственными мыслями.

Левый угол нижнего ряда разразился криком:

— Да, это моя планета. Да, да, да это я! Конкретно я защищал свою планету, потому что любил её.

— Скажите пожалуйста, а что случилось с вашей планетой?

— Наша планета разрушилась под воздействием прогрессивного техногенного развития. Мы сами разрушили свою планету. Всего лишь малейший просчёт привёл к распаду ядра планеты. Термальный переизбыток привёл к коллапсу чрезмерному для запаса стабильности нашей планеты. Архитектура нашей земли была нарушена и планета просто лопнула, выплеснув из себя маленькую межзвёздную туманность из раскалённых материалов, обогащённых тяжёлыми элементами.

— Как вы к этому отнеслись и много ли представителей вашей цивилизации осталось?

— Я единственный кого избрали представлять свою бывшую цивилизацию. Я пережил и буду переживать, гибель своей планеты, постоянно, по тому что я любил свою планету, свою землю, свой дом. А те, кто разрушает свою планету, у того нет дома, тот не любит не свою землю, не себя, тот обыкновенный потребитель, паразит!

— Здал, вы слышали эту возбуждённую речь? — обратилась к нему женщина ведущая разбирательство повернув к нему своё не естественное лицо.

Для чего она обращалась к Здалу было не ясно. Всё было устроено так, что он и рта не открывал. Вопросы, которые задавались он спрашивал, как будто сам у себя и отвечал себе же. Как будто весь он просканирован и проанализирован и тип мышления его понятен. Всё что он мог сказать говорилось, а всё о чём он мог только думать, но не мог сформулировать, говорилось тоже.

— Может вы просто больны? Может всё ваше человечество неполноценно и в основе всего что вы развиваете лежит военное господство, а всё что сделано для жизни и продолжения собственной эволюции — всего лишь выкидыши военных разработок.

— Да, да и так ясно, чего говорить зря. Этим человекам в принципе противны жизненные ценности. Вы посмотрите на этого индивида, он же убийца, — в этот момент Здал вспомнил как ему пришлось убивать, но в этот момент он подумал, что может надо было не отвечать физической силой и принять угрожающую ему смерть, но разве это было бы не убийство себя. Это уже озвучено не было, и мысль быстро испарилась.

Разум Здала был открыт и гол каждое слово разрывало нити его души. Он чувствовал своё тело, застывшее в неудобной позе перед потоком осуждений.

— Это правильно, это эволюционный отбор вселенной — когда у таких особей нет желания сохранять жизнь собственного вида.

— Ничего здесь правильного нет. Не случилось ещё такого катаклизма, чтобы они все вымерли. Земляне наоборот, вопреки логике развития, размножаются и уже с оружием в руках вышли в открытии космос. Эти человеки размножаются и убивают друг друга всё в больших и больших количествах, вывод напрашивается такой, что они плодятся только для того, чтобы было больше мяса для испытаний нового оружия.

— Тогда, тоже не гуманно позволять развиваться до такой степени, до уничтожения вообще всего вида.

— Как раз и будет так гуманней всего. Человечеству было позволено развиваться так, как они сами захотят, они были предоставлены собственному развитию и всё что теперь там у них творится, есть результат дел их собственных рук, результат формирования их собственной эволюции, и нести полную ответственность должны они же сами.

— Но как же так, они продолжение. В человечестве заложены гены прародителей. Это значит у нас у всех есть такие повадки, значит мы все дойдём до такого состояния рано или поздно, и тогда нас просто удалят, ликвидируют или...

— Или позволят резвиться до степени самоуничтожения, это не первая планета, которую постигла эта участь и не последняя, но не все, очень даже не все, выбирают такой путь.

— Опасность то не в этом! Если бы они могли так просто уничтожить себя, было бы очень просто покончить с этим делом, с этой планетой, и не пришлось бы устраивать этого слушания, но мы действительно в первые имеем дело с такой планетой. Человечество Земли развивается и уничтожив свою планету, подчёркиваю, не себя, а свою планету, они переберутся на другую, как уже было сказано они паразитируют, и конца этому не предвидится. Они никогда себя не уничтожат, для этого не хватит мощи их оружия и они никак не смогут замкнуть этот круг. Их миссия: рождение всё новых и новых поколений, для создания всё более мощного оружия, для уничтожения себе подобных, всё в больших количествах.

— Да нет, они просто ещё не развиты, их него оружия ещё не хватает для тотального уничтожения, ядерная катастрофа это доказала. Прошёл всего век, и они вновь принялись накапливать оружие и строить установки для массового поражения.

— Вот именно, то и было доказано, что нет такой силы во вселенной, способной уничтожить человечество.

Время вольных дебатов закичилось, Синоко Бо взял слово:

— Так уже было, развитие подразумевает под собой завершающий этап, фазу жизни, ведущую к гибели. Это нормально, у всего есть рождение и увядание. Не нормально только одно, то что вы так просто уйти не можете, тащите всё и всех за собой. А почему? Потому что только задатки алчности и агрессии помогли выжить и эволюционировать человечеству.

— Вы так стремитесь защитить тот мир, в котором даже не живёте, а брэнно следуете на призывы тех, кто стремится причинить боль вам же. Так сделайте ещё кое-что.

— Что? — раздался эхом вопрос Здала?

— Вы должны доказать, что есть среди жителей вашей планеты готовые самоотверженно защищать род человеческий.

— Почему я?! Почему я должен что-то доказывать? Я... Я уже был мёртв и в том состоянии было не страшно, чего не скажешь о той жизни.

— Вас смогли создать вновь, но не все процессы нам подвластны запущен великий генератор случайностей.

Если вы обладаете над своим ребёнком абсолютной властью, то, когда он вырастает он

живёт уже своей жизнью и вас уже не спрашивает, как и что ему делать и за поступки свои отвечает он сам. Так и вы не хотите, чтобы мы не мешали. Следить за вашими действиями нельзя, вести вас по вашему развитию нельзя. При абсолютной свободе, вы загоняете себя и всё ваше развитие становится ничем иным, как движению к саморазрушению. В итоге вы привели свою цивилизацию к коллапсу.

— Так чего же вы хотите? От меня?!

— В человечество изначально была заложена ошибка. Когда вас захотели создать в вас заложили программу, назовём её качеством, которое должно было выявлять и устранять несправедливость, не эстетизм или моральное уродство, но ошибка только в одном, это уродство каждый из вас видит по-своему и не в себе, а в других.

Здал остался один, у него появилось время для осмысления: «А разве провокация не оружие? Разве это не преступно, заставляя в панике прибегать к крайним мерам самообороны, только для того, чтобы были основания для уничтожения целой цивилизации.», но время слушанья прошло.

Шрама в центре ладони от Выстрела Итгора не было, но рука ныла, как только что простреленная. Все его раны и полученные травмы разразились болью. Забывая все свои думы стремительно и неумолимо всё исчезло.

От колкого, противного укуса комара Здал проснулся под кустом, у широкого тротуара.

Конец первой части.

Глава 1 «Кондуктор»

Часть вторая: Пыль океана.

Чтобы не делал человек, от действий его остаётся лишь пыль. Как от самой мощной волны остаётся лишь седой пены, паутина.

Глава 1 «Кондуктор»

— Прямо-таки описываете этого СиЛёзу как какого-то ужасного монстра. — обратился человек лет двадцати пяти к деду, который стоял, облокотившись на периллу в грязной будке управления локомотивом.

— Да-так это и есть ужасный монстр, — вмешался Алес, — единственное почему я туда иду, это в надежде, что выпадет возможность отомстить за отца.

— Не волнуйся, отомстить за Итгора, и я возможности не упущу. Он погиб, спасая наше будущее хоть его об этом никто и не просил, он чувствовал в этом свой долг. — Здал заметил взгляд упрёка Алеса направленный в туман. — А ещё нам надо попасть в этот город как можно тише. Не привлекать лишних глаз и ушей. — добавил он.

— А если люди нас увидят? — попытался вымолвить шутку Алес.

— А там нет людей, там есть только глаза и уши. — На полном серьёзе ответил кондуктор. — Эта станция на которой мы остановились единственная ближайшая точка к городу, ближе уже всё подвластно СиЛёдке.

* * *

— Ты мне не сказал? — Алес сердито морща лицо сдвинув брови и на молодом лице образовалась гримаса, он не смотрел на Здала, но смотрел прямо перед собой, с выражением шагая по мостовой. Здалу показался его взгляд угрюмым и смешным.

— О, значит кондуктор всё же рассказал. Ожидаемо.

— Это же не шутка... Почему не сказал?

— Почему, почему. Не сказал потому что, знал твою реакцию, нет времени на уговоры, знаешь, что мне когда-то сказал твой отец...

— Что? — удивлённо выплюнул Алес.

— Эээ, я говорю, твой отец говорил всегда, если задание требует выполнения, значит задание надо выполнить по любому.

— Мой отец так говорил?

— Ну как-то так.

— Ты прекращай всякую чушь нести!

— Вообще, это крылатое выражение у военных. Как говорится: «Долг зовёт и...»

— И что? Там дальше что?

— Это как бы тебе ни к чему, но если хочешь знать «Долг зовёт и требует жертв!»

— Жестковатая фраза.

— Как есть, ты же сам говорил, что отомстить хочешь и весь прям-таки в надежде, я хотел устроить тебе сюрприз, а ты как-то не совсем рад. Не поймёшь тебя.

* * *

Серые темнеющие облака громоздились на бледном небе, не было видно и не было даже намёка на существование солнца сквозь беспроглядную серую дымчатую завесу небес. невысокие многоэтажные дома, будто придавленные небом, уходили в высь, пожираемые чернеющими облаками.

В речном канале отражались гримасы туч, будто недовольные крышами домов, что закрывают от них землю. Людей не было видно под тяжёлым небом этого города, Здал и Алес шли одни, не спеша, лишь только чувствовались призрачные взгляды в их спины.

Что-то хрустнуло, Алес посмотрел себе под ноги и увидел кишашую жизнь под собой.

— Двухвостки! Я раздавил двухвостку.

— Спокойно Алес, это просто маленькие безобидные твари. Что ты никогда раньше их не видел?

— Видел! Всё видел, просто мы в этом мутном городе, здесь всё так давит на мозги, да ещё и это, это знак.

— Какой знак Алес? Знак того что здесь повышена влажность. Это да, с одной стороны сырые или вообще затопленные подвалы домов, с другой река. Без знака до этого не допереть. — Посмеялся над ним Здал.

— Просто это ненормально, я к такому не привык... — пискляво ответил молодой.

— Алес помолчи, — Здал поднял палец правой руки и при-опустив голову подвинул ей вперёд выставляя левое ухо вперёд, — Слышишь?

— Кто-то поёт. — сказал настороженно Алес.

— Вон смотри.

— Это девушка. Идёт в нашу сторону.

— И она поёт.

Через мост с арочной фермой, с другой стороны реки к ним шла девушка в развивающихся на ветру светлых, местами прозрачных одеждах.

Она пела, но слов её песни было не разобрать, но голос её завораживал и заставлял слушать и представлять, что прекраснее звуков в этом мире просто нет.

Она шла и пела и голос её разливался по широкой горбатой спине моста, по спокойной глади реки, по пустынным площадям. Волосы её золотыми струнами развивались на ветру, это был мираж или прекрасная богиня бликом проносящаяся перед глазами, они стояли и смотрели замороженно и замерев, как подошла она сама к ним, и первая заговорила. Голос её лился, казалось песня её не прекращалась и на одном дыхании она произнесла,

— Добрый день, вы не видели мужчину не высокого роста, широкого в плечах, в черной шинели? — сказала она, глядя в глаза Здалу.

Алес был чуть ниже ростом Здала, но как раз вровень этой девушке и тотчас же не упустил возможности влезть с ответом,

— Нет, мы новенькие в этом городе. Сами здесь ничего не знаем. — Быстро ответил Алес, глядя, не моргая на златовласую сирену.

— Мы в этом городе вообще никого не видели, за всё время пока здесь ходим. Только призрачные тени выглядывают из-за углов смотрят на нас и исчезают безмолвно. Но может

вы расскажите кого вы ищите, мы поможем.

— Я ищу Сольмидия, нашего капитана.

— Кого? — переспросил молодой парень.

— Капитана. Я, — стала рассказывать девушка, — то есть не только я, приплыла в этот город из «Гоктании».

— «Гоктания» — никогда не слышал.

— А я слышал, — сказал Алес, — удивительный город.

— Город и вправду удивительный, только никто не мог знать про него. «Гоктания» состоит из кораблей, и находится в центре мирового океана.

— На чём же ты добралась до сюда? — спросил Здал, не придавая внимания перейдя на — ты.

— На подводной лодке...

Здал засмеялся,

— Это не шутка, на подводной лодке, действительно?

— Да, это часть нашего города, огромная подводная лодка, правда вряд ли она, когда ни будь сможет погрузится под воду, по-моему, ей уже больше сотни лет, но этого от неё и не надо. Там живут люди, много людей и все они граждане «Гоктании», правда что-то случилось что и привело нас сюда, нашего капитана, а мы туда куда наш дом, вот и приплыли все вместе.

— Как здорово, вот бы посмотреть.

— Кстати мы в большом порту, Сольмидий знал куда плыть. Так вот там очень много людей, правда злые все. Нам есть нечего, нам помочь никто не может и не хочет, мы бы уплыли уже, но без Сольмидия мы этого сделать не можем.

— Вам нечего есть, вам нужна помощь?

— Да, продукты на «Акуле» кончились, чтобы хоть как-то прокормится наши люди, воруют у местных, конечно это не оправдание, но что делать никто не знает, Сольмидия нет. Он пропал.

— Где может быть ваш капитан? — твёрдо спросил Здал.

— Не знаю, вот хожу по городу ищу его. Иначе там война будет, между людьми с подлодки и местными жителями порта.

— Ну, для чего вы сюда приплыли ты знаешь?

— Нет, у Сольмидия была какая-то важная миссия, с которой он хотел встретится с главой этого города.

— А, это упрощает дело, как раз к этой главе мы и направляемся.

— Мы направляемся... Мы идём к СиЛёзе! — у Алеса опять начался приступ лёгкой паники.

— Да Алес, мы идём к СиЛёзе, и ты об этом знаешь. Что у тебя за реакция постоянно.

— Да это же просто монстр, — Алес говорил громко и явно переигрывая, — Я как подумаю про него у меня аж колики в животе и сразу так давит, что...

— Что в туалет ох как хочется. — не дав Алесу договорить вставил Здал и рассмеялся. — Чтобы помочь необходимо идти как раз туда, куда мы и направляемся, там и найдётся твой капитан.

— А вот сейчас серьёзно, этот СиЛёза воплощение ужасного ужаса, и я туда не пойду. Все люди из этого города туда не ходит. Никто туда не ходит!

У Алеса началась паника и даже уже не тихая. Он начал кричать о том, что это

чудовище убило его отца и идти к нему это самоубийство. И вообще необходимо сначала помочь людям, должно же быть решение как-то помочь по-другому.

Здал ответил молодому напарнику:

— Ну хорошо, ну если ты боишься, давай поможем этим людям, только сначала необходимо дойти до этой самой подводной лодки, на которой они живут, чтобы на месте решить, как помочь, и какая помощь вообще требуется, а потом я уже один отправлюсь к СиЛёзе, а ты останешься с этими людьми на подлодке.

— Ну, да, да я согласен, так будет правильнее, ты же мне не сказал зачем мы здесь и не говоришь зачем идём к СиЛёзе. Будет правильно если я останусь.

Здал промолчал, таив в уме мысль: «Зачем же ты приехал сюда?», но его мысли перебило обворожительное звучание голоса,

— Вы хотите помочь?

— Да, я обещаю найти вашего капитана, что бы вы могли наконец то уплыть домой, в свой город под названием «Гоктания». Я всё правильно понял?

— Спасибо, тогда пойдём я вас познакомлю, люди с «Акулы» будут вам рады. Меня зовут Галла, мне очень приятно что я с вами познакомилась.

— «Акула»...?

— «Акула» — это название части города «Гоктания», название подлодки и моего дома.

* * *

Многоэтажные дома различной формы и архитектуры, кое где были выбиты стёкла и сбиты фасады, где-то полностью зеркальные купала в завесе матовой пыли и грязи тускло отражали небо и облака, которые казались в отражении ещё мрачнее. С балконов и окон домов на шедших под томным небом в морской порт глядели фигуры людей, немых и серых. В небе не было птиц, казалось город был мёртв. Под ногами шелестела вечно опавшая листва, изредка потрескивал хитин попавших под ноги насекомых.

От воды несло чем-то затхлым, без ветренного волнения река в канале казалась запертой в границах каменных коридоров, пресекаемых мостами. Вода была похожа на загустевшую жижу, холодец или студень. «Упругий если в него прыгнуть можно перелететь метров сто», — эти мысли казались лёгким навязчивым бредом.

Ветра не было, в воздухе, как будто застыв в невесомости витали микроскопические крупинки пыли. Пылевая завеса делала прозрачный воздух загустевшим туманом, вбивавшим в себя небесный свет превращая день в белую ночь.

* * *

В порту: контейнеры ржавого цвета громоздились, преграждая путь к причалам, порталный кран замер во времени зацепившись за бетонную плиту с железобетонными блоками, стоящими на ней, ветрами занесенные землей и проросшей уже травой и мхом.

Они вышли на причал, а оттуда через мостик на выпуклое из воды плато, странной формы, как будто отличной от всех фундаментальных построек в этом порту. Будто монолитное сооружение огромных размеров и способное двигаться, торчало из воды.

— А где подводная лодка? — спросил Алес.

— Где та «Акула», про которую ты нам рассказывала? — перефразировал Здал.

— Мой дом. Куда «Акула», туда и я. — ответила Галла.

— Туда мы все. — добавил проходивший как будто мимо, но остановившийся рядом мужчина с узкими бёдрами и широкими плечами.

— В точь! Наш пловец, — гордо сказала Галла, улыбнувшись знакомому.

— Пловец?

— У нас все мужчины пловцы, мы же в океане живём.

— Где «Акула» то? Где эта подводная лодка?

— Мы на ней стоим.

Здал и Алес упали глазами в ноги. Восторг! Они шли уже пятнадцать минут по матово чёрному корпусу. Был виден износ от времени, но чёрный цвет сохранялся. Поверхность была твёрдой и плотной. Если бы Галла не предупредила, они бы так ни чего и не заметили. Лодка была огромна, стоя на ней не было видно её конца.

— Это... — захлебнулся от удивления Алес. — Это лодка! Нет ни бортов, ни вёсел.

— Алес, это же подлодка, ты чем слушал? Она перевернута. — ответил Здал со знанием дела. — Но вот то что она огромна это удивительно.

Туман проявил метрах в трёхсот сгорбленные фигуры. Мужики, сидевшие на причальных тумбах, за которые была пришвартована «Акула», искоса поглядывали на Здала и Алеса.

* * *

Галла рассказывала о «Гоктании», как о чём-то чудесном, как о том, чего она лишилась, прибыв в этот город.

Из её слов можно было понять, что «Гоктания», это не просто город, стоящий на воде по среди океана. По крайней мере для неё самой и тех, кто оттуда родом.

— «Гоктания» состоит из больших и малых судов, соединённых мостиками и арочными мостами. Там под сияющим солнцем живут счастливые люди, там нет ни скандалов, ни сор не драк, не убийств. Только шелест пенных волн ласкает, пробуждая сутра, только океанский бриз, насыщает свежестью и радостью дни всех тех кому посчастливилось жить там.

Там у всех есть всё что он сам себе пожелает, а если нет такого, то ему помогут другие. Там все друг другу друзья и каждый считает за счастье помочь ближнему.

«Все наши мужчины пловцы, из океана они достанут всё что там есть, а в океане есть всё. Всё богатство мира в одном лишь океане. Океан наградил наших пловцов способностями: плавать как рыбы, выныривать из воды как дельфины и скользить по воде как крылатые рыбы. Наши пловцы могут нырять так глубоко и находится под водой так долго, что прошли пешком уже всё дно океана и собрали все сокровища: все кораллы и жемчуга, собрав из них ожерелья для наших женщин, прекрасней которых нет на всём свете. Конечно океан безграничен и всё его богатство не суждено собрать.», — говорила Галла, — Гоктания, наш дом.»

— Скучно наверно там. — коротко ляпнул Здал, выслушав долгое повествование Галлы.

Галла возмущённо приподняла брови, потом обиженно опустила глаза, казалось бы, это реакция на коротенькое и малоприятное высказывание Здала, но на самом деле Галла подумала, что это может быть правдой.

— В «Гоктании» не скучно, там просто всё спокойно и все счастливы. У нас часто устраивают праздники, когда у кого-то день рождения, его поздравляют всем городом, даже если не знакомы с ним.

— Тогда вы всем городом должны уже перезнакомится. — добавил Алес и начал смеяться.

— Алес перестань. — заткнул его Здал, видя, что Галла вот-вот может разрыдаться.

— Жизнь в «Гоктании» идёт размеренно, нет страданий и суеты, всем всего хватает, в изобилии люди поют и воспевают безмятежную жизнь под чистым небом, под золотым

солнцем, которое пронизывает влажный воздух океана, оставляя на коже золотой загар. Вы можете смеяться над этим сколько хотите, а мне надо найти Сольмидия, и мы уплывём домой.

— Галла, ну прости, не кто больше не смеётся. — начал извиняться Алес.

* * *

Столпившиеся люди на причале, сидели на швартовых тумбах, жгли костры из мусора, найденного на причале, сидели на импровизированных пнях из того же мусора или слепленного из деревянных коробок, по сути дела это он и был — мусор. Драили корпус подлодки, выпирающий из воды горбатой крышей.

Алес сразу заметил девушку, которая выбежала встречать Галлу. Он заметил, как морская соль играла переливами и блесками на её ресницах, её загорелое чуть бледное, но красивое лицо завладело разумом Алеса.

— Привет, меня зовут Алес.

— Здравствуй Алес, а меня Мила.

— Мила, — Здал стоял рядом, улыбнулся и посмотрел в её глаза. Действительно она было мила, даже волшебна и нежна словно прекрасный юный цветок. Мила — это имя что-то напомнило Здалу, всколыхнуло в его душе, но что конкретно он не захотел вспоминать, лёгкое эхо прошлого давало ощущение жжения на подкорке головного мозга, и что-то печальное мерещилось из тени забвения, — Я знал когда-то одну Милу, она была постарше, но всё..., ты очень похожа на неё.

— Спасибо, но сравнивать меня ни с кем не надо. Я этого не люблю.

— Да я же не сравниваю. — решил оправдаться Здал, — Мы с Алесом...

— Мы здесь чтобы помочь. — перебил друг.

Здал посмотрел на Алеса сжав губы.

— Мы слышали, что у вас проблемы с местным населением, нет еды и пропал ваш капитан.

— Ну да, всё так. А как вы хотите помочь?

Галла стояла рядом с Здалом и от её влажного дыхания создавалось ощущение что она сейчас заплачет.

Мила перехватила всё внимание на себя, она вдруг стала центром решения всех проблем, а Галла всего лишь рассказала о том, что проблема существует, она сама теперь, просто, существует, нежными, словами заговорили не во круг неё. Новое ощущение, в «Гоктании» такого никогда не было, все восхищались только Галлой, её голосом и она в своём великолепии не знала себе равных и никогда не задумывалась что может быть иначе. Она ловила на себе влюблённые взгляды и водопады красивых речей изливались только к её ногам. Но теперь всё иначе, сейчас нет того восхищения, сейчас идёт борьба, незнакомые чувства бьются за первенство кружа в смятении голову.

Нет туда, где господствует всеобщее поклонение Галла больше не вернётся, от ныне здесь и только здесь надо искать расположения от своей судьбы, с пониманием этого из глубин организма поднялось жгучее чувство, осознание конца эпохи, конца той жизни где было всё очевидно, как ясный день с витающей в воздухе морской солью.

Из глаз Галлы покатила слезинка и она спешно пошла обратно в город опустив голову, чтобы не встретится с кем-нибудь взглядом.

— Галла, что с тобой? — крикнула Мила ей вслед.

— Галла, тебя обидел кто? — Спросил один из подошедших Пловцов, находившихся на

причале, коса поглядывая на Здала и Алеса. Люди, которые драили корпус подлодки и занимались мелкими ремонтными работами тоже начали подтягиваться, и очень быстро окружили всё пространство вокруг Галлы.

— Всё нормально, — запрокинув голову с отстранённым взглядом она попыталась пробиться сквозь стену однополчан, — Эти люди помогут с местными, а я пойду дальше искать Сольмидия.

— Галла, — к ней подошёл Здал, — ты куда? Одна. Нам здесь не обойтись без твоей помощи.

— Правда?

— Конечно. Давай, зови всех сюда, — Здал оглядел окружающую толпу, — Зови кого здесь ещё нет. — добавил он, усмехнувшись, — устроим общий сбор. Есть у меня одна идея.

— Галла наша королева, она самая... самая. На «Акуле», да во всей «Гоктании» нес... никого лучше. — сказал один из пловцов, отсвечивая Здалу в глаз лоснящимися ногами. Необычные блики привлекли внимание Здала. Через разорванную штанину он увидел ногу с облезлой кожей и выпирающей гладкой и блестящей костью, — Кто её обидит тот, тот... — пловец с необычными ногами говорил прерывисто, запинаясь, но с энтузиазмом и рвением иногда с трудом подбирая слова не поспевая выстроить предложения в голове слова в бессвязной форме вылетали из его рта.

— Того мы утопим, — подхватил пловец, стоящий рядом с выцветшими от соли и океанского солнца волосами, — Утащим на дно и забьём в илистое дно по самые лопатки.

— У нас то дыхалки-то хватит. — дружно посмеялись пловцы.

— Такие защитники, а одну отпускаете в незнакомый город. — ответил им Здал перебивая чужой смех.

— Мы сами переживаем, но и дом оставить нельзя без присмотра. — сказал пловец, поблёскивая костяными ногами.

— Местные угрожают постоянно. — поддержал его солнечно-волосый.

— Сколько вас? Человек сто, больше. Конкретно мужчин сколько?

— Пловцов сколько? — добавил Алес, не оставаясь безучастным.

— Галла, она лучшая, она наша звезда, царица океана за её голос мы всех из тела вытряхнем. Знаешь, как её зовут все жители «Гоктания» — Сирена — повелительница шелеста пенных волн. В её глазах мир доброты и чистоты нравов в её голосе текучесть лазурных вод, она сама как прозрачная вода и душа её чиста и безоблачна как небо над «Гоктанией». — произнёс возвышенные речи сладкоголосый парень и его слова шевеля губами повторяли за ним остальные его братья пловцы. Эта речь была как гимн одной лишь Галле и зная слова наизусть некоторые говорили в унисон. Когда речь была кончена солнечно-волосый добавил, будто сделав вывод:

— Галла — богиня шелеста пенных волн и тишины океанских глубин.

Галла стояла рядом, и она всё слышала, её ценят, ей дорожат, но она просто лучшая, как вещь, она просто достояние того города из руинных кораблей, этой подводной лодки это даже не её дом, это постамент для «лучшей».

— Это прекрасно, Галла замечательная, лучше всех я сам уже влюблён в неё, — Здал сказал быстро будто отчитываясь перед пловцами не обращая внимания на саму девушку. — но давайте решать. Надо найти способ урегулировать конфликт с местными, надо найти вашего капитана. Что ещё?

* * *

Граждане Питера, особенно те, кто живёт на территории порта, озлоблены на людей с подводной лодки, настроены крайне недружелюбно против «Готанов», так их прозвали здесь, тех, кто приплыл в этот порт и начал рассказывать о сказочном месте, где каждый шаг насыщается радостью от простого осознания что жизнь прекрасна, и ветер океана наполняет воздушной свежестью лёгкие. Этот волшебный город «Гоктания», город стоящий на океане где отражаются облака, город «Гоктания» сам стоит на облаках, там нет ни насилия, ни жадности, ни порочных чувств, от чистого духа людей там чисто и на улицах. Этот город мечта.

Естественно, что горожане Питера увидели упрёк в этих словах, оскорбление, будто бы они здесь живут в грязи, и всё так серо и уныло, что агрессия против «Готанов» проявилась мгновенно. Да ещё и пловцов ловили на краже пищи. «Здесьние жители погрязли во мраке и грязи, так что теперь, у них можно воровать?», — такие помыслы приходились в головы живущих близ порта, это и стало основным доводом к нелюбви пришельцев из океана и сопутствующим гонениям.

* * *

Многие жители Гоктания отличаются своей индивидуальностью, физическими характеристиками, долгое существование в несколько поколений обособленно от внешнего мира, по среди океана, под воздействием радиоактивного неба сделало свое дело.

Проходя по причалу Здал заметил, как ловко пловцы выпрыгивают из воды и вскарабкиваются на высокие стены причала. Здал вспомнил что рассказывала Галла про «Гоктанию» и пловцов, и что он услышал и увидел здесь сам, всё это провернул у себя в уме. Решение само пришло в голову.

Специально для плавания и охоты под водой. Находясь в воде, их пальцы набухают, и пловцы могут цепляться, буквально приликая к причалам и бортам суден. Целый век пост ядерной эры, позволил ускорить эволюцию приспособленчества. Многие умеют очень быстро плавать и выпрыгивать из воды у некоторых развились подводные крылья на лопатках и при большой скорости они могут скользить почти в полуметрах над поверхностью водной глади.

Решение проблемы между местными и выходцами с «Акулы» нашлось, и оно было очевидным, «Пловцы могут то, чего не могут местные, как так получилось, что они сами не разобрались с этим раньше?», — подумал Здал, обратив внимание на собирающуюся толпу местных: «А... Проблема в том, как донести эту информацию людям, для которых воровство, всего лишь предлог, воплотить плотскую ненависть к пришлым из рая в ожесточённое гонение в мрачной преисподней.»

Густой воинственной толпой местные вышли на встречу с палками и камнями. Да, настроены они были очень недружелюбно. Первые комья окаменелого мусора полетели в сторону где была пришвартована «Акула». Гоктайцы укрылись в подводной лодке. Местные, подзуживаемые окриками провокаторов, приблизились к подлодке, но всё же оставались на безопасном расстоянии. Алес с Галлой, стояли на корпусе подлодки, прячась за рубкой размерами с небольшой двухэтажный домик. Они наблюдали как Здал, подняв руки аккуратно подошёл к толпе агрессоров. И всё же это не спасло его от того что кто-то кинул ему в голову камень.

Здал по своему виду не был похож не на «Готанов» — как их прозвали местные, не на жителя «Питера», не лицом и цветом кожи, не одеждой, он был отличен и в манере разговора. Речь Готанов была насыщена помпезными словами, бессмысленными, но

источаемыми радость жизни, а Здал излагал сухо, по существу. Старался как можно скорей найти компромисс, избежать кровавого конфликта.

— С кем я буду говорить?

Из толпы вышел человек щуплый и мрачный. Его лицо скрывалось в тени от навеса пепельных бровей. Голова его была маленькая, скулы по-детски круглые.

— О чём говорить! — заорал он с первых же слов.

— Что ты орёшь. — грубо осёк его Здал, щуплый замолчал и стал настороженно слушать. — Ты можешь внятно объяснить в чём проблема? — Здал говорил сдержанно, не кричал. Чувствовалось, стоило ему повысить голос, ответить криком на крик щуплого, как разговор превратится в митинг, обычную переораловку, а потом его просто затопчут. — Людям нечего есть, им приходится воровать. Давай найдём компромисс. Они готовы компенсировать всё что украли. И впредь не будут воровать если за работу им будут платить, дадут возможность существовать, не умереть с голода. Как только найдётся их капитан они уплывут восвояси. Сейчас у них нет топлива и пищи нет, им некуда деваться. — Здал заметно отличался здоровым видом от местных и от миниатюрных людей с рыбьими костями с подлодки. Он с первых слов приковал к себе внимание.

— Мы здесь живём. Всегда здесь жили. Нам самим не хватает работы и пищи. — скрепя голосом, срываясь на писклявый крик проговорил щуплый.

— Пловцы очень хорошо приспособлены к жизни около воды, и они прекрасно ориентируются под водой. Я не заметил, что в порту чисто, или хотя бы поверхностно убрано, если им позволят работать, то они смогут отчищать стены причалов, убирать в порту, не будет неприятных запахов, надоедливых животных и птиц. Кроме всего, пловцы обладают спецификой организма, они легко и быстро справятся с работой, на которую у любого другого уйдёт много времени. А результат? Много ли надо этим людям, им есть нечего, они не по своей воле застряли здесь. Пускай рабочее место остаётся за тем, кем было, за отдельную плату, они будут просто помогать. Ну, это наилучшее решение, если посмотреть возникший конфликт не имеет под собой ни чего существенного.

Щуплый, не находя вразумительного ответа ворча слился с толпой. С Здалом согласились, конечно были те, кто не хотел идти на мировую приводя несущественные доводы, но всё уже было сказано.

* * *

Очень быстро пловцам с «Акулы» нашли работу и это никак не отразилось в том, что кто-то из местных её лишился.

Пловцы отчищали доки и прибрежные зоны от водорослей и плесени, они быстро и качественно выполняли свою работу.

— Ну что, проблема можно сказать решена, есть нерешённые детали, но в каком направлении двигаться чтобы их решить ясно, так что сами справятся. Пойдём к СиЛёзе. — Здал обратился к Алесу.

— Ты думаешь они справятся? Пока мы не пришли они сами ничего не могли сделать, очевидных вещей не могли сообразить, что можно просто договорится о работе, а не воровать. И ты хочешь, чтобы они сами что-то решили?

— Не хочешь встретится с СиЛёзай? Алес, если ты боишься не ходи, останься с Галлой, так будет даже лучше.

— Да, мы так и договаривались. Помнишь?

— Помню, я просто подумал ты переменял решение и захотел очной ставки с СиЛёзай.

— Я не пойду к... этому, я даже видеть это чудовище не хочу.

— Почему, что случилось. Это как-то связано с твоим отцом? Расскажи.

— СиЛёза не захотел убивать отца подобающими способами, а так просто из непонятных побуждений решил посмеяться над героем, над человеком, который внёс свой вклад в нынешнее правление этой самой твари.

— Да я знаю, он когда-то помог, соединится двум правителям и властвовать в этом городе. — припомнил Здал миссию из прошлой жизни.

— А этот СиЛёза, это чудовище, испытав едкость дурманящих голову, приторно до противности, сладкого чувства предательства подвергло его неистовым истязаниям. — продолжал Алес.

— От куда ты это знаешь?

— Не важно. Я помню главное — нельзя доверять этому беспринципному существу.

Здал удивился, хотя и прикидывал, что или кто есть то самое, что зовётся СиЛёзай и доверять этому что или кому нельзя. Но выхода другого нет, надо идти и решать вопрос.

— Я думаю, я всё сказал. — с твёрдой решительностью заявил Алес, серьёзно сдвинув брови на молодом лице. — Ты иди, я тебя подожду на подлодке.

Здал поручил Алесу оставаться на подлодке и доделывать план по реабилитации жителей «Гоктании», а сам отправился к СиЛёзе.

Глава 3 «На карачки»

* * *

Здал отправился к СиЛёзе, один в логово, про которое Алес даже слышать не хотел. Алес остался в порту он стал близок к Галле и что самое для него приятное, к Миле. Но перед тем как уйти Здал дал задание Алесу решить оставшиеся проблемы с местными, а пока побыть просто сторонним наблюдателем и по возможности регулировать порядок в порту.

Алесу было не приятно, что Здал прилюдно дал ему задание, тем самым он показал, что обладает высшим положением чем он. Но всё же Алес остался в порту, и остался за главного.

— По-моему вы должны быть вместе, разве ты не желаешь помочь своему другу. Вы кажется одну цель преследовали, когда мы встретились. — к Алесу обратилась Галла, устремив взор туда, куда ушёл Здал.

Алес посмотрел на Галлу, на профиль её приподнятой головы, прямой нос и острый подбородок. — Да, и сейчас у нас одна цель, я помогаю вам здесь, а он пошёл за вашим капитаном.

Мила ни чего ему не ответила, только повернулась и хитро улыбнулась.

— Мила... — крикнул Алес, увидев проходящую мимо девушку в руках у которой была гора разноцветных ракушек, — Мила, что ты делаешь, давай я помогу тебе.

— Пловцы нашли красивые ракушки, буду делать из них ожерелья, тебе наверно это не интересно иди к пловцам, они тебя нырять научат.

— Почему не интересно, я же буду этим с тобой заниматься, с тобой мне всё интересно.

— А, ну тогда давай.

Казалось бы, Алес занимался вещами которые не то что не должны были его интересовать, но и тем что вообще интересовать не должны мужчину по понятиям гоктайцев.

— Мила, — ему нравилось произносить её имя, и он произносил его под любым предлогом, — Зачем эти ожерелья, тебе просто нравится их делать?

— Мне нравится, хотя и не очень, всё спокойно, сидишь поёшь, нанизываешь ракушки на нить. Всё спокойно. Да, точно — такое мне не нравится.

— Так зачем, Мила?

— Местная дама увидела на мне ожерелье и настойчиво попросила его, и ещё сделать много разных, тоже очень настойчиво, попросила. Вот делаем.

— Да, Мила, делаем.

— Хорошо, что ты мне помогаешь, хотя и не сколько, не быстрее получается. У нас то этим только женщины занимаются.

— Ну, — неприятное для себя, сказанное Милой, услышал Алес, — Я тебе помогаю, поэтому что помогаю именно тебе, понимаешь?

— Как неожиданно, спасибо. Так значит тебе не нравится делать ожерелья?

— Мила, я хотел признаться тебе, — он придвинулся к ней ближе, — Мила, меня, мой разум поражает осознание того что прекрасней тебя нет никого на земле и в океане, и ещё где бы то ни было. — когда Алес говорил, он был так близок к ней что чувствовал собственное дыхание, отражавшееся от её румяной щеки. Вдруг для Алеса всё стало ясно и очевидно, он изменил интонацию и яро заявил, — Мы будем вместе! Скажи и я создам

условия такие, как ты рассказывала в «Гоктании», и так будет везде где мы с тобой будем вместе.

Мила замерла, держа в руках красочную ракушку, пустив от её эмалированной стенки солнечный зайчик, который дрожал на носу Алеса. Когда он кончил говорить, Мила неподвижным взглядом смотрела на лучик света, а встретившись с ним взглядами он её поцеловал.

Галла видела, что происходило и произошло и слышала тоже, хоть и находилась не близко. После, когда случился момент и Мила осталась одна Галла подошла к ней. Она улыбнулась, взяла Милу рука об руку, прогуливаясь по причалу сказала:

— Я слышала. Что вы с Алесом теперь вместе?

— Да, — помолчала Мила смотря в сторону морского горизонта, — Да, как бы. Знаешь дома, в «Гоктании», мне никто не говорил ни чего подобного. Никогда, никогда... А! — Пронзительно взвизгнула Мила, — мне не говорили таких слов, я даже ни чего такого не слышала. В «Гоктании» все красивые речи, водопады слов, говорили только тебе Галла, все женщины в «Гоктании» завидуют только тебе. А здесь всё по-другому. Я не уеду от сюда, никогда.

— Да, — печально промолвила Галла, и отпуская Милу чтобы уйти, она почти шёпотом произнесла, как будто про себя, но в слух, так чтобы быть услышанной, — Я тоже....

* * *

Широкая дорога вдоль пустынной улицы, вела к дворцу СиЛёзы. В призрачном, синевато-сером свете скопившегося над этим местом неба, стояли изящные фонарные столбы, не испускаемые собственного света и малоэтажные дома в похожей друг на друга архитектуре, похожие на усыпальницы мёртвых. Из-за сквера, с давно умершими деревьями, был виден золотой купол, подойдя ближе, из-за стены искорёженных ветвей столбовых-деревьев выпирали ещё несколько маленьких золотых куполов которые составляли огранку центральной башни. Пик большого золотого купола упирался в завесу тёмных туч, нанизав на свой пик загустевшие чернеющие тучи, с мазками алой зари, будто пролитой из ран поражённых облаков крови. Изгвазданное атмосферными дырами небо пролило свою кровь на всклокоченную пену мрачных туч.

Здал один пришёл к СиЛёзе.

Два обычных человека сидели рядом на одном ложе навалившись каждый на подлокотник со своей стороны, по середине пустого, отделанного золотом, огромного зала. Свет проникал в высокие арочные окна, но всё же в помещении было мрачно.

Здалу виделось издали во мраке зала перед августейшими особами ползало какое-то животное, с толстой махровой шкурой и издающий звериный вой предупреждения об опасности.

Здал подошёл ближе, и очертания выявили человека, ползающего на четвереньках, воющего и бормочущего что-то не разборчивое. Парень громко кашлянул, человек как будто опомнившись сначала поднялся на коленях, а после встал во весь свой рост. Человек в тяжелом пальто и был капитан подводной лодки Сольмидий. Он поднялся немо и гордо, выдавая вперёд бугры подбородка с недельной щетиной.

Один из занимающих трон посмотрел на Здала не естественно раскрыв очи, а второй произнёс, громким расплывающимся по залу голосом:

— Что тебе надо? — голос пронёсся и раздался эхом. Отталкиваясь от стен сотни голосов прилетали со всех сторон. Он ощутил укоряющие взгляды сотен людей, которые

говорили ему полоща мыли, стирая осознание собственной личностью.

Сольмидий отшатнулся назад, повернувшись спиной к сидящим в ложе, спрятался в своё пальто и быстро направился к выходу ухватил за шиворот Здала, готового упасть на карачки вместо него, потащил за собой.

* * *

Добежав до парка, заросшего уродливыми деревьями будто земляные черви проросли из земли. Остановившись на передышку Здал задал вопрос своему спутнику,

— Вы капитан «Акулы» Сольмидий? — утирая лицо от собственной слюны, которую успел пустить на аудиенции у СиЛёзы, спросил Здал. Он потирал уши сдавливая ладонями голову пытаясь слепить обратно разрозненные мысли.

— Да, я Сольмидий, — голосом с хрипотцой начал говорить капитан, он сам едва мог сохранять трезвость ума, — А ты кто?

— Я Здал, ваши, эти... в порту вас потеряли, не знают, что им делать. Галла попросила вас найти.

— Галла... А, да. Сколь-же меня не было?

— День, может больше, об этом я не интересовался. — хотя, судя по щетине капитана, его не было больше, чем несколько дней.

— То я сейчас умру от голода. — усмехнулся капитан.

— Как вы сюда попали, главное зачем?

— Надо! Пойдём потихоньку, вроде вырвались.

— И всё же. Я тоже не зря пришёл.

— А зачем ты пришёл?

— Вас спасти, Галла попросила, я же сказал. Галла сказала, что вы ходили к СиЛёзе просить топливо для вашей «Акулы». Так? Расскажите всё, вдруг я ещё чем-то смогу помочь.

Капитан, морща грубое лицо начал говорить:

— Когда я зашёл к СиЛёзе я рассказывал, что до ядерной катастрофы на земле, прародители жителей «Акулы» вышли из этого города, как и сама подводная лодка сошла со стапелей морского порта «Санкт-Петербурга», и нам необходимо ядерное топливо, нам и нашему городу. Потом постепенно в глазах у меня всё поплыло, я начал сотрясать появившееся в воздухе мешочки с радиоактивными элементами чтобы из них получилось топливо для подлодки. Это сейчас я понимаю, что я бредил, но тогда, в моём мозгу возникали мысли, что надо позвать всех капитанов «Гоктании», чтобы и они себе наделали того же. А потом я подумал, что лучше будет если я встану на колени и обопрюсь руками об пол, чтобы консистенция топлива в мешочке, который я сотрясаю, была лучшей. Только когда ты вошёл и разрядил атмосферу новыми звуками я смог зацепиться за твой голос исходящий из внешнего мира и выйти из этого странного состояния.

— Значит вам необходимо топливо не только для своей подлодки, но и для остальных градообразующих судов.

— Ш, — удивлённо прошипел Сольмидий, — Я таких слов даже не слышал никогда, но смысл понимаю. Значит ты уже знаешь, что «Гоктания», состоит из судов, разных классов, водоизмещений и назначений.

— Приблизительно.

— Галла рассказала?

— Да, она.

— А сказала она, что «Гоктания» в основе состоит из военных кораблей и нескольких

подводных лодок, одна из которых «Акула».

— Нет, такого не слышал.

— По тому что об этом никто не должен слышать и знать никто не должен, а эта тварь, СиЛёза, распяла меня как морскую черепаху и вынула из моей головы всё. Всё понимаешь! Хотел заставить звать всех капитанов «Гоктании» плыть сюда, чтобы встать на службу.

— Но не заставил?

— Не заставил. Как корабли пойдут без топлива, и «Акула» обратно не доплывёт, один реактор кончился ещё год назад.

— А в «Питер» приплыли, здесь точно должно быть топливо?

— По бумагам от поколения основателей «Гоктания», в «Питере» должны быть залежи этого богатства.

— Я постараюсь помочь, сейчас вернусь к СиЛёзе, а вы возвращайтесь в порт, вас там потеряли. — сказал Здал.

— Если ты сейчас пойдёшь к ним опять, будь осторожней, хотя если они такие чудеса прямо с порога начинают, то... Тут уже не до осторожности, надо подумать. Колокольчик себе на шею повесь мы обычно так на удочки делаем, чтобы если заснул на рыбалке, рыба за леску дёрнет колокольчик раз и разбудит.

— Если такое, как вы рассказываете про мешочки с топливом, то колокольчиком здесь не обойтись, надо что-то такое, по серьёзней.

Сольмидий скрылся в панцире своего тяжёлого пальто и поспешил к своим, обронив,

— Осторожней будь.

Капитан подлодки, дипломат и заложник СиЛёзы теперь свободен и проклиная время своего пребывания у пленивших его спешил сделать только одно, добраться до «Акулы» и ждать вестей от Здала.

Здал вернулся к СиЛёзе, не придумав ничего, он просто положил маленький камушек себе в ботинок, который остриём грани больно впивался ему в ступню при каждом шаге. Здал смело ворвался во дворец с золотыми куполами в обитель СиЛёзы.

* * *

Скоро стало ясно, что за работу люди с подлодки требуют достойную оплату, одной еды им стало недостаточно и возникла новая проблема.

Алес не смог совладать с беспокойством толпы, уже с другого фронта, на примере Здала он усвоил только то, что можно разговаривать с местными, да и то, о чём можно говорить, всё уже решено. Но ничего не решено для прибывших из «Гоктании», они выполняют тяжёлую работу, а им говорят: «Что и так много сделали для чужих, а тут ещё и все блага подавай. Пусть убираются во свои края, ежели им чего-то тут не нравится!».

Но как объяснить, что у океана нет краёв, есть только берега и к родному, когда-то, берегу их прибило. Только жаль, что и это не тот берег, где они нашли бы человеческое понимание.

Да и рады бы они были отправится домой, но где их капитан, без него никто, никуда не уплывет.

А некоторые хотят остаться, им нравится суша, не для океана они были рождены, хотя у многих людей с подлодки развиты рудиментарные органы для плавания в морской среде.

Новое противостояние между местными и гоктайцами. Высокий, черноволосый мужчина выступил из толпы местных с речью:

— Решили помочь этим, ну что в этом такого, людям есть нечего, так нет! Нет же! Им

сейчас все блага подавай.

— Молодец! Скажи ещё. Ещё, скажи всё!

Мила не сдержалась и крикнула в противоположную стену столпившихся людей.

— Мы такие же люди и имеем право на достойную оплату нашего труда. И не надо говорить, что вы нам что-то дали из жалости, на нас скинули всю портовую работу, мы жители другого государства вынуждены за крошки пищи выполнять самую тяжёлую работу, а вы как наши хозяева получаете всю выгоду и из жалости даёте нам отбросы и говорите, что это пища.

— Мы не ваши рабы! — Начали кричать пловцы и их подхватили стоящие выше на самой лодке, начали скандировать, — Мы не рабы... Не рабы! Мы не рабы... Не рабы!

— Скажи... ответ... — Послышалось на фоне общего гама шёпот с оттенком злобы. Этого высокого черноволосого мужчину, с короткой и опрятной стрижкой пихала в плечо и мотала за локоть женщина, полная авторитета, с потрескавшимся в морщинах лицом.

— Эй курица, рот заткни!

— Эй пловец..., мужчина, — обратилась Мила к черноволосому, — попросите свою жену держатся в рамках приличного человек. — Мила не кричала, но сказала громко, так что её услышал тот, кому она это сказала.

— Э... Ха... Это моя мама, — улыбнулся он.

— Тогда, любезный пловец, вы хам.

— Я не пловец...

— Это у вас там все пловцы. — снова вмешалась мать.

— Эй, я не хам!

— Если у вашей матери такое отношение к людям, то и вы тоже хам. Это передаётся от родственников.

— Побереги язычок! Ты забываешь с кем говоришь.

— С кем же? С хамом и рыбой шар.

— Ах-т, ты... — задыхаясь от гнева, вырвалось из женщины рыбы шар, — Мы хозяева этого порта. Не хотите этого усвоить, забирайте свои пожитки и убирайтесь. Вы своих мужчин пловцами называете, вот и пускай плывут от сюда, пока лопатки из спины не выдрали!

— Вы можете считать себя хозяевами этого порта, но не нашими хозяевами, мы вам не рабы, — Проскандировали из толпы: «Не рабы... Мы, не рабы!», — и у нас есть полное право здесь быть, «Акула» вышла в своё первое плавание из этого порта. «Акула» наш дом, а здесь родина нашего дома, это должно быть ясно. Ясно?

— Мама она права.

— Что! Что? И ты Ругман?

— Мама, если...

— И ты, и ты! — задыхаясь и фейерверком пуская слюни закричала мать.

Как-то получилось, что, не заметив, столпившиеся люди готовые от своей разъяренности идти стенка на стенку оказались позади. Мила с Ругманом, оказались вдвоём и близко друг к другу, в споре незаметно друг для друга, они сблизились и только мать Ругмана с недовольным и злостным выражением лица, с заплывшей одна щека на другую пихала своего сына то в плечо, то в спину, разочарованно и грозно приговаривая: «И ты Ругман, и ты...». «И ты Ругман!», означало, что он, её единственное и любимое чадо, которого она неустанно и не щадя себя самой и его тоже, воспитывала, а он оказался

предателем и так ласково смотрит на эту Гоктайку и даже соглашается с ней.

* * *

Алес помогал пловцам стаскивать старые, ржавые бочки, чтобы ничего не мешало проходу в порт.

— С бочками разобрались, а как быть с этим, — Алес показал пальцем на контейнеры, стоящие прямо по середине широкой платформы порта, — Кран работает?

— Кран? — Удивился один пловец, — Кран на «Акуле», пресной воды очень мало.

— Нет, ну ты даёшь, — рассмеялся Алес, — Портовый кран, вот стоит. — парень замахнулся на мощную конструкцию, которая возвышалась над портом. Кран стоял на рельсах и все стальные тросы его, казались напряжённо держат все подъёмные механизмы. Стальной монумент стоял на растопыренных ногах, наклонив стрелу мёртво зацепившись за бетонную плиту. — Вот это кран.

— Это кран? — удивлённо проговорил пловец, глядя на верхушку грузоподъёмного монстра.

— А я тоже сначала подумал про кран с водой на «Акуле». — Широко улыбаясь и раскрыв рот от восхищения, стоял рядом ещё один пловец.

— Слушай, мы эту штуку в первый раз видим, даже внимания раньше не обращали, — здоровая хрень ну ладно.

— Ну может не первый, мы уже давно в порту, ну ты понял. Даже в мечтах не представляем, как работает, — пловец показал на кран обеими руками, — вот это.

Алес ничего не стал отвечать, он просто пошёл к платформе крана и забрался в кабину.

В кабине не было чего-то особенного, что могло бы представиться, глядя на тяжёлую конструкцию монументального сооружения. Было всего-то один рычаг, даже рычажок, который поворачивался во все стороны, три кнопки и две педали, плюсом под толстым слоем, уже вьёвшейся, пыли кресло.

Алес уселся в кресло, махнул пловцам, которые смотрели на него снизу, и казались игрушечно маленьких размеров, приготовился выбирать какую кнопку из трёх нажать первой.

Как только он решил и взял в руку рычаг управления, вдалеке на пирсе усыпанного с двух сторон коричневыми скорлупками лодок он увидел Милу, которая гуляла там. Хоть это было и далеко, но он отчётливо видел, что Мила там гуляла не одна и не с Галлой, а с каким-то незнакомым мужчиной. При виде Милы с другим, Алес ощутил в груди яростное жжение. Странное и непонятное чувство родилось в Алесе в этот миг, ему казалось, что вот оно проявление в жизни настоящего счастья и ещё больше радости он испытывал от того, что думал потом помочь устроить и личную жизнь Здала. Но получается так, что в один миг обрушилось всё, как тревожное пробуждение от мимолётного сладкого сна, опять в холодную реальность. Алес ощутил на себе одиночество. Куда исчезла та радость, то золотое чувство, когда Алес был рядом с Милой, слышал близко, близко её голос и чувствовал её дыхание. Разочарование, нет это нечто другое. Понимание того, что его идиллия рушится под солнцем, под звуки злых волн, бьющихся о стены причала, его голову опалило бешенство.

* * *

— Мила привет. — поздоровалась Галла, повстречавшись, когда незнакомый ей мужчина провожал подругу.

— Ну всё, пока, дальше мы дойдём сами. — попрощалась Мила с молодым человеком,

они поцеловались, и он ушёл девушки проводили его взглядом.

— Я помню его, он из местных, вы с ним спорили, а потом вы вместе пропали куда-то.

— Это Ругман, знаешь из-за его матери приходится уходить подальше, чтобы мы могли встречаться. Она против, не любит меня, злюка такая.

— А из-за Алеса подальше от порта.

— Алес, знаешь... — Мила опустила глаза, вздохнув она улыбнулась.

— Что знаю?

— Я не знаю, как-то получилось так, что Алес воспринимает наши отношения неправильно.

— Может ты дала ему повод?

— Дала, может, может и дала, а что он сам виноват. Слов мне наговорил, я и..., не знаю, он хороший, внимательный, но неинтересный. Я была рада, честно, я была в восторге, всё было ново для меня, а сейчас... это иссякло.

— А Ругман?

— А Ругман, он другой, он не Алес, понимаешь?

— Понимаю, но ты скажи Алесу.

— Галла, а ты, — Мила повисла на плече Галлы и жалобно посмотрела ей в глаза, — А ты...?

— Я! Ты хочешь, чтобы я поговорила с ним вместо тебя.

— Галочка, ну пойми, — зашебетала Мила, — когда он мне признавался, я даже слов не понимала, не слышала раньше ни чего такого. Я просто боюсь с ним говорить.

— Опять слов тебе наговорит?

— Да...

* * *

Галле было сложно подобрать слова, тем более чтобы разговаривать с человеком по поводу разрыва отношений, не вникая в эти чужие отношения. Галла даже не представляла себе, как начать разговор, о том, о чём её попросила подруга. Но задумавшись о том, что сказать она набрела на Алеса. Она не успела заикнуться он начал первый и начал с вопроса:

— Не видела Милу? Мне поговорить с ней надо, срочно.

В ответ после запинки, паузы Галла попыталась объяснить Алесу, что он слишком много неправильных чувств, привносит в отношения, которые сложились между ним и Милой.

Конечно он не понял всего её сказанного, тогда Галла, сказала словами Милы, «Ей с ним больше не интересно». Услышав это Алес некоторое время ходил с опущенной головой, никто не мог видеть его глаза, даже когда вскидывал чёлку он жмурился. Потом он обратился к Галле которая не отходила от него,

— Я видел Милу с другим мужчиной.

— Да, — ответила ему Галла, — Теперь она с другим...

Когда Алес услышал всё что, сказала ему Галла, что-то оборвалось в нём, поменялось и он сам почувствовал, как изменился цвет его глаз, на расплывчато серый.

* * *

Солнце походило на проржавелую с прожжёнными дырами конфорку, раскалённую до красна.

В накале подходившего к концу дня ветер продувал пустой порт, человек в тяжёлом пальто сдуваемый ветром и от этого кажущийся довольным, появился из мглистого далека.

На «Акуле» поднялся шум, послышались радостные крики, «Сольмидий! Капитан вернулся...». Ликующая толпа образовалась в порту, с подлодки вывалили наружу все, кто находился в ней.

— Капитан, вас долго не было. Когда мы уже уплывем домой в Гоктанию?

— Отплытие невозможно. — появившиеся морщины на грубом лице капитана, ясно давали понять, что Сольмидию приходится признавать неудачу, и даже бессмысленность своих попыток сделать то зачем он приплыл в этот город и поставил в безвыходное положение всех тех, кто живёт на Акуле, — Мало того, что задача, поставленная на совете капитанов не выполнена, так ещё и не хватит топлива, чтобы просто вернуться домой. На подлодке установлено две ядерных установки, один из которых уже выработал свой ресурс, а второй вот-вот и кончится, встанем по среди океана и будем ждать пока шторма не разобьют наш дом. С океаном шутки плохи, сегодня он благоволит, а завтра он утопит нас.

— Капитан, что тогда мы будем делать?

— Будем ждать. Этот молодой человек, Здал, обещал помочь. — Сказал Сольмидий.

— Он уже помог. — ответила Галла.

— Да. Если б не он... Даж не знаю, что было б со мной, но я б не вернулся, эт точно.

— Где вы были? — Спросил кто-то из пловцов.

— Наверняка у СиЛёзы, Здал пошёл за вами именно туда. — Сказал Алес.

— А ты не из наших. — поглядел искоса капитан на Алеса, — почему не помогаешь товарищу. Твоя помощь очень бы пригодилась...

Алес что-то промямлил про местных и про то что его Здал сам оставил за главного, но Сольмидий его оборвал,

— Ладно. Я был... Я даже не понял где и у кого я был. — Сольмидий опять поморщился, топорща иглы своей щетины, — Будем ждать.

— А где он, где Здал? Он что остался там вместо вас?

— Да, но за него не надо переживать, он подготовился. — Сольмидий прищурившись посмотрел на солнце держащееся на тонкой прослойке раскалённого воздуха от уходящего за горизонт моря, — Будем надеется.

— Алес, ты слышал, ему надо помочь.

— Не торопись Галла, ты паникуешь, — Алес настроил голос с Галлой он говорил спокойно и рассудительно, — Мы подождём, он вернётся.

— Мы подождём! Он вернётся! И всё!?

— Он вернётся, это точно, если всё же, то мы пойдём за ним.

— Ему сейчас нужна твоя помощь.

— Спокойно, он сейчас знает, что ему делать и, если поддастся панике можно нарушить его план. Понимаешь, можно только навредить своей помощью.

* * *

Здал вошёл в мрачный дворец с золотыми куполами. Мрамор и позолота не придавали блеска. Портреты августейших особ глядели со стен.

Прихрамывая он прошёл по залу подходя ближе к нему сидящим. Сидящие на тронах внимали осторожным шагам приближающегося Здала. Один из особ смотрел неестественно раскрыв очи, а второй, как прибитый к спинке роскошного ложемент, с закрытыми глазами был неподвижен. Здал с опаской смотрел на них и всё же медленно подходил ближе.

Ничего не происходит и Здал начал уже думать, что камень, который он положил себе в ботинок, слишком острый, что даже мешает ему нормально передвигаться, но как только он об этом подумал, сразу почувствовал удар в голову, со звуком хлопков водяных шаров об стену на его мозг обрушилась атака с трелью автоматной очереди. «Такие атаки рано или поздно закончатся и итогом будет победа агрессора.», — подумал Здал, сквозь шум ударов в голое и в смятении в своем уме. Атаки продолжались одна за другой, сопровождаясь оглушением и головной болью. «Конец!», — подумал Здал, и это была его последняя мысль, словно сон окутал его, ни кокой головной боли ни каких внешних шумов, всё сказочно тихо и спокойно, но резкая боль в ноге пронзила по нерва-сплетениям всё тело Здала, он содрогнулся и отрезвел. «Нел. зя, не. нельзя, даже допускать! Сон в голове, погибель в реальности. Нельзя допускать», — он с силой топнул и надавил на носок где был камень и почувствовал острое жжение, затем тёплая влажность растеклась по ступне, как будто он наступил в лужу и промочил одну ногу, и наступило приятное чувство трезвости ума и головной боли.

— Здал, ты ли это, я узнаю твоё рвение. — гремящим эхом донёсся со всех сторон голос СиЛёзы. — Узнаёшь ли ты нас?

Здал уверенно стоял, приподняв правый носок ботинка, в котором лежал острый камень, и ясно смотрел на сидящих в ложе.

— Я тоже рад вас видеть. Конечно я узнал вас, как только вошёл во дворец. Митрий Сикулин и Лёзя Метостой приветствую вас.

— С товарищем с ТВОИМ вышло не хорошо, он не догадался сделать также как ты с камнем в твоём ботинке. Ты хитрый. Знаю твоего теперешнего товарища, сын нашего общего друга, в городе моём. Почему не пришёл, он. От чего же ко мне пришёл ты?

— Дел много, вот он и не пришёл.

— Знаю его дела, хочет убрать тебя с дороги, чтобы быть с женщиной.

Здал стоял молча, смотрел на говорящего Сикулина и посматривал на неподвижно сидящего с закрытыми глазами Лёзю, притоптывая ногой до ощущения боли от впивающегося в ступню камня.

— Его дела знаю, о них говорю тебе. Твои дела не знаю, скажи мне ты!

— Хочу помочь Сольмидию.

— Помочь ему, и я хотел, но он сам ушёл. Чтобы ему помогали, не хочет сам.

Голос Сикулина сливался и все им произнесённые слова сливались в одно, связное, но непонятное предложение. Это всё больше и больше заставляло Здала вслушиваться в его речь и усыпляло его бдительность.

— Нет-эт, обманываешь нас, знаем мы, и знаешь ты. Ты обманываешь нас. Мы знаем, что надо капитану Сольмидию, который сейчас в порту. Мы рассказали тебе, то чего не знал ты, правду о твоём товарище, а ты нас обманул и рассказал то, что мы знали и без твоего пришествия. Расскажи нам чего незнаем мы. Какова цель твоего пришествия к нам, истинная?

Лёзя замерши сидевший вдруг распахнул глаза и подался вперёд грудью и пронзительно уставился на Здала. И в этот момент Здал почувствовал, как его дыхание затруднилось. Вдруг стало слышно собственное тяжелое дыхание. При малейшем движении глаз все видимые предметы медленно перемещались, оставляя за собой шлейф блеклых красок.

Здал начал кричать, бить ладонями себя по ушам, топтать обеими ногами, потому что в этот момент он не мог вспомнить в ботинке на какой ноге камень, и вообще, забыл про свой анти-гипнотический способ, подсознательно лишь помнил установку, которую дал себе, «топнуть ногой и надавить на носок если будет плохое самочувствие», а вот какой именно ногой и какой должен последовать результат вылетело из его головы. Организм Здала потерял чувствительность. Здал отплясывал в истерическом танце, и его отпустило от удушения гипнотизёра. Как будто ему просто помогло чрезмерное усердие,

— Фу, — выдохнул Здал, смахивая с лица слюни с испариной.

Лёзя принял первоначальную позу, вдавился спиной в подушки, спинки позолоченного дивана, служившего тронem, и закрыл глаза. С криком в прыжке Здал отлетел подальше от того места где восседали Сикулин с Лёзей,

— С нашей последней встречи, ваши методы сильно изменились. — Потирая уши и барабанив себя по щекам сказал Здал.

— Нет, — донесся эхом до Здала голос Сикулина, — Это ты просто исчез, это ты знаем мы, мёртвым был, эту информацию твой товарищ Итгор дал. Он, все наши методы, узнал сполна. А ты, странно это. Ты не хочешь погрузить себя в метод наш. Тогда скажи, нам скажи, ты здесь зачем?

— Я пришёл помочь капитану Сольмидию.

Лёзя опять открыл глаза, на этот раз устало, он вдумчиво посмотрел на Здала. Сикулин склонил голову и искоса посмотрел на Лёзю как будто совещаясь, но немо и без проявления каких-либо эмоций.

— Не выходит. Дай же нам тебя понять. Мы честны были с тобой, прозрачны желания и действия наши, прилагаемые для достижения желаемого.

— Я сказал всё, что нужно понять! — Здал говорил громко и внятно, так чтобы в большом зале слышать раскаты собственного эха, и от этого он чувствовал себя уверенно и крепче стоял на ногах.

— Ты сказал, что хочешь помочь капитану.

— Я сказал, что надо помочь капитану Сольмидию, надо дать ему всё что он просит для города «Гоктания».

Чувствуя напор Здала, и уверенность с которой он произносил слова, Сикулин и Лёзя осознали, что им не справится своими гипнотическими силами с ним, но и стало понятно, что помощь капитану Сольмидию лишь предлог, а значит уступив в этом Здалу будет уже легче свергнуть нынешнее правление, над «Питером». Вот истинная цель Здала, устроить переворот власти. Скинуть СиЛёзу.

Лёзя с закрытыми глазами носом подался в сторону Сикулина, как будто передавая ему что-то, и Сикулин заговорил,

— Хорошо. Но и ты помоги нам.

— Что?

— Всё как в давно забытом, — прозвучал сладкий голос Сикулина, в голове Здала зазвучал голос ностальгии и в зале добавились оттенки заскорузлого жёлтого. — Помнишь, как вы вместе с твоим товарищем Итгором, помогали нам всем в этом городе, как вы помогли прийти к обоюдной власти нам с Лёзей. Тогда, несколько десятков лет назад, мы были заодно и доверяли друг другу, ты помогал нам. В том мире, по среди ядерной разрухи.

— Не надо, я помню, что тогда случилось как вчера. Вы хотели предать нас с Итгором ещё тогда, когда мы помогли вам. А помогали мы вам по тому, что была война и требовалась ваша помощь, но и вам требовалась наша помощь. А потом вы предали и убили Итгора.

— Конечно, всё помнишь, такой же молодой ты, как и был тридцать лет назад и не изменился ни сколько, — странно это.

— Зато вы изменились, это тоже не нормально!

— Мы, — мы не изменились, просто мы окрепли в своём желании.

— Желании? Ах ну да, людишки ничтожны и требуют управления над собой. Так?

— А ты действительно не изменился, только стал свежей это чувствуется, но ты обладаешь памятью не свойственной запаху твоих прожитых лет. Как? Как тебе это удалось? Расскажи и мы выполним любое твоё желание.

— Что надо сделать?! — крикнув, Здал прервал бессмысленный усыпляющий разговор.

— Всё что надо сделать, наладить железнодорожное сообщение с другими городами. И всё, вот что надо сделать.

— И всё?

— И всё. Не уехать в другие города, никто не может приехать, люди страдают.

— То, что уехать от сюда нельзя, действительно угнетает, а вот что приехать сюда люди не могут, так они только рады этому.

Сикулин промолчал в ответ на шутку Здала,

— Ты это сделаешь? Тогда и топливо можно будет подвести в порт и, если потребуется к другим городам.

* * *

Пловцы разгребали ещё не убранный мусор в порту, развлекались, ныряли с причала, столпившись показывали находки, поднятые со дна или найденные в порту во время уборки. В порту убирались женщины, а пловцы занимались портовыми стенами и всё что было связано с прибрежной территорией и конкретно с водой, кроме стирки.

Гоктайки сидели на «Акуле», они занимались своими делами и пели грустную песню о том, как они скучают по «Гоктании», но со счастливым концом о том, что скоро отправятся домой:

«Ветра солёного океана подуют и унесут домой. Я вспоминаю счастливых людей, которых не счесть. Это счастье. Это Гоктания. Счастье живёт на синем блюде океана. Слепящее солнце, на котором оставляет разводы воздух синего океана, своим лучом пронзит моё сердце. Я очнусь от сна под звуки разбивающихся волн о борт моего дома, и влажная пыль разбудит меня.»

* * *

Здал шёл в порт, он вытащил «Анти-гипнотический» камень из своего ботинка, но всё же прихрамывал. Чтобы сократить путь он срезал и прошёл лесом, не заходя в глушь окраины. Он вышел в портовый район и встретил там Милу с незнакомым ещё Ругманом.

— Здал! — Мила заметила его первая.

— Мила, здравствуй.

Здал посмотрел на Ругмана, и он ответил ему тем же взглядом.

— Ну, Сольмидий вернулся, он говорит, что ты поможешь. Ты уже помог. Ну что?

Мила говорила быстро и много, у неё это очень хорошо получается. Но не понятно, её слова прозвучали как вопрос, обязывающий помочь, или это был вообще не вопрос, а констатация. «Да, помог Сольмидию выбраться из плена СиЛёзы», или «Обязан добыть всё что нужно Сольмидию и гражданам Гоктании, но ещё не смог этого сделать. Должен отчитаться», — думал Здал, но не стал ни чего отвечать.

— Ругман. — протянул руку Здалу, высокий мужчина с доброй улыбкой на лице, нисколько не портящей серьёзного выражения на его лице.

— А что вы так далеко от «Акулы» ушли. — спросил Здал.

— Не далеко.

— Я живу здесь рядом. — ответил Ругман.

— Ругман познакомит меня со своими родителями. — сказала Мила.

— С матерью, отца то нет. — вставил Ругман.

— Мила тебя не потеряют?

— Галла знает где я, этого достаточно.

— Ругман, ты местный, ты что-нибудь знаешь о железной дороге? — Здал обратился к новому знакомому, не выпуская его ладонь из рукопожатия.

— Железная дорога? Вот она, — он выдернул руку и раскрытой ладонью указал на рельсы в широкой ложбине на разбитом асфальте не далеко от того места, где они стояли, — только подчистить надо, не разу не видел, чтобы эти рельсы хоть как-то использовались.

Здал подошёл ближе и посмотрел на рельсы, грязь, жухлая листва, осколки битого асфальта были плотно утрамбованы. Тромбы мусора и грязи укрывали плотно дороги, в некоторых местах железнодорожных путей почти или вообще не было видно,

— Куда ведёт эта дорога? Судя по направлению, наверно в порт.

— Ну наверно, говорю же никто ею не пользовался никогда.

— Значит в порт дорогу чинить не надо, надо её просто почистить.

— Наверно, зачем она?

— Дорога должна привести в склады, где хранится ядерное топливо и по ней же это топливо мы доставим в порт.

— Ура! — запрыгала и захлопала в ладоши Мила.

— Я знаю где склады, про которые ты говоришь, но они в городе, а там слишком много сумасшедших, людей, захваченных властью СиЛёзы. Власть дарует ему жизнь, лишь кровь, пролитая СиЛёзой питает его прогнившие насквозь, иссохшие жилы.

— Говоришь там опасно?

— Точней не скажешь.

— Ну это ещё интересней. — сказал Здал чтобы показать решительность своих намерений.

— Так любишь рисковать?

— Ага, в безопасности уже, и пища кажется пресной.

* * *

Прогуливаясь по площади порта, Алес разговаривал с Галлой.

— Я бы хотела всё своё время проводить с ним, если бы он позвал меня с собой, я не

задумываясь пошла бы с ним хоть в логово этого СиЛёзы, хоть...

— А почему ты это сразу не сказала Здалу?

— Не знаю. Он меня об этом и не спрашивал.

— Может потому, что ему это не интересно. Вот и не спрашивал.

— Алес, чего ты от меня добиваешься своими вопросами? Помоги лучше своему другу чем трать время на болтовню. От него не было вестей уже давно, но ты нисколько не волнуешь... тебя это нисколько ныне волнует. — Галла начала заговариваться, по её лицу было件нятно, что она нервничала и по цвету её лица, что она раздражена, Алес принял это на свой счёт.

— Галла успокойся, если я сказал, что всё будет хорошо, то всё будет, — Алес посмотрел в сторону, с видом как будто вглядывается в даль, — Вон он идёт.

Здал шёл к причалу где была пришвартована подводная лодка. Он шёл с нескрываемой радостью чтобы все видели, что решение всех проблем есть, и оно близко.

Галла побежала на встречу Здалу и бросилась ему на шею,

— Я тоже очень рад тебя видеть, но не сейчас. Сначала надо всё до решать. — Здал улыбнулся ей. Её руки медленно скользнули по его плечам, и он пошёл дальше. Галла на него нисколько не обиделась, мужчина в делах.

Здал собрал всех Гоктайцев и местных кто был в порту, опять собрание, но уже мирное с людьми, примерившимися друг с другом и больше того, многие из местных просто любят бывать в порту общаться с пловцами и слушать песни гоктаек.

— Железная дорога к порту есть, только её надо почистить. Главное она нормальная, где-то может надо поправить, но в принципе сойдёт, а вот дороги из города или в город, нет. — выдохнув сказал Здал, — на границе её порушили ещё давно.

— Так давно, что считай никогда её и не было. — добавил кто-то затесавшийся из местных.

— Ещё бы чуть-чуть, и я б сума сшёл у этих или этого СиЛёдки. Спасибо тебе. — хлопнул Здала по плечу Сольмидий.

— Да пожалуйста. Я обещал Галле что помогу и вот, я слово своё держу. Надо подчистить пути для подвоза топлива к подлодке. Это сейчас для нас для всех основная задача.

— Что?! «Акулу» заправят. Ура! Как тебе это удалось? Я потерял ощущение времени пока был у СиЛёдки, так и ничего не добился. Как ты сумел? — с восторгом воскликнул Сольмидий.

Подошла Галла, и обняла Здала, Сольмидий сразу заметил её взгляд и высунув свой морщинистый лоб и глаза из высокого ворота своего пальто, прищурившись поднял левую бровь,

— Наш дом «Гоктания» и наши корабли плывут домой, Здал, как у нас говорят: «Знают капитаны, больших и малых судов, что жизнь океан и надо плыть, но, если не знать куда плыть, долгим плаванье не будет». Понимаешь, у тебя есть дом?

Интонация капитана насторожила Здала, его слова заставили Здала задуматься, для чего он всё это делает, ведь его дом уничтожили несколько десятилетий назад. У него не осталось ни чего и плаванье его ничто иное как барахтанье в мутной луже... Придание собственной жизни хоть какого-нибудь смысла.

* * *

Линия трамвайных путей проходила по правой стороне широкой дороги. Вдоль улиц,

под навесом ветвей с обрюзгой листвой, горбились серые стены домов. Даже душным июльским днём город был укрыт тенью томящего неба.

Команда из припортовых местных и пловцов громка переругивались, наверно для того чтобы разогнать сопровождающий мрак и страх, а не потому что оставались нерешённые споры. Пловцов трясло от страха, они ушли далеко от порта где чувствовали себя относительно комфортно рядом со своим пływучим домом. Местные тоже боялись, единственное место где власть СиЛёзы теряла силы припортовые районы. Жители этих районов хоть и страдали постоянными мигренями и приступами мракобесия, всё же оставались вне чар, которые были сконцентрированы в городе.

Продвигаясь по линии трамвайных путей в которые переросла железная дорога в порту, с балконов, крыш зданий, из-за углов любых построек виднелись силуэты немых наблюдателей.

Рельсы сворачивали, подходили к развилкам на перекрёстках. Местные с поверхностным знанием карты города, объясняли куда приведёт та или иная ветка и по какой следует двигаться, чтобы прийти туда, куда нужно прийти.

Развилка: один путь уходил прямо, вдали упирался в большой, словно гора в серо-синеватой дымке дом, а второй в крутом повороте уходил на лево по узенькой улочке, между, одно и двухэтажными домами квадратной архитектуры, и не похоже, что жилыми, а скорей промышленного назначения.

— Линия которая идёт прямо, идёт в тупик, потом возвращается обратно по параллельной ветке, — местный старик с седыми усами и повисшими сосульками лохмами на висках указал на параллельную полосу путей, — а вот эта ветка, уходит не знаем куда, на карте не указано, — он потеревил в руках туристический буклет протёртый до дыр в местах сгибов, — Наверно в ремонтное депо или какой ни будь склад, короче нам туда.

Толпа направилась вслед за Здалом, который ринулся к узкой улочке, но на месте, улочка узкой не показалась. Вдоль ширилось полотно дороги с каймой каменных тротуаров.

Как по направляющей ниточке Здал шёл по линии трамвайных путей. Прилипает асфальту и камням тротуара появились тени которые начали двигаться за уже притихший командой. Кто-то из местных обернулся и увидел, что на него летит, не отрываясь от земли что-то похожее на живой труп человека.

Местный заорал все обернулись и успели выхватить своим зрением всего лишь один момент, как словно орды насекомых, на них несётся шквал теней. Все сломя голову рванули в разные стороны. Здал орал чтобы не разбредались иначе будет только хуже или лучше попасться тем тварям! Он бежал впереди всех и орал чтобы следовали за ним. Путеводная полоса дороги привела к складу и скрылась под тяжёлыми воротами серебряного цвет. Асфальт отслаивался у самой кромки фундамента здания и можно было как по ступенькам забраться в верх по выщербленной стене. Спасаясь от хлынувшей на них черни местные с пловцами вскарабкались на крышу невысокого здания. Но облетевшей не заметили никаких преследователей. Дыша набатом местные выдыхали бранные слова озираясь во все стороны,

— Куда эти черти подевались!?

— Куда?

— Где?

— Что дальше? — Обратился пловец к Здалу, и все остальные повернули головы к инициатору похода.

Высокие ворота были замурованы густыми зарослями сорняковых кустарников.

Маленькую дверцу на воротах подпирали деревянные корни сорняков.

— Ну, кажется мы пришли, — Признал Здал. — Надо спуститься и попытаться проникнуть в это здание. Там должно быть топливо для Акулы...

— Я никуда спускаться туда не стану, — заявил один из местных и все остальные включая пловцов закивали.

— А что, если они, вот этим вот, что это за твари были, вдруг они заново появятся. Снова! А! — нервно затрясся усатый мужичок, который до этого служил гидом.

— Спуститься нам всё равно придётся, не будем же мы здесь сидеть до своей смерти.

— Ага, зато, как только мы хотим черепа смерть, найдет нас...

— Ага, точно...

Да хватит уже, нам надо искать любые возможные способы проникнуть в это здание. Мы должны хоть что-нибудь предпринять чтобы выйти из сложившейся ситуации.

— Мне кажется очистить своими силами ворота от этих кустарников невозможно. Такие толстые деревянные стебли уже полностью завладели всеми входами.

— Что-то не то. Либо сорняки проросли и изнутри подпирают дверь, либо проросли в замочную скважину и служат новым затвором. — сказал местный с седыми усами перегибаясь через не высокий бортик на крыше и рассматривая с высоты дверь.

— Либо и то, и то. — добавил Здал тоже не осмеливаясь спуститься вниз.

Здал оглядел ворота. Два высоких монолитных куска металла сомкнувшись исключали любую возможность попасть внутрь. Любое внешнее воздействие даже в мыслях не могло дать положительного результата.

Несколько парней, пловцов, держа друг дружку за ноги свисали цепочкой с крыши и отчаянно ковыряли щель в воротах. Подбадриваясь они кричали:

— Ворота тонкие как фольга. Нет никакой трудной сложности сломать их.

Но на самом деле всё оказалось не так-то просто. После многократных попыток взломать ворота пловцы чуть не рухнули цепочкой вниз, а стальные пластины ворот стояние, как и прежде, на них не оставалось даже царапин.

Когда пловцы залезли обратно на крышу они сели на корточки в кружок и стали обсуждать, какие же они подлые — эти ворота. Прозвучало мнение, что задача отпереть их не выполнима и только один пловец с товарищем из местных пытались до шатать дверцы ворот, убить их своей решительностью и неуклонностью. Но массивные врата без колыханий отвечали на упорство мужчин.

— Да что за...!

В пяти метрах от земли, у верхнего края ворот сплошной аквариумной полосой проходила лента небольших квадратных окошек.

— Сюда, скорее! — Снова как обезьяны вниз головой повисли пловцы. — Может надо попытаться разбить эти окошечки?

— По-моему это не окна, — сказал седоусатый.

— А по-нашему надо попытаться разбить! — хором сказали несколько пловцов.

Стекло пытались разбить, его долбили камнями и палками — всем что удалось найти на крыше или выкорчевать из стены по которой забрались. Декоративные окошки оказались прочней чем это показалось сначала. Последний удар камнем оставил маленькую паутинку треснувшего стекла, но это был максимум.

Пловцы опять вернулись на крышу и присели прежним кружком.

— Эй, не унывать. — крикнул и парень из местных и полез, взяв в руки камень, по

выпирающим ставням ворот к окнам. Начел выдалбливать поддавшееся место на стекле.

Образовалась вмятина, затем пара крошек толстого стекла отвалилась, открыв дырку, в которую едва бы залез палец. Проём ширился, скоро стал больше и выше, вход во внутрь помещений был выбит собственноручно всего лишь потребовалось пара часов. Через образовавшийся оконный проём парень проник в помещение, тяжёлые ворота казавшиеся не приступными, кряхтя отварились во внутрь помещения.

Через распахнутые настежь ворота в помещение ворвался дневной свет. Все объекты, находившиеся внутри, осветились оттенками серого дня. Прозрение светом заканчивалось расплывчатой полосой. Из глубины ангара подступала тьма.

Страшась быть поглощёнными тьмой люди не стали отдаляться друг от друга на большое расстояние.

— Надо включить свет, иначе наступит ночь. Мы все захлебнёмся во мраке.

— Ночью СиЛёза вступит в полноправную власть. — ответил коренастый парень из местных с глазами исполненных ужасом.

— А кто-нибудь вообще видел этого СиЛёзу? А? Вы все так его боитесь, а сами не знаете, что их двое. Это Митрий Сикулин и Лёзя Метостой, я уже был знаком с ними. Давно ещё, но вот недавно к ним ходил. Конечно они сейчас еще опаснее чем были, но всё равно не такие уж они и всевластные.

— Ага, скажи это вон тем, теням, которые нас преследовали. — ответил, насупившись местный с седыми усами.

— Куда они подевались, эти тени? — задавал самому себе вопрос Здал начиная с той поры, когда они очутились на крыше ангара. — Непонятно, да и ладно, зато попали внутрь, зато нашли то что хотели, зато нашли топливо. Да, возможно так, вот только кажется, как будто кто-то пригнал нас сюда, помог нам. Зачем? Я боюсь, что это снова план СиЛёзы заманить нас в ловушку. — продолжал спорить с тобой Здал.

Помещение было мутно освещено проникающим из открытых врат серым дневным, из выбитого оконного проёма расплывалось пятно тусклого света.

Осмеливаясь переступить черту мрака люди говорили шёпотом, прислушивались к каждому шороху в ужасающей тишине.

Было слышно, как их собственные голоса проглатывает темнота, это наводило ужас. Ощущение что грань бездны, сокрытая в темноте, поглотит всех стоит сделать лишь малейший неосторожный шаг.

Не только пловцы за время своей жизни под радиоактивным небом получили развитие новых эволюционных или приспособленческих способностей, но и многие люди вообще в эру постапокалиптического мира. Жители «Питера», живущие в вечно нависшей над ними темноте адаптировали своё зрение так, что, исключив красочное видение окружающего мира, они отлично ориентировались в пространствах, закупоренных тьмой видя всё в чёрно-белом спектре. Полностью они не утратили цветное зрение, но подобно зверям, ночным хищникам, быстро сориентировались в темноте и без особого труда нашли трансформаторный щит и автономный топливный генератор.

Долгое время не было понятно почему с глухим прокрутом не заводился блок. После чего кому-то в голову пришла гениальная идея проверить наличие в баке горючего. Бак оказался пуст. Но резкий запах бензола и примесей топливной эссенции говорили о том, что генератор использовался недавно, скорей всего его оставили для нового завода в подготовленном состоянии. Осталось только заправить топливом. Оно должно быть где-то

рядом.

— Опять, — в голову Здала закрались смутные сомнения. — Кто-то уже пытался завести генератор, кто-то уже здесь был недавно. Кто? Зачем? Зачем это нужно СиЛёзе? Это наверняка...

Здал не долго поразмыслив вскинул взгляд к началу поисковой операции, как раздался крик,

— Сюда! От этих бочек воняет также как от генератора.

И вправду, не терзая себя посторонними мыслями портовые ребята нашли топливо, ориентируясь только по запаху. Мощные прожекторы, установленные под крышей, осветили огромные площади депо.

Трамвайные полуразобранные вагоны, железнодорожные локомотивы, грузовые трамвайные вагоны и рельсы, всё депо было усеяно рельсами в темноте люди запинались об них, но всем казалось, что они натыкались на редкую железяку. Оказалось, трамвайные и железнодорожные рельсы похожи и по своему функционалу могут служить для хода любого транспорта: железнодорожного или трамвайного типа. Но привлёк внимание Здала состав готовый отправится в путь, несколько вагонов обитых странными металлическими листами без входов и выходов.

Всю площадь депо разделяли стены из стальных балок, Здал окинул их взглядом с низу в верх и поразился — это были не стены, а гигантские ноги мостового крана. Под самой крышей на стальной перекладине была установлена тележка со стальной лебёдкой, массивный крюк свисал вниз. Кран стоял на рельсах и должен был передвигаться по секциям в депо, не оставляя мёртвых зон.

Железнодорожные пути были разбросаны по всему депо преследуя одну лишь практическую цель, по гейтам с любого тупика, даже самого дальнего можно переправить вагон или локомотив на любой другой путь этого депо; а с учётом крана — можно поднять и переставить целый состав.

* * *

Чёткий порядок прослеживался в хаотичном разбросе рельс, и куда бы они не вели — извилистый железнодорожный путь, каким бы запутанным он не был, приведёт всё равно туда куда нужно.

Железнодорожный состав, состоящий из закрытых вагонов с неизвестным содержимым, возглавлял локомотив готовый к отправке. Он стоял у северных ворот, и по всей своей видимости был в полном приготвлении ринутся в путь.

— Будто его совсем недавно подготовили, — удивляясь говорил седовласый усач.

— А его точно для нас здесь оставили?

Трамвайная ветка выходила через главные ворота, а с южной стороны депо были ещё несколько въездов со стоящими полуразобранными на эстакадах трамвайными вагонами. По лестнице, ведущей вверх в вахтовую комнату, Здал поднялся в помещение под самым потолком возвышаясь над всем что есть в депо и над мостовым краном. Зайдя в помещение, он оставил за собой небольшое облако пыли подняв её с пола и взбаламутив трясину в воздухе, торопливым передвижением своих ног. Среди векового затишья в комнате, заставленной различными приборными панелями и агрегатами, Здал заметил основной пульт управления, на котором лежала фуражка машиниста, наверно кто-то оставил её здесь специально для него. Всё здесь замерло уже давно: кнопки и рычажки управления мостовым краном покоились укрытые пылевым одеялом, стрелки приборов мёртво лежали

закупоренные под стеклянными крышками, и сохраняли яркие цвета в законсервированных банках с показателями счётчиков.

Сразу бросались в глаза кнопки переключения железнодорожных гейтов, значит кто-то не так давно здесь всё же был и оперировал составами. Кроме переключателей веток среди общего напыления в комнате заметно выделялся шкаф с выдвижными ящиками, в семь рядов по пять ящика в каждом. В глаза бросался один ящик на котором были оставлены смазанные отпечатки рук. Здал выдвинул ячейку до упора, в коробе ящика оказалось много различных и ненужных документов пожелтевших или просто с выцветшими или неразборчивыми шрифтами, но в общей кипе выделялась папка неаккуратно втиснутая и отличающаяся свежестью цвета.

В этой папке обнаружился документ, в котором был указан: состав «С», вагон № 7, облицовка Кобальт, содержимое уран 236 общая масса пятьдесят мегатонн.

Здал смотрел на бумагу с таким выражением, с которым смотрят на полено, когда изучают древесные кольца.

— Должно быть это и есть радиоактивное топливо... — пробормотал Здал не отрываясь от листа с непонятными характеристиками.

— Кобальт — этот металл при взрыве распадается на радиоактивные изотопы, тот кто соорудил эту бомбу, серьёзно настроен стереть с лица земли большой город. А в составе готового к отправке поезда, целого состава из вагонов, обитых этими пластинами, такого заряда хватит чтобы снести пол континента. Кобальт — в таком исполнении, радиация не оставит ни чего живого вообще. выдал полную справку пловец, оказавшийся за спиной Здала.

— От куда таких познаний, пловец? — спросил Здал, ему стало не по себе от того что тот подглядывал из-за его спины.

— Я же живу на ядерной подводной лодке, а живу я там рядом с силовой установкой и ответственный за неё конкретно я. Сольмидий с нами не пошёл, не смог, я полностью осведомлён что конкретно надо для наших реакторов.

Вагоны были наглухо замурованы металлическим листами, куда бы не прибыл этот состав он везде посеет только разрушение и смерть.

Судя по документам, найденным в той же кипе бумаг, вагон с ядерным фугасом прикреплен к составу и должен быть отправлен по отлаженной железной дороге напрямиком в Москву. А подчинить железнодорожное сообщение, междугороднее должен был как раз Здал.

— Вот это сюрприз! — Здал Был послан с миссией наладить железнодорожное сообщение с Питером и выяснить причины глухой зоны радиосвязи с этим городом, а у здешних правителей созрел план сотворить его руками диверсию.

С фугасного состава сняли кобальтовую облицовку, а вагоны, груженные ураном при помощи крана-транспортёра, переставили на другую платформу. И по железнодорожным гейтам перевели локомотив на трамвайный путь, и из тупика, где сформировался трамвайный состав гружёный ядерным топливом, с буксиром из локомотива, по путям, ведущим в морской порт выехал состав. Внушающий мощь локомотив воспрянул от долгого сна, местные жители порта, предпочитавшие тишину и до этого перемещавшиеся по темным углам, теперь в полный голос радовались вместе с пловцами.

От куда-то из дальнего угла депо, из-под вагонных и сцепок, донеслось восторженное восклицание,

— Эй, сюда! Вот эт. да. — удивлённое восклицание пловца было вызвано находкой — оснащением для подводных лодок. Длинные и толстые торпеды, такие толстые что не хватит объёма рук,

— Муляж одной такой есть на Акуле. — добавил пловец, тот самый из силового отсека, восхищённо глядя на вооружение.

В тех же документах в которых было указано про термоядерный заряд вагона, были указаны и торпеды, массой заряда полторы мегатонны в тротиловом эквиваленте, «Одной такой торпеды хватит чтобы уничтожить небольшой город. Не маленький!» — опять добавил пловец.

— Оружие не брать. — отрезал Здал желание пловцов, которые уже подрядились затащить одну торпеду на транспортёр.

По городским путям не представляется возможным пустить трамвайный состав, нет контактного питания для электротяги трамвайного состава, но дизельный локомотив пройдёт по той же трамвайной линии в порт буксируя за собой грузовые вагоны. Локомотив был заранее подготовлен в надежде отправить фугасный сюрприз до своего конечного пункта, но его отцепили от его состава и перевели по трамвайным гейтам на другой путь.

Гул двигателя быстро завладел всей площадью депо, дизельный двигатель преобразовал с глухими хлопками энергию жидкого топлива в электрическую энергию для локомотива, стрелки всех показателей на приборной панели тепловоза дрогнули, и железная монументальная масса тронулась с места. Медленно, но непреодолимо локомотив переехал по гейтам на трамвайный путь и снова замер издав оглушительный гудок. Это был уже не неподвижный монумент, в нём чувствовалась тяжёлая мощь и рвущаяся энергия.

Состав отправился в морской порт.

— Главное, чтобы нас с новыми напали детей не! — с тревогой в голосе сказал седой усач.

— Не думаю, — ответил Здал, — Нас специально привели в это депо и специально для нас приготовили этот состав. Просто мы его немного изменили и направили не в ту сторону. Надеюсь мы успеем добраться до порта пока об этом не догадались. Но кто-то я тоже знаю кто ждёт нас того что мы отправим этот груз. Поэтому думаю нас не станут тормозить, а скорей помогут.

Ожидая что пловцам больше незачем задерживаться в «Питере», Сольмидий получил то зачем прибыл, «Акула» пойдёт домой в «Гоктанию», Здал попросил попрощаться от своего имени с Галлой и со всеми, а сам отправился к СиЛёзе.

«Власть дарует ему жизнь, лишь кровь, пролитая СиЛёзой питает его прогнившие насквозь, иссохшие жилы.», — Здал помнил слова Ругмана, но как это использовать, Здал думал всю дорогу, когда шёл, чтобы последний раз встретится с Лёзей и Сикулиным.

* * *

Не случайно было сказано, что в этом городе нет людей, только глаза и уши, большинство жителей здесь, являются носителями проклятья СиЛёзы. Лишь люди, которые населяют отдаленные участки города не поражены этим проклятием.

Во дворце было тихо-тихо, замерев в ложе правителей Лёзя и Сикулин, сидели крепко зажмурившись окутанные во мраке. Они вслушивались в мысли города, они видели и слышали то что видели и слышали человеки-носители проклятья, глядя с балконов своих мрачных пещер в горах обветшалых многоэтажек.

Лёзя приоткрыл веки и подался головой вперёд, медленно и не выражая ни каких

эмоций, Сикулин тоже открыл глаза, он произнёс,

— Да... — после продолжительной паузы взбешённо, неукротимым громом голоса заговорил, — Они кто без нашего покровительства, людишки эти! Что возомнили себе, бессмысленные создания эти, дряблой плоти куски? — Сикулин замолчал, опустил голову и вдумчиво произнёс, — Мысль твоя правдива Лёзя, власть уходит от нас, тогда она должна уйти от всех и вместе со всеми. Этот Здал, он понял что-то, но он не понимает, что ждёт его за это. А эти людишки, они всего лишь черви в земле, на которой хозяева мы! За своё неповиновение они заплатят нам. Тот город, который отказывается подчиниться, по чьему приказу к нам явился Здал, будет стёрт с тела планеты, и это самое гуманное решение для всех. Первый заряд нашей доброй воли отправится в «Москву». Но сначала, этот мерзкий капитан — Сольмидий, — судорожно прозвучал голос, — И город недоступный нам «Гоктания».

* * *

Здал вновь пришёл во дворец СиЛёзы, он не забыл подготовиться, и уверенно распахнул двери в залу где восседали Лёзя и Сикулин. В глубине залы, полукругом располагался диван, отделанный, как и всё в этом зале, золотом, с рюшками, которые висели неподвижно, свисая с дутых с виду очень мягких подлокотников. Лёзя и Сикулин сидели друг на против друга.

— Здал, — ошарашил его пугающий громогласный звук, — Мы знали, что ты придёшь, мы всё знаем, мы ждали тебя.

— Сольмидий уплывает, вам не добиться власти над «Гоктанией», и в этом городе твоей власти пришёл конец.

— Говоришь ты что, сам понимаешь себя? Знаешь ли ты как страдают люди, только из-за того, что там нет правителя.

— В городе «Гоктания» правит совет капитанов. И только они там принимают решения, и ты, вы оба, после-человеки, выпытали это у Сольмидия, одного из этих капитанов поэтому его и не отпускали, хотели, чтобы к вам остальные капитаны пришли.

— Разве «Совет капитанов» заменит настоящего правителя, это же всего лишь жалкое собрание людишек, выходцев из того же дикарского племени по среди мирового океана.

— Вы хотели знать истинную цель моего пришествия сюда так вот, слушайте: вы Лёзя Метостой и Митрий Сикулин именуемое как нечто СиЛёза, воплощение ужаса и носители мрака этого города, своим существом противны природе, бредовое отродье эволюции. И своим правлением вы противоречите цивилизованному развитию мира. Вы есть корень зла. Я прибыл в «Санкт Петербург» от имени Московского правительства за тем что бы положить вышей гнилой власти конец.

Когда Сикулин с Лёзей встали со своих мест, Здал узрел истинного монстра. Они поплыли по блестящему золотом паркету к нему на встречу, сросшиеся тенью по середине которой была голова из рта которой высывались паучьи ножки, быстро перебирая щетинистыми коготками по полу.

— Я помню тебя Здал, удивляешься моему существованию, тогда как сам загадка природных явлений.

— СиЛёза, ты противоестественное явление, твое существование противоречит адекватному, — Здал отходил в сторону от плывущего к нему чудовища, озираясь назад и по сторонам, и не смело ступал на всю площадь ноги ожидая боль от камня в ботинке, — Вы, ты противное природе, бред эволюции, тебя просто не должно быть.

Чудовищная голова, соединяющая Сикулина и Лёзю, — одноухое, одноглазое, без рта и

носа; убить чудовище не представлялось возможным. Оно приближалось всё ближе и холодный, цепенеющий страх завладевал Здалом. Он подумал, что единственное что их соединило, единственное что с ними могло сотворить такое — с двумя когда-то людьми — это больная радиацией атмосфера и уникальность происхождения в согласии и понимании, объединили их в слиток извращённого разума. Здал понял это так, что надо рассорить их, надо устроить ихнему сознанию диверсию приводящей к внутреннему дисбалансу. Пока они соединены другого выхода нет, пока они соединены в одно существо и существо — это ужасно в своём единстве.

— Только один из вас, — Здал выкрикивал сквозь поднимающийся шум в своей голове по мере приближения СиЛёзи, — может собирать информацию из покалеченных вашим разумом умов жителей этого города и только один из вас говорит, доводя эту информацию до логического вывода. Только один!

Фигура остановилась, Здал замер в ожидании действий СиЛёзы, в зале добавился румянец,

— Уже давно, ради продуктивности разумной жизни уже давно всё решено. И в нашем единстве достигнут баланс, но попытка провокации понятна и смешна она, в своей простачковой наивности. Человечишка, кто ты чтобы иметь дерзновенность так говорить, с нами и пытаться спровоцировать нас — единый слиток чистого разума?!

Чудовищная голова резко ринулась к Здалу, оттенившись не успевая, но всё же медленно следуя за ведущей тенью, Лёзя и Сикулин скользили за ней. Здал не успел отойти и допустил ошибку, когда отходя назад, он зашёл в угол, чудовищная голова сшибла его с ног и СиЛёза приступил к испытанию его своим интеллектом, задавливая его полу, так что Здал испытывал сильнейшие муки головной боли и было желание залезть под половое покрытие. Но до Здала, в тот момент, когда он уже чуть ли не облизывал пол, будто из резервов самосохранения, дошло что говорить,

— Всё решено, но кто решил? Кто? — Здал сумел отлепиться от пола, на котором вдруг очутился на четвереньках, — Один из вас лишился личности, один из вас придаточное звено вашего так называемого единого разума, один из вас просто идиотическая часть мозга, собирающая в себя информацию, безликий хранитель и всё, только лишь бесконечный во времени, безмолвный склад. — чем больше Здал говорил, тем крепче становилось его сознание, тем больше он чувствовал силу чтобы подняться вновь на ноги, — Один из вас идиотическая часть мозговой массы! — последнее наверное сильно задела это чудовище за живое. По крайней мере одну его половину.

Лицо Лёзи заметно исказилось и застыло в уродливом оскале, он медленно повернул голову и поднял глаза на Сикулина. Во взгляде Лёзи было явное сгущение мятежных мыслей, Сикулин в молчании обдумывал сумбур мыслей Лёзи и напряжённо соображал, что ответить с точки зрения своих рациональных измышлений. Собственные мысли расторгающие единый разум, думы, граничащие с шизофренией; да, наверное, две головы лучше, чем одна и понимай, как хочешь. Сикулин протяжным истошным звуком взвыл в сторону Здала, он отшатнулся, больше не подчиняясь гипнотической власти СиЛёзи, чудовище закрыв глаза раскачиваясь в разные стороны ни сходя с точек своей тени хлопнулись с треском яичной скорлупы головами, расколов тем самым чудовищную голову даровавшую им столь долгое существование.

* * *

«Тогда, когда я был там после той жизни, которая казалась мне единственной, я попал к

высшему созданию, на суд судеб к межгалактической судье Синоко Бо. Хотя то что он есть самое высшее существо, это только моё предположение, там было невообразимо, но раз так, значит должны быть ещё такое нечто что не умещается в сознании, только потому, что раньше этого не видел, не слышал и не нюхал. Пройдя жизнь полную страданий и попав туда, где мне была даровано жить, я понял смысл, но понял я смысл жизни только сейчас. Надо жить, и жизнью своей надо сделать жизнь лучше.» Здал медленно шёл, не думая куда и зачем, погружённый только в мысли о собственной жизни. Есть время разбрасывать свою жизнь по кусочкам, но рано или поздно приходит время думать о каждом кусочке своей жизни.»

* * *

Невероятно! Не верится самому, СиЛёза повержен и зло угасло в этом городе. Зла в этом мире стало меньше. Здал медленно направился в порт, он не знал и не думал зачем он туда идёт, может рассказать Алесу хорошую новость, что его отец отмщён, а может его тянет туда, чтобы лично попрощаться или просто вновь повстречаться с Галлой.

Он общался в своей голове сам с собой, изредка взмахивая руками и говоря что-то не разборчивое в слух, он хмурился и опровергал собственные измышления.

Дорога, по которой шёл Здал проходила через лес, граничащий с окраиной города с одной стороны и побережье портовой территории с другой. Он остановился на узкой извилистой тропе, сквозь ветви, окружающих в лабиринте, деревьев прорывались золотые солнечные лучи, а в них искрились медленно плывущие крошки пыли. Неподвижными казались монументальные кроны деревьев, но всё же опадающая листва, навязывала мысли об ушедшем или потерянном здесь времени.

Внезапно Здал сунул руку в карман, он что-то нащупал и вытащил из кармана сложенный в маленький квадратик кусочек бумаги. Он развернул и прочитал записку. Это письмо было от Галлы, наверно она подложила его в карман Здала, когда он уходил в последний раз из порта.

(Письмо)

«Здал, когда ты в первый раз ушёл к СиЛёзе, ты вернул нам нашего капитана, тебя очень долго не было, и я очень переживала за тебя. Вот тогда я убедилась в абсолютной искренности своих чувств и написала это письмо.

Наш капитан согласился взять тебя на борт «Акулы», и мы можем вместе уплыть в «Гоктанию». Помнишь, что я рассказывала про этот чудесный город, который стоит на пересечении океанов, там мы с тобой будем счастливы. Там будем только мы вдвоём, только ты и я. Но если ты не хочешь такой жизни, спокойной и размеренной, той жизни, я часто вспоминаю, ты назвал скучной, то я останусь с тобой, я буду всегда рядом и покорно следовать за тобой, куда бы ты не отправился.

Пускай моё признание не найдёт ответа в твоей душе, но я открыта перед тобой и честна остаюсь перед собой.»

Здал дочитал последние строки и неожиданно приятное чувство разлилось у него в груди. Он никогда ещё до такой степени не ощущал себя романтиком. Но в голове прозвенело чувство долга, все чувства его сплелись в ком и сдавили сердце в его груди, «Я возьму её с собой, по жизненному пути мы будем всегда вместе.», но прошлое отвечало ему на эти мысли, холодно и без эмоционально, «Галла будет рядом, всегда, с сопутствующим ужасом жизни и смертью.». Здал вспомнил, как все, кто когда-либо был с ним рядом погибали, через какие ужасы ему пришлось пройти, и конца того пути нет. Ножом обрезало,

косу, сплетённую из тонких ниточек его надежд.

Погруженного в раздумья Здала кто-то окликнул, он огляделся по сторонам к нему на встречу шёл Алес.

— Алес, ты что здесь...?

— Тебя все потеряли, Сольмидий скоро отплывает. Ну где ты был, я уже тебя искать пошёл.

— Я был у СиЛёзы, что ты бы и туда пошёл?

— Туда и шёл за тобой, поговорить надо.

— А, ну раз ты даже к СиЛёзе ради этого шёл, чтобы со мной поговорить, должно быть что-то очень серьёзное.

— У тебя хорошее настроение, ты точно от СиЛёзы?

— Да, мы с ним повоевали немного.

— Что... И? Кто победил?

— Ну я же здесь, живой, а было бы иначе, меня бы здесь живого не было. Не знаю где бы я был, но точно не живой.

— Оа... это всё, это победа!

— Да, — Здал улыбнулся, — Ты лучше скажи, Сольмидий ещё в порту?

— ... круто. Да, Акула у причала, а что ты с ними уплывать собрался?

— С чего ты взял? — Настороженно спросил Здал.

— Да я шучу, но после того что ты сделал, думаю никто и возражать не будет, а все будут только рады, если ты поплывёшь в «Гоктанию» вместе с Сольмидием.

Здал помолчал, чуть отошёл в бок и посмотрел куда-то в даль, чтобы не встречаться взглядом с Алесом,

— Мне Галла письмо написала, зовёт меня в «Гоктанию».

— А ты что?

— Я, я пока ничего. — с натяжкой ответил Здал, — Я только что обнаружил это письмо у себя в кармане.

— Дай прочитать.

— Алес, я с тобой как с другом советуюсь, а ты начинаешь лезть вопреки дозволенного. Галла доверилась мне, я никогда, никому не дам это письмо.

— Тогда, может ты врёшь, что Галла написала тебе. — ударил раздражительным словом Алес, — Может никакого письма нет вообще. — он усмехнулся, хотя точно понимал, что всё что говорит Здал правда, он просто попытался его спровоцировать.

— Ты забылся Алес с кем беседуешь? — Здал посмотрел на него.

— Тогда как ты ответишь ей? Ты должен ей ответить.

— Не знаю Алес, уплыть с ней в Гоктанию я не могу, внятную причину своего отказа, я тоже выразить не могу. Даже для самого себя.

— Это не честно, ты должен сказать ей.

— Я лучше знаю, что я должен делать, — Здал отвернулся от Алеса.

— Я буду рад, я честно буду рад занять твоё место на Акуле. Ты же как паразит, не себе и никому. Я буду рад если тебя вообще не будет, если ты так относишься к людям.

— Я отношусь к людям, это правда, я человек, но я другой. Всю мою жизнь со мной в ногу шествует опасность и рассыпает боль на всех, кто находится со мной рядом. Всё это не честно. Нечестно что я тебя сюда притащил, в этот город, тогда как я надеялся, что ты такой же как твой отец, но нет. Я проживаю две жизни, не одну, а так ни чего и не понял — это не

честно.

Алес стоял за спиной Здала и когда Здал закончил свой монолог, он услышал шорох за спиной и тяжёлое дыхание. Резкая боль промелькнула в затылке, когда он захотел обернуться, в одно мимолётное мгновение сверкнула молния, глаза закрылись и брэнное тело Здала повалилось на землю, скатившись в овраг, упало в глубокую яму.

* * * «Колючие гадкие твари»

Прилагая усилия Здал приоткрыл глаза тщетно пытаясь всмотреться в темноту. В ушах стоял звук, ударов в барабан, в голове было смятение как будто в тот барабан били его собственной головой, на зубах была жирная земля, в руках он сжимает торф.

Здал попытался подняться на ноги, но земля под ним обрушилась в бездну. Земля разверзлась, осыпалась под телом Здала, бездонная темнота всосала его вместе с землёй.

Это была не земля, это просто насыпь из торфа вперемешку с пожухлой травой и листвой, натянутая словно пробка из прессованного куска земли в горлышке глубокой банки. Он провалился под толчком топнувшего всем своим весом, упал в тёмную бездну, но вопреки всему не разбился, а упал вскользь по толстому матрасу из земли.

Подгоняемый потоками подземных вод, его унесло в бездну. Лёжа на спине он видел, что летит из темноты в ещё больший мрак. Не было страха в тот момент, Здал, не думая, подсознательно понимал, что это логичное завершение тому, что он прожил и как он жил, куда стремился. Всю жизнь в непрерывном движении он стремился — в неизвестную, забытую всеми и мрачную бездну.

Тусклый свет проявил очертания, он начал различать силуэт человека, поющего на неразборчивом языке, по интонации представлялось, что это песнь о справедливой и правильной жизни.

Из плена темноты медленно выступила женщина, продолжая напевать она приблизилась к Здалу. Он не мог пошевелиться лишь только взирать на размытый в лучах рыжего света облик молодой девушки. Толи ангел, толи демон, но это была не земная женщина.

* * *

Цемент, скрепляющий кирпичи пятиэтажного дома цвета дождя, размешанного с грязью, был выточен ветрами так, что, цепляясь за выемки можно было, как по отвесной лестнице забраться на козырек над подъездом, с проросшими и уже увядающими ромашками на мшистой крыше, и уже давшей росток молодого тоненького стебелька тополя.

Входных дверей не было Ругман завёл Милу в подъезд.

— Мы с мамой живём на последнем этаже, самая лучшая квартира в доме.

— Этот дом как будто заброшен. — прижимаясь к своему спутнику сказала Мила.

— Нет этот дом не заброшен, а очень даже густо населён.

— Но в здании так тихо. Ни голосов, ни звуков. В доме точно кто-то живёт? — вскинув бровки спросила Мила.

— Мы привыкли жить в тишине, и прислушиваться к каждому шороху постоянно ожидая, самых неожиданных ужасов. Скоро всё изменится, я уверен.

В подъезде стояла тишина изредка слышались сдавленные пiski чем-то угнетённых людей.

Мила огляделась в подъезде, обшарпанные стены под ногами голый бетон, просевшие лестничные марши. Стёкла между этажами были выбиты и свет, и ветер проникал на каждую лестничную клетку, свежий воздух разбавлял запахи жильцов этого дома. На четвёртом этаже тяжёлый бетонный марш ходил ходуном от каждого шага на ступеньку, и

держалась только на арматуре видной из щели осыпавшегося бетона. Мила старалась проскакать через ступеньки опираясь на перила, она легко перепрыгивала ступеньку через ступеньку и ей казалось, что от этого давление от её веса на лестничный марш уменьшится. Перила были сделаны из цельных стволов молодых и тонких деревьев, прибитых, где-то привязанных за место утраченных.

— Мы ухаживаем за нашим подъездом, перила я сам делал. — Ругман похлопал по тонкому стволу дерева с ещё зелёной и влажной карой, со старательно обломанными ветками под самый корень, но всё же с занозами из распушившихся сучков.

Они поднялись на последний этаж, стены, и то что должно быть лестницей на чердак, две железных периллы с проржавевшими насквозь перекладинами толщиной в палец — то что должно быть ступеньками, уже обломано и прогнулось, а нижние три совсем отвалились, сварка крепящая железные брусья с основами лестницы проржавела.

Дверь в квартиру Ругмана, была обита деревянными брусьями, с пахучей карой, выглядела свежей и заметно, и качественно отличалась от соседних уставших дверей с ободранной обивкой.

— Мама хочет, чтобы я следил и как можно чаще обновлял двери. Двери в прихожую говорят о хозяине дома. — Ругман открыл дверь и пригласил Милу зайти в дом первой.

— Так тоже говорит твоя мать? — Улыбнулась Мила.

Маленькая прихожая была похожа на маленькую комнату, трепка на стене смутно напоминала ковёр, камни по своей форме похожие на замысловатые фигурки, выстроенные в ряд на полке из сучковатого бруска, каким-то образом прикреплённой, не понятно как, но державшейся на стене, но самое главное что делает эту прихожую комнатой, это диван, втиснутый и оставляющий мало места для передвижения, диван как и во всех остальных комнатах, больше деревянная скамья с наложенным, даже скорей наваленным тряпьем сверху, выдаваемое за перину — скромно и безвкусно. Диван стоял в проходе создавая впечатление что он там лишний, но он там стоял, и никто его с его места трогать не собирался.

Мила переступила порог и сразу очутилась в комнате, где на скамье-диване сидела не оставляя шансов пройти дальше в квартиру, с недовольной, заплывшей в морщинах и затвердевшей от старости лет, физиономией илистого цвета кожи, мать Ругмана.

— Чё!?! — резко, буквально как выстрелила мама вопросом, как только глаза милы попали под её взгляд.

— Мама, познакомься, это Мила, вы уже встречались и даже говорили др... Мама мы хотим уплыть.

— Уйти, морские суда ходят по волнам и океанской глади. — поправила Мила.

— Да. — Ругман взглянул мельком на Милу, улыбнулся ей скромно и опять перевёл взгляд на свою мать, — В «Гоктании», по словам Милы, — под укоризненным взглядом матери Ругман начал как бы оправдываться, в его голосе появилась нотка совестливого оправдания своему плохому поведению, — там настоящий рай, там люди живут, не зная бед и нужды.

— В куда?

— В «Гоктанию». Это город, который находится по среди океана, который состоит из кораблей и там есть всё и все там хорошие и всегда готовы прийти на помощь. Это город «Гоктания». - пропел Ругман подражая услышанному от Милы и других женщин, постоянно воркующих о райской пристани.

— Там на самом деле не всё так сказочно. Есть там свои проблемы, суда из которых состоит город уже давно пришли в негодность, проржавевшие корпуса кораблей порой рвутся как намокшие листы картона. Во время дождя укрыться там практически негде, прохуdivшиеся крыши протекает в большие дыры, как словно бреднями для ловли рыб, вымощены крыши наших кораблей, а про бури, которые не редкость кстати в океане, я промолчу. У нас даже песня есть которую поют, утихомиривая повелителя океана. Потому что каждая сильная буря может в щепки разнести «Гоктанию». - милым, тоненьким голоском Мила добавила дёгтя в медовую речь Ругмана.

Мать Ругмана слушала Милу ни чего ей не отвечая, только когда Мила кончила Мать поворочала щеками, как будто переваливая всё напиханное в рот с одной щеки на другую, с лицом обезображенным отвратительной маской встала и махнула рукой заманивая пройти.

Молча она проделала этот жест, но по её лицу было понятно, что стоит ей открыть рот чтобы сказать хоть слово она тут же взорвётся самым ужасающим ором. В попытках сдержаться у мамы даже начали закатывается глаза, гнев переполнял её, видя это Мила смело прошла дальше в квартиру, Ругман с опаской последовал за ней, пригибаясь под палящим взглядом, как кланяясь и постоянно приговаривая: «Мама, всё хорошо. Всё хорошо. Всё спокойно.».

В комнате куда попала Мила пройдя из коридора была почти такая же обстановка, за исключением коричневой тумбы, которая стояла на обломившихся ножках и в комнате было чуть больше места.

Как только все оказались в комнате, мать разразилась. Гневный скрежещущий гром нашёл выход. Больше ничего не мешало ей и не заставляло её сдерживать ураган внутри себя. Отступать было некуда. Если стоя на пороге квартиры можно было дать задний ход и выйти за порог, то здесь и сейчас пути для отступления нет, и заплывшая во гнев мать взяла ситуацию в оккупацию своего ора.

— И ты! Так, вот так! Уплыть...! С кем? С ней!? — мать брызнула слюной в сторону Милы. Заметив, как Мила вытирает попавшую слюну ей на щёку мать плюнула, издав характерный звук пенящихся слюней, вылетающих из рта, сложив губы трубочкой, уже точно прицелив с намерением попасть в лицо.

— Ой, — Мила попалась под пенку, заплакав она начала оправдываться перед матерью Ругмана, — Я же говорю, что там не так хорошо. Не так как представляет Ругман. Я совсем не знаю...

— Закрой свой протухлый рот Гоктайка! Ты наговорила.

— Мама, никто мне ничего не наговорил. — попытался влезть своим виноватым голосом Ругман под слюнявый обстрел матери.

— Я не знаю кто наговорил Ругману сказок про Гоктанию.

— Врёшь! Врёшь вонючая рыба.

— Нет, не вру. Я сама не хочу возвращаться туда.

— Куда? — удивился Ругман.

— Врёшь! Ты же всё врешь! Зачем пришла, убирайся. Гоктайка.

— Куда ты не хочешь возвращаться? — повторил Ругман и с этого момента кажется приутихла буря в маленькой комнате.

— Я же сказала, там...

— В «Гоктании». - шокировано глядя на Милу поправил её Ругман.

— Да в «Гоктании», нет возможности нормально жить. Там очень много проблем о

которых ты представления не имеешь. Постоянная качка, солёный воздух и ветер. Там сильные ветра, это сильно влияет на здоровье. А солнечный зной, такой что раскаляет металлические борта судов до красна и ступить некуда. Некуда, там кругом океан. Живя там ты постоянно будешь находится в ожидании проблем. Из еды там только рыба, питьевая вода только та что проливается дождём с неба, и если долго дождя нет, то наступает засуха. Так бывает не редко, запасы воды кончаются, и мы пьём рыбий жир. Люди с ума сходят там от такой жизни.

— Мила, о чём ты говоришь, этот город принадлежит монстру, и безумным прислужникам его. Настоящее сумасшествие здесь. Люди здесь живут в страхе издать громкий шорох. Нечто из темноты заметит и утащит твой разум, и вот тогда и будет ужас. По ночам, даже по вечерам, в общем с наступлением темноты город замирает и слышны стенания теней, которые бродят по улицам этого проклятого города.

Чувствуя, что забитый мальчик Ругман, своим гневным напором перевоплощается в копию своей матери Мила согласилась с ним.

— Да, наверно, в Гоктании точно лучше.

Мать схватила свою правую грудь обхватив её своей пятернёй как кусок мяса и начала круговыми движениями размазывать её по всей грудной клетке с силой придавливая её к солнечному сплетению как матерчатую губку, приговаривая: «И ты Ругман, я тебе, тебя. И ты Ругман. Подле-ц.». Мать тяжело поднялась с дивана и медленно вышла из комнаты.

— Мила, ты что дура? — обратился к ней Ругман, с спокойным тоном, но от его спокойных слов веяло озоном, как в море перед грозой.

— А, — со вздохом отозвалась Мила.

— Ты зачем себя так ведёшь?

— Как?

— Вот так! При матери начала... — Ругман замешкался, потеряв в своём уме подходящее слово, — сомневаться. Только этого и надо, ей было.

Мила вздрогнула от сильного хлопка дверью, мать зарыла дверь на ключ заперев Милу с Ругманом в комнате.

* * * «Бред безвластия»

«А если кто-то ворвётся, то фугасы взорвутся прямо в городе, потому что власть должна принадлежать только нам, и если не так, то и щепки в океане моего безвластия не должно быть.»

Нечто слитое, которое должно быть мёртвым, на самом деле, в кошмарном акте воссоединения выпало в осадок бытия и Здалу показалось что он победил окончательно, но двое восстали уже в более чудовищной форме.

СиЛёза плыл по дороге. Оно направлялось в большой порт «Санкт Петербурга», чтобы встретить там капитана Сольмидия. Оставляя после себя тёмный след тени, медленно исчезающий, но всё же оставляющий противно серые пятна.

Цокая хитиновыми ножами, растущими из-под подбородка ужасной головы, врезаясь в гранит улиц и площадей острыми когтями перещёлкивая быстрыми ударами, словно молоточками по камням, перемещалась зловещая тень, а за ней тянулись, как будто плыли по воздуху, некто слитое воедино, ужасное существо СиЛёза. Расколотые головы Сикулина и Лёзи начали сливаться и виден был ужасный разлом, с выступами по шву запёкшейся крови, сливающий черепные коробки двух когда-то ещё людей Лёзи и Сикулина в единое омерзительное существо — СиЛёзу.

В этом городе ему было нечего бояться, это был его город, стремительно несясь по мрачным улицам города за СиЛёзей следовала тень, поглощающая во все темнеющую пустоту всё что, было вокруг, всё рядом с чем пролетал этот монстр утопало в пустоте без остатка. Вслед и навстречу королю мрака выглядывали и выползали безликие немые тени, прыгали тёмно-серыми пятнами с балконов домов, слетались делаясь в массивную волну всепоглощающей черни.

Врезаясь острыми и длинными когтями в землю, словно множество жал хищных тварей впиваются в упругое тело жертвы, рвут плотские ткани с глухим звуком лопающихся струн, проникая в самую глубь звонко отстукивая при достижении необходимой глубины проникновения, как будто сигнал фиксации сцепления с землёй после чего хитиновая ножка подтягивала тень ужасающей головы а за ней плыло нечто чудовищное — СиЛёза, соединённое по средствам внушающих цепенеющий страх сил двух тел зажевав на кривой слияния одежду, делающей фигуру СиЛёзы ещё ужасней. Действия острых ножек было настоль быстрым что было похоже на перекаты ногтей по столу с отбиванием в быстром темпе паровозного марша с сопровождением звонкого стального цокота. СиЛёза выплыл из лесного массива и сразу очутился в порту, все пути за его спиной окутал мрак.

СиЛёза словно приплыл на тенях своих калечных ног в порт, чтобы добраться до Сольмидия. Сольмидий, который стоял в окружении пловцов не далеко от Акулы, заметил высокую фигуру, в уродливых чертах её, интуитивно, он сразу понял, что это за фигура и из кого это чудовище слеplено.

Алес только вернулся после разговора с Здалом, он думал обо всём ему сказанном и о том, что сказал ему Здал. В состоянии он решил поработать в порту и убрать контейнер, вместе с группой помощников из местных и нескольких пловцов, они закрепили контейнер, Алес сел за рычаги управления порталным краном и увидел, как высокая, выше обычного человека фигура образовалась в порту. Отвратительная внешность великана давало понимание что это агрессор, и прибыл в порт этот агрессор с самыми не дружелюбными намерениями. «Это что... это кто?», — поправил себя в слух Алес, «Не может быть! Если это оно, если это СиЛёза, Здал сказал, что победил его.»

Сольмидий хотел отдать приказ взойти всем на борт Акулы, но погрузка и замена ядерного топлива в силовых установках на подводной лодке ещё не закончены. Отплытие невозможно и тогда капитан Сольмидий вобрав в себя всё своё мужество, вышел вперёд на встречу гиганту уроду — СиЛёзе, за спиной капитана одержимые бесстрашием стояли пловцы. Они были готовы ринутся в самую отчаянную битву за своего капитана.

Но Сольмидию, несмотря на всю его уверенность в себе, на непоколебимость противостоять монстру, хватило всего лишь одного взгляда СиЛёзы чтобы разбить свою бдительность. Сольмидий стоял замерев, не изменяя выражения суровости своего лица он смотрел на СиЛёзу и видел в его чертах собственное отражение. Сольмидий начал подходить ближе с усилием высывая голову из высокого ворота своего пальто и всматриваясь в расплывчатую словно мираж фигуру СиЛёзы.

Толпа пловцов заворуженно шли за своим капитаном, за его спиной они не отставали от него ни на шаг, сначала недоумевая и переглядываясь они следовали за Сольмидием. Незаметно для них, словно переступив невидимый порог рассудительности и трезвости ума, их разумом завладела сонливая пелена мрака, они окружили СиЛёзу и Сольмидия и немо, и бездумно внимали речам СиЛёзы.

— Смотри сквозь туман тобой видимого. Ты видишь. Там, на пике тишины и

спокойствия, там, где ждут, по середине океана, в родном городе Гоктания, где солнце мягко льёт, озаряя золотом борта судов. Там, где стоит лодка, омываемая тёплой волной, там, где лёгкий бриз навивает сон. Тревога, капитан, там, из маленького пламенеющего цветка разрастается убийственное бедствие. Начинается мор, идёт захват, гибель всего что было так дорого. Сольмидий, нас долго не было там, стало слишком поздно, теперь только так можно спасти тех, кто дорог, — ему казалось он видел собственное отражение, он не упал на колени, он просто стоял в абсолютно заторможенном состоянии и внимал, его челюсть отвисла и из его рта текла жёлтая слюна.

— Сейчас, ядерные торпеды, вы погрузите те, что видели на складе, те, которые за моей спиной. — за спиной СиЛёзы развеялась воздушная мрачная муть, там стояли, гружёные торпедами, грузовые трамвайные тележки, которые приволокли обезличенные городские тени, всецело подчинённые СиЛёзе, — Вы будете беспрекословно выполнять приказы своего капитана, после того как работы по заправке подлодки будут окончены, и вы отправитесь домой, домой...

— Сольмидий, мы сделаем так. Иди.

Лебёдка крана подняла контейнер, который уже был прицеплен к крюкам крана, в ожидании чтобы его убрали с прохода в порт, повернул стрелу на встречу к СиЛёзе, и начал выжидать удачного момента что бы нанести удар.

Алес практически не моргая, не замечая всего что происходит во круг него, сидел в кабине крана. Толи от страха, толи от нестерпимости начать действие, к которому он был готов, тарашился в одну точку, он смотрел на СиЛёзу, на приковывающую взгляд мерзость этого существа, ненавистную ему фигуру. Лишь только он увидел, что толпа пловцов начала рассасывается вокруг СиЛёзы, кажется сразу у всех нашлась работа: пловцы пошли кто грузить ядерное топливо на Акулу доводя все системы подводной лодки до состояния отплытия, а кто грузить торпеды, все работы выполнялись аккуратно, но медленно, как будто за пеленой сна. Сольмидий развернулся и неестественной походкой отправился к подлодке.

Как только живой щит из людей окружающих СиЛёзу рассосался, резко дёрнув на себя рычаги управления, горячность завладела Алесом, сердце его забилося так, что он сам слышал его стук, в этот момент он не боялся быть замеченным он просто был оглушён собственным адреналином. Алес ждал подходящего момента, и вот момент в который решится гнев его справедливости, в его ушах шумно пульсировала кровь так, что ему казалось СиЛёза вот-вот услышит пульсацию его крови и обернувшись увидит его, но это было уже не важно, Алес был готов и полон решимости нанести удар.

Полноповоротный порталый кран, начал движение по рельсам, со звуком катящегося шара с холодным перекатом по металлическому плато и свистом в воздухе от летящего, с разворота стрелы, контейнера. В этот момент СиЛёза повернулся и посмотрел на Алеса прямо ему в глаза. Алес находился далеко и высоко в кабине порталого крана, но всё же прочувствовал леденящий взгляд внушающий ужас, возбуждающий на дремотные мысли. Алесу вспомнился его отец, черты его грубого лица, он вспомнил то, что казалось не должен был даже представлять, он просто такого никогда не мог видеть. Ему привиделось сфабрикованная реальность, он упоённо обмяк в кресле за пультом управления краном, и в его мысленном общении с Итгором — его отцом, казалось время протекало настолько незаметно, что оно было безгранично. СиЛёза вновь одержал победу, ум Алеса оказался чрезвычайно подверженным гипнотическим чарам СиЛёзы, но летящий контейнер было не

остановить. Многотонный груз нашёл свою цель.

СиЛёза получил сокрушительный удар. Высокую фигуру, парящую на тени своих ног, швырнуло в сторону протавив за собой голову скребущую асфальт, прореживая в след за собой траншею выковыривая из глубины гранит и землю, будто вспахивая плугом. Алес вдруг очнулся, рванул на тело оглушённого монстра контейнер, поставив на него, резко ослабив трос. С грохотом контейнер свалился на тело с несколько метровой высоты. Тросы крепления контейнера ослабли и основной крюк стрелы крана высвободился, после чего была прицеплена бетонная плита, на которой стояли словно монолит, блоки с насыпью земли проросшей сорняками. Массивная плита осыпаясь песком с землёй взмыла в воздух без усилий рвя мощные корни одеревенелых сорняков, проросших насквозь и делающих эту плиту уже частью земли. Легко и ловким поворотом стрелы, Алес уже вошёл в раж управления порталным краном, тяжёлая плита опустилась на крышу контейнера, придавив с треском кажущимся размождением существа, находящегося под ним. Железный короб треща провалился крышей, он не развалился как конструктор, он со скрежетом чуть раздулся, а потом как будто лопнул, или разорвался на искорёженные куски металлического каркаса.

Налитые холодной ненавистью глаза Алеса ввели его в отупляющую жестокость, он раз за разом опускал и поднимал прицепленный к стреле груз, он отпускал натяжение тросов и лебёдки основного крюка с высоты кидая тяжёлый бетонный груз в ненавистную цель. Это продолжалось до тех пор, пока крепление с одного края бетонной плиты, не выдержав натиска надломилось и провисла, один из блоков, стоящих на плите, казавшийся приросшим намертво, высвободился из скрепляющих уз и упал на ребро, хлопнувшись на место крепления лебёдки. Стальной трос державший тяжесть груза лопнул, и плита с бетонными блоками обрушилась на место захоронения СиЛёзы под железными руинами контейнера. Теперь существо, наводнившее ужасом этот город, захоронено под горой железобетонного лома.

Глава 6. «Не всё так сумрачно под оком Сумуараза»

* * *

Спёртый воздух и гарь, размытые очертания в густой темноте, во рту неприятный привкус собственной желчи, которая при падении поднялась из глубин желудка и встала в глотке. Здал пробудился, но не пришёл в себя; неприятный запах в носу, земля скрепит на зубах, отвратительная боль в голове. Медленно слыша потрескивание слипшихся и засохших ресниц, он при открыл глаза и вновь крепко зажмурился. Потом снова, и ещё раз попытался открыть глаза, удушье усиливалось стоило только взглянуть в беспроглядную муть окружения. Головокружение, чувство тошноты от слабости, полное расстройство и потеря нити связующей с реальностью.

Он в который раз провалился в крошечный сон и опять проснулся. В этот раз прямо над ним кто-то стоял. Попытка взглянуть в лицо этого человека не привела к успехам, тьма спеленавшая помещение замыла очертания, оставив для взора лишь размытое пятно.

Запах затхлой земли и собственной крови прошиб нос Здалу, в его голове начали появляться мысли и тут же спутываться в клубок вяло пульсирующего сознания. Но мысли начали появляться — это уже хорошо. Скоро голову Здала закружило в глазах появились ведра огня и черпаки с лавой. Глаза стали привыкать к тёмному помещению с непонятным источником света.

* * * Здалу явила свой лик богиня мрака.

Пространство всепоглощающей тьмы, было тускло освещено дымкой из алой, казалось, пыли которая стояла в воздухе небольшим облачком. Свет источался из бадьи, напоминавшую каменную глыбу, которая стояла на пьедестале. Свет яркий и горячий лучился из стоящей в углу серо-чёрной, раздутой в неровности бадьи, но мерк уже в метре от этой ёмкости и быстро остывал. Это и показалось Здалу ведром с огнём.

Длинные густые волосы девушки, которая ухаживала за Здалом, отражали яркий свет из каменного ведра и казались медными. Толстые выющиеся локоны поблёскивали золотой огранкой, ребристыми перепадами огненных струн. Маленький рот с бледно розовыми, пухлыми губами, резко очерченные линии бровей, но в то же время бровки тонкие покато сходились к линии носа. Тоненький носик кончался галочкой очерчивая линию губ. На фоне её бледного лица горели глаза вбирая в своё сияние близкий свет. Её волосы ниспадали на хрупкие плечи и в беспорядочных завитках обволакивали локти.

— Эй... — прохрипел Здал, пытаясь подняться с высокой кушетки на которой пришёл в сознание, и на которой ему стало очевидно, что в который раз он жив, но жив он как ему снова кажется, опять не в том мире, в котором лишь на мгновение закрыл глаза.

Здал очнулся в месте, которое сметало любое представление о том, где он мог бы оказаться. Через небольшое отверстие в стене, он слышал какие-то звуки, похожие на деятельность разумных существ — скрип, скрежет, шушуканье, шарканье, топтание, шмыганье. В том, что он оказался среди людей у него не было сомнений, ведь он уже увидел свою спасительницу.

Когда Здал попытался встать его пронзил резкий и очень болезненный спазм в пояснице, который напомнил о падении, но не о каком-то одном из многочисленных.

От резкой боли он сжался в позу эмбриона. Места в помещении было очень мало, встав

он почти в плотную упёрся в свою спасительницу. Пара круговых движений тазом и Здал пришёл в норму. Очаровательная спасительница молча наблюдала за ним, ловя своим взглядом каждое его смешное движение, когда он на согнутых ногах в сгорбленном положении начал растирать себе зад. Потом упёрся в свои бока и стал крутиться,

— Что делать, места здесь совсем нет.

Мрачное помещение, которое скорей напоминало кабинку чем комнату, где он очутился было озарено светом из каменной бадьи. Здал уже привык и стал лучше ориентироваться, его зрение адаптировалось он начал различать предметы в полутьме. Окошко странной формы оказалось разбитым иллюминатором, а помещение затёртым до неузнаваемости служебным отсеком самолёта.

Посмотрев в овальный проём иллюминатора, он увидел каменистую почву, из пор которой, прорывались седые нити дыма, сверху колпаком из налитых слоями каменных пластин нависал пещерный потолок. Ни где не было даже просвета небесного света. Всё в этом месте было озарено в алых тонах, и жёлтых, с оттенками красного, пучках света. Всё здесь было как описано в приданиях ушедших веков — как в аду. Здал увидел ограждения, сделанные из камней и земли с прожилками, отражавшими тусклый жёлтый свет. Одно такое ограждение стояло как раз по направлению к Здалу. Это было похоже на небольшую лачугу в форме подковы. Крыши не было, а внутри, как и всюду веяло оранжевым из ёмкостей похожих на каменные ведра, такое же стояло рядом где Здал пришёл в себя.

Пообвыкнув он нашёл выход наружу. Отодвинув дырявую, толстую и жирную от грязи занавесь он прошёл через проём, с округлыми краями сверху и утопленный в землю у порога. Выйдя он посмотрел в верх, там, где кончался каменный колпак, пространство над головой было окутано мраком.

— Где я? — Вымолвил Здал, не понимаясь глядя на девушку, которая осторожными шажочками подходила к нему.

До сих пор он не слышал не слова. Встречая непонимающие взгляды Здал начинал думать, что попал в какое-то место где люди говорят на другом языке.

— Это город «Сумуарак». - тихо произнесла девушка, — В мире единственный город. Я Мелисс-ах. — протянула она долгое с... и как бы вздохнула набрав воздуха в грудь со звуком АХ, — А ты кто? Я раньше тебя не видела, тебя никто раньше не видел. — она говорила тихо, размеренно, создалось впечатление что для разговора ей не хватало воздуха. Сделав паузу, она продолжила, — Тебя никто не знает. На тебе странная одежда.

Одежда на Здале была действительно странная, она отличалась от той, что была на пловцах, от той во что были одеты граждане «Питера» и конечно она отличалась от того, что можно называть одеждой, в которую была обличена эта девушка и все здешние люди.

Здал был одет в оранжевый полукомбинезон с вышарканными светоотражающими полосками, в две полоски на ногах у нижней кромки штанин, и вышарканном знаком на спине в треугольнике. А на девушке была, серая рубаха, стянутая кожным шнурком. На плечо, было накинуто что-то казавшееся колким из лоснящейся шерсти, наверное, здешних крыс. Рубаха едва доходила до бёдер, больше ни каких элементов одежды на Мелиссе не было. Всех, кого видел здесь Здал были одеты похоже, точней вещи здесь все и у всех из кожи и шерсти крыс, от куда здесь. Откуда здесь крысы и прочие твари — обитатели подземелий, должно быть понятно и так.

— Ты слышишь? Я спрашиваю, ты кто?

— Я... Где я?

— Ты в «Сумуараке», где же ещё. А что есть другие города? — тихо удивляясь спросила Мелисса, — Тебя прислал Сумуараз? ты выпал прямо из его «Ока».

— Где я? Не понимаю, какой Сумуаз? Какое «Око»?

— Сумуараз, ты свалился нам...

— Вам...?

— Всем нам. — она повторила робкими глоточками вдыхая воздух, — Всем, кто поклоняется Сумуаразу. Ты выпал из его «Ока», чтобы показать нам как дальше жить. Что нам делать? Ты необычный. Ты должен привести нас в новый мир. Мы уже устали жить здесь.

— То есть, я ещё в Питере?

— Ах... — с громким гортанным вздохом, подняв налитую, бледно-молочную грудь, перетянутую кожными шнурами, Мелисса набрала воздуха.

— Всё я кому-то должен. — усмехнулся Здал, — Вроде ударили, свалился, должен был погибнуть. Но! Нет я опять что-то должен.

Мелиса округлила глаза.

— Не переживай, должен — выведу. Мне и самому от сюда выбираться надо.

* * *

Мелиса повела Здала по городу, сделав всего несколько шагов он удивился увиденному. Толпа, пара десятков человек, казались из-за своей худобы как проросшие из клумбы искривлённые стебельки; худые, облезлые, уже засохшие, но ещё живые и это наводило холодный страх. Слегка шатаясь как будто это мутировавшие земляные черви, выросшие до громадных размеров, выползли из земли и встали на дыбы. Разрозненное пространство между ними заполняла пустота скрепляющей тьмы и вся толпа казалась единой массой.

Здала обернулся сразу за его спиной было утопленное брюхо самолёта, обрубленного с обеих сторон. Там и находилась кабинка помощи где он очнулся.

По середине пещеры возвышался столп, похожий на застывший смерч, он впивался воронкой в каменную крышку потолка. На фоне этого чудовищного столпа кабинка помощи выглядела маленьким полым полешком. Здал удивился, как он смог поместится внутри одновременно ещё с одним человеком, да ещё и встать в полный рост там.

Люди сгорбившиеся, стояли стеной перед Здалом, их становилось всё больше, все они были ниже его ростом. Они заполнили всё пространство вокруг и кабинку помощи уже не было видно. Единственный ориентир — столп подобный закрученному урагану, но вскоре и его поглотил мрак, навеянный толпой. Почти нагие тола окружившие Здала медленными поползновениями приближались.

Раскачиваясь как маятники, они начинали движения к Здалу. Отрывая ноги от земли будто вырывая корни с тяжестью переступая, они сдавливали кольцо. Их лица были окутаны тьмой, красноватый свет установившийся повсеместно застывший волной во мраке, подсвечивал бледные белки глаз этих обморочных людей и скрывая черты их лиц во тьме красил бледным румянцем их надбровные дуги. Казалось, на Здала медленно двигаясь наступал полк неизвестно погребённых. Ничего не могло сдержать этот натиск медленный, но неуправляемый. Ещё чуть-чуть и, Здал осознавал, что толпа, в пляске алых цветов зайдёт на него и утопит его в своей тщедушной массе. На этих людях почти не было одежды. Не скрывая своих убогих, поражённых бледностью и пятнами красноватого цвета открывающие их рдеющие от воспалений участки тел, они тянули руки к Здалу.

— Мелисса что происходит? — плохо скрывая панику спросил Здал, было некуда

отступать его взяли в кольцо.

* * *

Стеной всё плотней сдвигались ряды. Обмороки сжимали кольцо вокруг Здала, озираясь он пытался отыскать кабинку помощи и хотел вернуться обратно. Туда где он обнаружил себя в сбитом состоянии, но где по крайней мере чувствовал себя комфортней чем теперь, когда над ним нависла паническая угроза неизвестности. Но назад он пути уже не нашёл. Волны обмороков скапливались со всех сторон. Панически озираясь он остро стал чувствовать горечь воздуха и мелкодисперсный налёт сажи на зубах. Резко оглядываясь и шоркая ногами Здал сам поднял пылевую завесу.

— Надо взять себя в руки. Из любой ситуации должен быть выход. Должен быть — значит есть. Никогда нельзя паниковать и уж тем более сдаваться.

От поднятой им самим пыли Здал начал задыхаться, но всё же попытался набрать воздуха в грудь и принял упредительную позу громко рыча на выдохе. Расставив широко ноги, расперев локти Здал упёрся ладонями с растопыренными пальцами о пыльную завесу полупрозрачного воздуха. Здал встал крабом чуть присев на широко расставленных ногах, чтобы не потерять равновесие и ладонями упёрся в пространство. В глазах стояла только матовая темнота, пылинки, витающие в воздухе, начали проявлять очертания полумесяцев алых щек, и глаз смотрящие из тени. Толпа остановилась, движение которое должно было сковать Здала прекратилось, кажется наступила абсолютная тишина.

С редкими, но на фоне общего мрака, казавшиеся яркими, на телах обмороков пятнами тускло алого, оранжевого почти что жёлтого цвета стадо, опоясывающее Здала замерло на месте и усталились на него как на шамана, производящего сакральный ритуал. Здал делал резкие толчки раскрытыми ладонями в пустое запыленное воздушное пространство, с сопровождением коротких и таких же резких звуков: «Стоп!». Как показалось Здалу именно эти его движения заставили толпы окруживших его обмороков остановиться.

Мелисса оказалась рядом, она стояла за спиной Здала, но, когда он мотал головой в панике искал выход её не замечал. В тени полумрака всё и все во круг него слилось в одну стену. Здал проскальзывал взглядом по Мелиссе, её фигура слилась с общей массой и потерялась в наплыве грязи.

— Ты пришелец. Сумуараз открыл своё око. Посланец, Ты возник из неоткуда, тебя родил Сумуараз. — Здал услышал голос Мелиссы, выцепил взглядом её стан. Мелисса болезненным в исступлении смотрела на Здала и повторяла: Сумуараза подарил нам тебя.

* * * «Оргия»

Люди, взявшие в кольцо Здала, тянули к нему свои грязные руки. Их искажённые счастливым тупоумием лица были в полутьме, но казалось, что они тянулись к Здалу как к вожделенной надежде, как к оазису свежести. Пока Мелисса выхаживала Здала в палатке помощи она успела усвоить что он такой же человек, только на нём другая одежда, но по своей физиологии он такой же как она, как и они все здесь. Но в момент, когда Здал поймал её взгляд Мелисса смотрела на него как на идола, как на пришельца из мира чистого света, как на посланца Сумуараза.

— Я пришелец, — повторил Здал. — Меня подарили. — Здал вышел из позы краба, он стоял уже нормально, но всё же не спешил опускать руки без энтузиазма водя ими по воздуху.

— Ты пришелец Сумуараза, — Мелисса продолжала говорить с ноткой восторженности. — Мы ждали тебя. Сумуараз подарил нам тебя, теперь все мы здесь

принадлежим тебе.

— А, — быстро сообразив, или даже не успев прокрутить мысли в своём уме из него вырвалось резко, громко и внушительно. — На колени все передо мной!

Живое кольцо в эпицентре которого находился Здал мгновенно рухнуло наземь. Здал остался стоять в центре вокруг него, словно кольцо, надетое на палец, находились люди. Как символ повиновения они расстилались, описывая окружность перед ним, как символ господства Здал стоял упавшими.

С обезображенными, с пеной из ртов, лицами обмороки начали голосить хриплыми голосами: «Сумуараз, Сумуараз...». Они выстилались, стараясь исполнить желание Здала — пророка и повелителя, так тщательно, что во много крат старались усилить желаемое им. Вместо того чтобы встать на колени и оставаться в таком положении, падали своими телами на землю старались врезаться в землю, врыться в неё. Сыпали или просто нагребали на свои тела землю. Старались зарыться, нагребая на себя волны рыхлой каменистой почвы. Стало очевидным, мало понятное то, что обморокам — здешним людям, находящимся в постоянном мучении, от бога нужно лишь одно — внимание. Здал олицетворил присутствие бога — Сумуараза. Пусть даже это присутствие влечёт гнев и требование поклонения. Обмороки покорны. В кротости поклонения люди готовы жрать землю ради одного лишь, пусть мнимого контакта с божеством. Обмороки поклонялись Здалу с удовольствием, пригибаясь вплотную к земле они раскрывали рты и нагребали, будто в экскаваторные ковши, остекленевшую земляную породу. Затем они стали перекатываться по земле срывая последние лоскуты своих одежд. Смотрели с вожделием на Здала и вопрошая одобрения, похвалу продолжали вакханалию. Началось неистовство: Обмороки вертелись и заламывали себя и друг другу руки и ноги; Выворачивались и заставляли выгибаться остальных, тех, кто слабее или, кто избрал пассивную роль; Переворачивали их загибали в безобразные позы, сыпали в раскрытые рты землю и камни, кусали друг друга до рдеющих следов от зубов.

Один из обмороков перевернул на лопатки другого, удушая свою жертву набрал полную горсть сухой земли и размазал по его лицу. После чего размахнувшись ударил его кулаком в лицо, жертва тотчас же обмякла. Вслед за этим последовали шлепки с подёргиванием в полутьме бледного тела. Примеру тут же последовали и другие, и Здал обнаружил вокруг себя не загустевшую массу человеческого материала. Здал сосредоточенно смотрел, стараясь взглянуть в детали, а разглядев не нашёл в своём уме осмысления что происходит. Находясь в центре бледно-темнеющей оргии, Здала ужаснулся идиолом чего он стал. Вздымались, набухали бугры, образовывали большие валуны, перекатывались, переливались и вспучивались образования поменьше, и шишки, налитые бледнеющей свинцовой кровью, просвечивались в прожилках, слипшихся в однородную массу частей бледных тел.

Боясь пошевелиться, он замороженно смотрел перед собой. Боясь потерять ниточку собственного самообладания даже самым незначительным движением, «Где Я? Что происходит? Что это за место? Что происходит?», — нервно билась истерика в его голове.

— Здал, это для тебя. Чего ещё ты хочешь? — Мелисса стояла за спиной впавшего в ступор Здала и притронулась к его плечу. — Око Сумуараза смотрит на нас. Сумуараз проснулся и подарил на тебя. — Мелисса, потянув за шнурок, продетый через все её одежды, обнажилась.

Окружение развалилось очертания круга стали не такими заметными, обмороки не навязчивыми движениями старались подползти ближе к центру где были Здал с Мелиссой. Повсюду лежало много голых тел и раздавались хриплые выдохи.

— Мы всё правильно сделали? — тихо произнесла девушка.

— Нет! — резко, но уже без нервов ответил Здал.

Тихие голоса не мелодично зазвучали гортанными звуками. Сначала один голос, потом два, присоединился третий. Сделав паузу присоединилась целая группа голосов, в припеве разразились будто орган на самой низкой, но приглушённой ноте. Обмороки лежали на спинах и играя губами посылали звуки в каменный потолок.

— Сейчас что происходит? — Здал спокойно спросил у Мелиссы.

— Праздник. Великий Сумуараз проснулся. Он, открыл нам своё око и явил тебя. Ты посланник Сумуараза. — снова услышал Здал хриплые, тихие голоса.

— Так, надо отсюда... — Здал запнулся на слове, — Так, кто такой Сумуараз? А..., это я и сам понимаю, какое-то местное божество. Где его око, из которого меня подарили? — обращаясь к Мелиссе он выдохнул с усмешкой.

Мелиса быстро накинула на себя комбинированную рубашку-куртку, стянула одежду шнурком и прошла вперёд. Здал прицепился к ней, лежащие на земле обмороки расплзались как змеи по сторонам расчищая путь посланцу от своих тел.

— Я сам как-то не догадался раньше что можно просто выйти из этого порочного круга. — оправдался Здал, удаляясь в глубь земляной пещеры озираясь на глухо стонущих, изуродованных тьмой и пятнами пыльно-жёлтого цвета, людей.

Здал следовал за Мелиссой как сцепленный вагон за паровозиком. Когда они отошли от вместилища оргии Здал поравнялся с Мелиссой, но как держал её за талию, так и продолжал это делать. Только теперь прижав её к себе, он держался за неё, как за ниточку собственного самообладания. Он боялся выпустить её из своих объятий, словно упустив её, она убудет в никуда и вместе с ней его собственный рассудок. Мелиссе это только льстило, за не держится, ни больше ни меньше — сын бога.

— Что там происходило? Почему вы сами причиняете себе боль? Как вы додумались, что Сумуараз этого хочет?

— Ты наш Бог. Ты крепко за меня схватился, мне больно.

Здал действительно сильно прижал Мелису к себе, он вцепился ей в руку и держал её, как держат драгоценное своё сокровище. Забыв про девушку, что она из плоти и крови, он держался за неё как держатся за жизнь, когда находятся на грани, на волоске от исхода в пустоту бездны.

— Ой! — Здал ослабил хватку и хотел выпустить её из объятий.

— Но ты не отпускай, — торопливо сказала Мелисса, подаваясь лицом к щеке Здала. — Ты страшишься нашей жизни. Сумуараз, делай нам больно, только не оставляй. — она взмолилась, в голосе мелькнуло что-то звонкое.

— Вы целый ритуал сделали чтобы привнести смысл в свою боль. — Здал ослабил и хотел полностью убрать руки...

— Не отпускай меня, — Мелисса прижалась к Здалу, они остановились.

Каждый здесь друг другу всего лишь тень, не существует слов любви и даже такого понятия нет — ближний или брат. Каждый здесь влачит за собой насилие. Есть только, не обременённая заботой, привязанность, беспечное влечение к себе подобным. Угроза вымирания незаметна во мраке. Только старцы требуют, чтобы истязания не прекращались, но не доходили до бездыханности тел.

* * * Сон

Мелиса рассказывает ему свой сон про самолёт, который как бы стоит, но под ним

ничего нет, а с невероятной скоростью к нему приближается что-то страшное и самолёт таранит это. Своими обжигающими прикосновениями, горячий воздух чувствовался даже во сне. И как будто всё что происходило было, происходило когда-то на самом деле. Жёсткий и терпкий воздух бьёт по лицу, разрывал взбитую белую массу на маленькие лоскуты, заворачивал в воронки вспененный воздух. Без промедления растворяя белую пену в ничто, в абсолютно прозрачную пустоту. Нечто большое взмыло в воздух это было видно, оно было подобно стреле огромных размеров. Стрела стремительно пронзила густую шапку беловатой пены. Казалось, она была неудержимой, и она точно знала свою цель и неслась к ней навстречу. Казалось, что её целиком вынули из сердцевины горы.

Проторив себе путь до самого синего плавно темнеющего и переходящего в чёрный предел, стрела встретила там искру, пришедшую из чёрной бездны. Столкнувшись возник страшный гром, мгновенно вырос огненный гриб. Волна огненной массы затопила всё, воздух захлебнулся в её пламени всё закружилось вокруг, пламя придавило оставаться жить здесь. Земля приняла нас, окунув в своё нутро.

Здал понял про что рассказала Мелисса, ведь по странным своим жизненным обстоятельствам он хлебнул с полна вкус той жизни. Той, в том мире где царил хаос пост ядерной разрухи.

— Я уже давно сообразил — кабинка помощи твоя...

— Это мой дом. — перебила Мелисса.

— Тем более. Твой дом — кабинка помощи — это просто обломок самолёта. Как случилось что твой мозг уловил сигнал чёрного ящика, загадка.

— Это загадка Сумуараза. — снова добавила Мелисса морща лицо от предвкушаемой боли и удовольствия.

— Вообще в жизни много необъяснимого происходит, но это необъяснимое всегда находит ответ. Самолёт и всё что ты рассказала вообще ни какая не загадка.

— А... — Мелисса вдруг изменилась, на её личике состроилось выражение задумчивости, — Каждый здесь видит этот сон. Каждый из нас, здесь живущих видит один только этот сон.

— Даже... но откуда? В смысле как это так?

— Всем нам снится один и тот же сон. — повторила Мелисса, глотнув воздуха она продолжила, — Его нам рассказали старцы, а им их старцы, а им... — она снова набрала воздуха полную грудь, было видно, что она старается оправдаться, за то, что с самого начала выдала ему Здалу — псевдо-богу, пришельцу Сумуараза, сон как свой, индивидуальный. — А им, ну так и дальше передавали послание от самих прародителей — основателей.

Так вот что. Те, кто выжил при крушении позаботились чтобы рано или поздно правду всё равно узнали. Но почему нет слов «небо, солнце, полёт...», те кто выжили были умными людьми, зная, что следующие поколения наверняка не увидят небо, зашифровали своё послание в эпитетах, чтобы лишний раз не страшать умы людей. Только этим они подавили стремление выбраться отсюда и теперь вместо людей, здесь обмороки.

Ей снился этот сон часто, но она не знала, что это и где это происходило, наверняка не знает и что такое самолёт вообще. «Несётся сквозь густую пену в голубом почти прозрачном воздухе, иногда даже чувствуется во рту эта необыкновенная свежесть» — В её, не только её, в сознании всех эти пленённых подземельем, постоянно бьётся мысль о вольном просторе, во снах это рвение души проявляется никогда не видимым небом, незнакомыми запахами.

Нет, человек не может жить в заточении, под землёй, всем своим нутром рвётся туда в

то маленькое окошечко света наверху, что это око света, мир которого мы не знаем. Вот почему этот Сумуараз, его око дороже жизней этих обмороков, этих несчастных людей. Око здесь единственный источник истинного света.

* * *

Здал заметил, что она любит свет, она греет своё прекрасное личико под настольной лампой, сделанной из глубокой каменной миски с запёкшейся лавой, она не хочет, чтобы темнота и мрак уродовали её лицо. «Дитя тьмы», — сказал шепотом Здал, как будто про себя, «Кто? Я!?!», — ответила ему Мелисса, взбудоражено как будто это её задело, но она помнила всё что ей рассказывал Здал и хотела искренне в это верить, ведь человек рождён для света, и она в это поверила.

* * *

Город «Сумуарак» раскинулся лабиринтом стен в огромной пещере. Отдалённые пещерки вырытые и выскобленные служили пристанищем для отшельников. Хотя все жители этого города таковыми были. В большой пещере под одним потолком, который скрывался в тени, на каменистых просторах жили люди, крысы и прочие твари из подземелья.

Здал с Мелиссой уже довольно далеко ушли от палатки помощи, от того места где творилась то что называется оргией. Они дошли до выдолбленных земляных пещер. Эти пещеры образовались из-за того, что отсюда брали породу — материал для возведения построек, а именно тех самых городских стен, в лабиринтах которых жили обмороки.

Сейчас в пристанищах для отшельников находят своё место те, кто устал от обморочной жизни и хочет уединиться, но всё же большинство этих пещер заброшены, одиночеством здесь страдают коллективно.

Разбитый самолёт, в кабинке помощи в которой очнулся Здал, но не сразу пришёл в себя находился в центре города. Там была установлена колонна, уходящая ввысь, та что была похожа на застывший смерч. Столб скрывался во мраке, Мелиса так и не смогла понятно объяснить куда он ведёт, ведь там были прибиты дощечки, по которым можно было бы забраться как по лестнице.

— Эта лестница приведёт к Оку Сумуараза, но по ней запрещено лезть. — наконец-то Здал добился от Мелиссы ответа.

— Почему запрещено?

— Не знаю, так было всегда...

— Наверно потому что эта лестница упирается в потолок из грунтового навеса и не какого там Ока нет.

— Не говори так, запрещено.

— Кем? Я же посланец от самого Сумуараза. Кто может мне запрещать?

— Туда нельзя близко подходить, запрещено. Приближаться могут только хранители каши, они же старцы. Они охраняют «Око Сумуараза».

— Да перестань, от кого они охраняют его? От меня? — возмутился Здал.

В метрах от входа в пещеры из которого валил выходящий жар и дым из недр земли, вырос столп. Он был похож на огромного кольчатого червя, который скользя по откосу пещерной стены выползал из потолочной тьмы, спускался над входом в пещеру, извиваясь и уходя в бок вращался в землю.

Когда, кто и зачем воздвиг этот столб неизвестно, но возле него всегда проходят ритуалы, его называют основой Сумуараза, и возле него, всегда стоит чан с огненной кашей,

это городской ориентир.

— А что за каша? — спросил Здал.

— Это загустевший огонь.

— А, ну теперь понятно. А что за ритуалы?

— У этого столба проходят сходки, посвящения, избирают жён. У нас есть ещё одно место для поклонения Сумуаразу, там, где своё начало берут потоки огненной каши.

Здал взгляделся в темноту над своей головой, в то место, где, растворяясь в высоте исчезал столб. Начиная с двух метров от земли дощечки заканчивались и столб с коротким промежутком опоясывали железные обручи по которой можно было влезть на верх.

— Мелиса, что это за обручи на столбе?

— Это фокусирующие дуги.

— Что? Это недуги я же вижу они полностью опоясывают столб. И что они фокусируют?

— Две дуги соединяются в кольцо и фокусируют тень «Сумуараза», энергию нашей жизни.

— Ааа..., чушь какая, это похоже на лестницу, по ней кто-нибудь залазил?

— Не чушь! Не чушь! — топнула ножкой Мелисса. — Только за одно желание прикоснуться к священным дугам на сходке приговорят к принудительному кормлению.

— Ого! — засмеялся Здал, нескромно и громко, — от голода не умрёшь.

— Принудительное кормление огненной кашей.

— А, ну да, каша же... Ну пойдём дальше.

* * *

Они прошли дальше в пещеру где были обильные выступы лавы и уже запёкшихся валунов.

— Что-то знакомое, — Здал споткнулся об железку, которая высывалась из окаменелых валунов. Всё по немного становилось понятным, Самолёт потерпел крушение, возможно столкнулся в небе с чем-то и по счастливой случайности, совершил катастрофическое падение в котлован, вырытый для новой станции метро. Но тогда об этом месте должен был знать Лёзя Метостой, который сейчас там на верху вместе с Митрием Сикулиным превратили Питер в город теней. А может просто никто и ничего не знает потому что эти пещеры не успели соединить с метрополитеном. Наверняка. Это единственное объяснение почему здешние обмороки не нашли выхода отсюда.

Они прошли ещё дальше под навесами каменных сосуль расстилалась пустыня, освещённая реками оранжевой лавы, которая медленно текла между берегов из нахлобученной и почерневшей магмы. Повсюду пробивались газовые фонтаны с взрывами и выплесками оранжевой гущи.

С громким хлопком лопнул газовый пузырь, это на миг испугало Здала.

— Вон, смотри, — Мелиса указала на едва заметное пятно света, — Это око Сумуараза из которого ты появился, ты... Кх...

— Пойдём от сюда, здесь не выносимо! — прикрывая нос сказал Здал. Они отошли и Мелиса продолжила,

— Тебя нашли бессознательного, плавающего на окаменелом куске земли, в остывающей огненной каше.

Здал вернулся и посмотрел ещё раз на это Око. Не выносимая жара, пот заливал глаза, но Здал всё же сумел разглядеть нечто похожее на перилла ведущие к «Оку Сумуараза».

— Всё ясно, кто-то позаботился о вас. Эту колонну возвели специально чтобы можно было выбраться отсюда.

— Выбраться куда?

— Вот туда! — Здал указал пальцем на Око, — колонну поставили в самый центр города, чтобы все знали, что выход есть.

Когда-то, на этом месте было болото, может миллионы лет назад, потом пробудившиеся огненные гейзеры осушили его, образовался торф, который тлел от выброса лавы долгие века. Когда эту пещеру обнаружили кому-то захотелось сделать новую станцию метро, но разведав здешнюю сейсмоактивность забросили эту затею. Огромные залежи торфа продолжали тлеть, укрепляя пещеру, чтобы когда-нибудь, по счастливой случайности, здесь выжили люди после авиакатастрофы. Только можно ли это назвать счастливой случайностью, что люди, попавшие в этот плен, поколениями жили и рожали детей, не видя солнца и неба над своими головами.

Просвет наружу был, его и называли «Око Сумуараза», но вот уже несколько лет — это око было закрыто, Здал упал, пробил пробку из глины образовавшуюся наверху, и эта же пробка стала спасительной периной для него. Всё вдруг стало ясно, оказалось, что Здал очнулся после тяжёлого и очень опасного падения, в адской больничной кабинке, кабинке разбившегося самолёта, и ухаживала за ним сама богиня преисподней. Быть может это после-шоковое состояние, когда Здал понимал, всем своим нутром, внутреннее чувство самосохранения подсказывало ему, что если он, преодолев такую высоту остался в живых, то пусть хоть Сумуараз, хоть инопланетяне, пусть хоть чёрт на горе, но жив, значит для того что бы выбраться отсюда, и подарить людям, солнце и небо, и солнца свет в небесной лазури.

— Иногда Сумуараз посылает нам послания, но...

— Что?

— А что?

— Значит я не первый кто попадает сюда из вашего ока?

— Не первый, не знаю. Бывало такое, что Сумуараз посылал нам кого-то, но все до тебя падали с криком в огненную кашу.

— В лаву. А я?

— Да, в лаву. А ты спустился на перине из земли, сам Сумуараз подготовил её для тебя, когда ты упал, ты лежал на этом глыбе земли, и тебя успели спасти пока то на чём ты спустился не превратилась в такую же огненную кашу в которой она плавала.

— В лаву.

— Да в лаву.

* * *

Это было на стыке времён, того самого времени, когда закончилось время апокалипсиса и началась новая эпоха прекрасного и светлого. Жили эти люди в обществе вне цивилизации в полном забытии.

Показывая на пятнышко света из которого иногда падает дождевая вода с кусочками природного света, словно вечно взошедшая луна, а солнца здесь никогда не было, даже нет здесь такого понятия, Здал сказал, что надо дать возможность выбраться из подземелья всем,

— Там ты знаешь, что наверху. Там солнце, ветер, там птицы щебечут.

— Если об этом узнают, то убьют. Услышат и не посмотрят, что ты посланец. Скажут ты стращаешь специально, это испытание и кинут в утробу земли или в огненную кашу...

— В лаву, да, по сути всё одно — смерть. Но всё равно надо дать возможность

выбраться отсюда всем, кто пожелает.

* * * Там в пещере они встретили Лаптыша, он был дерзок.

Здал с усилием, не теряющим надежду всматривался в высь скрывающую столп. Всё было тщетно. Его воображение рисовало лестничный марш с надёжными перилами, с поручнями для безопасной вылазки. Это был лишь плод оптимистичной надежды.

Потолочная тьма таит в себе путь наверх, не может быть по-другому, — продолжал уговаривать себя Здал. Но постепенно, по маленьким крошкам в его мозг проникали мысли что он может стать таким же как все здесь. Таким же обмороком.

Здрав голову в неугасаемой надежде увидеть заведомо незримое Здала окликнули, отторгнув его от размышлений о фривольности под непостижимым океаном неба.

— Оо... Изда! — прохрипел, как будто набрал полный рот слюней, коренастый, но всё тот же бледный оборванец — обморок, выкидыш Сумуарака. Невысокий человек с жидкими усиками и глупым лицом, и до безобразия настырный. Его голова была круглая как шар, уши прижимались к черепу, губы были плоские, а рот маленький. Пухлые брови сползали на глаза оттягивали к низу уголки век.

Здал опустил на него свой взгляд.

— Как он меня назвал? — спросил Здал Мелиссу, которая стояла рядом с ним, не сводя взгляда с этого человека.

— Не обращай внимания. Но отсюда нам лучше уйти.

— Почему? Вот, из-за него, вот? — Здал насмехаясь указывал на обморока пальцем.

— Нет, я тебе расскажу кто это. Нам надо уйти отсюда. Здесь нельзя долго быть.

— Здесь вообще нельзя быть. Пока здесь нет старцев. — вмешался коренастый уродец.

Мелисса до сих пор была сокрыта за спиной Здала от взгляда этого незваного крепыша. Прислонившись головой и упиревшись головой в спину Здала, чуть выше поясницы, чуть ниже лопаток, не выходя из укрытия она произнесла,

— Лаптыш. Ты чего? Уйди.

— Какое явление. Голос я слышу. Чей же он?

— Лаптыш. уйди.

— К нам явился из мест. Открывшего нам свою сокровищную дыру. Сам Сумуараз плюнул в нашу пещеру.

— Я не понял. Про что ты говоришь? — вступился Здал.

— Я поклон тебе отвешу, выкидыш из волшебного глаза.

— Лаптыш, что ты такой? Иди... Иди отсюда. — снова вмешалась Мелисса, по-прежнему прячась за спиной Здала.

Здал ещё не успел забыть, что ему здесь поклоняются как богу, он сразу взял этот факт на вооружение. Он нахмурил брови, сделал серьёзное, даже гневное выражение лица, и посмотрел на Лаптыша, тот в свою очередь медленно подходил изображая развязность, это выходило у него робко и боязливо, но всё же Лаптыш не спуская бравады сказал,

— Не верю я, что ты... — Лаптыш глотнув воздуха начал им захлёбываться, несколько раз кашлянул, попытался сплюнуть, но это вышло не аккуратно. Он смахнул ладонью слюни с лица и продолжил, — Ты, не ты там что-то. — он просто забыл, что хотел сказать, кашляя от волнительного сбивчивого дыхания, сотрясая хрупкий обморочный мозг. Но понимая, что сказал не то что хотел добавил всего лишь, — Ам... Ты же один. Один из.

— Лаптыш замолчи.

— Да нет говори, — сказал Здал вопреки словам Мелиссы.

— Ты не первый. Все другие выпаданцы из «Ока» падали в огненную каша. И сгорали.

— Это жертвоприношения из верхнего мира. Нам. — перебила Мелисса.

— А мы приносим жертвы им, устраивая «Оры».

— «Оры»?

— То, что было в городе. От куда ты захотел уйти.

— А, ваши «Оры» — это просто ритуалы насилия и оргии.

— Наши «Оры» желание старцев что бы было не скучно жить здесь. А тебе повезло, ты не сгорел как остальные выпаданцы. Ты случайно остался жив.

— Жить здесь? Подожди, так ты знаешь, что есть и другой мир, настоящий.

— Я внук нашего главного старца. Я знаю заветы предков.

— Так значит ты знаешь, как можно выбраться от сюда.

— Я знаю. Ты Изда. Я тебе ничего не скажу. Ты как обычные мы. И нет отличий. Упал бы в кашу. Так что можешь на меня не взглядывать.

Лаптыш остановился в метре от Здала,

— Что тебе надо? — Громко и внятно произнёс Здал, так громко что Лаптыша пробил мелкая дрожь. Здал уже давно заметил что люди здесь от малого количества кислорода или от недостатка чистого воздуха говорят короткими предложениями, отрывисто и голоса у всех тихие, приглушённые земным покровом. Громкая речь, без укороченного дыхания и уверенный голос действует на обмороков подавляюще. Громкий и протяжный голос Здала среди глухого мычания обмороков действительно звучал как гром господень.

— Что? Я. Это Мы здесь, а ты... — Лаптыш говорить быстро и его отрывистую, с гортанным хрипом, речь стало совсем не понять. Он закатывал глаза, толи хотел поумничать, толи искал слова для ответа.

— Хи. Хе. — Лаптыш плотнул воздуха и произвёл ещё несколько звуков корча из себя насмешника.

Столп, растущий из окаменелого плато затвердевшей магмы, разветвлялось у самого корня и возле высокой кроны кривой и змеёй взвившихся колец в пустоту, вырастал пенёк. Он служил источником обморочного света, и жертвенной чашей с огненной кашей. Количество светящейся от раскалённой температуры жидкости никогда не убывало — это было жерло искусственного вулкана. Из этого природного чана, как из волшебного котелка с вечным запасом «огненной каши» брали лаву для нужд города «Сумуарака».

По внутреннему каналу, как по аорте из недр земли поступала лава, наполняя это жертвенное блюдо. Это чудо, это Грааль вечно нескончаемой субстанции жидкого огня. Рядом с этим местом происходят все самые значительные события города. Сходки и посвящения, ну и конечно жертвоприношения. Оргии тоже происходят здесь, но по наставлению старцев, оргии происходят везде, они мобильны, и правильно в таком деле должно быть разнообразие.

* * *

Мелиса рассказала, что Лаптыш её жених и она обязана выйти за него и родить для него, так решили на сходке мужей. Так заведено, это традиция и её нарушать нельзя, иначе может случится что-то нехорошее. Здал всё чаще смотрит на столб, (Как он там возник никто не знает, и подходить к нему просто так без старейшин или, когда там не идут обряды, что в принципе одно другое подразумевает, так как старейшины ведут обряды они, запрещено).

Подземелье маленькое, все знают друг друга, и на собрании выбивают себе жён. Так мелису уже забронировал Лаптыш. Её жених, избранный местным обществом по местным законам, угрожал сварить Здала в лаве, в огромном чане, расчленив его и запечь в пылающих вёдрах.

Огонь в городе поддерживается всегда если он потухнет придётся идти на исток лавы, в пещеры тёмных подвалотен — так называют место в глубинах недр подземелий, где кроме лавы на поверхности зыбучая глина вперемешку с нефтью, тропа которая ведёт к источнику очень опасна в воздухе витает природный газ, который высвобождают поры земли. Стоит не туда наступить, и земля засосёт, поглотит с головой.

— Но ведь есть Грааль, чаша в которой никогда не убывает огненной каши. — Здал засмеялся на последнем слове, но видя кислую реакцию Мелисы взял себя в руки.

— Грааль только для обрядов, старейшины не разрешают прикасаться к ней.

— А..., а то место куда я свалился? Там же реки лавы.

— Там тоже нельзя, то место находится под «Оком Сумуараза»...

— Старейшины запрещают, я угадал?

— Да.

* * *

Здал с Мелисой всё ходили вокруг столпа вглядываясь в его вершину, заметили, как вокруг начать собираться люди. Среди прочих обмороков появились несколько стариков которые были полностью оголены, только на тощих шеях болтались ожерелье из крысиных косточек. На их лицах явно было различимо извращённое помешательство.

— Это старцы пришли, сейчас начнется ритуал.

— Какой ритуал? — спросил Здал.

— Точно не могу сказать.

Начали говорить так:

— Сумуараз явил нам своего посланца. Как и всех до него прочих, которые уходили в реках огненной каши, этого посланца надо тоже...

— Что тоже?! Что они хотят сделать со мной? Я посланец, я король! — закричал Здал, наблюдая как от его громкого ора у обмороков трясутся коленки.

Но старец больше ничего не стал говорить он только указал на посланца и тут же толпы обмороков начали обступать его со всех сторон.

— Эй, вы что? Забыли кто я!

Здал схватил Мелиссу за руку и побежал к колонне. По прибитым досточкам, используя ритуальную чашу как ступень, лишь бы нога не соскользнула в кашу, Здал быстро добрался до обручей, служивших лестницей. Подтянул Мелиссу. Ну что-то её тормозило. Лаптыш схватил её за ногу, он пытался помешать подняться по столбу и тоже стал забираться.

Здал спустился пониже и пнул Лаптыша, обморок попытался схватить Здала за ногу, но не смог быть таким ловким и грохнулся на кромку чана с лавой, и чуть-чуть не свалится в ритуальный котёл, он снова сумел подняться и снова попытался забраться вслед за Здалом и Мелисой, «Я не свалился в чашу. Я не сварился в каше. Значит и я бог как Сумуараз. Значит он выбрал меня хранить наш мир. Я не уязвим!», ПРОКРИЧАЛ Лаптыш и в этот момен ножки на которых была установлена чаша подломились Лаптыш свалился со столба, упал на землю и расстроившись пнул по пню, на котором была установлена ритуальная чаша, и в этот момент понял, чем это ему грозит. Ножки каменной бадьи не выдержали. Жертвенный пень надломился и медленно с хрустом и звуком хрустящего стекла медленно, но с

постоянным ускорением начал опрокидываться. Лаптыш панически выплёвывая короткие гортанные охи стал отползать, скользя ногами по стеклянному плато. Пень упал и выплеснулся в сторону. Он выдохнул настолько не естественно глубоко для него, что задёргалась нога в спазме спасения и внезапно нахлынувшего от этого счастья.

— Значит я прав. Слышите! — крикнул Лаптыш, — Сумуараз щадит меня, значит он не пощадит вас.

И в этот момент из аорты внутреннего канала непрерывной струёй фонтанной струёй начала поступать желто-красная жижа, заливая ноги и лицо обморока. Истошный вой Лаптыша услышали Здал с Милой они были уже на середине столба.

Глава 7 «Истерика»

* * * «Но поздно»

Сольмидий заходит на мостик (командный пункт управления подводной лодкой «Акула»), но не все хотят уплыть домой, кто-то нашёл свой дом и свою вторую половину среди местных. Кто-то не добился ответных чувств там, в Гоктании, и не хочет возвращаться, или же просто кто-то остаётся потому что хочет.

Галла медленно шла к подлодке с намерением не успеть, но с намерением загладить свои чувства перед родными и теми, кого её любит и ждёт, но она всё не могла решиться, «а может всё-таки остаться в Питере». Не успела к отплытию «Акулы», так она скажет. На самом же деле, она решала, тяжело и мучительно, стоит ли ей отправляться в «Гоктанию», и навсегда лишит себя возможности ещё раз увидеть Здала.

* * *

Здал вывел Мелиссу наверх, им удалось это сделать, забравшись по колонне, пару раз они чуть не сорвались, вековые обручи, опоясывавшие столп, совсем прохудились в некоторых местах и приходилось быть постоянно на чеку. Но ему всё равно удалось выбраться наверх и вывести под небо Мелису.

После того как Мелисса очутилась на поверхности, под небом, у неё началась истерика. Пространство было настолько обширное, необъятное, что девушка в испуге и в полном смятении чувств начало здраваться в траве пытаясь утонуть в невиданной доселе зелёной гуще. Солнце слепило её, и Мелисса непрерывно зажмурившись редела.

Здал добрался до морского порта вместе с Мелиссой, её истерика не прекращалась не на секунду и Здалу приходилось волочить её за собой крепко взяв за руку, а в моменты, когда она была на грани обморока он нёс её на руках. Их встретила Галла, но не показав смущения Здал прошёл мимо, обронив короткое «Привет» и чувствуя, что голос его может переломится от непонятого сожаления того что Галла увидела его с другой женщиной и вспоминая письмо Галлы, где она признавалась ему в своих чувствах, Здал едва удержался на ногах в его голове всё закружилось в смятении.

* * *

Здал пришёл и принёс с собой новую женщину, «Почему я должен чувствовать смятение? Я так много делаю для всех разве я не заслуживаю счастья?», Здалу казалось он думает это про себя, но Мелисса услышала тихий шёпот его губ и сказала, что они не могут быть вместе.

— После того... После всего, — Мелисса кашляла, она захлёбывалась от переизбытка воздуха, — после..., нет мы не можем.

Мелисса оттолкнула от себя Здала оставшись в большом мире, под необъятным небом одна.

Здал уходит, он возвратился в Москву с выполненным заданием, но в Москве его ждёт рутинная и он понимает поднимающиеся в его душе чувства, начинающие с кружения в животе и кончая колким жаром в макушке головы, где он оставил своё счастье, радость мира, в котором он живёт заключается в том, чтобы слышать её голос и чувствовать в своих объятиях её нежный стан. Здал срочно возвращается в Питер, но он не успел. Подойдя к причалу морского порта, он увидел, как уплывает «Акула». Всё кончено, Здал вновь спустил

новую жизнь.... Его больше ничего не может сдержать, он расколот и видит, и чувствует внутри себя пустоту. Провожая подлодку взглядом его поджилки задрожали, он стал готовиться к войне, уже не против после-человеков, безумцев, мунтвергов или просто бандитов, а к войне с равным, себе, безупречным противником, к войне против себя самого.

Но его позвали, Здал узнал голос, это словно окатило его умиротворением и неожиданной радостью. За его спиной стояла она — Галла. Он обернулся и увидел друзей: Алес стоял, держа за руку Мелиссу, а Галла ждала, когда Здал возьмёт за руку её.

* * *

— Куда ты пропал? — спросил Алес.

— А разве Она тебе не рассказала, — Здал указал носом на Мелиссу, не желая больше произносить её имени.

— Там в лесу, я тебе сказал всё что думал на тот момент, может погорячился, прости, а когда ты отвернулся от меня и начал что-то бубнить себе под нос, я ушёл. Я уже думал тебя СиЛёза убил, он в порт пришёл, сразу после нашего разговора.

— Кто? Я же вроде его прикончил! А где он теперь, где СиЛёза? — Спросил Здал.

— Нет, это я с ним разобрался. — гордо заявил Алес.

— Как?

— А вот так, его больше нет. — Они подошли к горе бетона-металлического лома и показал на гору, — Пока ты там, где-то был, я тут всех успокаивал, Галлу вот, она меня могла даже неправильно понять. СиЛёза пришёл, сам, как будто приплыл, настоящий монстр, высокий большой и не два как ты рассказывал их было, он был один, но такой огромной фигуры, что можно перепутать с двумя. Я заметил его, этого СиЛёзу, и сокрушил чудовище. Я пробрался, незаметно, тихо и осторожно за управление портового крана...

— Молодец Алес, так держать.

Мелиса с первой встречи смотрела на Алеса влюблёнными глазами, кажется они впервые увидели друг друга, но уже стремятся быть ближе. Алес больше не спрашивал об истинной цели, «Зачем они прибыли в этот город?», он и не хотел ничего знать.

— Я думал, что смогу тебе помочь, что мы выберемся из-под земли, и я покажу тебе небо и простор. — Здал обратился к Мелиссе, но за неё ответил Алес.

— Ты итак помог, — сказал Алес, — ты много сделал, но ты поможешь ещё больше если теперь останешься для нас с Мелиссой добрым другом.

Добрым другом — как позорно прозвучало это в уме Здала, и оставив без ответа последнюю реплику Алеса он развернулся и ушёл, с тем же выражением лица непоколебимости и твёрдости бесчувственного камня, чувствуя в своей груди раскалённую головёшку вместо сердца представляя, как жжёт его плоть потоки лавы, циркулирующие по венам вместо крови.

Здал помнил, как она страдала там в глубине в том городе мрака, возможно стоит вызволить оттуда всех, но это уже не та задача Здала, это уже будут делать Алес вместе с ней, главное тайна подземного города раскрыта... Когда Мелисса захочет остаться она сама скажет ему, что они сами помогут людям выбраться под небо и свежий ветер. «Но как, что вы придумаете.» — Разгорячаясь спросит Здал. «не знаю». Алес сказал: «обратимся в администрацию, пойдём к Влакрату, ну или просто верёвку спустим.»

К Влакрату, что он может?! Когда мы прибыли сюда ты спрашивал какая у меня истинная цель, зачем я здесь. Так вот...

— Зачем мы здесь на самом деле, для чего?

— Помнишь кондуктор, который довёз нас до «Пред-престолы», рассказывал, что хотели заслать несколько составов с солдатами в этот город, чтобы навсегда покончить с властью СиЛёзи. Так вот я именно за этим же и здесь, необходимо наладить железнодорожное сообщение. Это была секретная информация я не имел право говорить раньше.

— А...

— А тебя взял, я уж рассказывал почему, это я говорил серьёзно; ты жаждал расправы над СиЛёзей, я хотел предоставить тебе возможность для отмщения.

Здал вспоминает как встретил, как впервые увидел эти черты её лиц, её красивого безупречного лица и как она призналась ему, что от него лучится свет, который она видит, возможно от Алеса света больше, не мудрено, ведь по факту Здал должен быть мёртвым, кто же это существо здесь думает, кто этот я, который думает, что он тот самый Здал, который умер тридцать лет назад.

Она любит свет, она греет своё прекрасное личико уже под лучами солнца и наслаждение её в этом.

* * *

Алес и Мелисса уже ушли, а из-под обломков бетонных плит поднялось криво и убого склеенное, искалеченное чудовище, из одного локтевого сустава которого торчали сразу две руки, а из запёкшейся шеи выростали две головы. Ног не было видно, но по рёву и по-видимому то что позволяет им передвигаться было придавлено под обломками, под плитами и контейнерами.

Здал остаётся с Галлой, он чувствует по её взгляду что надо объясниться, что надо ответить ей на её письмо, но что он скажет ей, он теряется в своих мыслях, он любит её, но он не может быть с ней, ведь он воскрешён, он из другой эпохи, но почему тогда он мог быть с Мелиссой? Здал не найдя нужного ответа хочет соврать что не помнит о письме Галлы, он упал и всё что было раньше в его голове, все мысли раз и исчезли, потерялись, забылись. В момент нелепого объяснения из-под обломков бетонных конструкций поднялся СиЛёза, во весь двухметровый рост своего переломанного тулова, перед ними предстал настоящий монстр с запёкшейся кровью грязного цвета на голове, плечах и туловище. Слитое во едино Чудовище поднялось над грудой бетона и Галла оказалась в опасной близости. Чайки начали клевать с него запёкшуюся кровь, СиЛёза отмахиваясь от них, издавал из своего рта, подобия беззубой пасти, невнятные слова и истошные окрики. Здал уловил момент, схватил и отторгнул в сторону Галлу. Здал на всякий случай взял в руку острый камень валявшийся под ногами, теперь сжимая в кулаке он будет чувствовать режущую боль, это послужит хорошим анти-гипнотическим средством. Быстро передвигаясь вокруг СиЛёзы, Здал громко и внятно говорил: «Ну что, СиЛёза, единственное что ты мог это только говорить, единственное твоё оружие которого ты лишился. Теперь ты кончился. Слышишь, СиЛёза, тебе конец!».

СиЛёза был в напряжении, Здал чувствовал, что он хочет подавить его, что он жаждет завладеть его разумом, но Здал сжимал в кулаке камень, пока не выступила кровь, пока, не смочив окаменелый осколок бетона он не рассыпался, превратившись в мокрый песок. Здала в миг оборвало, он упал на колени, его язык онемел, все члены его организма обмякли, он полностью потерял контроль над своим телом.

Галла увидела, как СиЛёза истязает Здала, она подняла осколок бетона, самый большой который смогла поднять и попыталась ударить им чудовищную фигуру СиЛёзы, она сама

полетела вслед за глыбой и упала у ног СиЛёзы. У неё получилось лишь задеть СиЛёзу камнем, но этого хватило чтобы он обратил на неё внимание и посмотрел себе под ноги, гипнотические чары спали и Здал в момент прыгнул на СиЛёзу, схватив тот самый осколок плиты, которым орудовала Галла, Здал ударил в чудовище сначала в торс, СиЛёза наклонился, а потом в голову. Галла отползла подальше, СиЛёза повалился, Здал начал безумно забивать его камнем по голове, вздымая кверху глыбу в руках, он с силой, острым концом долбил СиЛёзу в голову, пока его голова не лопнула, и тёмно-серая субстанция вытекло из его головы.

* * *

Ругман сумел выломать межкомнатную дверь, он зло накричал на мать и потребовал ключи от входной двери. Матери ничего больше не оставалось делать, только как признать власть за сыном и повинаться.

Ругман и Мила примчались в порт, туда где стояла пришвартованная «Акула», но они опоздали, Сольмидий уплыл в «Гоктанию», они увидели только рубку подводной лодки исчезающей в дали ядовитого солнца. Ругман с горечью в голосе и жестокостью в словах начал винить свою мать, «Это она виновата, в несбыточности нашего счастья», — опечаленно сказал он. Мила посмотрела на него, «Она виновата, что родила тебя и мы встретились? Ты прав, в нашем счастье виновата она», — улыбнулась Мила.

* * *

Подводная лодка «Акула», прибыла к пункту назначения. Подводная лодка под командование Сольмидия вошла в акваторию Гоктании, Сольмидий поражённый сильнейшей психологической заразой, полностью замещающий его мозг и при попытке выйти из этого состояния, туманного сгибающего его пополам, состоянии коллапса всего тела, и оцепенением всего его организма, он испытывал боль колких пронзающих его мозг тысячи игл, Сольмидий отдал приказ выпустить торпеды по указанным им координатам.

Если бы знали те, кто исполнял приказ, кого они расстреливают и по чьему приказу, но слепо доверяясь своему капитану они выпустили торпеды, по приказу безумного капитана намертво лишившегося рассудка, торпеды были пущены по родному городу с родственниками и друзьями, с детьми родственников и друзей.

Часть города была уничтожена и подлодка, которая казалось намертво приварена к бортам других судов, составляющих основу или фундамент города, со скрежетов и рёвом металла ржавых бочин судов, подлодка всей своей массой пошла, вниз едва не набрав воды в незадраенные люки, а потом взвыла своим корпусом оторвавшись от вечного пирса и на полном ходу, на своём последнем ходу шла на таран Сольмидия.

Большая часть города в огне и монолитным ржавым обломком пошла ко дну, и ещё одна часть города подлодка Сольмидия и друга подлодка Spirta идут на таран, на неминуемую гибель. Опасность критического столкновения, но отвечать на огневую мощь Сольмидия больше нечем, и капитан Spirta принял решение идти на таран, чтобы спасти остатки родного ему и дорогого сердцу города «Гоктания».

Загипнотизированный капитан Сольмидий приказал совершить по «Гоктании» торпедный удар. Другая подводная лодка, приваренная к Гоктойским судам города, услышав боевую тревогу и предзнаменование торпедной атаки попыталась набрать забортной воды чтобы погрузиться под воду и отразить нападение, но не успела, торпеды «Акулы» настигли цели и выжгли волшебный, лучезарный город.

Сольмидий стоял на мостике, отдав приказ, торпеды были выпущены. Подлодка большей частью своего корпуса находилась погружённая в воду, лишь несколько человек вышли на поверхность встречать прибытие к своей родине. Приказ Сольмидия был исполнен, торпеды с боевыми боеголовками были выпущены из носовой части подводного судна. Сольмидий будто проснулся, с него спало замыленное отупение, всё вокруг него

прояснилось, и он осознал, что отдал приказ. Он поспешил выйти на поверхность и то что он там увидел разразилось ужасом в его уме. Он вновь почувствовал себя как на аудиенции у СиЛёзы, упал на карачки, раскачиваясь в разные стороны начал ползать и истошно выть. Отрезвившимися глазами посмотрел, что он натворил, вместе с командой они осознали, что потопили весь город, в котором родились, выросли, в котором жили их родные и друзья. Больше не осталось ничего, только пена от на глади мирового океана. Больше некуда возвращаться и незачем.

* * *

Атомная подводная лодка «Акула». Там живёт уже не первое поколение людей, совершенно обособленно, они ушли от враждебностей мира, и пост ядерной цивилизации. Капитан подлодки когда-то принял решение взять людей, и уйти образовать новый мир. По среди мирового океана (на пересечении всех океанов, индийского, тихого и северного ледовитого) из нескольких кораблей и подводных лодок, многие из которых стоят уже так долго, что навряд ли смогут плыть своим ходом. Они стоят в сцепке и там живут люди, они настолько далеки от убийственной цивилизации, что там царят мир и спокойствие, и вот одна подлодка заплывла в порт Питера, почему именно туда, по тому что эта подлодка оттуда, и предки завещали карту навигации. Но случилось так, что надежды на новый спасительный мирок не оправдались, и вот подлодка всплыла к порту в финском заливе, другого Выхода не было, лодке требовался капитальный ремонт и заправка, многие системы энергопитания вышли из строя. И вот в Питере, Здал встретил пленённого капитана. Уже знакомые Лёзя и Сикулин, словно одно целое, в стремлении завладении всё большей власти заманили Капитана и всяческими уговорами, и своими усыпляющими речами не давали ему вернуться на свой корабль.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net